

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В АПК НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

Научные принципы регулирувания развития АПК:

предложения и механизмы реализации

2020

Издается с 1996 года

Выходит 1 раз в год

Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
2020

Представлены основные результаты исследований, выполненных в рамках Государственной научно-технической программы «Агропромкомплекс-2020» подпрограммы «Агропромкомплекс – эффективность и качество» за 2019 г. Основой разработок являются экономические, методические и научные рекомендации, механизмы, модели и предложения, реализация которых направлена на повышение эффективности и конкурентоспособности функционирования АПК Республики Беларусь в условиях технологического и инновационного развития.

Результаты исследований обсуждены и одобрены на заседаниях ученого совета Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (приказ от 4 сентября 2019 г. № 48-ОСН).

Для специалистов органов управления АПК, научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов агроэкономических специальностей.

Редакционная коллегия:

В. Г. Гусаков (главный редактор),
А. В. Пилипук (зам. главного редактора), А. С. Сайганов, Г. В. Гусаков,
А. П. Шпак, М. И. Запольский, М. Н. Антоненко, Н. А. Бычков,
П. В. Расторгуев, Н. И. Соловцов, Т. Л. Савченко

Авторы:

Введение. В. Г. Гусаков, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, Н. В. Киреенко, доктор экономических наук, доцент, заместитель директора, М. И. Запольский, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом.

Глава 1. § 1.1. Я. Н. Бречко, заведующий сектором, С. В. Макрак, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Е. В. Седнев, Н. М. Чеплянская, научные сотрудники; **§ 1.2.** А. В. Горбатовский, заведующий сектором, О. Н. Горбатовская, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Л. И. Довнар, В. В. Шварацкий, научные сотрудники; **§ 1.3.** Н. В. Киреенко, доктор экономических наук, доцент, заместитель директора, С. А. Кондратенко, кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором, В. А. Дурович, И. В. Колеснёв, Ю. С. Труханенко, С. М. Мицкевич, А. Л. Косова, Л. И. Довнар, научные сотрудники, Э. Р. Садыкова, аспирантка; **§ 1.4.** А. С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, Т. А. Запрудская, кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором, В. И. Калюк, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, В. Н. Гердий, старший научный сотрудник, В. С. Пыл, магистр экономических наук, научный сотрудник.

Глава 2. § 2.1. Н. А. Бычков, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, В. Н. Метлицкий, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Н. Г. Мохначева, старший научный сотрудник, М. В. Нескребина, научный сотрудник; **§ 2.2.** М. И. Запольский, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом, Е. В. Гусаков, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, Л. С. Скоропанова, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник, Ф. И. Субоч, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, С. А. Чаусов, старший научный сотрудник, И. С. Халецкий, научный сотрудник; **§ 2.3.** А. П. Такун, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, И. Л. Ковалев, Н. А. Урупина, С. П. Такун, научные сотрудники, А. А. Ефремов, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник.

Глава 3. § 3.1. В. В. Чабатуль, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, Г. М. Лыч, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, А. П. Шпак, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом, А. Ю. Башко, А. Н. Русакович, И. А. Третьякова, О. А. Азаренко, научные сотрудники; **§ 3.2.** И. М. Лазаревич, магистр экономических наук, заведующая сектором, И. Н. Кохнович, старший научный сотрудник; **§ 3.3.** И. А. Войтко, кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором, Е. А. Иванович, научный сотрудник.

Глава 4. § 4.1. А. В. Пилипук, доктор экономических наук, доцент, и. о. директора, Г. В. Гусаков, кандидат экономических наук, заведующий сектором, Л. Т. Ёнчик, Л. А. Лобанова, старшие научные сотрудники, И. В. Гусакова, О. В. Свистун, О. В. Стешиц, научные сотрудники; **§ 4.2.** В. Г. Гусаков, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, Н. В. Карпович, кандидат экономических наук, заведующая сектором, Л. Н. Байгот, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Е. П. Макуценя, старший научный сотрудник, Д. С. Глушакова, магистр экономических наук, научный сотрудник; **§ 4.3.** П. В. Расторгуев, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, И. Г. Почтовая, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Е. А. Расторгуева, старший научный сотрудник.

Глава 5. § 5.1. М. Н. Антоненко, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, Е. А. Кривичанина, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, В. А. Метелица, старший научный сотрудник, В. В. Грудько, научный сотрудник; **§ 5.2.** О. А. Пашкевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором, В. О. Лёвкина, А. О. Борисенко, кандидаты экономических наук, ведущие научные сотрудники, С. А. Каган, О. М. Недюхина, кандидаты экономических наук, доцент, ведущие научные сотрудники, К. П. Касперович, научный сотрудник.

Глава 6. Т. Л. Савченко, заведующая отделом.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Методические подходы к разработке методики анализа развития продуктовых подкомплексов и малых форм хозяйствования	12
§ 1.1. Методические подходы к разработке комплексной методики экономического анализа развития продуктовых подкомплексов АПК (на примере свеклосахарного и плодоовощного подкомплексов) ...	12
§ 1.2. Методические рекомендации по экономическому анализу развития отраслей животноводства, учитывающие их особенности и целевые критерии	22
§ 1.3. Предложения по формированию комплексной методики экономического анализа развития обрабатывающей промышленности продуктовых подкомплексов АПК	30
§ 1.4. Анализ современного состояния развития малых форм хозяйствования в Республике Беларусь	39
Глава 2. Оценка эффективности организационно-экономических мер финансового оздоровления, кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования, сложившейся системы управления в АПК	47
§ 2.1. Оценка эффективности организационно-экономических мер, моделей управления убыточными, неплатежеспособными организациями, проблемы и пути их решения	47
§ 2.2. Сравнительный анализ методик оценки эффективности кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в АПК	56
§ 2.3. Хозяйственное управление в организациях АПК: анализ состояния и алгоритмы совершенствования	63
Глава 3. Исследование механизмов государственной поддержки и инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства в условиях международной экономической интеграции	72
§ 3.1. Исследование инвестиционной привлекательности аграрной отрасли Республики Беларусь	72
§ 3.2. Исследование механизма государственной поддержки цен на сельскохозяйственную продукцию в условиях международной экономической интеграции	76
§ 3.3. Исследование механизмов государственной поддержки сельскохозяйственного производства	79
Глава 4. Актуальные меры и инструменты повышения эффективности функционирования национальных продовольственных рынков на основе диверсификации экспорта и регулирования качества продукции	91
§ 4.1. Актуальные меры и инструменты эффективного конкурентного функционирования национальных продовольственных рынков	91
§ 4.2. Актуальные меры и инструменты диверсификации экспорта агропродовольственных товаров Беларуси	101
§ 4.3. Приоритетные направления регулирования качества сельскохозяйственной продукции в мировой практике	115
Глава 5. Оценка состояния социально-трудовых отношений и системы стимулирования занятости работников в отраслях АПК	124
§ 5.1. Оценка состояния социально-трудовых отношений, условий и качества жизни на селе	124
§ 5.2. Исследование механизма системы стимулирования занятости работников животноводства	134
Глава 6. Аннотированный перечень изданий Института системных исследований в АПК НАН Беларуси за 2019 год	141

ВВЕДЕНИЕ

Развитие мировой экономики свидетельствует, что страны в условиях усиления конкуренции ведут активную деятельность по углублению торгово-экономической интеграции с целью обеспечения роста международной торговли с одновременным соблюдением национальных интересов. Как показывают исследования, отечественным производителям сельскохозяйственной продукции и продовольствия становится все сложнее конкурировать на внешних рынках. Это обусловлено тем, что они находятся в менее благоприятных по сравнению со своими основными торговыми партнерами условиях ведения производства (отсутствие собственных энергетических ресурсов и высокая стоимость импортных; более высокая стоимость кредитных ресурсов; дефицит оборотных средств организаций и др.).

В данном аспекте Институтом ведется постоянная работа по выработке комплекса научно обоснованных мер, рекомендаций и предложений по повышению эффективности производства и конкурентоспособности отечественной продукции АПК. В 2019 г. выполнялись научные исследования в рамках Государственной научно-технической программы «Агропромкомплекс-2020» подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество», включающие пять комплексных научных заданий и одно задание по научному сопровождению исследований. Все этапы заданий программы выполнены в полном объеме, с выходом на запланированные результаты и переданы заказчику – Национальной академии наук Беларуси.

2019 год является промежуточным, исследования ориентированы на сбор и обработку первичной информации, изучение отечественного и зарубежного опыта, а также обоснование направлений совершенствования организационно-экономических и социально-трудовых отношений в сфере АПК.

В рамках задания 1.7 «Разработать рекомендации по устойчивому конкурентному функционированию агропродовольственных рынков, оптимизации экспортно-импортных потоков, регулированию качества в контексте развития международных экономических отношений» применительно к условиям Республики Беларусь Институтом разработана и апробирована *поэтапная методика комплексной оценки эффективности функционирования национальных продуктовых рынков*.

Основными объектами анализа стали рынки мяса и мясопродуктов; молока и молокопродуктов; рыбы и рыбопродуктов; яиц и яйцепродуктов; зерна и зернопродуктов; картофеля и картофелепродуктов; овощей, бахчевых культур и продуктов их переработки; фруктов, ягод и продуктов их переработки; сахара; масел растительных. Выбор данной совокупности объясняется тем, что перечисленные виды являются доминирующими на рынке сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия и формируют около 95 % рациона питания населения.

В развитие данного подхода изучен *мировой опыт эффективного регулирования качества и безопасности агропродовольственных товаров* с целью выявления

тенденций и закономерностей его развития на современном этапе. Конкретизированы наиболее эффективные принципы и инструменты регулирования качества сельскохозяйственной продукции на всех уровнях управления, которые обеспечивают ее безопасность, повышение конкурентоспособности готовой продукции.

Установлено, что в последнее время наиболее динамичное развитие получили такие элементы, как контроль и мониторинг, законодательное обеспечение, системный подход к управлению качеством и безопасностью продукции, стимулирование и информационное обеспечение. Это позволило определить приоритетные научно обоснованные методологические подходы и направления развития инструментария управления качеством продукции, необходимые для устойчивого обеспечения защиты интересов потребителей и экономических интересов субъектов бизнеса, разработать систему приоритетных мер регулирования качества и безопасности агропродовольственных товаров в международной практике.

Учет мировых тенденций развития системы регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и использование на принципах бенчмаркинга выявленных приоритетных мер и инструментов позволит создать условия для развития конкурентных преимуществ отечественной агропродовольственной продукции за счет улучшения ее качественных характеристик и повышения степени соответствия национальной системы обеспечения качества и безопасности общепринятым международным нормам.

В настоящее время Беларусь является достаточно экспортно ориентированной страной по группе агропродовольственных товаров. Удельный вес экспорта сельскохозяйственных и продовольственных товаров в совокупном объеме их производства приближается к 40 %, в ВВП Беларуси – свыше 8 %, а в объемах совокупного экспортного потенциала страны – более 15 %. В 2018 г. Беларусь реализовала на внешние рынки аграрную продукцию и продукты питания на сумму 5280,1 млн долл. США, импортировала – на 4424,4 млн долл. США.

Проведенный сравнительный анализ диверсификации национального экспорта и мировых стран-экспортеров позволяет утверждать, что текущий уровень страновой и товарной диверсификации экспортных поставок Беларуси остается неудовлетворительным, что в значительной степени препятствует эффективной реализации экспортного потенциала отрасли.

Так, например, удельный вес пяти основных торговых партнеров по экспорту Беларуси превышает 90 % и значительная часть экспорта приходится на российский рынок. При этом у других мировых экспортеров данный показатель находится в пределах 50–60 % и наблюдается достаточно равномерное распределение экспортных поставок по рынкам сбыта.

Основными экспортными товарами Беларуси являются продукты животного происхождения, их доля в общих объемах экспорта агропродовольственных

товаров составляет около 60 %. В целом экспортная корзина Беларуси не отличается большим разнообразием, ее основу составляют пять товарных групп: мясо- и молокопродукты, готовые продукты из мяса и рыбы, овощи (включая картофель), а также жиры и масла животного и растительного происхождения. Совокупная экспортная доля данных групп товаров превышает 70 % экспорта, при этом на молоко и молокопродукты (первый товар в экспорте) приходится около 40 %. В то же время у мировых экспортеров аналогичные показатели составляют, например, в Нидерландах – 44 и 10 %, в Германии – 47 и 12 % соответственно.

Приоритетное значение развития экспортного потенциала агропродовольственного сектора для Беларуси отражено в основных программных документах, а в качестве целевого ориентира установлено достижение объемов экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания к 2020 г. до 7 млрд долл. США.

Однако сохранение и пролонгирование интенсивных темпов роста экспорта в современных условиях является весьма трудновыполнимой задачей. В решении этой проблемы важная роль принадлежит мерам и инструментам, обеспечивающим диверсификацию экспорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия Беларуси посредством поддержки экспортной деятельности и ее развитие через заключение соглашений о свободной торговле с перспективными торговыми партнерами.

В качестве первоочередных мер поддержки экспорта Беларуси нами предлагаются:

во-первых, совершенствование системы экспортного финансирования, в рамках которой целесообразно включение наиболее экспортно ориентированных видов продовольствия (в первую очередь молокопродуктов) в перечень продукции, экспортеры которой могут на конкурсной основе привлекать экспортные кредиты для стимулирования реализации товаров на рынках вне ЕАЭС без гарантии республиканских органов власти. Кроме того, считаем целесообразным снижение минимальной суммы кредита до 200 тыс. долл. США вместо 1 млн долл. США в настоящее время, что является весьма завышенной суммой для экспортных сделок с продовольственными товарами;

во-вторых, совершенствование информационно-консультационной инфраструктуры поддержки экспорта, в рамках которой целесообразно сформировать комплексную, специализированную по продуктам и страновым направлениям информационно-аналитическую систему поддержки национальных товаропроизводителей – экспортеров продукции агропродовольственного сектора (например, на базе Национального центра маркетинга и конъюнктуры цен) и предусмотреть механизм ее финансирования (либо компенсации части затрат) для оказания консультационных, маркетинговых услуг экспортерам на безвозмездной (льготной) основе.

В части диверсификации национального экспорта на основе заключения соглашений о свободной торговле со странами вне ЕАЭС предложены методические подходы выявления потенциальных внешних рынков сбыта (торговых партнеров) сельскохозяйственной

продукции и продовольствия Беларуси для последующего заключения торговых соглашений. Их суть состоит в сквозном анализе возможностей развития торговли Беларуси с третьими странами в рамках следующих аналитических блоков:

1) выявление предпосылок развития взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси с потенциальными странами-импортерами;

2) системное исследование национальной системы регулирования импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия на рынке потенциального партнера;

3) оценка конкурентной среды на продуктовых рынках потенциальных стран-импортеров.

Представленные подходы позволяют всесторонне оценить условия доступа белорусской сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внешние рынки на основе проведения комплексного анализа рыночной конъюнктуры, выявления наиболее значимых внешне-торговых барьеров для отечественных экспортеров с целью их первоочередного урегулирования при заключении соглашений о свободной торговле.

В рамках задания 1.8 «Разработать системные рекомендации по повышению эффективности управления, совершенствованию имущественных отношений, развитию кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в АПК» проведен анализ сложившейся системы хозяйственного управления в сельскохозяйственных организациях и методик оценки эффективности кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в АПК, а также обоснована результативность организационно-экономических мер и моделей управления убыточными, неплатежеспособными организациями.

В настоящее время наиболее распространенной формой сельскохозяйственных организаций республики являются акционерные общества. Их численность выросла с 518 ед. в 2013 г. до 642 ед. в 2019 г., или 46,2 % от общего количества организаций. Второе место по удельному весу в 2019 г. занимали унитарные предприятия – 34,0 %, далее в порядке убывания: общества с ограниченной ответственностью (16,4), сельскохозяйственные производственные кооперативы (2,7) и общества с дополнительной ответственностью (0,7 %).

В рамках проведенных исследований Институтом разработан алгоритм анализа сложившейся системы хозяйственного управления в сельскохозяйственных предприятиях, который позволяет не только выявить проблемные процессы управления, но и производить их оптимизацию, а также совершенствовать организационно-управленческую структуру организаций. Предлагаемый алгоритм включает два блока: диагностика системы управления предприятием; проектирование и внедрение новой системы процессов управления.

Диагностика системы управления производится на основе идентификации стратегии, описания и анализа процессов управления «как есть», выявления приоритетных для оптимизации в данный момент процессов и

подробного их анализа. При этом используются принцип Парето, а также построение системы сбалансированных показателей на основании определения критических факторов успеха предприятия на рынке и ключевых показателей эффективности для исполнителей, которые реализуют разработанную стратегию предприятия.

Апробация алгоритма проводилась на примере ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат», в структуре которого работают три сельскохозяйственных филиала «Клецкий», «Кривая гряда» и сельскохозяйственный филиал ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» (СХФ «Знаменский»). Два из них являются средними по размеру (общая площадь земель около 5 тыс. га) и одно достаточно крупное (площадь земель 10 тыс. га, количество работников свыше 450 человек).

В результате проведения диагностики системы управления сельскохозяйственных филиалов ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» установлено, что структура управления во всех предприятиях линейно-функциональная, с прямым подчинением линейным менеджерам и подчинением функциональным менеджерам по определенным функциональным вопросам. При этом система управления финансовыми потоками построена на основе бюджетирования и по состоянию на момент ее обследования функционировала неэффективно. Так, все сельскохозяйственные филиалы ОАО не справляются с выполнением доходной части бюджета, и головная компания вынуждена компенсировать их финансовые недостатки.

В дальнейшем, в ходе реализации второго блока разработанного алгоритма (2020 г.) предполагается разработка и оптимизация процессов управления в сельскохозяйственных филиалах ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» на основании следующих стратегических целей: повышение экономической эффективности производства за счет снижения себестоимости; обеспечение выполнения технологии производства и ее совершенствование; соблюдение технологической дисциплины и контроля; оптимизация использования ресурсов, в том числе продукции собственного производства.

Отработанный алгоритм будет предложен к внедрению не только в сельскохозяйственных филиалах ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат», но и в других крупнохозяйственных сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь.

В развитие данного направления исследования Институтом проведен анализ зарубежного опыта организации кооперативно-интеграционных объединений, который показал, что среди форм интеграции чаще встречаются слияние и поглощение организаций. Субъекты хозяйствования вступают в интеграционные связи, стремясь снизить риски, связанные с сельскохозяйственным производством, его зависимостью от погодных-климатических условий, стихийностью аграрного рынка, а также с необходимостью повышения конкурентоспособности продукции.

Установлено, что практика организации эффективных кооперативно-интеграционных объединений за рубежом во многом применима и для Республики Беларусь. При этом существуют варианты выбора

форм хозяйствования с учетом условий, интересов и возможностей производителей сельхозпродукции.

Рассмотрены также основные концептуальные подходы к определению эффективности кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в АПК. Результаты исследования показали, что в настоящее время недостаточно сформирована единая методологическая база по определению наиболее полной и достоверной оценки хозяйственной деятельности таких структур. В данном контексте выявлены и предложены для использования в отечественном АПК методы определения эффективности корпоративной интеграции, которые широко применяются в зарубежных странах и Российской Федерации:

- транзакционный;
- основанный на оценке возможности обеспечения конкурентных преимуществ;
- ориентированный на потенциал долгосрочных деловых отношений;
- синергический и др.

Одной из актуальных проблем национального АПК является наличие значительного числа убыточных организаций. По состоянию на 1 ноября 2019 г. 460 сельскохозяйственных организаций (34 % общей численности) находятся в процедуре досудебного оздоровления и антикризисного управления, в том числе в процедуре досудебного оздоровления – 393, антикризисного управления (санация) – 67.

В рамках реализации указов Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» (далее – Указ № 253), от 2 октября 2018 г. № 399 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций» (далее – Указ № 399) в ОАО «Агентство по управлению активами» передано 2879 кредитных дел по 231 неплатежеспособной сельскохозяйственной организации от ОАО «Белагропромбанк», ОАО «АСБ Беларусбанк», Банк развития на общую сумму 772,4 млн руб. По кредитной задолженности, переданной в Агентство, предоставлена отсрочка погашения основного долга сроком на три года с последующей его рассрочкой на срок до пяти лет. В целом по состоянию на 01.10.2019 г. (по предварительной оценке) в контексте принятых указов сумма реструктуризированной задолженности составляет 2,2 млрд руб.

В процедуре досудебного оздоровления реформировано 122 объекта в контексте установленных мер, предусмотренных указами № 253 и 399. Имеются предложения облисполкомов о продаже государственного пакета акций по 21 хозяйственному обществу.

Результаты деятельности организаций в рамках досудебного оздоровления свидетельствуют, что в рассматриваемой группе (241 объект, более 1,5 млн га сельскохозяйственных угодий) в 2017 г. по сравнению с 2016 г. отмечается рост производственно-экономических параметров деятельности организаций, в 2018 г. – их снижение, что обусловлено главным образом негативным воздействием природно-климатических условий. Однако отношение суммы кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам к выручке от

реализации продукции (финансовая нагрузка на предприятие) остается высоким. Результаты за 2018 г. выявили следующую зависимость: чем выше финансовая нагрузка предприятия, тем ниже показатели деятельности, и наоборот. По группе предприятий с коэффициентом финансовой нагрузки 9,25 показатели производственно-экономической деятельности практически в два раза ниже, чем в организациях со средним значением коэффициента финансовой нагрузки 0,73. Ухудшился показатель соотношения выручки от реализации продукции и общей суммы просроченных обязательств.

В 2016 г. в республике был утвержден перечень 102 объектов, подлежащих процедуре экономической несостоятельности (банкротства). За период реализации Указа № 253 к сентябрю 2019 г. в этой группе произошли некоторые структурные изменения:

- 19,6 % – ликвидированы;
- 3,9 – находятся в стадии ликвидации;
- 5,9 – дело о банкротстве прекращено в связи с заключением мирового соглашения;
- 2,9 – отказано в возбуждении конкурсного производства, организации включены в перечень досудебно оздоровления по Указу № 399;
- 65,7 – введена процедура санации;
- 2 % – проданы как имущественные комплексы.

Покупателями выступили фермерские хозяйства: К(Ф)Х «Новицких» Лунинецкого района (приобрело КСУП «Межлесское») и К(Ф)Х «Опыт КАА» Столинского района (КСУП «Рубельский»).

Таким образом, принятые меры по финансовой и имущественной реструктуризации позволяют получить положительные результаты при надлежащей работе органов власти и управления.

Вместе с тем анализ результатов реализации указов № 253 и 399 показывает, что необходимо изменять подходы к формированию перечня неплатежеспособных организаций, подлежащих финансовому оздоровлению, и к совершенствованию системы их управления. В частности, при формировании данного перечня к установленным критериям платежеспособности (К1, К2, К3) необходимо учитывать соотношение среднемесячной выручки от реализации продукции и просроченных обязательств. Если хозяйство на протяжении производственного цикла имеет устойчивую неплатежеспособность и одновременно соотношение выручки и просроченных обязательств меньше 0,3, то оно подлежит имущественной и финансовой реструктуризации в процедуре банкротства.

На сайтах областных (районных) исполкомов необходимо актуализировать информационные меморандумы для инвесторов, которые желают взять в аренду, доверительное управление либо купить ИК (акции) неплатежеспособных хозяйств в соответствии с п. 1.5 Указа № 399.

Госкомимуществу совместно с Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь целесообразно рассмотреть вопрос об изменении размера арендной платы за имущественный комплекс убыточных, неплатежеспособных организаций. Нужен дифференцированный подход к организациям в зависимости от коэффициента обеспеченности фи-

нансовых обязательств активами. В случае превышения нормативного показателя ($> 0,85$) арендную плату устанавливать в размере одной базовой величины в год. Кроме того, необходимо унифицировать методологию установления цены продажи ИК в соответствии с указами № 253 (чистые активы) и № 399 (оценочная стоимость), внести изменения и дополнения в Методические рекомендации по вопросу замещения активов сельскохозяйственных организаций в процедуре санации в части применения норм, установленных в приложении к Указу № 399 (п. 11.5 Указа № 253).

Практика показывает, что период санации в процедуре банкротства сельскохозяйственных организаций следует увеличить с 36 месяцев до 5 лет, учитывая особенности сельскохозяйственного производства (внести изменения и дополнения в п. 11.1 Указа № 253).

В рамках задания 1.9 «Разработать рекомендации по совершенствованию финансово-экономического механизма АПК в целях повышения его конкурентоспособности в условиях ЕАЭС и последующего вступления в ВТО» исследованы механизмы государственной поддержки сельскохозяйственного производства, а также проанализирована инвестиционная привлекательность аграрной отрасли Республики Беларусь.

В настоящее время механизм предоставления поддержки сельскохозяйственному сектору зафиксирован в Указе Президента Республики Беларусь № 347 «О государственной аграрной политике», Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, Договоре о Евразийском экономическом союзе.

В 2018 г. на прямое бюджетное субсидирование сельского хозяйства и рыбохозяйственной деятельности направлено около 1,5 млрд руб. Однако расходы консолидированного бюджета по годам снижаются. Так, если в 2013 г. размер прямого бюджетного субсидирования превышал в эквиваленте 200 долл. США на гектар сельскохозяйственных угодий, то уже в 2018 г. опустился ниже 90 долл. США. В структуре прямой бюджетной поддержки преобладают расходы на компенсацию потерь банков от выдачи льготных кредитов, удешевление части стоимости основных и оборотных средств.

Исследование зарубежного опыта показало, что правила международной интеграции предусматривают введение ограничений на применение мер поддержки сельского хозяйства. Для этих целей предусмотрен особый подход к классификации мер поддержки в зависимости от степени искажающего воздействия на торговлю. Как показывает практика, по мере развития международной торговли в условиях Всемирной торговой организации (ВТО) доля мер поддержки, не оказывающих искажающего воздействия на торговлю, растет. Так, в странах Европейского союза, США, Китае и Канаде доля таких мер превышает 80 %. Лидирующие позиции занимают:

- погектарные выплаты;
- поддержка, предоставляемая в рамках реализации программ внутренней продовольственной помощи;
- выплаты регионам, находящимся в худших природно-климатических условиях.

Наряду с этим в зарубежной практике выделяются разные подходы к оценке мер поддержки аграриев. Так, важной отличительной особенностью при определении ценовой поддержки по методологии ВТО является то, что в расчетах учитываются не все меры поддержки, влияющие на уровень цен. При проведении расчетов по методологии Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) учитываются денежные трансферты от потребителей и налогоплательщиков к производителям сельскохозяйственной продукции, возникшие в результате реализации аграрной политики страны.

В то же время, как показывают расчеты, полученные результаты по этим двум подходам имеют разные, а иногда и прямо противоположные значения. Так, например, в ряде развитых стран по методологии ВТО наблюдается стабильное сокращение совокупной поддержки. При этом уровень поддержки, рассчитанный по методологии ОЭСР, остается на относительно стабильном уровне. Как свидетельствуют наши исследования, данный подход является более объективным, учитывает все аспекты процесса оказания поддержки.

В части инвестиционной политики аграрной отрасли Беларуси отмечается снижение инвестиционной привлекательности, что вызвано низкой эффективностью производства, наличием и ростом совокупной задолженности. Для решения данной проблемы нами предложено точечное инвестирование, позволяющее более детально учитывать ресурсообеспеченность конкретного хозяйствующего субъекта (региона), конъюнктуру рынка и иные факторы. При этом целесообразно предоставлять большую самостоятельность в выборе подрядчиков, поставщиков, кредиторов и иных контрагентов, что позволит упростить и сократить соответствующие административные процедуры.

В целом полученные результаты в рамках задания будут положены в основу разработки научных предложений и рекомендаций по совершенствованию мер государственной поддержки сельского хозяйства с учетом международных требований и обязательств Республики Беларусь, повышению эффективности мер поддержки цен на сельскохозяйственную продукцию, привлечению инвестиций в аграрную отрасль и формированию инвестиционной привлекательности АПК.

По заданию 1.10 «Разработать научно-практические рекомендации по повышению эффективности продуктовых подкомплексов АПК Республики Беларусь» в 2019 г. разработана комплексная методика экономического анализа развития мясного, молочного, сахарного, плодоовощного подкомплексов, учитывающая их особенности и целевые критерии, а также обоснованы направления и меры по обеспечению конкурентоспособности отрасли на инновационной основе.

В рамках методики разработаны методические основы комплексной системы анализа развития продуктовых подкомплексов АПК, включающие:

1) комплексную систему показателей анализа получения конечной продукции подкомплексов АПК по

блокам управления: природно-климатический, экономический, технико-технологический и др.;

2) систему общих и специфических показателей оценки результативности возделывания сельскохозяйственных культур;

3) методику определения интегрированного показателя эффективности возделывания сельскохозяйственных культур и алгоритм его расчета.

Практическая накладка (на примере возделывания сахарной свеклы) показывает, что наибольшее значение общего интегрированного коэффициента эффективности возделывания сахарной свеклы отмечается в хозяйствах Гродненской области (на 40 % выше среднереспубликанского уровня), наименьшее – в Могилевской области (на 28 % ниже среднереспубликанского уровня).

Изучение состояния и внутренних особенностей функционирования *отраслей животноводства* свидетельствует о сохранении и усилении в отдельных регионах сложившейся специализации. Обеспеченность основными ресурсами и эффективность их использования являются одними из основных условий результативного функционирования отраслей животноводства, о чем свидетельствует общая тенденция роста поголовья и продуктивности КРС и птицы, позволяющая снизить себестоимость продукции. Установлено, что в молочном скотоводстве интенсивное ведение отрасли осуществляется на основе прогрессивных технологий, обновления ресурсной базы, повышения окупаемости затрат произведенной продукцией. В отрасли выращивания и откорма КРС наблюдается тенденция роста убыточности, причинами чего являются: снижение продуктивности животных; низкое качество производимой продукции и окупаемость используемых ресурсов; недостаточный уровень стимулирования работников; опережение темпов роста себестоимости производства над темпами роста цены реализации и т. д.

В данном контексте разработаны *методические рекомендации по экономическому анализу развития отраслей животноводства*, предусматривающие реализацию взаимосвязанных блоков:

1) стратегический анализ условий внутренней среды функционирования отраслей (ресурсного потенциала; размещения и специализации производства; интенсификации и результативности деятельности товаропроизводителей);

2) стратегический анализ внешних возможностей, рисков и угроз (уровня импортоспособности; цен на ресурсы и продукцию животноводства; производства; конкурентоспособности по цене, затратам и рентабельности; особенностей социально-экономического развития; целевых индикаторов развития; уровня государственной поддержки);

3) разработку стратегических направлений развития отраслей, систему критериев, индикаторов и показателей по уровням (мировой, государств – членов ЕАЭС, национальный, региональный (субъектов хозяйствования).

Апробация предложенных методических подходов позволила выявить внутренние обеспечивающие

(высокий аграрный потенциал; совершенствование технико-технологических составляющих производства и др.) и деструктивные факторы (изменение климата; низкая степень реализации генетического потенциала животных и др.), а также внешние возможности (участие в международной и региональной интеграции; развитость логистической системы сбыта продукции производств и др.) и риски (высокая импортная составляющая; усиление конкуренции на рынке ЕАЭС и др.) для перспективного развития отраслей.

Кроме того, разработаны *методические предложения по формированию методики экономического анализа развития продуктовых подкомплексов АПК в части производства обработанной готовой продукции*, которые содержат индикаторы по следующим направлениям: анализ рыночного потенциала обрабатывающих предприятий подкомплекса; оценка ресурсного потенциала; анализ производственно-экономических результатов функционирования; оценка интеграционного потенциала; анализ внешних условий реализации производственно-экономического потенциала.

Анализ показал, что молочный продуктовый подкомплекс остается самым прогрессивным в стране по объемам экспорта молока и молочных продуктов Республикой Беларусь (более 2 млрд долл. США в 2018 г.). В качестве приоритетной меры увеличения конкурентоспособности молочной отрасли выделена активизация использования новейших маркетинговых инструментов в продвижении молочной продукции и деятельности предприятий отрасли. Установлено, что для повышения эффективности необходимо совершенствование организации всего плодоовощного подкомплекса, включающее территориальное размещение, специализацию и структуру производства овощей и плодов; систему освоения новых научных разработок; укрепление материально-технической базы переработки и хранения, улучшение организации закупок товарной продукции, расширение ассортимента и улучшение качества продукции. Эффективность функционирования обрабатывающих предприятий сахарной промышленности характеризуется неустойчивой динамикой (уровень рентабельности продаж с 2011 по 2018 г. изменялся в пределах от 4,6 до 19,5 %). Выявлено, что свеклосахарный подкомплекс продолжает испытывать влияние внешних факторов на основе усиления конкуренции на рынке сахара государств – членов ЕАЭС (рост доли импортной продукции на внутреннем рынке).

В целом практическая значимость разработанной комплексной методики экономического анализа развития продуктовых подкомплексов АПК позволяет:

оценить эффективность использования материально-денежных средств на каждой из стадий при получении конечной продукции подкомплексов;

спрогнозировать уровень финансовых средств в зависимости от заданной величины емкости агрорынка по регионам;

определить направления повышения эффективности каждой из стадий получения конечной продукции АПК.

В 2019 г. в рамках *задания 1.11* проводились исследования по разработке системы рекомендаций по стимулированию занятости трудовых ресурсов и росту производительности труда, совершенствованию социально-трудовых отношений на селе, эффективному функционированию малых форм хозяйствования в соответствии с критериями устойчивого развития сельских территорий.

Установлено, что в экономически слабых сельскохозяйственных организациях ущемление интересов работников является вынужденным действием. Ограниченность источников выплаты заработной платы в силу сложного финансового состояния либо экономической несостоятельности (банкротства) предприятия не позволяют объективно увязать рост заработной платы с ростом производительности труда. Это, в свою очередь, приводит к снижению заинтересованности работников в конечных результатах труда и выражается в ухудшении количественных и качественных показателей продукции.

Резервом роста заработной платы работников животноводства выступает в первую очередь выполнение плановых показателей производства продукции, а также их превышение. Как показал анализ производственной ситуации, в РУП «Учебно-опытное хозяйство БГСХА» имеются определенные проблемы (состояние кормовой базы, несвоевременность расчетов за удобрения, ГСМ и др., сбыт произведенной продукции по низким ценам и т. д.). Все это обуславливает дефицит источника выплаты заработной платы.

Для *мотивации труда работников сельскохозяйственных организаций* нами выявлены направления роста заработной платы в сельском хозяйстве, которые следует увязывать с финансовым состоянием сельскохозяйственных организаций.

Исследование условий и качества жизни на селе показало зависимость их от различных факторов, в том числе от инженерного обустройства жилья, наличия учреждений образования и здравоохранения, торговли и общественного питания, физической культуры и спорта, дорог и средств связи, уровня доходов сельских жителей и т. д. Выявлено улучшение благоустройства сельского жилищного фонда в 2005–2018 гг.

Развитие объектов социальной инфраструктуры на селе отличается стабильностью и зависит от демографических изменений. Так, численность учащихся на селе сократилась за последние 11 лет на 40 % (108,7 тыс. чел.) и соответственно учителей в сельских школах на 34 % (17,9 тыс. чел.). Проводится оснащение школ информационно-коммуникационными технологиями, но количество учеников на один персональный компьютер на селе почти в два раза меньше, чем в городских школах. В 2006–2017 гг. наблюдалась тенденция сокращения числа больничных организаций на селе на 21 % (на 60 единиц), соответственно сократилось число коек в них. В связи со старением сельского населения увеличилось на 275 коек в больницах сестринского ухода, или на 11,5 %. Это позволило улучшить уход за одиночными пожилыми жителями села.

В последние годы наблюдается активизация предпринимательской деятельности различных малых

форм хозяйствования в стране. Основные показатели экономической эффективности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств свидетельствуют о тенденции роста прибыльности производства в данном секторе.

Так, в 2018 г. в сравнении с 2012 г. в 3,5 раза увеличился объем выручки за реализованную продукцию, существенно возросла чистая прибыль. В итоге можно констатировать тенденцию повышения как рентабельности реализованных товаров, так и продаж в К(Ф)Х. Что касается хозяйств населения, то их количество имеет устойчивую тенденцию к уменьшению. Только за последние шесть лет оно сократилось более чем на 5%. В то же время, как показывают исследования, хозяйства населения в ближайшей перспективе будут по-прежнему востребованы, в первую очередь те, которые занима-

ются производством трудоемких культур, таких как картофель, овощи, плоды и ягоды. Производство данной продукции вносит существенный вклад в обеспечение национальной продовольственной безопасности. Для дальнейшего развития малых форм хозяйствования важными перспективными сегментами следует рассматривать органическое земледелие, агроэкотуризм, традиционные народные промыслы, ремесленничество, пчеловодство, родовые поместья.

В целом представленные разработки направлены на повышение эффективности функционирования организаций АПК и обеспечение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продуктов питания.



ГЛАВА 1. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ ПРОДУКТОВЫХ ПОДКОМПЛЕКСОВ И МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

§ 1.1. Методические подходы к разработке комплексной методики экономического анализа развития продуктовых подкомплексов АПК (на примере свеклосахарного и плодоовощного подкомплексов)

Устойчивое повышение конкурентоспособности продуктовых подкомплексов в АПК на национальном уровне основывается на их прогрессирующем развитии. Все большую актуальность на всех уровнях управления приобретают исследования по разработке действенных методов, научно-методических подходов, методик комплексного и системного анализа современного состояния рынков, предприятий по переработке агросырья, сельскохозяйственных организаций. Это позволит не только выделить слабые стороны развития продуктовых подкомплексов, но и обозначить возможные точки их роста и перспективного ускоренного развития с учетом особенностей возделывания сельскохозяйственной продукции и функционирования рынков.

Принимая во внимание экономическое значение возделывания овощных культур, Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы к 2020 г. предусмотрено обеспечение объема производства 1605 тыс. т в хозяйствах всех категорий, из них в общественном секторе – 0,6 млн т (площадь сева овощей в открытом грунте – 17 тыс. га при средней урожайности 245 ц/га), плодово-ягодной продукции в объеме 510 тыс. т в хозяйствах всех категорий, из них в общественном секторе – 160 тыс. т (площадь насаждений – 19,8 тыс. га при средней урожайности 81 ц/га); достижение объемов производства сахарной свеклы средней сахаристости до 17 % в хозяйствах всех категорий на уровне не менее 4902 тыс. т на площади 98 тыс. га [1].

Плодоовощной подкомплекс – важнейший сектор национальной экономики страны, который призван обеспечить потребность населения в плодах, ягодах и овощах в соответствии с физиологическими нормами и по доступным ценам. Основной культурой, используемой в качестве сырья для производства сахара, является сахарная свекла, что и предопределяет значимость развития свеклосахарного подкомплекса страны.

В последние годы посевные площади под овощами во всех категориях хозяйств стабилизировались на уровне 65–70 тыс. га, валовой сбор овощей составляет 1700–1900 тыс. т. Относительно 2000 г. валовой сбор увеличился на 26,6 % и в 2018 г. составил 1746 тыс. т. За данный период прослеживается положительная тенденция поступательного наращивания производства овощной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах, в которых в 2018 г. урожайность продукции превышала данный показатель по сельскохозяйственным организациям и хозяйствам населения на 64 и 31 % соответственно. В общей структуре валового сбора овощей на

хозяйства населения приходится 67–69 %, крестьянские (фермерские) хозяйства – 16–19, сельскохозяйственные организации – 13–15 %. При этом доля крестьянских (фермерских) хозяйств имеет стабильную тенденцию к росту за счет снижения удельного веса сельскохозяйственных организаций.

Динамика площади плодово-ягодных насаждений за 2000–2018 гг. свидетельствует о стабилизации ее во всех категориях хозяйств на уровне 95–97 тыс. га. Валовой сбор плодово-ягодной продукции характеризуется существенной дифференциацией по годам. В 2018 г. общий валовой сбор данной продукции достиг максимума и составил 954 тыс. т, что соответственно в 3,2 раза и на 72,6 % выше уровня 2000 и 2015 гг. Урожайность плодово-ягодных культур в хозяйствах населения (125,2 ц/га) и крестьянских (фермерских) хозяйствах (155,2 ц/га) превысила соответственно в 1,9 и 2,4 раза показатель в сельскохозяйственных организациях (65,3 ц/га). В последние годы на долю хозяйств населения приходится 75–79 % валового сбора, крестьянских (фермерских) хозяйств – от 6 до 10, сельскохозяйственных организаций – 14–16 %.

Посевные площади сахарной свеклы в Республике Беларусь с 1991 по 2018 г. увеличились почти в 2,2 раза, урожайность – в 1,7 раза (с 256,0 до 476,0 ц/га) и валовой сбор – в 3,7 раза (с 1147,0 до 4806,3 тыс. т). Необходимо отметить, что активное увеличение посевных площадей данной культуры продолжалось до 2005 г., в последние годы оно стабилизировалась на уровне 100–102 тыс. га. На долю крупных сельскохозяйственных организаций приходилось 97–98 % валового производства. В то же время в последние годы отмечается последовательный прирост валового сбора в крестьянских (фермерских) хозяйствах, доля которых в посевах возросла с 1,5 % в 2010 г. до 2,6 % в 2018 г.

Уровень рентабельности овощей, плодов, ягод в организациях Минсельхозпрода существенно снизился, особенно по плодово-ягодной продукции, с 64,8 % в 2000 г. до –2,7 и –3,9 % в 2015 и 2018 гг. соответственно. Рентабельность овощей в последние годы достигла уровня 12–15 %. Доходность реализации сахарной свеклы также не отличается стабильностью – от 0,3 % в 2015 г. до 30 % в 2016–2017 гг. и 19,9 % по итогам 2018 г.

В ходе проведения комплексного анализа факторов возделывания сахарной свеклы получены следующие результаты:

– рост концентрации производства сказывается на последовательном приросте урожайности и рентабельности реализации, снижении себестоимости 1 т;

– повышение плодородия почвы ведет к последовательному приросту урожайности, рентабельности и интенсификации производства, снижению себестоимости производства;

– увеличение урожайности положительно сказывается на наращивании интенсификации и рентабельности производства и ведет к снижению себестоимости единицы продукции.

Таким образом, по итогам 2018 г. выделили пороги эффективного возделывания сахарной свеклы:

– порог безубыточного (на уровне 0 % рентабельности) возделывания формировался в организациях с плодородием пашни 35,0–35,5 балла при концентрации посевов 245–250 га на одно хозяйство, или 5,9 % в общей структуре пашни, с уровнем материально-денежных затрат на гектар посевов в размере 2365–2370 руб., или 1160–1163 долл. США, что обеспечивает получение урожайности на уровне 397–400 ц/га, или 1130–1140 кг с балло-гектара с себестоимостью 1 т производства – 59,5–60,0 руб., или 29,2–29,5 долл. США;

– порог простого воспроизводства (20 % рентабельности) формировался в организациях с плодородием пашни 36 баллов при концентрации посевов 325–330 га на одно хозяйство, или 6,5 % в общей структуре пашни с уровнем материально-денежных затрат на гектар посевов в размере 2415–2417 руб., или 1185–1186 долл. США, что обеспечивает получение урожайности на уровне 500 ц/га, или 1390–1400 кг с балло-гектара с себестоимостью 1 т производства – 47,5–48,0 руб., или 23,3–23,6 долл. США;

– порог расширенного воспроизводства (40 % рентабельности и выше) формировался в организациях с плодородием пашни 38,0–38,5 балла при концентрации посевов 345–350 га на одно хозяйство, или 6,8 % в общей структуре пашни с уровнем материально-денежных затрат на гектар посевов в размере 2413–2415 руб., или 1185 долл. США, что обеспечивает получение урожайности на уровне 655–660 ц/га, или 1715–1725 кг с балло-гектара с себестоимостью 1 т производства – 35,5–36,0 руб., или 17,4–17,7 долл. США.

Проанализированы тенденции развития плодородного и свеклосахарного подкомплекса на среднесрочную перспективу. Так, в соответствии с проведенными расчетами, по оптимистическим прогнозам, производство овощей сохранится на уровне 2000–2100 тыс. т, валовой сбор плодов и ягод может увеличиться до 1300–1350 тыс. т. В свеклосахарном подкомплексе посевы составят 100–110 тыс. га, а валовой сбор при оптимальном сценарии развития может составить 5200–5300 тыс. т.

В сложившейся системе производственно-хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве приоритетное внимание уделяется анализу экономической эффективности производства определенных видов продукции. В настоящее время актуальными проблемами анализа развития продуктовых подкомплексов АПК, требующих углубленного исследования, являются:

1) обоснование системы натуральных и стоимостных показателей; совершенствование стоимостных показателей (критериев);

2) поиск наиболее точных и совершенных методов и приемов анализа резервов и путей повышения эффективности продуктовых подкомплексов АПК, направленных на оптимизацию размеров производства отраслей, совершенствование экономических механизмов хозяйствования, с учетом требований рынка и рыночной инфраструктуры, конкурентоспособности продукции, регулирования рыночных отношений, способствующих повышению эффективности сельскохозяйственного производства.

Теоретические, методологические и методические основы экономического анализа применительно к подкомплексам АПК в разные периоды разработали такие ученые экономисты-аграрии, как И. А. Бланк, В. Р. Боев, Е. П. Брянских, И. Н. Буздалов, В. П. Василенко, В. Г. Гусаков, В. А. Добрынин, А. П. Зинченко, А. Г. Зельднер, Г. Г. Котов, Г. М. Лыч, Ф. И. Мартинкевич, К. П. Оболенский, Е. С. Оглоблин, Н. Я. Петренко, В. А. Свободин, А. А. Семенов, А. Ф. Серков, Ю. И. Сигидов, В. В. Сидоренко, И. Г. Ушачев, Т. С. Хачатуров и др. [2, 11]. Накопленный теоретический и методический материал является базой для экономического анализа эффективности производства. В то же время данные подходы требуют уточнения и дополнения с учетом развития производственно-сбытовых отношений в агропромышленном комплексе, приоритетности и предвидения экологических проблем в сельском хозяйстве, достижения целевых показателей развития подкомплексов и др.

Таковыми учеными, как Н. Ф. Прокопенко, П. В. Расторгуев, И. Г. Почтовая, Р. Г. Смольская, С. И. Наумчик была разработана многоуровневая система оценки качества сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем в ней отсутствует система показателей взаимосвязи ресурсного потребления и качественных характеристик произведенной продукции.

Экономическая оценка развития системы сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в рамках развития продуктовых подкомплексов АПК является сравнительно новым направлением исследований в отечественной аграрной науке. Данная тема освещена в работах В. Г. Гусакова, З. М. Ильиной, Н. В. Кириенко, Л. Н. Байгот, М. С. Байгот, Н. В. Карпович, В. С. Ахрамович, А. Л. Косовой, С. Н. Мицкевич и др. [3, 17, 18].

Установлено, что на современном этапе не разработана комплексная методика экономического анализа развития продуктовых подкомплексов АПК, которая позволила бы оценить влияние каждого этапа (производство, переработка, сбыт) получения конечной продукции аграрного сектора и доведение ее до потребителя через установление сквозного эффекта (табл. 1.1.1).

В процессе исследований предусматривается, что система показателей экономического анализа должна давать всестороннюю оценку использования всех ресурсов предприятия (земельные, трудовые, материальные, финансовые, здания и сооружения и др.) и содержать все общеэкономические показатели. Действенная и мобилизующая роль показателей оценки развития производства во многом определяется методологией их расчета.

Таблица 1.1.1. Систематизация научных подходов к изучению основ экономического анализа в контексте функционирования продуктовых подкомплексов АПК

Ученые-экономисты	Сущность принципов, методов, методик анализа	Достоинства	Недостатки
В. И. Бельский, И. А. Бланк, В. Р. Боев, Я. Н. Бречко, Е. П. Брянских, В. Г. Гусаков, В. А. Добрынин, Г. Г. Котов, Г. М. Лыч, Ю. Н. Селюков, В. А. Свободин, А. А. Семенов, А. П. Шпак, И. Г. Ушачев и др.	Исследование текущих и перспективных тенденций развития сельского хозяйства, в том числе в разрезе его отраслей (растениеводство, животноводство) и видов продукции, <i>на основании экономико-статистических методов анализа</i>	Всесторонняя факторная оценка эффективности хозяйственной деятельности в сельскохозяйственных организациях	Отсутствует взаимосвязь с расчетом экономической эффективности получения конечного продукта АПК; не выделяется экологическая составляющая экономического анализа как один из критериев его эффективного развития
Н. Ф. Прокопенко, П. В. Расторгуев, И. Г. Почтовая, Р. Г. Смольская, С. И. Наумчик и др.	Изучение качественных показателей и критериев производства продукции сельского хозяйства <i>с помощью общелогических и эвристических методов исследования</i>	Разработка многоуровневой системы оценки качества сельскохозяйственной продукции	Отсутствует система показателей взаимосвязи ресурсного потребления и качественных характеристик произведенной продукции; недостаточно полно раскрыта взаимосвязь и зависимость экономических показателей производства определенного качества сырья и конечной продукции переработки
В. Г. Гусаков, З. М. Ильина, Н. В. Киреенко, Л. Н. Байгот, М. С. Байгот, Н. В. Карпович, В. С. Ахрамович, А. Л. Косова, С. Н. Мицкевич и др.	Экономическая оценка развития системы сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия <i>на основе количественного и качественного анализа, экономического описания</i>	Обоснование эффективных каналов реализации сельскохозяйственной продукции, в том числе по ее видам, на внутреннем и внешнем рынке	Отсутствует матрица зависимости эффективности сбыта продукции от ее экономико-производственных показателей по регионам; не разработана система оценки качественных параметров продовольствия с позиции удовлетворения конечного потребителя
В. Г. Гусаков, З. М. Ильина, Н. В. Киреенко, Л. Н. Байгот, С. А. Кондратенко, Г. В. Гусаков и др.	Исследование текущей и потенциальной емкости агропродуктового рынка <i>на основании методов экстраполяции, монографического исследования и экономического описания</i>	Определение емкости рынка в разрезе продуктовых рынков; выявление факторов и угроз, влияющих на изменение емкости отечественного агрорынка	Недостаточно полно представлена комплексная производственно-сбытовая система экономических показателей региональной оценки по подкомплексам АПК

Примечание. Таблица составлена авторами на основании изучения и систематизации трудов ученых-экономистов аграрной сферы.

В данной связи нами разработаны методические подходы комплексной методики экономического анализа развития продуктовых подкомплексов АПК, которые учитывают особенности и целевые критерии определенных подкомплексов. Вместе с тем следует заметить, что, ориентируясь только на темпы роста как на целевой показатель, характеризующий текущее и перспективное состояние определенного подкомплекса, можно упустить главный фактор эффективности – интенсификацию производства, так как высокие темпы роста могут быть достигнуты и за счет экстенсивных факторов, то есть в результате дополнительных капитальных вложений на расширение производства (новое строительство, обновление оборудования, реконструкция предприятий), хотя использование средств и внутренних резервов производства при этом может оставаться на низком уровне. Данные подходы включают следующие элементы (на примере овощепродуктового, плодово-ягодного и свеклосахарного подкомплексов) (рис. 1.1.1).

1. Комплексная система показателей анализа получения конечной продукции подкомплексов АПК по

следующим блокам управления (регулирования): природно-климатический, экономический, технико-технологический, организационный, сбытовой, блок переработки, потребительский, инновационный (табл. 1.1.2).

Значимость обособления блоков обусловлена их ролью и уровнем влияния на формирование конечной продукции подкомплексов АПК, что в конечном итоге позволит провести факторный анализ изменения состояния определенного подкомплекса при заданных природно-климатических и производственно-экономических условиях ведения хозяйственной деятельности. В данном случае максимально учтены все стадии получения конечной продукции подкомплексов (производство, переработка, сбыт), в том числе и потенциальная возможность их приобретения (оценка потребительских свойств).

2. Система общих и специфических показателей оценки результативности возделывания культур в овощепродуктовом, плодово-ягодном и свеклосахарном подкомплексах (рис. 1.1.2).

В качестве общих показателей, которые позволяют провести комплексный анализ применительно ко всем



Рис. 1.1.1. Методические подходы к разработке комплексной методики экономического анализа развития продуктовых подкомплексов АПК

Примечание. Рисунки 1.1.1, 1.1.2 составлены авторами на основании собственных исследований.

Таблица 1.1.2. Комплексная система показателей анализа получения конечной продукции подкомплексов АПК по блокам управления (регулирования)

Показатели	Подкомплекс АПК		
	овощепродуктовый	плодово-ягодный	свеклосахарный
1. Природно-климатический блок			
1.1. Балл плодородия пашни	+	-	+
1.2. Балл плодородия сельхозугодий	-	+	-
1.3. Средняя температура воздуха в летние месяцы	+/-	+	+
1.4. Средняя температура воздуха в течение года	-	+/-	-
1.5. Продолжительность безморозного периода	-	+/-	-
1.6. Количество осадков в летние месяцы	+	+	+
1.7. Количество осадков в течение года	-	+/-	-
2. Экономический блок			
2.1. Производственная составляющая внешней среды:			
2.1.1. Стоимость машин и оборудования	+	+	+
2.1.2. Стоимость материальных ресурсов	+	+	+
2.1.3. Тарифы на электроэнергию и услуги	+	+	+
2.1.4. Процент по кредитам (лизингу) на приобретение техники и материальных ресурсов	+	+	+
2.1.5. Ставки налогообложения	+	+	+
2.1.6. Таможенные пошлины на импортные ресурсы	+	+/-	+
2.2. Производственная составляющая внутренней среды:			
2.2.1. Использование материально-денежных средств в расчете на 1 га	+	+	+
2.2.2. Производственная себестоимость 1 т продукции	+	+	+
2.2.3. Стоимость реализации 1 т продукции	+	+	+
2.2.4. Внутренняя норма накладных расходов	+	+	+
2.2.5. Стоимость основных производственных фондов	+	+	+

Показатели	Подкомплекс АПК		
	овощепродуктовый	плодово-ягодный	свеклосахарный
2.2.6. Внутренняя норма доходности	+	+	+
2.2.7. Фондоёмкость	+	+	+
2.3. Результативная составляющая внутренней среды:			
2.3.1. Цена реализации 1 т продукции	+	+	+
2.3.2. Выручка в расчете на 1 га (на 1 руб. основных фондов)	+	+	+
2.3.3. Прибыль в расчете на 1 га (на 1 руб. основных фондов)	+	+	+
2.3.4. Рентабельность производства	+	+	+
2.3.5. Рентабельность продаж	+	+	+
3. Техничко-технологический блок			
3.1. Производственная составляющая внешней среды:			
3.1.1. Технологические регламенты и нормативы возделывания сельскохозяйственных культур	+	+	+
3.1.2. Система качественных показателей оценки: – процесса возделывания культур	+	+	+
– произведенной продукции	+	+	+
3.1.3. Производственный период возделывания культуры	+	+	+
3.2. Производственная составляющая внутренней среды:			
3.2.1. Трудозатраты в расчете на 1 га	+	+	+
3.2.2. Трудозатраты в расчете на 1 т продукции	+	+	+
3.2.3. Производительность труда	+	+	+
3.2.4. Урожайность	+	+	+
3.2.5. Органолептические свойства полученной продукции: – сахаристость	–	–	+
– масса единицы продукции	+	+	+
– содержание нитратов	+	+	+/-
– количество единиц продукции в 1 ц	+	+	+
3.2.6. Масса побочной продукции: – меласса	–	–	+
– жом	–	–	+
3.2.7. Норма потерь при уборке	+	+/-	+
3.2.8. Норма потерь при хранении	+	+	+
3.2.9. Кратность чередования в севообороте	+	+/-	+
3.2.10. Оснащенность техникой	+	+	+
3.2.11. Энергоёмкость	+	+	+
3.2.12. Скорость поражения болезнями и вредителями	+	+	+
4. Организационный блок			
4.1. Концентрация посевов	+	+	+
4.2. Внутренняя система ведения бухгалтерского учета	+	+	+
4.3. Пригодность к механизированной уборке	+/-	+/-	+
4.4. Отдаленность сельскохозяйственной организации от завода по переработке	+/-	+	+/-
4.5. Отдаленность сельскохозяйственной организации от магазинов розничной и оптовой продажи, колхозного рынка	+	+	–
4.6. Использование продукции в отрасли животноводства	+/-	+/-	+
5. Сбытовой блок			
5.1. Рыночно-логистическая составляющая внешней среды:			
5.1.1. Емкость рынка	+	+	+
5.1.2. Потребление продукции на душу населения	+	+	+
5.1.3. Транспортабельность	+	+	+
5.2. Сбытовая составляющая внутренней среды:			
5.2.1. Производство продукции на душу населения	+	+	+
5.2.2. Норма убыли при хранении и транспортировке	+	+	+
5.2.3. Продолжительность хранения продукции без необходимости переработки	+	+	+
5.2.4. Многоканальность реализации продукции	+	+	+
6. Блок переработки			
6.1. Выход сахара, %	–	–	+
6.2. Длительность сокодобывания, сутки	–	–	+
6.3. Кислотность, %	–	+	–
6.4. Стоимость переработки 1 т сырья	+	+	+
6.5. Сезонность переработки	+	+	+
6.6. Использование продукции в секторах экономики	+	+	–

Показатели	Подкомплекс АПК		
	овощепродуктовый	плодово-ягодный	свеклосахарный
7. Потребительский блок			
7.1. Стоимость продукции в оптовой и розничной сети (в свежем виде)	+	+	–
7.2. Стоимость продукции переработки:			
– консервы	+	+	–
– сок	+	+	–
– сахар	–	–	+
7.3. Ароматические свойства	+/-	+	–
7.4. Количество калорий в 100 г продукции	+	+	–
7.5. Содержание витаминного комплекса в одной единице продукции	+	+	–
7.6. Яркость покровной окраски	+/-	+	–
7.7. Размер фракции	+	+	–
7.8. Коэффициент удовлетворения потребностей потребителя	+	+	+
7.9. Коэффициент удовлетворения потребностей производителя	+	+	+
7.10. Коэффициент удовлетворения потребностей рынка	+	+	+
8. Инновационный блок			
8.1. Объемы денежных средств финансирования научных исследований	+	+	+
8.2. Реализация государственных программ	+	+	+
8.3. Реализация государственных подпрограмм	+/-	+/-	+/-
8.4. Функционирование зональных научно-исследовательских институтов	+	+	–
8.5. Коэффициент обновления сортов	+	+	+
8.6. Коэффициент обновления машинно-тракторного парка	+	+	+
8.7. Коэффициент обновления технологий переработки продукции	+	+	+

Примечание. Таблица составлена авторами на основании собственных разработок.

рассматриваемым культурам, нами выделены следующие: расход материальных ресурсов (общий, на гектар, на тонну продукции); структурная материалоемкость по видам ресурсов; затраты труда (общие, на гектар, на тонну продукции (чел.-ч); материально-денежные затраты на гектар; себестоимость тонны продукции; цена реализации тонны продукции и др. В данном случае применяется общепринятый метод деления показателей на натуральные, натурально-стоимостные, стоимостно-натуральные, стоимостные и удельные. Вместе с тем нами максимально систематизированы и детализированы все показатели, характеризующие результативность возделывания сельскохозяйственных культур. В качестве специфических показателей системы оценки результативности возделывания (в большинстве случаев показатели определяются при сдаче на переработку) нами выделены следующие: физико-химические (кислотность, показатели безопасности, содержание витаминов и др.); физические (внешний вид, форма, свежесть и др.).

Следует отметить, что каждый из выделенных показателей имеет определенное значение при анализе и его результатах:

натуральные – свидетельствуют об эффективности применения технологий возделывания сельскохозяйственной продукции;

натурально-стоимостные – характеризуют эффективность использования материальных ресурсов и основных фондов в зависимости от продукции в стоимостной ее оценке, то есть в данном случае появляются рыночные отношения и сбыт;

стоимостно-натуральные – наряду с оценкой технологий возделывания отражают эффективность работы службы снабжения;

стоимостные показатели – характеризуют производственно-экономические отношения в целом по сельскохозяйственной организации.

3. Методика определения интегрированной (комплексной) оценки эффективности возделывания сельскохозяйственных культур включает алгоритм определения общего интегрированного показателя (коэффициента) эффективности и методические подходы расчета следующих коэффициентов:

– коэффициент эффективности возделывания сельскохозяйственных культур, включающий пять показателей (коэффициентов), характеризующих производственную часть хозяйственной деятельности;

– коэффициент эффективности реализации сельскохозяйственных культур, включающий пять показателей (коэффициентов), охватывающих сбытовую направленность хозяйственной деятельности.

Методологически предусмотрено, что укрупненные расчеты проводятся в разрезе административных районов страны в среднем за определенный период времени (3, 5, 10 лет) в сопоставлении со среднереспубликанским уровнем, что позволяет нивелировать вариабельность колебаний в динамике. Универсальность данного методического подхода позволяет сопоставить хозяйственный уровень с региональным (район, область, республика). Ниже представлен методический инструментальный расчет десяти показателей (коэффициентов), необходимых для обоснования общего интегрированного показателя эффективности возделывания отдельных сельскохозяйственных культур.

1. Коэффициент эффективности возделывания обосновывается через систему пяти коэффициентов:

1.1. Коэффициент интенсификации производства:

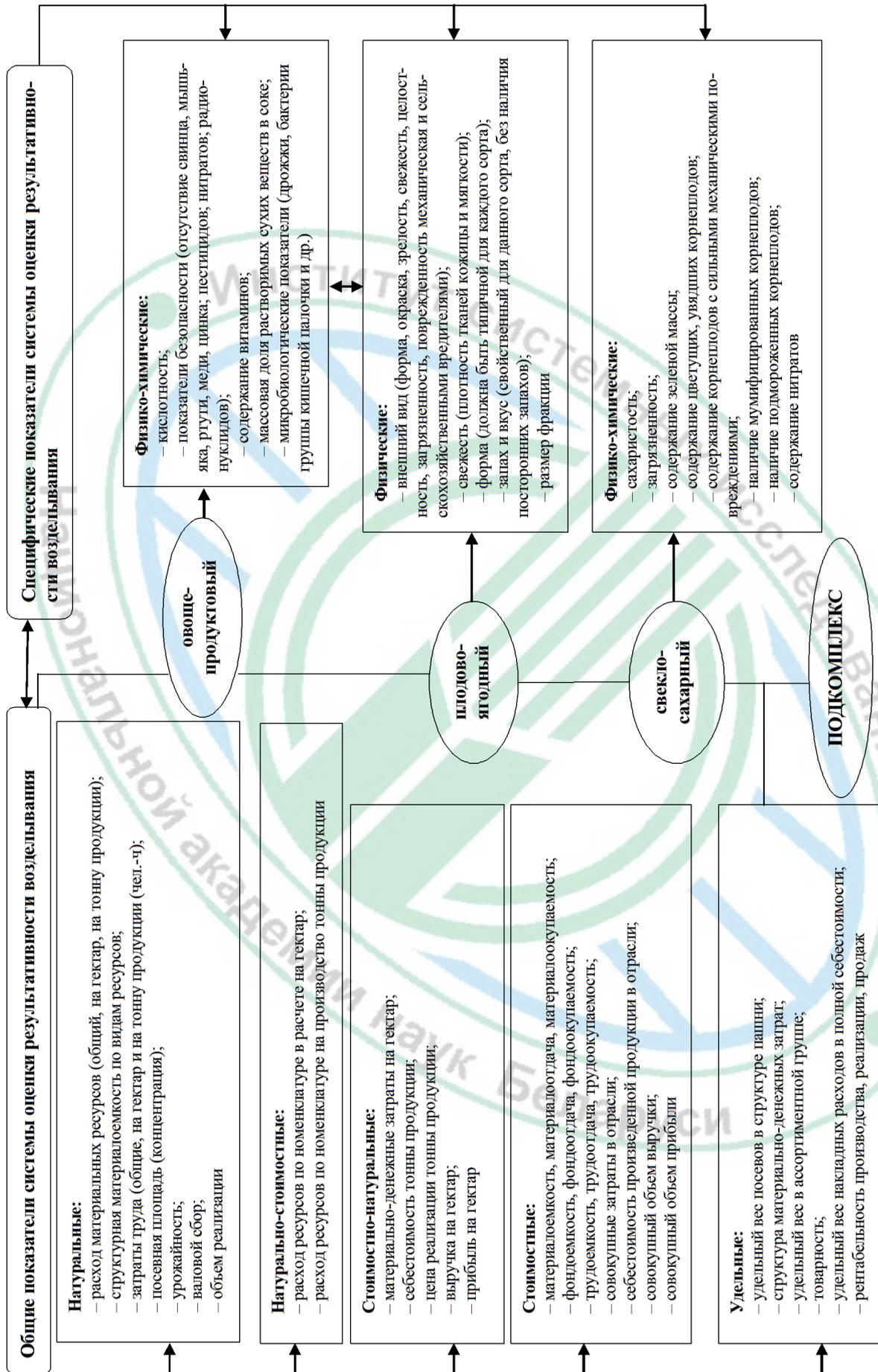


Рис. 1.1.2. Система общих и специфических показателей оценки результативности возделывания культур в овощеплодовом, плодово-ягодном и свеклосахарном подкомплексах

$$K_i = \left(\frac{Z_{nj}}{S_{nj}} \right) \div \left(\frac{Z_j}{S_j} \right), \quad (1.1.1)$$

где K_i – коэффициент интенсификации производства j -культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

Z_{nj} – совокупные затраты на возделывание j -культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

Z_j – совокупные затраты на возделывание j -культуры по региону (району, области, республике);

S_{nj} – фактически убранная площадь j -культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

S_j – фактически убранная площадь j -культуры по региону (району, области, республике);

1.2. Коэффициент урожайности:

$$K_y = \frac{Y_{nj}}{Y_j}, \quad (1.1.2)$$

где K_y – коэффициент урожайности производства j -культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

Y_{nj} – урожайность j -культуры по основному виду продукции в n -м хозяйстве (районе, области);

Y_j – среднегодовая урожайность j -культуры по региону (району, области, республике);

1.3. Коэффициент себестоимости (производственной):

$$K_s = \frac{C_j}{C_{nj}}, \quad (1.1.3)$$

где K_s – коэффициент себестоимости производства j -культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

C_j – среднегодовая себестоимость j -культуры по региону (району, области, республике);

C_{nj} – себестоимость j -культуры по основному виду продукции в n -м хозяйстве (районе, области);

1.4. Коэффициент отдачи интенсификации (по урожайности):

$$K_{oi} = \frac{K_y}{K_i}, \quad (1.1.4)$$

где K_{oi} – коэффициент отдачи интенсификации j -культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

1.5. Коэффициент масштаба производства:

$$K_{mp} = \left(\frac{V_{nj}}{Ss_n} \right) \div \left(\frac{V_j}{Ss_j} \right), \quad (1.1.5)$$

где K_{mp} – коэффициент масштаба производства j -культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

V_{nj} – валовой сбор j -культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

V_j – валовой сбор j -культуры по региону (району, области, республике);

Ss_n – площадь сельскохозяйственных угодий в n -м хозяйстве (районе, области);

Ss_j – площадь сельскохозяйственных угодий j -культуры по региону (району, области, республике).

2. Коэффициент эффективности реализации обособляется через систему следующих пяти коэффициентов:

2.1. Коэффициент цены реализации:

$$K_r = \frac{P_{nj}}{P_j}, \quad (1.1.6)$$

где K_r – коэффициент цены реализации j -культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

P_{nj} – цена реализации j -культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

P_j – цена реализации j -культуры по региону (району, области, республике);

2.2. Коэффициент масштаба реализации:

$$K_p = \left(\frac{Vr_{nj}}{Ss_n} \right) \div \left(\frac{Vr_j}{Ss_j} \right), \quad (1.1.7)$$

где K_p – коэффициент масштаба реализации j -культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

Vr_{nj} – объем реализации j -культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

Vr_j – объем реализации j -культуры по региону (району, области, республике);

2.3. Коэффициент отдачи (по выручке):

$$K_{ow} = \frac{W_{nj}}{W_j}, \quad (1.1.8)$$

где K_{ow} – коэффициент отдачи (по выручке) j -культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

W_{nj} – выручка от реализации j -культуры в расчете на гектар посевной площади в n -м хозяйстве (районе, области);

W_j – выручка от реализации j -культуры в расчете на гектар посевной площади по региону (району, области, республике);

2.4. Коэффициент эффективности интенсификации (по выручке):

$$K_{eiv} = \frac{K_{ow}}{K_{ip}}, \quad (1.1.9)$$

где K_{eiv} – коэффициент эффективности интенсификации (по выручке) j -культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

K_{ip} – коэффициент интенсификации производства j -культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

2.5. Коэффициент товарности:

$$K_t = \frac{T_{nj}}{T_j}, \quad (1.1.10)$$

где K_t – коэффициент товарности j -культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

T_{nj} – товарность j -культуры по основному виду продукции в n -м хозяйстве (районе, области);

T_j – товарность j -культуры по региону (району, области, республике).

Практическое применение методики определения интегрированной (комплексной) оценки эффективности возделывания сельскохозяйственных культур на примере возделывания сахарной свеклы показывает, что

наибольшее значение коэффициента эффективности возделывания (производство) данной культуры отмечено в организациях Гродненской и Минской областей – 1,410 и 1,150 соответственно. Наибольшее значение коэффициента эффективности реализации продукции составило также в организациях Гродненской и Минской областей – 1,378 и 1,154 соответственно, наименьшее – по Могилевской – 74 % от среднереспубликанского уровня (табл. 1.1.3).

Таким образом, наибольшее значение общего интегрированного коэффициента эффективности производства сахарной свеклы отмечается в хозяйствах Гродненской области – на 40 % выше среднереспубликанского уровня, наименьшее – в Могилевской – на 28 % ниже, чем в среднем по республике.

4. Целевыми критериями при выполнении экономического анализа развития продуктовых подкомплексов АПК могут быть следующие показатели:

– в рамках прогнозных показателей, коэффициентов, индикаторов реализации Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы;

– нормативные уровни производства и реализации сельскохозяйственной продукции с учетом природно-климатических факторов определенных регионов и социально-демографического положения в стране;

– потенциальные уровни производства и реализации сельскохозяйственной продукции с учетом фактических значений анализируемых показателей за несколько лет, обоснования отклонения их значений в зависимости от темпов роста и прироста производства и реализации сельскохозяйственной продукции.

Заключение

В процессе исследований выработаны методические подходы по обоснованию комплексной методики экономического анализа развития продуктовых подкомплексов АПК (на примере плодоовощного и свеклосахарного), учитывающие особенности и целевые критерии. Выбор данных подкомплексов АПК обоснован их важной экономической и социальной значимостью в

решении проблемы стабильного обеспечения населения Республики Беларусь качественной овощной продукцией в соответствии с физиологическими потребностями по сравнительно низким ценам. Данные подходы включают следующие основополагающие элементы:

1) комплексная система показателей анализа получения конечной продукции подкомплексов АПК по блокам управления (регулирования), сегментированная на следующие блоки: природно-климатический, экономический, технико-технологический, организационный, бытовой, блок переработки, потребительский, инновационный;

2) система общих и специфических показателей оценки результативности возделывания культур, где максимально систематизированы и детализированы все показатели, характеризующие результативность возделывания сельскохозяйственных культур;

3) методика определения интегрированной (комплексной) оценки эффективности возделывания сельскохозяйственных культур, включающая коэффициент эффективности возделывания сельскохозяйственных культур, коэффициент эффективности реализации сельскохозяйственных культур, а также алгоритм расчета каждого из показателей эффективности и общего интегрированного показателя;

4) целевые критерии ориентированы на достижение устойчивого производственно-финансового положения производителей овощей, плодов, ягод, сахарной свеклы.

В рамках последующего обоснования целевых критериев на данном этапе предполагается принимать во внимание сложившиеся тенденции развития данных подкомплексов. Так, в последние годы валовой сбор овощей в Республике Беларусь составляет 1700–1900 тыс. т. В общей структуре их валового сбора на хозяйства населения приходится 67–69 %, крестьянские (фермерские) хозяйства – 16–19, сельскохозяйственные организации – 13–15 %. Валовой сбор плодово-ягодной продукции в Республике Беларусь характеризуется существенной дифференциацией по годам. В 2018 г. общий валовой сбор плодов и ягод составил 954 тыс. т, что соответственно в 3,2 раза и на 72,6 % выше уровня

Таблица 1.1.3. Алгоритм расчета общего интегрированного коэффициента эффективности возделывания сахарной свеклы в разрезе областей, в среднем за 2010–2018 гг.

Коэффициенты	Область			
	Брестская	Гродненская	Минская	Могилевская
<i>1. Коэффициент эффективности возделывания</i>	0,983	1,410	1,150	0,702
1.1. Коэффициент интенсификации производства	0,958	1,073	0,969	0,863
1.2. Коэффициент урожайности	0,879	1,129	0,982	0,726
1.3. Коэффициент себестоимости (производственной)	0,922	1,052	1,008	0,847
1.4. Коэффициент отдачи интенсификации (по урожайности)	0,917	1,052	1,012	0,843
1.5. Коэффициент масштаба производства	1,238	2,747	1,780	0,232
<i>2. Коэффициент эффективности реализации</i>	1,027	1,378	1,154	0,739
2.1. Коэффициент цены реализации	1,031	0,987	0,998	0,978
2.2. Коэффициент масштаба реализации	1,243	2,747	1,781	0,228
2.3. Коэффициент отдачи (по выручке)	0,909	1,115	0,980	0,698
2.4. Коэффициент эффективности интенсификации (по выручке)	0,949	1,039	1,011	0,810
2.5. Коэффициент товарности	1,003	1,000	1,000	0,980
Общий интегрированный коэффициент эффективности	1,005	1,394	1,152	0,720

2000 и 2015 гг. На долю хозяйств населения приходится 75–79 % валового сбора, крестьянских (фермерских) хозяйств – 6–10, сельскохозяйственных организаций – 14–16 %. В 2018 г. валовой сбор сахарной свеклы составил 4,8 млн т, порядка 97–98 % валового производства осуществляется в крупных сельскохозяйственных организациях.

Практическая значимость разработанных методических подходов комплексной системы анализа развития продуктовых подкомплексов АПК позволяет:

➤ оценить эффективность использования материально-денежных средств на каждой из стадий получения конечной продукции подкомплексов;

➤ спрогнозировать уровень финансовых средств в зависимости от заданной величины емкости агрорынка по регионам;

➤ определить направления повышения эффективности каждой из стадий получения конечной продукции АПК.

В отличие от существующих подходов, методические основы комплексной системы анализа развития продуктовых подкомплексов АПК позволяют всесторонне оценить уровень развития подкомплексов в зависимости от масштаба вида деятельности по трем модулям для разных уровней управления: «производство – переработка – сбыт» (региональный или районный уровень); «производство – сбыт» (республиканский, региональный и отдельного субъекта уровни); «производство» (республиканский, региональный и отдельного субъекта уровни). Практическое применение методических подходов позволило установить, что наибольшее значение общего интегрированного коэффициента эффективности производства сахарной свеклы отмечается в хозяйствах Гродненской области – на 40 % выше среднереспубликанского уровня, наименьшее – в Могилевской – на 28 % ниже, чем в среднем по республике.

Список использованных источников

1. Государственная программа развития аграрно-бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия : энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск : Белорус. наука, 2008. – 576 с.

3. Гусаков, В. Г. Вопросы рыночного развития АПК: избранные труды : в 2 кн. / В. Г. Гусаков. – Минск : Беларус. навука, 2013. – Кн. 2. – 781 с.

4. Егоров, Е. А. Экономическая эффективность производства и сбыта плодов / Е. А. Егоров, П. Ф. Парамонов, Ж. Г. Сиягловская ; М-во с. х. Рос. Федерации, Кубанский гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2005. – 179 с.

5. Зеленовский, А. А. Экономика организаций (предприятий) перерабатывающей и пищевой промышленности : учеб.-метод. пособие / А. А. Зеленовский, Н. А. Бычков, Н. Г. Королевич. – Минск : БГАТУ, 2013. – 411 с.

6. Каган, А. М. Совершенствование внутривозвратного механизма в сельскохозяйственных предприятиях Беларуси / А. М. Каган // Проблемы экономики : сб. науч. тр. – Минск : Ин-т экономики НАН Беларуси, 2007. – Вып. 4. – С. 92–110.

7. Константинов, С. А. Теория эффективности сельского хозяйства : учеб. пособие / С. А. Константинов. – Минск : ИВЦ Минфина, 2013. – 180 с.

8. Костин, В. И. Эффективность инновационных факторов в свеклосахарном производстве / В. И. Костин, С. В. Богданов, Т. Ю. Сушкова // Сахарная свекла. – 2008. – № 6. – С. 3–7.

9. Летопись овощеводства в Беларуси / А. А. Аутко [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т овощеводства. – Минск : Беларус. навука, 2010. – 411 с.

10. Линьков, В. В. Аграрно-экономические и организационно-экономические основы перспектив развития плодородия / В. В. Линьков // Вестн. Донского гос. аграр. ун-та, 2018. – № 2–1 (28). – С. 56–65.

11. Лыч, Г. М. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства / Г. М. Лыч. – Минск : Ураджай, 1998. – 110 с.

12. Методология анализа и обоснования резервов эффективности производства в сельскохозяйственных предприятиях / П. В. Ковель [и др.] ; под ред. П. В. Ковеля. – Горки : Белорус. гос. с.-х. акад., 2011. – 176 с.

13. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г. В. Савицкая. – Минск : ООО «Новое знание», 2004. – 688 с.

14. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : Информ.-вычисл. центр Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. – 212 с.

15. Справочник нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельского хозяйства / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики – Центр аграр. экономики ; под ред. В. Г. Гусакова ; сост.: Я. Н. Бречко, М. Е. Сумонов. – Минск : Белорус. наука, 2006. – 709 с.

16. Шарыбар, С. В. Механизм обеспечения сбалансированного развития социально-эколого-экономического потенциала сельскохозяйственного предприятия / С. В. Шарыбар. – Новосибирск : НГАУ, 2012. – 202 с.

17. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса : в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Белорус. наука, 2007. – Кн. 2. – 702 с.

18. Экономика предприятий и отраслей АПК : учебник / П. В. Лециловский [и др.] ; под ред. П. В. Лециловского, Л. Ф. Догиля, В. С. Тонковича. – Минск : БГЭУ, 2001. – 575 с.

§ 1.2. Методические рекомендации по экономическому анализу развития отраслей животноводства, учитывающие их особенности и целевые критерии

Основанный на самокупаемости и самофинансировании аграрный бизнес ориентирован на повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продуктов питания на мировом агропродовольственном рынке, насыщение ими внутреннего рынка. Реализация данных приоритетов предусматривает мероприятия по укреплению производственно-технического и трудового потенциала АПК; структурные преобразования, реформирование убыточных и неплатежеспособных организаций, осуществляющих деятельность в области сельского хозяйства, их финансовое оздоровление.

Одновременно требует решения ряд проблем производственного и экономического характера, присущих мясопродуктовому подкомплексу, включая крайне низкую окупаемость и устаревшую материально-техническую базу отрасли выращивания КРС, сдерживающих внедрение современных технологий; недостаток кормов отечественного производства с высокой энергетической ценностью; дефицит белковых ресурсов в кормовом балансе и др. В отношении функционирования молочнопродуктового подкомплекса Беларуси, характеризующегося высокой экспортной ориентацией обрабатывающей промышленности, следует принимать во внимание нарастающее влияние внешних факторов, в том числе недостаточной ценовой конкурентоспособности отечественной продукции на внешних рынках, сильной зависимости эффективности товаропроизводителей от влияния конъюнктуры мирового рынка и рынка государств – членов ЕАЭС.

В данной связи актуальной является разработка методических рекомендаций по экономическому анализу развития отраслей животноводства, учитывающих их особенности и целевые критерии, способствующих выявлению направлений их сбалансированного развития, снижению импортной составляющей в производственных затратах, росту интенсивности использования животных, реализации ресурсного потенциала отрасли в контексте современных процессов формирования и функционирования крупных зон производства товарной продукции и углубления специализации регионов.

Повышение эффективности аграрного производства предполагает формирование и реализацию стратегии опережающего устойчивого развития животноводства на основе оптимального использования природного, ресурсного, производственного и человеческого потенциалов, которая позволяет с учетом определяющих факторов функционирования отрасли максимально задействовать ее конкурентные преимущества.

Установлено, что на современном этапе результативность животноводства определяется влиянием комплекса внешних и внутренних условий и факторов, имеющих различную направленность, специфику и силу оказываемого воздействия на характер производственно-экономических процессов в отрасли.

В связи с этим возникает необходимость разработки методических подходов по экономическому анализу развития отраслей животноводства с целью выработки стратегических направлений развития на основе предложенного инструментария, позволяющего выявлять и нивелировать влияние внутренних и внешних рисков функционирования (рис. 1.2.1).

Проведение экономического анализа предполагает три блока исследований:

Этап 1. Стратегический анализ условий внутренней среды функционирования отраслей на основе оценки:

наличия и эффективности использования ресурсного потенциала по видам ресурсов (земельные, трудовые, основные и оборотные фонды и др.);

эффективности размещения и специализации производства с учетом региональных особенностей;

уровня интенсификации и результативности животноводства в разрезе отраслей (молочное и мясное скотоводство, свиноводство, птицеводство).

Результатом реализации указанного этапа является выделение обеспечивающих и деструктивных факторов развития отраслей животноводства, внутренних возможностей и рисков.

Этап 2. Стратегический анализ внешних возможностей, рисков и угроз функционирования животноводства по следующим уровням:

- *мировой:* уровень и динамика цен на импортные энергоносители, кормовые ресурсы по видам, ветеринарные препараты, специализированное оборудование, племенной скот и биологический материал; объем и динамика импорта ресурсов в натуральном и стоимостном выражении; импортность продукции животноводства в разрезе видов ресурсов (корма, средства защиты животных, племенной скот, биологический материал); уровень и динамика мировых цен на продукцию животноводства;

- *государств – членов ЕАЭС:* уровень производства продукции животноводства в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий и на душу населения; конкурентоспособность продукции животноводства по показателям цены производителей, производственных затрат и рентабельности; приоритеты и направления развития отраслей животноводства в государствах-членах;

- *национальный:* степень достижения целевых индикаторов развития отраслей животноводства в соответствии с принятыми программными документами в области национального АПК и продовольственной безопасности; уровень государственной (бюджетной) поддержки сельского хозяйства; особенности социально-экономического развития (уровень жизни на селе, заработной платы, динамика численности занятых в сельском хозяйстве и т. д.).

Результатом реализации этапа является выявление внешних возможностей и рисков для развития национальных сегментов.



Рис. 1.2.1. Схема экономического анализа развития отраслей животноводства
Примечание. Рисунки 1.2.1–1.2.3 составлены авторами на основе собственных исследований.

Этап 3. Разработка стратегических направлений развития отраслей животноводства. Предусматривает обоснование критериев и индикаторов экономического анализа развития отраслей по уровням оценки с обоснованием пороговых значений ключевых индикаторов с учетом выявленных факторов.

Апробация методических подходов в части исследований внутренней экономической среды функционирования отраслей животноводства позволила выявить значимые обеспечивающие и деструктивные факторы их развития с учетом отраслевых особенностей и региональных различий в размещении и эффективности, а также возможности и риски дальнейшего развития (рис. 1.2.2).

Установлено, что *обеспечивающее воздействие* на отрасль животноводства на национальном и региональном уровнях оказывают следующие определяющие факторы:

высокий аграрный потенциал отрасли (достигнутый генетический потенциал продуктивности животных, наличие кормовых угодий, обеспечивающих удовлетворение потребностей в травяных кормах, высококвалифицированных кадров и т. д.);

использование преимуществ размещения и специализации производства с учетом агроклиматических условий;

совершенствование технической и технологической составляющих производства (модернизация молочно-товарных ферм, внедрение современных способов содержания животных, автоматизированных систем контроля за поголовьем и др.);

государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей в части продукто-специфической поддержки производства молока и мяса КРС и продукто-неспецифических мер (возмещение затрат на уплату страховых взносов по страхованию скота и птицы, удешевление стоимости племенного скота и птицы);

функционирование крупнотоварного производства на основе современных подходов адаптивной интенсификации (позволяет аккумулировать необходимые материальные ресурсы отрасли);

развитие кооперационно-интеграционных процессов на основе государственно-частного партнерства (за счет синергетического эффекта происходит сокращение затрат по организации и управлению производством).

Деструктивное воздействие имеют следующие факторы:

изменение климата и необходимость адаптации к его последствиям (в теплый период года – засухи, заморозки, обильные осадки, град, шквалистый ветер; холодный период – оттепель, сильные морозы), что требует дополнительных затрат;



Рис. 1.2.2. Отраслевые особенности функционирования и эффективного развития отраслей животноводства (внутренняя среда)

различия в темпах социально-экономического развития сельских территорий на фоне сокращения численности сельского населения, а также усиление территориальной неоднородности по обеспеченности трудовыми ресурсами и депопуляция территорий, обусловленные сравнительно менее благоприятными условиями жизни в сельской местности;

недостаточная реализация генетического потенциала животных, ведущая к низким темпам роста эффективности функционирования отрасли;

нехватка собственных племенных и чистопородных животных и птицы;

дефицит собственных инновационно-инвестиционных ресурсов, главным образом, в отрасли выращивания и откорма КРС;

рост кредиторской задолженности сельхозорганизаций, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей и продукции на агропродовольственном рынке ЕАЭС (по состоянию на 01.01.2018 г. темп прироста составил 8,8 % к уровню 2017 г.; максимальный прирост отмечен в Гомельской области – 24,5 %, минимальный – в Брестской – 0,1 %);

сохраняющиеся различия в заработной плате сельскохозяйственных работников и ее низкий уровень не позволяет задействовать в аграрной экономике надлежащий мотивационный механизм и обеспечить закрепление молодых специалистов и кадров в целом (в 2018 г. несмотря на рост номинальной начисленной среднемесячной зарплаты в сельском хозяйстве на 10,0 % к уровню 2017 г. (651,5 руб.), ее доля по отношению к среднереспубликанскому уровню составила 67,1 % при общей нисходящей тенденции за последние три года);

сверхнормативное использование кормовых ресурсов, отражающееся на росте производственных затрат в части перерасхода кормов;

несоблюдение технологических требований к заготовке и хранению травяных кормов, отсутствие надлежащей инфраструктуры;

низкий уровень производительности и эффективности в сельском хозяйстве, который не позволяет вести устойчивое расширенное воспроизводство даже с учетом государственной поддержки (в 2018 г. уровень рентабельности в целом по республике составил 4,97 %, без учета государственной поддержки – (-)2,29 %);

региональные различия по уровню цен на реализованную сельхозпродукцию и отставание темпов ее роста относительно себестоимости производства животноводческой продукции.

Исследования показали, что в перспективе со стороны внутренней среды сохранится ряд *угроз*, препятствующих эффективному функционированию животноводства, среди которых выделены:

несбалансированность ресурсов кормопроизводства и потребностей животноводства, что может отразиться на качестве рационов кормления животных;

повышение экологической нагрузки (деградация почв, экологические проблемы) в связи с интенсификацией животноводства в условиях существующей дифференциации по природно-экономическим условиям регионов;

неоптимальность структуры посевных площадей, где потенциальные возможности кормовых культур и луговых угодий используются не в полной мере;

снижение окупаемости кормов продукцией животноводства и продуктивности животных в условиях действия агроэкологических рисков;

индикативное установление целевых ориентиров функционирования отрасли, не соответствующее фактическому производственному потенциалу;

сокращение численности сельского населения, урбанизация, усиление социальной непривлекательности сельской местности;

нехватка финансовых ресурсов и высокая кредиторская задолженность, не позволяющие обеспечить внедрение интенсивных технологий заготовки и хранения кормов, стимулирование работников;

снижение капиталовложений в производственные объекты, где достигается относительно низкая окупаемость затрачиваемых средств и труда;

рост цен на энергоносители и другие материально-технические средства, потребляемые в АПК.

Вместе с тем имеется ряд внутренних *возможностей*, реализация которых позволит снизить риски и угрозы эффективного функционирования животноводства. Среди них важнейшими являются следующие:

использование преимуществ территориальных различий сельскохозяйственного производства в направлении повышения конкурентоспособности производимой продукции по регионам и обеспечение роста спроса на местную продукцию;

оптимизация затрат ресурсов на основе использования имеющихся резервов производства при уровне кормления в соответствии с установленными нормативами;

реализация внутрихозяйственных организационно-экономических и технико-технологических мер, направленных на повышение продуктивности и оптимизацию численности поголовья скота с целью снижения ресурсоемкости производимой продукции и роста окупаемости затрат;

ускорение внедрения прогрессивных технологий и технико-технологических инноваций;

рост уровня заинтересованности работников отрасли в результатах своей деятельности за счет соответствующего материального стимулирования;

повышение уровня профессионализма кадров, в том числе руководителей сельскохозяйственных организаций.

Исследование внешней экономической среды функционирования и развития отраслей животноводства обусловлено усилением зависимости национального АПК от состояния мирового рынка ввиду его вовлечения в мировые хозяйственные связи и участия республики в международных и региональных интеграционных процессах. В данных условиях приоритетом развития отраслей становится обеспечение конкурентоспособности отечественной продукции на рынке государств – членов ЕАЭС, являющихся основными партнерами Беларуси во внешнеторговой деятельности. В связи с этим на основе стратегического анализа внешних угроз и возможностей функционирования отраслей животноводства выявлены значимые определяющие факторы (рис. 1.2.3).

Установлено, что со стороны внешней экономической среды в перспективе сохраняются следующие виды рисков:

макроэкономические (изменение цен на топливно-энергетические ресурсы, корма, ветеринарные препараты, технические средства, биологический материал, племенной скот и птицу; инфляционные и девальвационные процессы, колебания курса национальной валюты, снижающие инвестиционную привлекательность отраслей животноводства и т. п.);

внешнеторговые (волатильность и разнонаправленный характер динамики мировых цен на молочные и мясные продукты, что в условиях экспортной ориентации мясного и молочного подкомплексов национального АПК определяет эффективность поставок продукции на внешний рынок и др.);

конъюнктурные (высокая импортная составляющая в ресурсах кормов, ветеринарных препаратов и племенного скота и птицы; низкий уровень цен производителей продукции животноводства, что в условиях высоких затрат не позволяет обеспечить достаточный для расширенного воспроизводства уровень эффективности отрасли и др.);

социальные (снижение уровня доходов населения, при котором не обеспечивается сбалансированность рациона питания; несоответствие уровня среднедушевого потребления продукции животноводства рациональным нормам и др.).

Основными возможностями по нивелированию выявленных рисков развития национальных сегментов во внешней среде выступают:

доступность мировых достижений научно-технического прогресса в сфере животноводства для модернизации производства;

участие в межгосударственной интеграции, способствующее сохранению и развитию рынков сбыта продукции, усилению сотрудничества государств в реализации совместных проектов по развитию импортозамещающих производств;

развитие каналов реализации продукции и совершенствование систем товародвижения;

реализация мер государственной поддержки.

Проведенные исследования показали, что приоритеты и направления функционирования отраслей

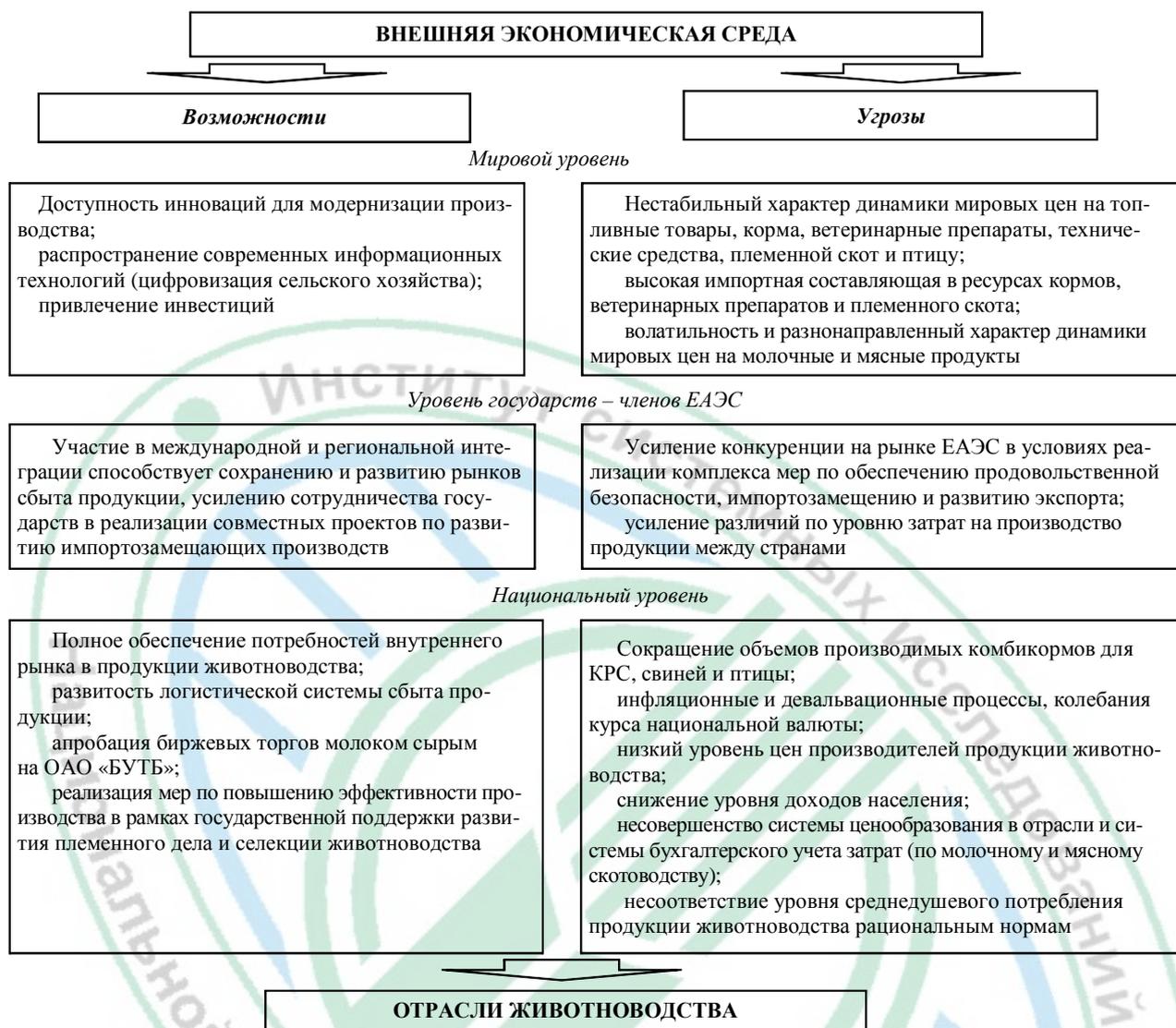


Рис. 1.2.3. Внешние возможности и угрозы функционирования отраслей животноводства

животноводства в основных программных документах, регламентирующих функционирование аграрной отрасли в целом, предусматривают:

- внедрение ресурсосберегающих технологий с целью сокращения материально-денежных и трудовых затрат;
- максимальную реализацию потенциала продуктивности сельскохозяйственных животных за счет проведения селекционно-племенной работы;
- повышение качества сельскохозяйственного сырья для обеспечения конкурентоспособности готовой продукции на внутреннем и внешнем рынке;
- повышение обеспеченности отраслей животноводства кормами;
- мониторинг и минимизацию влияния внешних факторов и угроз;
- снижение импортной составляющей производства сельхозпродукции;
- обеспечение безопасности сырья и повышение биологической безопасности сельскохозяйственных животных и т. д. (табл. 1.2.1).

Целевые индикаторы, установленные в основных программных документах, характеризуют количественный

аспект уровня достижения поставленных целей в животноводстве, сформулированных органами управления в рамках индикативного планирования, по росту объемов производства, реализации произведенной продукции, увеличению численности поголовья в хозяйствах всех категорий, а также по достижению генетического потенциала животных и т. п.

Установлено, что в новых условиях хозяйствования мониторинг состояния отраслей животноводства с учетом условий и факторов экономической среды функционирования выступает в качестве действенного инструмента обеспечения их эффективности на основе максимального использования внутренних возможностей и нивелирования негативного влияния внешних факторов и рисков.

Реализация предлагаемого подхода предполагает обоснование системы индикаторов и показателей, позволяющих проводить оценку ситуации не только с позиции достижения ряда количественных параметров, но и качественного взаимодействия имеющихся потенциалов отрасли, а также соизмерять эффективность и проводить оценку реализации государственных программ

Таблица 1.2.1. Приоритеты, направления и целевые индикаторы развития отраслей животноводства в Республике Беларусь

Документ	Приоритеты и направления развития	Целевые индикаторы
Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы	<p>Внедрение ресурсосберегающих технологий с целью сокращения материально-денежных и трудовых затрат;</p> <p>повышение качества сельскохозяйственного сырья для обеспечения конкурентоспособности готовой продукции на внутреннем и внешнем рынке;</p> <p>углубленная переработка животноводческого сырья; максимальная реализация потенциала продуктивности сельскохозяйственных животных и птицы на основе строгого соблюдения технологических регламентов при производстве продукции животноводства, развития селекционно-племенной работы;</p> <p>обеспечение безопасности сырья и повышение биологической безопасности сельскохозяйственных животных;</p> <p>обеспечение ветеринарного благополучия на основе профилактики и диагностики особо опасных болезней животных</p>	<p>2020 г.:</p> <p>увеличение объемов производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий на 18,3 % к 2015 г.;</p> <p>рост объема производства молока до 9,2 млн т, реализации скота и птицы в живом весе до 1875 тыс. т, производства яиц – до 3914 млн шт.;</p> <p>увеличение численности поголовья коров молочных и специализированных мясных пород селекционных стад, чистопородных свиноматок, овцематок в племенных хозяйствах до 25 % к 2015 г.;</p> <p>достижение генетического потенциала молочного скотоводства 11,5 тыс. т молока, среднесуточных привесов в мясном скотоводстве – до 1500 г, свиней – до 900, овец – до 400, в бройлерном птицеводстве – до 64 г, яйценоскости – до 330 шт. яиц</p>
Директива Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли»; комплекс мер по реализации положений Директивы № 6	<p>Устойчивое производство сельскохозяйственной продукции;</p> <p>реализация потенциала продуктивности сельскохозяйственных животных за счет проведения селекционно-племенной работы;</p> <p>повышение обеспеченности отраслей животноводства кормами на основе создания запасов травяных кормов на начало зимне-стойлового периода в объеме 1,5 годовой потребности, необходимого количества хранилищ травяных кормов в соответствии с технологической потребностью, отказа от закладки в бурты;</p> <p>повышение конкурентоспособности продукции;</p> <p>освоение новых рынков сбыта продукции;</p> <p>реализация инвестиционных проектов по выращиванию и откорму сельскохозяйственных животных (производство свинины; белой, розовой и мраморной телятины)</p>	<p>2020 г.:</p> <p>объем производства молока – 9,0 млн т, продукции выращивания скота и птицы – 1,8 млн т;</p> <p>достижение молочной продуктивности коров в сельскохозяйственных организациях на уровне не менее 6000 кг, на молочных комплексах – не менее 7000 кг</p>
Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года	<p>Устойчивое развитие внутреннего производства сельскохозяйственной продукции с целью обеспечения продовольственной безопасности;</p> <p>обеспечение качества и безопасности сельскохозяйственной продукции в соответствии с международными стандартами;</p> <p>мониторинг и минимизация влияния внешних факторов и угроз;</p> <p>снижение импортной составляющей производства сельскохозяйственной продукции</p>	<p>2020 г.:</p> <p>объем производства молока – 9,2 млн т, мяса (скот и птица в убойном весе) – 1,3 млн т, яиц – 3914,0 млн шт.</p> <p>2030 г.:</p> <p>10,5 млн т; 1,5 млн т и 4,2 млн шт. соответственно</p>
Комплекс мер по развитию овцеводства в Республике Беларусь на 2019–2025 годы	<p>Удовлетворение внутренних потребностей в баранине, шерсти и овчине;</p> <p>проведение селекционной работы по созданию, сохранению и совершенствованию генетического разнообразия, производству и использованию племенной продукции</p>	<p>Конец 2025 г.:</p> <p>рост численности поголовья овец до 116,5 тыс. гол.</p> <p>2025 г.:</p> <p>объем производства овечьей шерсти – 218,3 т, реализации овчин – 37,1 тыс. шт., овец в живом весе по всем каналам сбыта – 1648,0 тыс. т</p>

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [1–4].

в контексте развития животноводства на уровне государств – членов ЕАЭС, национальном, областном и уровне сельскохозяйственных организаций (табл. 1.2.2).

В рамках экономического анализа развития отраслей животноводства в региональном разрезе в связи с высокой конкуренцией актуальна оценка состояния по видам продукции животноводства. Преимущества национальной специализации АПК по основным видам

продукции заключаются в уровне их производства на душу населения и обеспечении продовольственной безопасности страны. Учет региональных особенностей производственно-хозяйственной деятельности на областном (районном) уровне и уровне сельскохозяйственных организаций позволяет проводить корректировку по индикаторам, отражающим эффективность производства, размещения, специализации, обеспеченности

Таблица 1.2.2. Уровни, критерии и индикаторы эффективности животноводства в контексте экономического анализа его развития

Критерии	Индикаторы	Показатели
<i>Мировой уровень</i>		
Зависимость от конъюнктуры мирового рынка	Импортоемкость продукции животноводства	Уровень импортной составляющей в используемых ресурсах (корма, племенной скот, ветеринарные препараты, биологический материал, оборудование), %; объем импорта ресурсов для производства продукции животноводства, тыс. т (тыс. долл. США)
	Уровень и динамика цен на энергоресурсы	Уровень (индексы) цен на топливно-энергетические ресурсы, долл. США/т (%)
<i>Уровень государств – членов ЕАЭС</i>		
Преимущества национальной специализации АПК	Уровень и динамика производства основных видов продукции животноводства в расчете: на душу населения, кг; 100 га сельхозугодий, ц	Объем производства по основным видам животноводческой продукции, кг/чел. (ц/100 га сельхозугодий): молоко; мясо (КРС, свиней, птицы); рыба; яйца (шт/чел.); темпы роста объемов производства животноводческой продукции, %
Конкурентоспособность продукции	Уровень и динамика цен на основные виды продукции животноводства; показатели результативности по отраслям животноводства	Индекс цен производителей сельхозсырья, %; уровень цены производителей, долл. США/т; себестоимость производства, долл. США/т; рентабельность производства, %
<i>Национальный уровень</i>		
Эффективное использование производственного потенциала	Уровень рентабельности отраслей животноводства, %	Рентабельность реализованной продукции, %; рентабельность продаж, %; удельный вес убыточных сельхозорганизаций в отрасли, %;
Реализация приоритетов развития отрасли	Фактически достигнутый уровень реализации индикатора	Отношение фактических показателей к целевым, %
<i>Областной (районный) уровень и уровень сельскохозяйственных организаций</i>		
Эффективность реализации ресурсного потенциала	Уровень обеспеченности основными видами ресурсов по областям; эффективность использования основных видов ресурсов	Среднегодовая численность работников, занятых в животноводстве, чел.; размер и качество сельхозугодий, тыс. балло-гектаров; среднегодовая стоимость основных средств, млн руб.; среднегодовая стоимость оборотных средств, млн руб.; валовая продукция животноводства, руб.: на 1 работника; на 1 балло-гектар; на 100 руб. основных средств; на 1 усл. гол.; темпы роста заработной платы, %
Эффективность размещения и специализации отраслей животноводства	Темпы роста валовых объемов производства; структура товарной продукции регионального АПК; уровень материально-денежных затрат	Темпы роста физического объема по видам продукции, %; динамика структуры товарной продукции отраслей животноводства по регионам, %; структура затрат в разрезе отраслей, %; уровень себестоимости произведенной и реализованной продукции, руб/т; уровень производства продукции животноводства в расчете на 100 га сельхозугодий, руб.; уровень затрат труда в разрезе отраслей на единицу продукции и на голову скота, чел.-ч; уровень (динамика) выручки от реализации, тыс. руб. (%); уровень цен реализованной продукции, руб/т;
Эффективность функционирования отраслей	Уровень результативности сельхозорганизаций; уровень товарности производства; уровень производительности труда; численность поголовья; продуктивность животных; качество произведенной продукции	Рентабельность реализованной продукции, %; соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы, раз; динамика объемов реализованной продукции, тыс. т; темпы роста численности поголовья, %; темпы роста продуктивности животных, %; доля молока сорта «экстра» в общем объеме реализации, %; доля скота высшей категории упитанности в общем объеме реализации, %

Примечание. Таблица составлена авторами на основании собственных исследований.

и реализации ресурсного потенциала животноводства на основе методических подходов к обеспечению устойчивости функционирования агропродовольственного рынка, которые включают внешние и внутренние факторы устойчивости, определение потенциала угроз и обоснование необходимых механизмов регулирования.

В то же время оценка результативности функционирования отраслей животноводства предполагает обоснование пороговых значений выбранных индикаторов с использованием действующих нормативов и комплекса методов моделирования статистических группировок.

Предложенный подход позволит решить ряд задач, стоящих перед мясопродуктовым и молочнопродуктовым подкомплексами национального АПК, в частности:

- определить (обеспечить) рациональные структуру и темпы наращивания объемов производства животноводческой продукции, которые позволят сохранять сбалансированность спроса и предложения по важнейшим ее видам на внутреннем и внешнем рынке;

- повысить эффективность использования производственных ресурсов (земельных, материально-технических, финансовых, трудовых и т. д.) на региональном уровне (районном, областном) на основе внедрения интенсивных и сберегающих технологий, способствующих повышению производительности труда и окупаемости затрат в отрасли;

- создать и поддерживать условия, способствующие устойчивому развитию регионов, в том числе с позиции минимизации рисков инвесторов в долгосрочной перспективе;

- обеспечить рост конкурентоспособности, качества и безопасности производимой продукции на базе отраслевых регламентов и т. п.

Заключение

Разработанные методические рекомендации по экономическому анализу развития отраслей животноводства, учитывающие их особенности и целевые критерии, включают соответствующие методические подходы к оценке, предполагающие реализацию трех взаимосвязанных блоков:

- стратегический анализ условий внутренней среды функционирования отраслей (ресурсного потенциала; размещения и специализации производства; интенсификации и результативности деятельности товаропроизводителей);

- стратегический анализ внешних возможностей, рисков и угроз (уровня импортостойкости; цен на ресурсы

- и продукцию животноводства; производства; конкурентоспособности по цене, затратам и рентабельности; особенностей социально-экономического развития; целевых индикаторов развития; уровня государственной поддержки);

- разработка стратегических направлений развития отраслей, системы критериев, индикаторов и показателей по уровням (мировой, государств – членов ЕАЭС, национальный, региональный (субъектов хозяйствования).

Апробация предложенных методических подходов позволила выявить внутренние обеспечивающие (высокий аграрный потенциал; совершенствование технико-технологических составляющих производства и др.) и деструктивные факторы (изменение климата; низкая степень реализации генетического потенциала животных и др.), а также внешние возможности (участие в международной и региональной интеграции; развитость логистической системы сбыта продукции производств и др.) и риски (высокая импортная составляющая; усиление конкуренции на рынке ЕАЭС и др.) для перспективного развития отраслей.

Список использованных источников

1. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 : в ред. от 09.07.2019 г. № 458 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 4 марта 2019 г., № 6 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/P01900006_1551733200.pdf. – Дата доступа: 25.10.2019.

4. Комплекс мер по развитию овцеводства в Республике Беларусь на 2019–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 апр. 2019 г., № 268 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 25.10.2019.

§ 1.3. Предложения по формированию комплексной методики экономического анализа развития обрабатывающей промышленности продуктовых подкомплексов АПК

Объективная необходимость повышения эффективности функционирования национального агропромышленного комплекса и составляющих его продуктовых подкомплексов обусловлена динамичностью внешних факторов и особенностями современного этапа социально-экономического развития. Потребность в сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии постоянно возрастает, повышаются критерии конкурентоспособности и качества, усиливается влияние конъюнктуры мирового рынка на эффективность национальных товаропроизводителей. Актуальным становится переход к новому качеству социально-экономического развития, основанному на формировании устойчивого конкурентного потенциала отраслей и подкомплексов АПК, использовании резервов повышения производительности труда, активизации инновационной деятельности, обеспечении эффективной интеграции в мировое рыночное пространство [1–10].

Направления, меры и механизмы, предусмотренные в стратегических документах по развитию АПК, в том числе в Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, Директиве Президента Республики Беларусь «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли», призваны обеспечить устойчивое развитие агропромышленного комплекса, ориентированное на повышение конкурентоспособности белорусской продукции на внутреннем и внешнем рынке, укрепление продовольственной безопасности, создание условий для увеличения экспортного потенциала [1, 5, 7–10].

Вместе с тем необходимо разработать и реализовать подходы, учитывающие специфику функционирования продуктовых подкомплексов АПК, достигнутый уровень и целевые критерии развития.

Так, эффективное функционирование *мясопродуктового подкомплекса* требует решения ряда проблем производственного и экономического характера, включая обновление материально-технической базы, создание эффективной системы обеспечения ветеринарной безопасности и контроля в рамках Евразийского экономического союза и др. Необходимо обеспечить повышение конкурентоспособности продукции обрабатывающих предприятий подкомплекса на основе использования имеющихся резервов [11–13].

Структура производства по видам мяса и мясопродуктов в республике сбалансирована, на внутреннем рынке представлен широкий ассортимент мясной продукции. Традиционно доля отечественных товаропроизводителей в структуре продаж организаций торговли на внутреннем рынке остается высокой: в 2018 г. по мясу и субпродуктам – 99,4 %, мясным продуктам – 99,5, консервам – 96,9 %.

Внешекономическую деятельность предприятий по производству мясной продукции характеризует незначительное расширение объемов экспорта. В то же время с учетом имеющегося потенциала подкомплекс должен оставаться и в дальнейшем ориентированным на экспорт. В этой связи для выявления наиболее результативных предприятий отрасли, занимающихся внешней деятельностью, проведена рейтинговая оценка производителей мясной продукции на основе сопоставительного анализа (табл. 1.3.1).

В результате выполненных исследований предложена: во-первых, градация организаций по оценке степени их влияния на производственно-сбытовую деятельность; во-вторых, выявлены наиболее экспортно ориентированные предприятия отрасли (ООО «Вахавяк Плюс», ОАО «Пинский мясокомбинат», ОАО «Бобруйский мясокомбинат»); в-третьих, определены компании отрасли, которые оказывают значительное воздействие на объем экспорта пищевой промышленности в целом (ОАО «Брестский мясокомбинат», ОАО «Гродненский мясокомбинат», ОАО «Пинский мясокомбинат»). Рейтинговая оценка производителей мясоперерабатывающей продукции направлена на формирование листинга предприятий отрасли, которым в дальнейшем необходимо оказывать стимулирующие меры поддержки с целью наращивания экспортного потенциала.

Для молочнопродуктового подкомплекса, учитывая его экспортную ориентацию, необходимо принять во внимание нарастающее влияние внешних негативных тенденций, включая усиление конкуренции на рынке ЕАЭС, недостаточную ценовую конкурентоспособность отечественной продукции, а также значительное влияние конъюнктуры на эффективность отечественных товаропроизводителей. В этой связи востребованы рекомендации по повышению эффективности производства и переработки молока, в том числе совершенствование организационно-экономического механизма взаимодействия участников продуктовой цепочки, обоснованное наращивание инвестиций в инновационное развитие и др. [10, 13].

Следует отметить, что отечественный молочнопродуктовый подкомплекс в максимальной степени интегрирован в мировой рынок и в этой связи значительно подвержен влиянию внешних факторов. В мире происходит увеличение спроса на свежее молоко в развивающихся странах и готовую продукцию – в развитых, наблюдается тенденция снижения мировых цен на молочную продукцию, а также дефицит молочного жира. Достигнутый уровень производства молочного сырья в ЕАЭС достаточен для самообеспечения на 95 %.

В Беларуси обеспечен значительный рост качества молочного сырья вследствие комплексной модернизации молочнотоварных ферм и усиления технологической дисциплины. Наблюдается выраженная экспортная ориентация отрасли – на внешнем рынке реализуется

Таблица 1.3.1. Рейтинговая оценка предприятий мясоперерабатывающей промышленности по результатам внешнеэкономической деятельности в 2018 г.

Предприятие	Доля экспорта предприятия в общем объеме реализации предприятия, %	Рейтинг по доле экспорта в объеме реализации предприятия	Доля экспорта предприятия в общем объеме экспорта пищевой промышленности, %	Рейтинг по доле экспорта в объеме экспорта пищевой промышленности
ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат»	40,94	7	2,824	4
ОАО «Брестский мяскокомбинат»	29,97	15	4,940	1
ОАО «Пинский мяскокомбинат»	61,42	2	3,795	3
ОАО «Витебский мяскокомбинат»	18,74	20	0,923	15
УПП «Глубокский мяскокомбинат»	39,44	10	0,709	17
ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат»	8,35	23	0,206	22
ОАО «АФПК «Жлобинский мяскокомбинат»	20,72	19	0,507	19
ОАО «Гомельский мяскокомбинат»	7,72	24	0,249	21
ОАО «Калинковичский мяскокомбинат»	25,15	16	0,917	16
ООО «Вахавяк Плюс»	84,21	1	1,764	10
ООО «Мяскокомбинат Кошелеево»	34,38	12	1,185	13
ОАО «Волковысский мяскокомбинат»	24,69	17	1,952	7
ОАО «Гродненский мяскокомбинат»	33,85	13	4,218	2
ОАО «Ошмянский мяскокомбинат»	40,24	8	1,695	11
ОАО «Слонимский мяскокомбинат»	35,95	11	2,811	5
ОАО «Слуцкий мяскокомбинат»	39,73	9	1,950	8
ОАО «Минский мяскокомбинат»	30,76	14	1,424	12
ОАО «Столбцовский мясоконсервный комбинат»	42,03	6	1,012	14
ОАО «Борисовский мяскокомбинат № 1»	14,53	22	0,514	18
ОАО «Бобруйский мяскокомбинат»	58,39	3	1,908	9
ОАО «Могилевский мяскокомбинат»	55,71	4	2,444	6
ПУП «Миорский мяскокомбинат»	14,84	21	0,170	23
ЗАО «Партнер и К»	52,79	5	0,400	20
ОАО «Быховский консервно-овощесушильный завод»	21,78	18	0,111	24

Примечание. Таблица составлена на основании данных годовых отчетов предприятий (организаций) промышленности и обслуживающих отраслей, входящих в систему Минсельхозпрода.

более 66 % масла животного, 78 – сыров, практически 100 – СЦМ, 87 – СОМ, 29 – цельномолочной продукции, 91 – молочных консервов и 88 % сухой сыворотки.

Вместе с тем на внутреннем рынке отмечается сокращение потребления молочных продуктов населением. Отечественная продукция характеризуется недостаточной ценовой конкурентоспособностью на внешних рынках, а эффективность товаропроизводителей сильно подвержена влиянию неблагоприятной конъюнктуры товарных рынков.

Наиболее перспективными с точки зрения наращивания объемов и расширения ассортимента экспортных поставок молочной продукции являются страны Азии, Персидского залива и Африки. При этом 94 % экспорта формируют товарные потоки в страны СНГ. Россия также остается приоритетным направлением, но и экспорт в другие союзные государства заметно растет. За 2018 г. увеличились поставки в Азербайджан – на 36,6 %, Молдову – на 57,9, Кыргызстан – на 18,4, Украину – на 39,4 %. Выросли продажи в Казахстан – почти в 3,0 раза, Таджикистан – в 3,5, Узбекистан – в 2,2 раза [11–13].

В нынешних условиях наилучшими стратегиями предприятий по производству молочных продуктов Беларуси являются диверсификация рисков экспортных поставок, поиск новых рынков и более настойчивое отстаивание собственных интересов на российском направлении. При этом необходимо сохранить прежние объемы продаж и не снизить их прибыльность за счет подписания долгосрочных контрактов регулирования

цен поставок (в зависимости от мировых котировок на различные виды молочной продукции). Все это позволит обеспечить стабильный уровень прибыли и устойчивое развитие белорусской молочной отрасли (табл. 1.3.2).

В *плодоовощном подкомплексе* АПК сохраняется значимая доля импортной свежей и обработанной плодоовощной продукции в розничной торговле на внутреннем рынке, отмечается высокий уровень сезонности снабжения, отсутствие действенного механизма регулирования поставок и инфраструктуры хранения и переработки. В этой связи требуется комплексный анализ проблем и направлений их решения с учетом эффективного зарубежного опыта.

Динамичное развитие производства и торговли свежей и обработанной плодоовощной продукцией обусловлено влиянием роста уровня жизни населения и урбанизации. В настоящее время перерабатывается до 1/3 продукции, а мировой рынок замороженных овощей и фруктов прирастает на 3,7 % ежегодно. Востребована предпродажная доработка свежих овощей и фруктов.

Развитие рынка овощей, плодов и ягод в рамках ЕАЭС ограничено отсутствием технологических хранилищ и эффективных систем заготовок, дефицитом мощностей обрабатывающих предприятий и высокими потерями урожая. Ежегодно прослеживается несбалансированность взаимной торговли на внутреннем рынке ЕАЭС, сезонное превышение спроса над предложением.

В Республике Беларусь доля обработанных фруктов и овощей отечественного производства в структуре

Таблица 1.3.2. Топ-10 белорусских производителей молочной продукции, 2017 г.

Предприятие	Выручка, млн долл. США	Мощность переработки, т/сутки	Заводы
ОАО «Савушкин продукт»	457	2000–3000	Брестский МК (2 площадки), филиалы в Пинске, Столине, Каменце
ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат»	295	2100	Слуцкий СДК, Солигорский ГМЗ, Любанский МСЗ, Клецкая крыначка, Несвижский ГМЗ, Копыльский МСЗ, Узденский ГМЗ, Стародорожский МЗ, Пуховичский ГМЗ
ОАО «Бабушкина крынка»	266	1700	Могилевский МК, Бельничский СЗ, Кировский МЗ, Дрибинский МЗ, Молочный полюс, Мстиславльмолоко, Мстиславский МСЗ, Быховмолоко (4 филиала), Осиповичский МК (Осиповичи, Глуск, Кричев, Бобруйскмолоко)
Danone Беларусь	180	450	Данон-Пружаны, Данон-Шклов
ОАО «Милкавита»	171	1000	Гомельский МК, Речица молоко, Полесские сыры, Лоевский МЗ
ОАО «Минский молочный завод № 1»	158	900	Гормолзавод № 1, Гормолзавод № 2, Гормолзавод № 3, Дзержинский МЗ, Пуховичский МЗ
ОАО «Рогачевский молочноконсервный комбинат»	154	1400	Рогачевский МКК, Жлобинский МЗ, Буда-Кошелевские сыры, Ветковский МЗ
ОАО «Лидский молочно-консервный комбинат»	143	1100	Лидский МКК, Сморгонские МП, Ошмянский СЗ
ОАО «Березовский сыродельный комбинат»	143	1000	Березовский МЗ, Ивацевичский МЗ, Ивановский МЗ
ОАО «Беллакт»	132	700	–

Примечание. Таблица составлена на основании аналитики Streda Consulting.

продаж организаций торговли на внутреннем рынке сокращается и по итогам 2018 г. составляет 57,6 %, по свежим фруктам и орехам – 9,7, свежим овощам и грибам – 59,6 % (для сравнения: указанный показатель в 2016 г. был на уровне 56,2, 17,5 и 62,2 % соответственно). Наблюдается высокий уровень сезонности снабжения овощами, который обусловлен недостатками регулирования сбалансированности рынка и инфраструктуры хранения и переработки.

Индекс промышленного производства по переработке и консервированию фруктов и овощей в 2018 г. был 108,8 %, в 2017 г. – 87,1, в 2016 г. – 97,3 %. Достигнутый уровень рентабельности продаж продукции составил 12,0 %, в 2017 г. – 10,2, в 2016 г. – 6,5, в 2015 г. – 8,9 %.

Объем отгруженной инновационной продукции в 2017 г. на предприятиях по переработке и консервированию фруктов и овощей составил 2633 тыс. руб., или 1,3 % (для сравнения: в 2016 г. – 2,0 %, в 2015 г. – 1,9 %). В этом же году 12,5 % организаций осуществляли затраты на технологические инновации (в 2016 г. – 13,3 %, в 2015 г. – 5,9 %). Следует отметить, что значительно более высокой инновационной активностью отличаются организации отрасли, обеспечивающие производство продуктов детского питания на плодоовощной основе – доля организаций, осуществляющих технологические инновации, составляет 66,7 %, удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции – 14,2 %.

Теоретический анализ и многолетняя практика дают основания констатировать, что для повышения эффективности плодоовощного подкомплекса необходимо совершенствование организации всего подкомплекса, включающее территориальное размещение, специализацию и структуру производства овощей и плодов;

систему освоения новых научных разработок; укрепление материально-технической базы переработки и хранения, улучшение организации закупок товарной продукции, расширение ассортимента и улучшение качества продукции.

С целью расширения ассортимента возделываемых овощных культур необходимо активизировать селекционные и технологические исследования по нетрадиционным и малораспространенным овощным культурам. Требуется обеспечить круглогодоевое снабжение населения высококачественной овощной продукцией в свежем и переработанном виде, а предприятия обрабатывающей промышленности плодоовощным сырьем в достаточных объемах и ассортименте, сформировав постоянные сырьевые зоны.

В целях повышения эффективности *свеклосахарного подкомплекса* требуется разработка и внедрение инновационных технологий производства новых видов конкурентоспособной сахарной продукции.

Основные факторы, определяющие эффективность отечественного свеклосахарного подкомплекса, включают наращивание производства сахара в мире и Европейском союзе (вследствие отмены квот экспорт может увеличиться более чем на 60 %); волатильность мировых цен на сахар на товарных биржах под влиянием изменения конъюнктуры рынка энергоносителей, тарифного и нетарифного регулирования рынка; рост самообеспечения внутреннего рынка ЕАЭС; масштабную модернизацию и реконструкцию сахарных комбинатов, наращивание производственных мощностей, модернизацию всех технологических стадий.

В Республике Беларусь производство сахара в 2018 г. составило 637,9 тыс. т (в 2017 г. – 737,9, в 2015 г. – 654,1 тыс. т). Запасы продукции на складах организаций

на 1 января 2019 г. были на уровне 341,2 тыс. т, или 640 % среднемесячного объема производства, на аналогичный период 2018 г. – 428,5 тыс. т, или 700 %.

Экспортные поставки сахара за период 2016–2018 гг. увеличились на 21,5 % до 427,2 тыс. т, в том числе в Российскую Федерацию – 275,1 тыс. т. Удельный вес продажи сахара и сахарозаменителей отечественного производства в розничной торговой сети республики в первом полугодии 2019 г. составил 94,5 %, в 2018 г. – 93,7, в 2017 г. – 85,1 %.

Уровень загрузки производственных мощностей по производству белого свекловичного сахара в 2015 г. составлял 98,0 %, 2016 г. – 98,5, 2017 г. – 99,9 %; достигнутый уровень рентабельности продаж продукции – в 2015 г. – 13,4 %, в 2016 г. – 14,8, в 2017 г. – 4,3, в 2018 г. – 7,6 %. Реальный темп роста заработной платы работников с учетом индекса потребительских цен за период 2016–2018 гг. был на уровне 96,6 %.

В то же время свеклосахарный подкомплекс продолжает испытывать влияние внешних факторов, в частности усиление конкуренции на рынке сахара государств – членов ЕАЭС, что проявляется в росте доли импортной продукции на внутреннем рынке: по итогам 2017 г. доля сахара отечественного производства в объеме продаж организаций торговли составила 85,1 % (2010 г. – 99,6, 2017 г. – 93,7 %). Кроме того, темпы роста потребительских цен на сахар-песок по сравнению с другими продуктами питания относительно высокие: 2015 г. – 124,2 %, 2016 г. – 132,7, 2017 г. – 104,2 % (для сравнения: темп роста потребительских цен на свинину составил 100,1; 100,2 и 104,6 %, сыр твердый – 105,4; 104,2 и 108,5, масло растительное (без оливкового) – 132,2; 123,4 и 98,7 % соответственно).

Экспорт белого сахара из Беларуси в условиях значительной ценовой волатильности на мировом рынке характеризуется низкой эффективностью. В период с 2000 по 2018 г. прибыльность экспортных поставок (по отношению к цене производителей) обеспечивалась только в течение 5 лет (в 2002 г., 2009 г., 2010 г., 2011 г., 2015 г.), когда на мировом рынке сахара сохранялась относительно благоприятная конъюнктура. Кроме того, уровень цены на экспортируемый белый сахар значительно ниже, чем на сахар, реализуемый в розничной сети на внутреннем рынке (в зависимости от года на 15–45 %), что делает внутренний рынок уязвимым от поставок импортного, более конкурентоспособного по цене продукта.

Несмотря на рекордные объемы производства свекловичного сахара в России, на протяжении 2016–2018 гг. страна остается важнейшим импортером белорусского сахара. В структуре поставок продукта на внутрирегиональный рынок на долю России приходилось 38–82 % совокупных объемов. Вместе с тем доля государств – членов ЕАЭС в совокупных объемах экспорта белого сахара составляла свыше 66 % (в 2018 г. – 83,5 %).

Таким образом, в Республике Беларусь перспективные направления развития свеклосахарного подкомплекса реализуются в соответствии с Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы (утверждена постановлением

Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196; ред. от 03.05.2019 г. № 278). Согласно задачам, определенным в указанном документе, важно в дальнейшем развивать сахарную отрасль с целью повышения конкурентоспособности отечественной продукции за счет реализации мер внутренней государственной поддержки, применения инструментов рыночного регулирования, обеспечения сбалансированности стадий воспроизводственной цепочки, развития импортозамещающих производств средств защиты растений и семян сахарной свеклы, в том числе совместно с государствами – членами ЕАЭС и др.

Обозначенные проблемы и задачи, которые выполняются в рамках задания, доказывают актуальность выработки комплексной методикой экономического анализа обрабатывающей промышленности АПК с учетом особенностей и целевых критериев продуктовых подкомплексов.

Методика экономического анализа развития обрабатывающей промышленности продуктовых подкомплексов АПК содержит следующие направления и критерии:

- оценка рыночного потенциала предприятий подкомплекса (индикаторы динамики и покупательной способности доходов населения; параметры емкости рынка; доля отечественных товаропроизводителей; наличие дохода от бренда предприятий и продуктов подкомплекса и др.);

- оценка ресурсного потенциала подкомплекса (учитывает обеспеченность отечественным сырьем высокого качества, уровень цен на отечественное и импортное сырье, производство пищевых добавок; показатели мотивации труда и социальной устойчивости предприятий);

- анализ инвестиционно-инновационной деятельности субъектов (объем освоенных инвестиций; удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации; выручка от реализации инновационной продукции и др.);

- оценка производственно-экономической эффективности подкомплекса (выход продукции в стоимостном выражении с 1 т сырья; доля прибыли в выручке от реализации; динамика запасов готовой продукции на складах предприятий);

- оценка интеграционного потенциала (доля интегрированных субъектов в производстве продукции подкомплекса; уровень концентрации трудовых ресурсов; уровень межрегионального интеграционного взаимодействия (объем взаимной торговли и сближение цен производителей);

- анализ внешних факторов и условий функционирования (наличие препятствий вхождения в торговую сеть, технических барьеров; поддержка экспортеров, применение мер защиты прав интеллектуальной собственности и др.) (табл. 1.3.3–1.3.7).

Комплексное применение предложенной методологии позволит выявить условия и факторы функционирования продуктовых подкомплексов, оценить резервы повышения эффективности обрабатывающей промышленности, разработать обоснованные рекомендации и меры с учетом современных условий.

Таблица 1.3.3. Показатели рыночного потенциала предприятий обрабатывающей промышленности подкомплекса

Индикатор	Методика расчета
Покупательная способность доходов потребителей	
Темп роста реальных располагаемых доходов населения в регионе	Предоставляется Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь
Темп роста покупательной способности доходов потребителей по виду продукции (ТД _i)	$ТД_i = \frac{ОП_{i1}}{ОП_{i0}},$ где ОП _{i1} и ОП _{i0} – объем покупки <i>i</i> -вида продукции, который возможен на величину среднедушевого располагаемого дохода в отчетном и базовом периодах, кг
Уровень спроса	
Темп роста потребления по видам продукции и сегментам потребительского рынка (ТП _i)	$ТП_i = \frac{П_{i1}}{П_{i0}},$ где П _{i1} и П _{i0} – объем потребления <i>i</i> -вида продукции в отчетном и базовом периодах, кг
Потенциал потребительского рынка	
Фактическая и потенциальная емкость рынка по виду продукции (ПЕ _i)	$ПЕ_i = \sum_{n=1}^K (H_{ik} \times Ч_K \times D_{ik}),$ где H_{ik} – рациональный объем потребления <i>i</i> -продукта в год по <i>k</i> -группе потребителей, кг; $Ч_K$ – перспективная численность населения в <i>k</i> -возрастной группе, чел.; D_{ik} – доля продукта в общем объеме потребления продукта <i>i</i> -вида в рационе <i>k</i> -группы; K – количество групп населения, которые потребляют продукты указанной категории
Маркетинговый потенциал предприятий подкомплекса	
Доля продукции отечественного производства в розничной торговле на внутреннем рынке	Предоставляется Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь
Доля отечественных товаропроизводителей на значимых внешних рынках (ДВ _i)	$ДВ_i = \frac{Э_{iB}}{ФЕ_{iB}},$ где Э _{iB} – объем экспорта отечественного <i>i</i> -продукта в <i>B</i> -страну, тыс. т; ФЕ _{iB} – фактическая емкость рынка <i>B</i> -страны или <i>B</i> -региона, тыс. т
Потенциал расширения доли отечественных товаропроизводителей на внешних рынках (ПР _i)	$ПР_i = \left(\frac{ПЕ_{iB}}{ФЕ_{iB}} \right) \times ДВ_i,$ где ПЕ _{iB} и ФЕ _{iB} – потенциальная и фактическая емкость рынка в <i>B</i> -стране, тыс. т
Наличие дохода от бренда предприятий и продуктов подкомплекса (БД _i)	$БД_i = \frac{V_{iB1} \times V_{iB0}}{V_{i1} \times V_{i0}},$ где V_{iB1} и V_{iB0} – выручка от реализации брендовой продукции в текущем и базовом годах, тыс. руб.; V_{i1} и V_{i0} – выручка от реализации небрендовой продукции в текущем и базовом годах, тыс. руб.
Расходы на коммерческую деятельность, включая деятельность по продвижению продукции. Индекс расходов на продвижение продукции (ЭК _i)	$ЭК_i = \frac{РП_{i1} \times РК_{i0}}{РП_{i0} \times РК_{i1}},$ где РП _{i1} и РП _{i0} – фактические расходы на продвижение <i>i</i> -вида продукции в текущем и базовом годах, тыс. руб.; РК _{i0} и РК _{i1} – фактические коммерческие расходы на продвижение <i>i</i> -вида продукции в текущем и базовом годах, тыс. руб.
Устойчивость (социальная, экономическая, производственная, экологическая)	
Внедрение на предприятиях принципов устойчивого развития	Обеспечение благоприятных условий труда и быта работников; наличие кодекса корпоративной социальной ответственности; устойчивые отношения с местными производителями сырья; участие и реализация программ здорового питания и др.

Примечание. Таблицы 1.3.3–1.3.7 составлены по результатам исследований авторов.

Таблица 1.3.4. Показатели обеспеченности сырьем и материалами

Индикатор	Методика расчета
Наличие отечественного сырья высокого качества, а также пищевых добавок	
Уровень и динамика производства сельскохозяйственного сырья (ТП _{с.-х.i})	$ТП_{с.-х.i} = \frac{П_{с.-х.i1}}{П_{с.-х.i0}},$ <p>где П_{с.-х.i1} и П_{с.-х.i0} – объем потребления <i>i</i>-вида продукции в отчетном и базовом периодах, кг. Анализируется планируемый объем производства сельскохозяйственного сырья в соответствии с программными документами и прогнозами развития АПК</p>
Доля отечественного сырья высокого качества, поступающего на переработку (ДК _{с.-х.i})	$ДК_{с.-х.i} = \frac{ВК_{с.-х.i1}}{СК_{с.-х.i1}},$ <p>где ВК_{с.-х.i1} – объем сельскохозяйственного сырья <i>i</i>-вида высокого качества, поступившего на обработку, тыс. т; СК_{с.-х.i1} – общий объем сельскохозяйственного сырья <i>i</i>-вида, поступившего на обработку, тыс. т</p>
Индекс цен производителей по видам сельскохозяйственной продукции	Предоставляется Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь
Наличие собственного производства пищевых добавок и достаточный перечень	Объем производства пищевых добавок, в том числе из местного сырья, т; объем и стоимость импорта пищевых добавок по видам (источник данных – отчетность предприятия)
Наличие собственного органического сырья	Достигнутый и планируемый в средне- и долгосрочной перспективе объем производства органической сельскохозяйственной продукции, тыс. т (источник данных – отчетность предприятия)
Доступность импортного сырья и материалов	
Коэффициент волатильности мировых цен по <i>i</i> -виду продукции (ВЦ _{<i>i</i>})	$ВЦ_i = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (Ц_i - m)^2}{n - 1}},$ <p>где Ц_{<i>i</i>} – мировая цена по <i>i</i>-виду сырья по каждому из <i>n</i>-месяцев, составляющих период оценки; <i>m</i> – среднее арифметическое цены в периоде оценки</p>
Средняя цена импорта ресурса <i>i</i> -вида (ЦИ _{<i>i</i>})	$ЦИ_i = \frac{СИ_i}{ОИ_i},$ <p>где СИ_{<i>i</i>} – стоимость импорта сырья <i>i</i>-вида, тыс. долл. США; ОИ_{<i>i</i>} – объем импорта сырья <i>i</i>-вида, тыс. т</p>
Отсутствие ограничений доступа на рынок сырьевых ресурсов	Выполняется экспертная оценка
Использование сырья	
Доля затрат на сырье и материалы в себестоимости продукции (МП _{<i>i</i>})	$МП_i = \frac{M_i}{СП_i},$ <p>где M_{<i>i</i>} – фактические затраты на сырье и материалы для производства продукции <i>i</i>-вида, тыс. руб.; СП_{<i>i</i>} – фактическая производственная себестоимость продукции <i>i</i>-вида, тыс. т</p>
Импортная составляющая в себестоимости производства продукции (ИС _{<i>i</i>})	$ИС_i = \frac{ИЗ_i}{СП_i},$ <p>где ИЗ_{<i>i</i>} – фактические затраты на производство продукции <i>i</i>-вида по статье импортные сырье и материалы, тыс. руб.</p>
Импортозамещение	
Темпы импортозамещения сырьевой составляющей (ЗИ _{<i>i</i>})	$ЗИ_i = \frac{СП_{Иi1}}{СП_{Иi0}},$ <p>где СП_{Иi1} и СП_{Иi0} – объем потребления <i>i</i>-вида продукции в отчетном и базовом периодах, кг</p>
Потенциал импортозамещения	Анализируется исходя из планов и прогнозов развития АПК, а также разработки и внедрения импортозамещающих технологий и производств

Таблица 1.3.5. Показатели наличия и использования трудовых ресурсов

Индикатор	Методика расчета
Динамика трудовых ресурсов	
Темп роста численности занятых работников на предприятиях (ТЧ _і)	$ТЧ_i = \frac{ЧР_{i1}}{ЧР_{i0}},$ <p>где ЧР_{і1} и ЧР_{і0} – среднесписочная численность работников по <i>i</i>-виду экономической деятельности в отчетном и базовом периодах, тыс. чел.</p>
Уровень квалификации работников	
Удельный вес работников высшей и средней квалификации (ДК _і)	$ДК_i = \frac{ЧК_i}{ЧО_i},$ <p>где ЧК_і – численность работников высшей и средней квалификации по <i>i</i>-виду экономической деятельности, тыс. чел.; ЧО_і – среднесписочная численность работников по <i>i</i>-виду экономической деятельности, тыс. чел.</p>
Удельный вес работников, владеющих инновационными технологиями производства	Выполняется экспертная оценка
Производительность труда	
Выручка от реализации продукции на одного работника (Пвыр _і)	$Пвыр_i = \frac{Выр_{i1} \times ЧО_{i0}}{Выр_{i0} \times ЧР_{i1} \times ИПЦ_{i1}},$ <p>где Выр_{і1} и Выр_{і0} – объем выручки, полученной по <i>i</i>-виду экономической деятельности в отчетном и базовом периодах, тыс. руб.; ИПЦ_{і1} – индекс цен производителей по <i>i</i>-виду продукции</p>
Мотивация работников	
Темп роста реальной заработной платы работников (ТЗ _і)	$ТЗ_i = \frac{НЗ_{i1}}{НЗ_{i0} \times ИПЦ},$ <p>где НЗ_{і1} и НЗ_{і0} – номинальная начисленная заработная плата работников по <i>i</i>-виду экономической деятельности в отчетном и базовом периодах, тыс. руб.; ИПЦ – индекс потребительских цен за период</p>
Уровень заработной платы работников по отношению к среднереспубликанскому (УЗ _і)	$УЗ_i = \frac{НЗ_i}{НЗ_{респ}},$ <p>где НЗ_і и НЗ_{респ} – номинальная начисленная заработная плата работников по <i>i</i>-виду экономической деятельности и в среднем по республике за отчетный период, тыс. руб.</p>
Система стимулирования заработной платы	Выполняется экспертная оценка

Таблица 1.3.6. Показатели финансово-экономической устойчивости

Индикатор	Методика расчета
Экономическая эффективность	
Доля рентабельно функционирующих предприятий по <i>i</i> -виду экономической деятельности (ДПр _і)	$ДПр_i = \frac{КПр_i}{КО_i},$ <p>где КПр_і – число организаций, получивших чистую прибыль по итогам отчетного года, по <i>i</i>-виду экономической деятельности; КО_і – общее число организаций по <i>i</i>-виду экономической деятельности</p>
Динамика чистой прибыли предприятий по <i>i</i> -виду экономической деятельности (ИПр _і)	$ИПр_i = \frac{Пр_{i1}}{Пр_{i0} \times ИПЦ_i},$ <p>где Пр_{і1} и Пр_{і0} – чистая прибыль, полученная предприятиями по <i>i</i>-виду экономической деятельности в отчетном и базовом периодах, тыс. руб.; ИПЦ_і – индекс цен производителей по <i>i</i>-виду продукции</p>
Обеспеченность собственными оборотными средствами	
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Предоставляется в годовых отчетах предприятий
Возможность привлечения кредитных ресурсов	Анализируются показатели платежеспособности предприятия и эффективность в рамках конкретных инвестиционных проектов
Инвестиционная деятельность	
Объем инвестиций в основной капитал предприятий	$ИИ_i = \frac{Иок_{i1}}{Иок_{i0} \times ИЦИ_i},$ <p>где Иок_{і1} и Иок_{і0} – объем использованных инвестиций в основной капитал по <i>i</i>-виду экономической деятельности в отчетном и базовом периодах, тыс. руб.; ИЦИ_і – индекс цен инвестиций в основной капитал</p>
Темп роста инвестиций в основной капитал (ИИ _і)	

Индикатор	Методика расчета
Доля иностранных инвестиций в основной капитал (ДИин _i)	$ДИин_i = \frac{Иин_i}{ИО_i},$ <p>где Иин_i – объем использованных иностранных инвестиций по <i>i</i>-виду экономической деятельности за отчетный период, тыс. руб.; ИО_i – общий объем использованных инвестиций по <i>i</i>-виду экономической деятельности за отчетный период, тыс. руб.</p>

Таблица 1.3.7. Производственно-экономические результаты функционирования

Индикатор	Методика расчета
Производственные мощности	
Среднегодовая балансовая производственная мощность по видам продукции, тонн в смену (Мбал _i)	$Мбал_i = Мн_i + \frac{Мвв_i \times n_1}{12} - \frac{Мвыб_i \times n_2}{12},$ <p>где Мн_i – мощность на начало года, т; Мвв_i – мощность, введенная в течение года, т; Мвыб_i – выбывающая мощность в течение года, т; n₁ и n₂ – количество месяцев с момента ввода или выбытия мощности, оставшихся до конца года</p>
Коэффициент использования балансовой производственной мощности по видам продукции, % (КИМ _i)	$КИМ_i = \frac{Мисп_i}{Мбал_i},$ <p>где Мисп_i – среднегодовой выпуск <i>i</i>-вида продукции за отчетный период, т; Мбал_i – среднегодовая балансовая мощность по производству <i>i</i>-вида продукции за отчетный период, т</p>
Прирост балансовой мощности по видам продукции (ПМ _i)	$ПМ_i = \frac{Мвв_i}{Мк_i},$ <p>где Мвв_i – ввод в действие мощностей по производству <i>i</i>-вида продукции за отчетный период, т; Мк_i – балансовая мощность по производству <i>i</i>-вида продукции на конец отчетного периода, т</p>
Инновационная деятельность	
Удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации (ДИА _i)	$ДИА_i = \frac{ЧИА_i}{КО_i},$ <p>где ЧИА_i – число инновационно-активных организаций по <i>i</i>-виду экономической деятельности за отчетный период, т</p>
Выручка от реализации инновационной продукции по <i>i</i> -виду экономической деятельности	Предоставляется Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции (ДИп _i)	$ДИп_i = \frac{Вип_i}{Вобщ_i},$ <p>где Вип_i – выручка от реализации инновационной продукции по <i>i</i>-виду экономической деятельности за отчетный период, тыс. руб.; Вобщ_i – общая выручка от реализации продукции по <i>i</i>-виду экономической деятельности за отчетный период, тыс. руб.</p>
Эффективность производства	
Выход продукции в стоимостном выражении с 1 т переработанного сырья (ЭП _i)	$ЭП_i = \frac{СПП_i}{ОПС_i},$ <p>где СПП_i – стоимость произведенной продукции по <i>i</i>-виду экономической деятельности, тыс. долл. США; ОПС_i – объем переработанного сырья по <i>i</i>-виду экономической деятельности, тыс. т</p>
Индекс доли прибыли в выручке от реализации продукции (ИДП _i)	$ИДП_i = \frac{ДПВ_{ij}}{ДПВ_{j}},$ <p>где ДПВ_{ij} и ДПВ_j – показатель доли прибыли от реализации продукции в выручке от реализации продукции за отчетный период на <i>j</i>-предприятии отрасли и в среднем по <i>J</i>-группе</p>
Индекс выручки от экспорта в общем объеме выручки от реализации продукции (ИЭв _i)	$ИЭв_i = \frac{ЭВ_{ij}}{ЭВ_{j}},$ <p>где ЭВ_{ij} и ЭВ_j – показатель доли выручки от экспорта в общем объеме выручки за отчетный период на <i>j</i>-предприятии отрасли и в среднем по <i>J</i>-группе</p>

Индикатор	Методика расчета
Индекс эффективности экспортной деятельности (ИЭ _і)	$ИЭ_i = \frac{СЭ_{i1} \times ОЭ_{i0}}{СЭ_{i0} \times ОЭ_{i1}}$ <p>где СЭ_{і1} и СЭ_{і0} – стоимость продукции <i>i</i>-вида, реализованной на экспорт в отчетном и базовом периодах, тыс. долл. США; ОЭ_{і1} и ОЭ_{і0} – физический объем продукции <i>i</i>-вида, реализованной на экспорт в отчетном и базовом периодах, тыс. т</p>
Рентабельность продаж по <i>i</i> -виду экономической деятельности, %	Предоставляется Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь
Рентабельность реализации товаров, работ, услуг по <i>i</i> -виду экономической деятельности, %	
Запасы готовой продукции	
Динамика запасов готовой продукции по <i>i</i> -виду на складах предприятий (Изп _і)	$Изп_i = \frac{Зп_{i1}}{Зп_{i0}}$ <p>где Зп_{і1} и Зп_{і0} – объем запасов <i>i</i>-вида продукции на складах предприятий в отчетном и базовом периодах, тыс. т</p>
Удельный вес запасов готовой продукции на складах предприятий в % к среднемесячному объему производства	Предоставляется Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь

Заключение

В результате проведенных исследований выявлены тенденции и факторы развития обрабатывающей промышленности мясного, молочного, сахарного и плодоовощного подкомплексов АПК Республики Беларусь. На основании разработанной рейтинговой оценки производителей мясоперерабатывающей продукции определена группа экспортно ориентированных предприятий отрасли, на которые необходимо ориентироваться другим организациям отрасли. Установлено, что молочный продуктовый подкомплекс остается самым прогрессивным в стране по объемам экспорта молока и молочных продуктов Республикой Беларусь – более 2 млрд долл. США в 2018 г. В качестве приоритетных мер увеличения конкурентоспособности молочной отрасли выделено усиление использования новейших маркетинговых инструментов в продвижении молочной продукции и деятельности предприятий отрасли. Установлено, что для повышения эффективности необходимо совершенствование организации всего плодоовощного подкомплекса: территориальное размещение, специализация и структура производства овощей и плодов; система освоения новых научных разработок; укрепление материально-технической базы переработки и хранения, улучшение организации закупок товарной продукции, расширение ассортимента и улучшение качества продукции. Эффективность функционирования обрабатывающих предприятий сахарной промышленности характеризуется неустойчивой динамикой (уровень рентабельности продаж с 2011 по 2018 г. изменялся в пределах от 4,6 до 19,5 %). Выявлено, что свеклосахарный подкомплекс продолжает испытывать влияние внешних факторов на основе усиления конкуренции на рынке сахара государств – членов ЕАЭС (рост доли импортной продукции на внутреннем рынке).

Разработаны методические предложения по формированию методики экономического анализа развития продуктовых подкомплексов АПК в части производства обработанной готовой продукции, которые

содержат индикаторы по следующим направлениям: анализ рыночного потенциала обрабатывающих предприятий подкомплекса; оценка ресурсного потенциала; анализ производственно-экономических результатов функционирования; оценка интеграционного потенциала; анализ внешних условий реализации производственно-экономического потенциала.

Список использованных источников

1. Механизмы устойчивого сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза / В. Г. Гусаков [и др.] // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2015. – № 2. – С. 4–18.
2. Гусаков, В. Г. Приоритетные направления повышения эффективности, конкурентоспособности и устойчивости развития аграрной отрасли / В. Г. Гусаков, А. П. Шпак // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2018. – № 4. – С. 401–409.
3. Киреенко, Н. В. Интегрированный биржевой товарный рынок сельскохозяйственной продукции Евразийского экономического союза: принципы, механизмы и направления формирования / Н. В. Киреенко // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2016. – № 3. – С. 26–33.
4. Киреенко, Н. В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика : в 2 ч. / Н. В. Киреенко. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Ч. 1. – 265 с.
5. Пилипук, А. В. Институциональное пространство кластерной агропродовольственной системы Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук, Е. В. Гусаков, Ф. И. Субоч. – Минск : Беларус. навука, 2016. – 265 с.
6. Гусаков, В. Г. Агропромышленный комплекс в условиях трансформационной экономики / В. Г. Гусаков, А. П. Шпак // Беларус. экон. журн. – 2018. – № 4 (85). – С. 54–64.

7. Байгот, М. С. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции Беларуси на внешних рынках: методология оценки и реализация экспортного потенциала / М. С. Байгот // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2015. – № 2. – С. 19–29.

8. Бельский, В. И. Вопросы развития сельского хозяйства Беларуси в контексте тенденций трансграничного рынка агропродовольственной продукции / В. И. Бельский // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2017. – № 1. – С. 32–41.

9. Бельский, В. Эффект присоединения. Беларусь и Россия: о плюсах и минусах / В. Бельский, Д. Береснев, Д. Муха // Беларус. думка. – 2017. – № 6. – С. 72–78.

10. Кондратенко, С. А. Устойчивое развитие регионального агропродовольственного комплекса: теория, методология, практика / С. А. Кондратенко ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 286 с.

11. Колеснёв, И. В. Экспортная специализация как составляющая стратегии предприятий пищевой промышленности / И. В. Колеснёв // Аграр. экономика. – 2016. – № 6. – С. 9–23.

12. Колеснёв, И. В. Обоснование методики оценки экспортной специализации предприятий пищевой промышленности / И. В. Колеснёв // Продовольственная безопасность Республики Беларусь в современных условиях : материалы Первого Всебелорус. форума, Минск, 12 окт. 2016 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; под ред. В. Г. Гусакова, А. П. Шпака. – Минск, 2016. – С. 176–179.

13. Рекомендации по диверсификации производства предприятий перерабатывающей промышленности АПК / А. В. Пилипук [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 29–44.

§ 1.4. Анализ современного состояния развития малых форм хозяйствования в Республике Беларусь

В современных условиях роль малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве Республики Беларусь является одним из ключевых факторов экономического развития страны. Основными их представителями являются крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – К(Ф)Х) и хозяйства граждан, играющие важную роль в развитии экономики аграрного сектора, решении проблем продовольственной безопасности и развития сельских территорий Беларуси. Малый агробизнес осуществляет производство продукции (в 2018 г. К(Ф)Х произвели 2,2 % продукции сельского хозяйства, в том числе зерна – 2,4 %, картофеля – 6,4, овощей – 18,5, шерсти – 12,8 %), участвует в процессе воспроизводства рабочей силы, содействует занятости, создает рабочие места сельскому населению, способствует сохранению устоявшегося образа жизни и профессиональной ориентации молодежи.

Целями Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы являются повышение эффективности сельскохозяйственного производства и сбыта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, а также повышение их конкурентоспособности, обеспечение внутреннего рынка страны отечественной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в необходимых объемах и надлежащего качества на основе формирования рыночных механизмов хозяйствования и развития аграрного бизнеса. Немалая роль в этом отводится представителям малых форм хозяйствования, которым посвящена подпрограмма 10 «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования» с общим объемом финансирования основных направлений из бюджетных средств в первоначальном варианте 683,8 млрд неденоминированных руб. [1].

В Республике Беларусь к малым формам хозяйствования в аграрной отрасли относятся субъекты малого предпринимательства, основным видом деятельности

которых является производство сельскохозяйственной продукции, а важнейшими представителями – К(Ф)Х и хозяйства населения (личные подсобные хозяйства (далее – ЛПХ), коллективное садоводство, огородничество, строительство и обслуживание жилого дома).

В результате проведенного анализа динамики развития малых и микроорганизаций в Республике Беларусь за 2006–2017 гг. были выявлены следующие закономерности их развития (табл. 1.4.1). Так, их количество в отрасли «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» увеличилось с 2413 до 3819 ед., или на 58,3 % с одновременным уменьшением доли сельского хозяйства с 6,4 до 3,5 %. Средняя численность работников по данному виду экономической деятельности возросла более чем в 2,0 раза – с 12 216 до 27 126 чел., при этом доля работников только по сельскому хозяйству также выросла с 2,6 до 3,4 %. Что касается объема производства продукции (работ, услуг), то по сельскому хозяйству также наблюдается положительная динамика – с 1,8 до 2,9 %.

Изменения социально-экономической ситуации, происходившие во второй половине 80-х гг. прошлого века как в целом в государстве, так и в аграрном производстве, послужили толчком к возрождению такой формы хозяйствования на земле, как К(Ф)Х, которым отводилась важная роль в развитии рыночных отношений в аграрном секторе национальной экономики. В составе агропромышленного комплекса они являются самой массовой организационно-правовой формой. На 1 января 2019 г. было зарегистрировано 3194 фермерских хозяйства, из них 2700 осуществляют сельскохозяйственную деятельность.

В настоящее время правовую основу организации и деятельности К(Ф)Х составляют следующие нормативные правовые акты: Гражданский кодекс Республики Беларусь; Кодекс Республики Беларусь о земле; Закон Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. № 611-ХП «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»;

Таблица 1.4.1. Динамика развития малых и микроорганизаций в Республике Беларусь, 2006–2017 гг.

Показатели	Год											
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Удельный вес малых и микроорганизаций в основных экономических показателях, %												
Валовой внутренний продукт	8,8	8,3	9,3	11,4	12,3	14,1	14,6	14,4	14,4	13,7	14,2	14,9
Средняя численность работников	11,4	12,1	14,6	17,5	17,6	17,0	17,4	18,3	17,9	17,2	18,0	18,3
Инвестиции в основной капитал	7,1	10,6	13,1	23,9	27,0	25,9	26,1	26,7	30,7	23,5	27,5	28,0
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг	22,8	18,1	20,7	28,3	27,9	29,4	26,7	27,7	27,8	29,0	28,9	31,6
Объем внешней торговли товарами	23,9	15,2	16,7	30,5	33,7	29,6	28,5	27,8	30,6	33,6	33,6	36,4
Экспорт товаров	15,3	7,2	7,9	34,3	38,9	33,9	30,0	26,2	32,7	41,4	37,9	40,0
Импорт товаров	31,6	22,0	24,1	27,6	30,0	25,8	27,0	29,3	28,7	26,7	30,0	33,3
Количество малых и микроорганизаций по видам экономической деятельности (на конец года), ед.												
Всего	37 660	51 240	67 991	77 402	84 164	88 673	97 444	108 689	111 792	105 047	105 067	107 726
В том числе сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2 413	2 304	2 490	2 679	2 853	2 788	3 348	3 499	3 466	3 472	3 572	3 819
Доля сельского хозяйства, %	6,4	4,5	3,7	3,5	3,4	3,1	3,4	3,2	3,1	3,3	3,4	3,5
Средняя численность работников малых и микроорганизаций по видам экономической деятельности, чел.												
Всего	478 988	514 152	643 832	773 362	784 944	794 743	806 556	846 699	818 466	762 793	785 332	788 062
В том числе сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	12 216	10 764	12 380	22 960	21 564	22 371	22 745	21 274	22 149	22 827	24 344	27 126
Доля сельского хозяйства, %	2,6	2,1	1,9	3,0	2,7	2,8	2,8	2,5	2,7	3,0	3,1	3,4
Объем производства продукции (работ, услуг) малых и микроорганизаций по видам экономической деятельности, млрд руб. (с 2016 г. – млн руб.)												
Всего	13 649	16 531	25 374	33 903	43 657	99 001	157 894	183 445	208 785	224 360	26 297	31 002
В том числе сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	240	254	408	849	1 086	2 028	3 809	4 589	5 771	6 437	762,6	916,6
Доля сельского хозяйства, %	1,8	1,5	1,6	2,5	2,5	2,0	2,4	2,5	2,8	2,9	2,9	2,9

Примечание: Таблица составлена на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. Данные за 2006–2008 гг. приведены по малым и микроорганизациям – юридическим лицам, определенным по критериям, установленным Законом Республики Беларусь от 16 октября 1996 г. «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь»; данные за 2009–2017 гг. – юридическим лицам, определенным по критериям, установленным Законом Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства»; данные за 2006–2010 гг. – согласно классификатору ОКОНХ, за 2011–2017 гг. – по классификатору ОКЭД (ОКРБ 005-2006).

Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков»; Указ Президента Республики Беларусь от 1 апреля 1998 г. № 193 «О некоторых мерах по совершенствованию регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 мая 2011 г. № 645 «О некоторых вопросах деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 февраля 1998 г. № 293 «Об отнесении ряда крестьянских (фермерских) хозяйств к опытным и их государственной поддержке»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 апреля 1998 г. № 689 «Об утверждении Типового договора между крестьянским (фермерским) хозяйством и райисполкомом о развитии сельскохозяйственного производства и порядка заключения соответствующего договора» и др. [2, 3, 5–10].

Под К(Ф)Х, согласно ст. 115-1 ГК и ст. 1 Закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», понимается коммерческая организация, созданная одним гражданином (членами одной семьи), внесшим (внесшими) имущественные вклады для осуществления предпринимательской деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, а также по ее переработке, хранению, транспортировке и реализации, основанной на его (их) личном трудовом участии и использовании земельного участка, предоставленного для этих целей в соответствии с законодательством об охране и использовании земель [2, 5].

Становлению К(Ф)Х способствует законодательство, определяющее условия и порядок их создания и развития. Так, основы функционирования К(Ф)Х как организационно-правовой формы ведения сельскохозяйственного производства, обладающей специфическими чертами, впервые были закреплены в первоначальной редакции Закона Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. № 611-ХП «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Однако как форма хозяйствования на земле они были упомянуты ранее в Кодексе Республики Беларусь о земле от 11 декабря 1990 г. № 455-ХП, а также в редакции Закона Республики Беларусь от 31 декабря 1997 г. № 117-3 (ныне утратил силу) «Об изменении, дополнении и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь по вопросам регулирования земельных отношений», где указывалось, что граждане Республики Беларусь имеют право на получение в пожизненное наследуемое владение земельные участки для ведения К(Ф)Х до 50 га сельскохозяйственных угодий.

Следует отметить, что развитие К(Ф)Х проходило неравномерно, так с 1992 по 1997 г. произошел наиболее существенный их рост – с 757 до 2977 ед., в последующем вплоть до 2010 г. наблюдалась тенденция к уменьшению их количества до 2128 ед. При этом если в 2000–2005 гг. одновременно с уменьшением количества происходил рост среднего размера сельхозугодий (с 25,0 до 64,2 га), то далее наблюдалось уменьшение и этого показателя до 54,4 га. Отмеченная тенденция стала изменяться после 2010 г., когда наметился ежегодный рост

как количества К(Ф)Х, так и среднего размера земельного участка [4].

Динамика статистических данных о количестве К(Ф)Х, наличии и структуре предоставленных им земель, вещных правах на землю представлена в таблице 1.4.2.

В производственной деятельности фермерских хозяйств имеет место устойчивый рост производства продукции сельского хозяйства. Так, за 2013 г. прирост индекса производства продукции сельского хозяйства к предыдущему году составил 3,5 %, 2014 г. – 16,9, 2015 г. – 6,1, 2016 г. – 14,6, 2017 г. – 10,4, 2018 г. – 3,1 %. При этом данный целевой показатель, обозначенный подпрограммой 10 «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования» Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, за 2018 г. не выполнен на 56,6 % (при запланированном росте в 187 % к 2015 г. фактически – 130,4 %). Аналогичная ситуация прослеживалась и в 2017 г. – из запланированных 155,5 % фактически сложилось 126,7 %, или –28,8 п. п. Недостижение прогнозных показателей объясняется снижением реализации скота и птицы до 93,3 %, производства яиц – 94,7, шерсти – 96,4, меда – 83,9 %. Это послужило основанием в разрабатываемой программе развития аграрного бизнеса на 2021–2025 гг. данный показатель уменьшить до 11,1 % в 2025 г. по отношению к 2020 г.

Основные показатели экономической эффективности деятельности К(Ф)Х свидетельствуют о тенденции роста прибыльности производства в секторе фермерских хозяйств. В 2018 г. в сравнении с 2012 г. в 3,5 раза увеличился объем выручки за реализованную продукцию, существенно возросла чистая прибыль. В итоге можно констатировать тенденцию повышения как рентабельности реализованных товаров, так и продаж в К(Ф)Х (табл. 1.4.3).

Сектор хозяйств населения, под которым понимаются ЛПХ граждан, постоянно проживающих в сельской местности; подсобные хозяйства граждан, занимающихся производством продукции сельского хозяйства с использованием земельных участков, предоставленных для строительства и (или) обслуживания многоквартирных, блокированных жилых домов, коллективного садоводства, дачного строительства, сохраняет свою значимость в удовлетворении потребностей населения в продовольствии, поддержании продовольственной безопасности и решении социальных и экономических задач государства. Заметим, что в условиях финансово-экономической нестабильности хозяйства граждан выступают в качестве стабилизаторов и дополнительных гарантов продовольственной безопасности, способны в короткие сроки, а также без существенных дополнительных инвестиционных вложений и государственной поддержки стабилизировать производство сельскохозяйственной продукции, улучшить положение и конъюнктуру продовольственного рынка в первую очередь за счет удовлетворения собственных потребностей в продуктах питания.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на 01.01.2019 г. насчитывалось 978,8 тыс. хозяйств населения, где произведено

Таблица 1.4.2. Динамика развития К(Ф)Х в Республике Беларусь, 1990–2018 гг. (на конец года)

Год	Количество К(Ф)Х, ед.	Общая площадь земель, тыс. га	Сельскохозяйственные земли, тыс. га	В том числе			Средний размер земельного участка, га	По видам прав на землю, тыс. га		
				пахотные земли, тыс. га	земли под постоянными культурами, тыс. га	луговые земли, тыс. га		В пожизненно наследуемом владении	В постоянном пользовании	Арендные
1990	71	1,8	1,3	—	—	—	25,4	—	—	—
1991	757	15,6	13,5	9,1	0,2	4,2	20,6	—	—	—
1992	—	45,6	37,9	36,1	0,3	1,5	—	—	—	—
1993	—	55,8	47,7	37,5	0,2	10,0	—	—	—	—
1994	—	60,9	52,1	42,3	0,3	9,5	—	—	—	—
1995	3029	62,4	53,1	43,5	0,2	9,4	20,6	—	—	—
1996	—	61,6	52,4	43,5	0,2	8,7	—	—	—	—
1997	2677	60,9	52,5	42,8	0,3	9,4	22,7	—	—	—
1998	2641	67,0	58,2	47,8	0,3	10,1	25,4	—	—	—
1999	2651	76,6	66,4	54,5	0,4	11,5	28,9	—	—	—
2000	2525	82,8	72,1	58,1	0,4	13,6	32,8	—	—	—
2001	2397	93,2	81,7	64,6	0,5	16,6	38,9	—	—	—
2002	2399	130,1	113,8	83,9	0,6	29,3	54,2	—	—	—
2003	2493	179,7	155,9	109,6	1,1	45,2	72,1	—	—	—
2004	2318	171,2	148,9	104,0	1,1	43,8	73,9	—	—	—
2005	2204	148,6	130,5	93,2	1,2	36,1	67,4	76,9	0,0	71,7
2006	2101	138,3	120,4	86,1	1,2	33,1	65,8	74,1	0,1	64,1
2007	2016	123,6	107,8	78,4	1,2	28,2	61,3	70,7	0,5	52,4
2008	1995	118,2	103,0	77,0	1,2	24,8	59,2	70,0	4,8	43,4
2009	2045	124,5	108,8	80,7	1,8	26,3	60,9	70,2	13,7	40,6
2010	2149	131,9	115,3	85,4	2,3	27,6	61,4	71,1	20,5	40,3
2011	2338	144,4	127,5	93,4	3,0	31,1	61,8	73,4	28,8	42,2
2012	2469	157,5	138,3	100,9	3,2	34,2	63,8	74,6	41,7	41,2
2013	2531	164,9	146,0	105,7	3,3	37,0	65,2	74,2	56,3	34,4
2014	2582	175,0	153,9	112,0	3,8	38,1	67,8	72,9	69,2	32,9
2015	2680	186,2	163,7	118,9	4,1	40,7	69,5	73,8	78,8	33,6
2016	2736	194,5	171,3	122,4	4,8	44,1	71,1	73,4	87,5	33,5
2017	2854	206,7	180,1	128,4	4,8	46,9	72,4	74,0	98,3	34,3
2018	2941	223,8	194,1	137,4	5,1	51,6	76,1	74,9	113,7	34,8

Примечание. Таблица составлена на основании данных Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь.

Таблица 1.4.3. Основные показатели эффективности производственной деятельности К(Ф)Х

Показатели	Год						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Выручка от реализации продукции, млрд руб. (с 2016 г. в млн руб.)	1146,2	1613,6	2057,9	2498,5	280,9	324,6	404,8
В расчете на одно К(Ф)Х, млрд руб. (с 2016 г. в млн руб.)	0,464	0,638	0,797	0,932	0,103	0,114	0,138
Чистая прибыль, млрд руб. (с 2016 г. в млн руб.)	247,6	350,5	446,1	477,5	57,8	68,9	77,0
Количество убыточных организаций, ед.	118	155	168	220	169	158	193
Удельный вес убыточных организаций в общей численности, %	7,0	8,7	9,5	11,9	9,4	8,7	10,5
Рентабельность реализованных товаров, продукции, работ, услуг, %	34,4	33,2	34,8	31,1	28,9	31,8	32,7
Рентабельность продаж, %	23,3	22,7	23,5	21,8	20,5	22,2	22,7

Примечание. Таблицы 1.4.3–1.4.5 составлены на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

18,7 % продукции сельского хозяйства республики (в 1995 г. – 48 %), в том числе овощей – 68,4, картофеля – 83,4, плодов и ягод – 75,5, шерсти – 69,3 %. Заметим, что данная категория хозяйств преимущественно специализируется на продукции растениеводства (87,3 % от общего их количества в 2018 г.), основными видами которых являются трудоемкие культуры: овощи, картофель, плоды и ягоды. Однако количество хозяйств граждан имеет устойчивую тенденцию к уменьшению, только за период с 2012 по 2018 г. их количество сократилось более чем на 5 %, а по отношению к 1992 г. – более чем на 30 %. Такую же динамику хозяйства населения показывают в землепользовании – с 2012 по 2018 г. площадь сельскохозяйственных земель данной категории хозяйств сократилась на 125,6 тыс. га и составила 755,8 тыс. га со средним размером сельхозугодий 0,77 га, при этом они имеют в своем распоряжении 8,9 % сельскохозяйственных земель республики.

Снижение численности хозяйств, старение их владельцев, развитие крупнотоварного производства и иные причины способствуют сокращению объемов производства сельскохозяйственной продукции ЛПХ Республики Беларусь. Такая тенденция характерна и для стран с развитой

рыночной экономикой, где получение продукции в домашних условиях давно приобрело любительский характер и не ориентировано на товарное производство. Наблюдается снижение объемов производства зерновых, картофеля, молока, реализации в живом весе скота и птицы, а также поголовья сельскохозяйственных животных и птицы (крупный рогатый скот, в том числе коровы; свиньи; птица всех видов). В 2013 г. наблюдалось резкое сокращение, как и в случае с К(Ф)Х, количества свиней – с 883 тыс. гол. в 2012 г. до 470 тыс. гол., то есть в более чем в 1,8 раза. При этом производство плодов и ягод за последний год возросло более чем в 2,0 раза, что связано с вступлением в стадию активного плодоношения садов, заложенных в результате реализации Государственной программы по посадке плодово-ягодных культур и ухода за ними (табл. 1.4.4) [12, 13].

Несмотря на вышеперечисленные негативные тенденции, занимая 8,9 % земель, задействованных в производстве продуктов питания, хозяйства населения производят 18,7 % валового дохода, демонстрируя в среднем более чем двукратное превышение выхода валовой продукции с единицы площади относительно сельскохозяйственных организаций и К(Ф)Х (табл. 1.4.5).

Таблица 1.4.4. Динамика производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения (на конец года)

Показатели	Год						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Численность хозяйств, тыс. ед.	1032,8	1004,1	1001,3	983,8	967,6	988,8	978,8
Посевные площади, тыс. га	510,9	486,3	469,2	445,3	436,1	420,0	412,0
Количество КРС, тыс. гол.	165	137	121	108	97	90	83
В том числе коровы	131	111	97	86	76	70	63
Свиньи, тыс. гол.	883	470	433	429	380	354	336
Птица, тыс. гол.	6029,6	5634,1	5410,8	5236,1	5060,7	4894,9	4740,2
Пчелосемьи, тыс. шт.	184,1	178,5	180,5	180,2	179,3	174,1	174,9
Валовое производство сельхозпродукции, тыс. т:							
зерновые и зернобобовые	261,9	229,2	283,4	262,7	236,2	231,4	174,2
картофель	5402,7	4744,7	4969,8	4758,2	4841,1	5256,7	4889,9
овощи	1049,4	1107,8	1165,7	1168,3	1270,0	1329,5	1194,1
плоды и ягоды	539,4	351,8	527,6	448,2	559,3	356,3	720,3
молоко	589,3	499,3	443,3	391,8	356,8	314,9	291,2
яйца, млн шт.	1164,0	1059,4	994,3	863,7	735,3	662,7	609,0
мед, т	Н/д	Н/д	Н/д	2257,0	2264,7	2295,4	2114,2

Таблица 1.4.5. Эффективность хозяйствования на землях сельскохозяйственного назначения

Год	Сельскохозяйственные организации				К(Ф)Х				Хозяйства населения			
	Валовая продукция		Площадь земель, задействованных в сельхозпроизводстве, тыс. га	Выход валовой продукции с единицы площади, млрд руб/га	Валовая продукция		Площадь земель, задействованных в сельхозпроизводстве, тыс. га	Выход валовой продукции с единицы площади, млрд руб/га	Валовая продукция		Площадь земель, задействованных в сельхозпроизводстве, тыс. га	Выход валовой продукции с единицы площади, млрд руб/га
	млрд руб.	%			млрд руб.	%			млрд руб.	%		
2012	72 314	76,2	7 628,1	9,48	1 052	1,1	138,3	7,61	21 498	22,7	881,4	24,39
2013	80 855	77,8	7 569,5	10,68	1 534	1,5	146,0	10,51	21 465	20,7	862,0	24,90
2014	99 964	77,5	7 505,5	13,32	2 212	1,7	153,9	14,37	26 815	20,8	842,0	31,85
2015	105 970	78,3	7 487,3	14,15	2 596	1,9	163,7	15,86	26 812	19,8	809,4	33,13
2016*	12 269	79,1	7 461,2	1,64	291	1,9	171,3	1,70	2 942	19,0	796,2	3,70
2017*	14 303	79,3	7 433,0	1,92	366	2,0	180,1	2,03	3 374	18,7	782,1	4,31
2018*	14 909	79,1	7 408,3	2,01	414	2,2	194,1	2,13	3 520	18,7	755,8	4,66

* 2016–2018 гг. в млн руб.

Вместе с тем государство содействует развитию хозяйств граждан путем оказания различных форм поддержки (выплата надбавок к закупочным ценам, льготное кредитование и налогообложение, создание обслуживающих организаций, удовлетворение потребностей в сенокосах и пастбищах для личного скота и др.).

Так, в соответствии с мероприятиями действующей Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы (подпрограмма 10 «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования») за счет средств республиканского бюджета в 2018 г. выплачивались надбавки к закупочным ценам на поставляемое в переработку молоко и закупаемый организациями для выращивания и откорма молодняк КРС. В 2018 г. у населения закуплено 163,3 тыс. т молока и 18,5 тыс. гол. КРС, из средств республиканского бюджета населению выплачены надбавки к закупочным ценам на сельхозпродукцию в размере 7023,9 тыс. руб. Стимулирующее воздействие на развитие хозяйств населения оказывает Директива Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли».

Тем не менее в настоящее время данные хозяйства испытывают трудности, касающиеся практически всех сторон их деятельности. Предоставленная населению государством возможность расширения земельных наделов сталкивается со значительными сложностями в приобретении материально-технических ресурсов, обработке земли, уборке урожая, реализации продукции. Сельскому жителю сложно получить льготные кредиты для обслуживания и расширения своего хозяйства, организации переработки производимой продукции. Устранение этих причин будет способствовать более эффективному функционированию хозяйств населения.

Повышение эффективности работы ЛПХ, увеличение доходов от производства и продажи собственной продукции может быть достигнуто путем объединения усилий хозяйств населения, их включения в кооперативное движение.

Несмотря на то, что ЛПХ не обладают такими значительными ресурсами, как крупные хозяйства, их роль в обеспечении баланса сельскохозяйственной продукции в стране и в удовлетворении потребностей населения в продуктах питания весьма значительна.

Можно говорить о своего рода специализации, разделении производства между ними и крупными сельхозпредприятиями. В общем объеме произведенной сельхозпродукции на данные хозяйства приходится значительная доля по таким позициям, как картофель, овощи, плоды и ягоды. На современном этапе ЛПХ имеют следующие особенности развития:

- низкий уровень взаимодействия субъектов с другими участниками рынка сельскохозяйственного сырья;
- значительная ограниченность числа каналов реализации продукции;
- ограниченные возможности автономного развития;
- растущая необходимость в потребителем кооперировании, а также в расширении и совершенствовании интеграционных связей с сельскохозяйственными и другими предприятиями агропромышленного комплекса;
- данный вид деятельности осуществляется с использованием частной собственности граждан, объектом которой может быть весь земельно-имущественный комплекс, а иногда – только имущество, используемое для ведения ЛПХ;
- размер земельных участков, находящихся в ЛПХ, нормируется независимо от того, на каком праве предоставлен этот земельный участок;
- земельные участки для ведения ЛПХ, несмотря на преимущественно сельскохозяйственное использование, относятся к землям населенных пунктов;
- граждане, ведущие ЛПХ, могут свободно распоряжаться своим имуществом, совершать любые, не противоречащие законодательству сделки, связанные с его ведением [11].

Необходимо подчеркнуть, что в условиях научно-технического прогресса высокий уровень производства и товарности ЛПХ населения является показателем низкого уровня развития производительных сил. Поэтому со временем, по мере насыщения рынка продовольствием и роста эффективности сельского хозяйства, доля ЛПХ в общем объеме валовой продукции сокращается, и главным фактором этого процесса является повышение уровня доходов сельского населения.

Опираясь на анализ сложившейся тенденции, можно говорить о том, что хозяйства населения в ближайшей перспективе будут по-прежнему востребованы, в первую очередь те, которые занимаются производством

трудоемких культур, таких как картофель, овощи, плоды и ягоды. Вместе с тем высокий уровень трудозатрат и более доступные продукты питания в торговых сетях, отсутствие действенных инструментов консультационного сопровождения ЛПХ, урбанизация способствуют отказу граждан от индивидуального сельхозпроизводства.

Следует отметить, что малые формы хозяйствования имеют определенные преимущества перед крупным товарным производством: более адаптированы и быстро реагируют на изменение конъюнктуры рынка, для них характерно более бережное отношение к средствам производства с высокой личной заинтересованностью в конечном результате, обеспечивают более эффективное производство в секторах, недоступных для крупного агробизнеса. Отметим, что малые формы хозяйствования выполняют не только функцию производства сельскохозяйственной продукции, но и играют неопределимую роль в сохранении традиций сельского уклада жизни и сельских территорий.

Кроме производства традиционной сельскохозяйственной продукции в Беларуси существуют экономические ниши, которые по разным причинам (технологически малые объемы производства, необходимость ручного труда, небольшое количество потребителей специфичной продукции, отсутствие устоявшихся каналов сбыта, малая емкость рынка и др.) не представляют интереса для крупных предприятий. В этой связи малые формы хозяйствования могут успешно развивать нетрадиционные отрасли, новые направления деятельности, включая агроэкотуризм, органическое сельское хозяйство и др.

Таким образом, среди основных организационно-экономических факторов, сдерживающих развитие малых форм хозяйствования в Республике Беларусь, следует выделить следующие: трудности с выделением земли, предоставление низкоплодородных земель фермерам; сложность увеличения масштабов производства из-за невозможности компактного размещения дополнительно получаемых земельных участков; трудности со сбытом продукции К(Ф)Х; недостаточная информированность фермеров и сложность процедуры их участия в государственных программах; недостаток финансовых средств для развития хозяйств и ограниченные возможности привлечения инвестиций; проблемы выделения техники по лизингу, предоставление энергонасыщенной, дорогостоящей техники; недостаточный уровень профессиональной подготовки большинства фермеров в вопросах технологии, организации и экономики сельскохозяйственного производства вследствие отсутствия информационно-консультационной инфраструктуры; отсутствие возможности страхования сельскохозяйственных рисков; недостаточное развитие кооперативно-интеграционных процессов и др. Решение данных проблем будет способствовать развитию данной организационно-правовой формы в сельской местности.

Заключение

Не ставя под сомнение развитие крупного сельскохозяйственного производства, развитие организаций малых форм хозяйствования, включающих К(Ф)Х

и хозяйства населения, должно рассматриваться как одно из потенциальных направлений реализации частной предпринимательской инициативы, привлечения инвестиций в отечественное сельское хозяйство, повышения социальной устойчивости села, выполняющего не только функцию производства сельскохозяйственной продукции, но и играющего неопределимую роль в сохранении традиций сельского уклада жизни и сельских территорий.

Проведенный глубокий и всесторонний анализ показывает, что в 2018 г. малые формы хозяйствования произвели 20,9 % продукции сельского хозяйства, в том числе овощей – 86,9 %, картофеля – 89,8, плодов и ягод – 83,7 %, имея при этом в своем распоряжении только 11,2 % сельскохозяйственных земель. Также установлено, что основной их специализацией является растениеводство с ежегодным уменьшением доли животноводства в хозяйствах граждан и К(Ф)Х. Несмотря на то, что такие культуры, как овощи, картофель, плоды и ягоды являются весьма трудоемкими, их производственный сегмент, занятый сельским населением, вносит существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности. Важнейшими перспективными нишами для дальнейшего развития малых форм хозяйствования следует рассматривать органическое земледелие, агроэкотуризм, традиционные народные промыслы, ремесленничество, пчеловодство, родовые поместья.

Решению выявленных проблем, сдерживающих развитие малых форм хозяйствования, будет способствовать реализация следующих мероприятий: изменение механизма формирования фонда перераспределения земли; совершенствование направлений и условий предоставления субсидий и льготного кредитования; изменение налогообложения в части начала действия безналогового периода; расширение перечня видов продукции, подлежащих обязательному страхованию; развитие кооперации и интеграции всех категорий производителей и др.

Список использованных источников

1. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. № 352-3 // Консультант-Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : 23 июля 2008 г., № 425-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. № 432-3 // Консультант-Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. О деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь 2010–2016 годы : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 25 с.

5. О крестьянском (фермерском) хозяйстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 февр. 1991 г., № 611-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2010 г. № 154-3 // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. О некоторых вопросах деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 мая 2011 г., № 645 // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

7. О некоторых мерах по совершенствованию регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 апр. 1998 г., № 193 // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. Об изъятии и предоставлении земельных участков [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 дек. 2007 г., № 667 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.09.2015 г. № 400 // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

9. Об отнесении ряда крестьянских (фермерских) хозяйств к опытным и их государственной поддержке [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 февр. 1998, № 293 // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

10. Об утверждении типового договора между крестьянским (фермерским) хозяйством и райисполкомом о развитии сельскохозяйственного производства и порядка заключения соответствующего договора [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 апр. 1998 г., № 689 // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

11. Развитие личных подсобных хозяйств граждан [Электронный ресурс] // М-во сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by/about/podrazd/eko/-fermer/lph/e495e9f56a3152d0.html>. – Дата доступа: 15.10.2019.

12. Сельское хозяйство Беларуси [Электронный ресурс] // AgroWeb Беларусь. – Режим доступа: <http://aw.belal.by/russian/prof/prof.htm>. – Дата доступа: 15.10.2019.

13. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – 212 с.

ГЛАВА 2. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕР ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ, КООПЕРАТИВНО-ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ, СЛОЖИВШЕЙСЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В АПК

§ 2.1. Оценка эффективности организационно-экономических мер, моделей управления убыточными, неплатежеспособными организациями, проблемы и пути их решения

Организация агропромышленного производства в современных условиях предполагает укрепление экономики убыточных, устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций с использованием широкого круга инструментов государственного регулирования имущественных отношений, недопущения негативных социальных последствий, обеспечения единой государственной политики в области поддержки сельскохозяйственных производителей, привлечения инвестиций.

Реализация положений Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» (далее – Указ № 253), Указа Президента Республики Беларусь от 2 октября 2018 г. № 399 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций» (далее – Указ № 399) и других решений Главы государства позволит определить пути совершенствования механизма государственного регулирования имущественных отношений в контексте устойчивого развития экономики убыточных, устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на начало 2019 г. в республике функционировало 1389 сельскохозяйственных организаций различных форм хозяйствования (в том числе в системе управления Минсельхозпрода – 988 объектов). Их кредиторская задолженность составила 7489,5 млн руб. (+112,2 % к уровню 2017 г.), в том числе просроченная – 2778,3 млн руб. (+121,9 %). Удельный вес просроченной кредиторской задолженности в общей ее сумме увеличился за последние три года с 34,5 до 37,1 %. Задолженность по кредитам и займам возросла с 5453,6 до 5478,2 млн руб., в том числе просроченная – с 544,9 до 553,0 млн руб. Удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций за последние два года (2017–2018 гг.) в общей численности сельскохозяйственных организаций вырос с 15,7 до 17,1 %. Рентабельность реализованной продукции и продаж упала практически в два раза [20]. На начало 2019 г. кредиторская задолженность и задолженность по кредитам и займам превысили выручку от реализации продукции, товаров, работ, услуг сельскохозяйственных организаций на 1219,9 млн руб.

Исследования, проведенные по группе организаций, находящихся в системе управления Минсельхозпрода, за период 2016–2018 гг. свидетельствуют об определенных изменениях их финансового состояния. Так, отмечались

неустойчивый характер роста рентабельности продаж – с 2,4 до 3,6 %, снижение численности убыточных организаций по конечному финансовому результату на 44,5 %. Задолженность по долгосрочным кредитам и займам, в том числе просроченная, снизилась на 4,5 %. При росте задолженности по краткосрочным кредитам и займам на 15,1 % просроченная задолженность по ним снизилась практически в два раза. Вместе с тем отмечается рост кредиторской задолженности более чем на 20 %, в том числе просроченной – на 25,9 %. Динамика изменения численности сельскохозяйственных организаций, приобретающих и имеющих устойчивую неплатежеспособность, представлена в таблице 2.1.1.

Данные таблицы свидетельствуют об изменении количества организаций, где неплатежеспособность *приобретает устойчивый характер* (–81 ед. в 2017 г. к 2016 г., +34 ед. в 2018 г. к 2017 г.). Отмечается рост организаций, где неплатежеспособность *имеет устойчивый характер*, на 42,1 %. Вместе с тем использование рассматриваемых показателей в качестве оснований для формирования перечня организаций, подлежащих финансовому оздоровлению, на наш взгляд, недостаточно [5]. Более объективно о финансовом состоянии организаций свидетельствует показатель соотношения выручки от реализации продукции и просроченных обязательств.

Таблица 2.1.1. Динамика изменения численности сельскохозяйственных организаций системы управления Минсельхозпрода, где неплатежеспособность приобретает и имеет устойчивый характер

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество организаций, где неплатежеспособность <i>приобретает устойчивый характер</i> (K_1, K_2 одновременно имеют значение менее нормативного и $K_3 \leq 0,85$)	466	385	419
Количество организаций, где неплатежеспособность <i>имеет устойчивый характер</i> (K_1, K_2 одновременно имеют значение менее нормативного и $K_3 > 1$)	19	19	27

Примечания. 1. Расчеты проведены по методологии в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 декабря 2011 г. № 1672 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования».

2. K_1 – коэффициент текущей ликвидности, K_2 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, K_3 – коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами.

Динамика изменения данного показателя по совокупности сельскохозяйственных организаций, находящихся в системе управления Минсельхозпрода, представлена в таблице 2.1.2.

Расчеты показывают, что все организации можно разделить на три группы: к первой (от 0,01 до 0,3, или 579 объектов) следует отнести организации, которые находятся в сложном экономическом положении и имеют риск экономической несостоятельности (банкротства), ко второй (от 0,3 до 0,9, или 171 объект) – организации, у которых вероятность банкротства отсутствует, к третьей группе (от 0,9 до 15 и более, или 218 объектов, включая организации, где нет просроченных обязательств) – финансово устойчивые организации.

В последние годы в республике создана многолетняя система поддержки убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, которая позволяет надлежащим образом проводить финансовую и имущественную реструктуризацию в целях эффективного ведения производства (рис. 2.1.1).

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 декабря 2018 г. № 913 «Об утверждении Положения о порядке формирования перечней неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, подлежащих финансовому оздоровлению» (далее – постановление № 913) утвержден порядок формирования перечня сельскохозяйственных организаций, подлежащих финансовому оздоровлению в контексте Указа № 399 (далее – перечень). В перечень могут включаться сельскохозяйственные организации, у которых на 1 октября 2018 г., а в последующие годы на 1 января соответствующего года неплатежеспособность приобретает или имеет устойчивый характер. Следует отметить, что действие Указа № 399 не ограничено во времени и пространстве. Теперь перечень хозяйств, подлежащих оздоровлению по результатам за предыдущий год, может актуализироваться по состоянию до 1 июля либо до 1 ноября текущего года исходя из характеристики платежеспособности. Повторное включение

Таблица 2.1.2. Группировка сельскохозяйственных организаций по коэффициенту отношения среднемесячной выручки и общей суммы просроченных обязательств

Значение коэффициента	Год			
	2015	2016	2017	2018
0,01–0,1	188	279	213	295
0,1–0,2	231	237	202	182
0,2–0,3	119	109	121	102
0,3–0,4	85	60	56	56
0,4–0,5	56	45	45	40
0,5–0,6	36	26	34	24
0,6–0,7	32	21	29	15
0,7–0,8	30	16	16	18
0,8–0,9	23	16	17	18
0,9–1	15	13	12	12
1–3	114	89	75	77
3–6	35	23	39	24
6–10	17	15	16	17
10–15	4	2	5	5
15 и более	8	17	23	30
Нет просроченных обязательств	51	56	51	53

сельскохозяйственных организаций в перечень не допускается.

Для целей получения государственной поддержки организация, включенная в перечень, разрабатывает бизнес-план финансового оздоровления **на девять лет** и должна соблюдать исполнение текущих обязательств и обязательств по погашению задолженности в полном объеме.

Разработка бизнес-плана осуществляется с учетом выбранных кредиторами механизмов реструктуризации задолженности:

- увеличение уставного фонда общества в пределах суммы образовавшейся задолженности с передачей акций кредиторам;
- предоставление отсрочки на три года с последующей рассрочкой на пять лет;
- эмиссии местными органами облигаций с последующей их продажей банкам, ОАО «Банк развития Республики Беларусь» (далее – Банк развития) для целей приобретения активов на сумму задолженности либо передачи указанных активов в ОАО «Агентство по управлению активами» (далее – Агентство) [15].

Исследования показывают, что принятые критерии формирования перечня организаций для целей досудебного оздоровления и антикризисного управления в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 декабря 2011 г. № 1672 (ред. от 22.01.2019 г.) «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования» [13] (далее – постановление № 1672) не обеспечивают надлежащего принятия мер по эффективному их управлению. Дело в том, что технологический цикл производства сельскохозяйственной продукции, к примеру, выращивание и откорм крупного рогатого скота составляет не менее 1,5 года, а следовательно, установленные квартальные параметры оценки финансового состояния организаций не позволяют в достаточной степени судить о платежеспособности. Считаем более правильным использовать показатель отношения среднемесячной выручки от реализации продукции и просроченных обязательств. Необходимо перейти от использования системы коэффициентов платежеспособности к принципу оплаты просроченных обязательств.

В соответствии с Указом № 253 [14] на основании установленных критериев финансовому оздоровлению и совершенствованию системы управления в АПК Республики Беларусь подлежат 425 сельскохозяйственных организаций, в том числе в процедуре досудебного оздоровления – 323 организации, антикризисного управления – 102 организации.

В связи с изменением механизма финансовой реструктуризации в контексте Указа № 399 [16] решениями областных исполнительных комитетов сформирован перечень организаций, подлежащих досудебному оздоровлению, общей численностью 279 объектов (в том числе по Брестской области – 25 организаций, Витебской – 75, Гомельской – 48, Гродненской – 28, Минской – 79, Могилевской – 24 организации), из которых 166 выведено из перечня организаций для целей оздоровления в соответствии с Указом № 253 и 113 объектов –

Правовое обеспечение реформирования и финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций

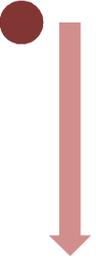
- 
- *Указ Президента Республики Беларусь от 14 июля 2014 г. № 348*
«О мерах по повышению эффективности работы организаций агропромышленного комплекса»
 - *Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2018 г. № 407*
«О поддержке организаций агропромышленного комплекса»
 - *Указ Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253*
«О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций»
 - *Указ Президента Республики Беларусь от 14 июля 2016 г. № 268*
«О создании и деятельности ОАО «Агентство по управлению активами»
 - *Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2016 г. № 320*
«О развитии сельскохозяйственного производства Витебской области»
 - *Указ Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2016 г. № 496*
«О мерах по финансовому оздоровлению юридических лиц – участников холдинга «Мясомолпром»
 - *Указ Президента Республики Беларусь от 9 марта 2017 г. № 73*
«О вопросах зерноперерабатывающих организаций Брестской области»
 - *Указ Президента Республики Беларусь от 27 апреля 2017 г. № 135*
«О развитии агропромышленного комплекса Гомельской области»
 - *Указ Президента Республики Беларусь от 27 апреля 2017 г. № 136*
«О вопросах организаций агропромышленного комплекса Гродненской области»
 - *Указ Президента Республики Беларусь от 5 мая 2017 г. № 147*
«Об организациях агропромышленного комплекса Могилевской области»
 - *Указ Президента Республики Беларусь от 8 августа 2017 г. № 280*
«О мерах по финансовому оздоровлению организаций агропромышленного комплекса»
 - *Указ Президента Республики Беларусь от 2 октября 2018 г. № 399*
«О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций»
 - *Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 июня 2019 г. № 376*
«О закреплении отдельных сельскохозяйственных организаций»
 - *Указ Президента Республики Беларусь от 2 сентября 2019 г. № 323*
«Об изменении Указа Президента Республики Беларусь»
 - *Указ Президента Республики Беларусь от 16 сентября 2019 г. № 342*
«О финансировании завершения строительства молочнотоварных ферм»

Рис. 2.1.1. Перечень нормативных актов по проведению имущественной и финансовой реструктуризации

это вновь введенные организации. На условиях проведения финансового оздоровления и применения механизмов реформирования в соответствии с Указом № 253 по состоянию на 1 ноября 2019 г. работает 114 объектов. Таким образом, в рамках досудебного оздоровления в соответствии с принятыми указами № 253 и № 399 находится 393 объекта, или около 30 % общей численности сельскохозяйственных организаций, находящихся в различных системах управления (табл. 2.1.3).

С даты включения неплатежеспособной сельскохозяйственной организации в перечень приостанавливается начисление процентов, пеней (штрафов) по всем видам задолженности (за исключением задолженности, возникшей после включения такой организации в перечень, а также процентов, начисляемых Агентством, банками и Банком развития). При этом процентная ставка за пользование кредитами, выданными неплатежеспособным сельскохозяйственным организациям банками и Банком развития, может быть снижена до 1,5 % годовых в соответствии с заключенными дополнительными соглашениями к кредитным договорам.

В рамках реализации Указа № 253 в Агентство передано 2879 кредитных дел по 231 неплатежеспособной сельскохозяйственной организации от ОАО «Белагропромбанк», ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Банк развития

Республики Беларусь» на общую сумму 772,4 млн руб. По кредитной задолженности, переданной в Агентство, предоставлена отсрочка погашения основного долга сроком на три года с последующей его рассрочкой на срок до пяти лет.

В целом по состоянию на 01.10.2019 г. в контексте принятых указов сумма реструктуризированной задолженности составляет 2,2 млрд руб., в том числе по схеме три года отсрочки + пять лет рассрочки – 77 % (табл. 2.1.4).

В процедуре *досудебного оздоровления* в качестве дополнительных организационно-экономических мер повышения эффективности работы организаций использован ряд инструментов, предусмотренных указами № 253 и № 399 (табл. 2.1.5).

Наряду с этим 33 сельскохозяйственным организациям, находящимся в перечне по оздоровлению, предоставлены целевые бюджетные займы на завершение строительства МТФ в соответствии с Указом № 342 [17]. Вместе с тем обращает на себя внимание отсутствие на практике использования механизмов совершенствования управления и функционирования сельскохозяйственных организаций путем сдачи предприятий в аренду с последующим правом выкупа (п. 3 Указа № 253, п. 1.5 Указа № 399), передачи юридическим лицам,

Таблица 2.1.3. Анализ численности сельскохозяйственных организаций, находящихся в досудебном оздоровлении

Область	Указ № 253 – всего, ед.	Реорганизовано на 01.11.2019 г., ед.	Находятся в оздоровлении с учетом трансформации в Указ № 399, ед.	№ и дата решений облисполкомов		Всего	В том числе		Всего в досудебном оздоровлении	В том числе реорганизовано на 01.11.2019 г., ед.
				переведено из перечня Указа № 253, ед.	вновь введенные организации					
1	2	3	4	5	7	6	8	9	10	
Брестская	31	5	26	№ 191 от 28.03.2019 г., № 636 от 31.10.2019 г.	13	25	12	38	4	
Витебская	92	24	68	№ 176 от 05.04.2019 г., № 558 от 30.10.2019 г.	51	75	24	92	–	
Гомельская	41	3	38	№ 259 от 03.04.2019 г.	15	48	33	71	–	
Гродненская	23	1	22	№ 207 от 05.04.2019 г.	18	28	10	32	–	
Минская	110	9	101	№ 244 от 03.04.2019 г., № 844 от 31.10.2019 г.	54	79	25	126	–	
Могилевская	26	1	25	№ 15-7 от 02.04.2019 г.	15	24	9	34	1	
Итого	323	43	280	–	166	279	113	393	5	

Таблица 2.1.4. Размер реструктуризированной задолженности в контексте Указа № 399

Область	Сумма реструктуризированной задолженности, тыс. руб.	
	всего	из нее отсрочка погашения задолженности на три года с последующей рассрочкой на пять лет
Брестская	89 809	87 747
Витебская	432 850	331 953
Гомельская	609 872	563 674
Гродненская	210 143	210 143
Минская	621 604	384 220
Могилевская	223 087	220 583
Итого	2 187 365	1 798 320

индивидуальным предпринимателям в доверительное управление государственного пакета акций с последующим правом выкупа (п. 4 Указа № 253, п. 1.5 Указа № 399). Реализация данных моделей управления, очевидно, сдерживается отсутствием надлежащей идеологии областных исполнительных комитетов, а также необходимостью совершенствования методологии осуществления этих процессов на практике в соответствии с утвержденными положениями, инструкциями.

Результаты деятельности организаций в рамках досудебного оздоровления свидетельствуют, что в рассматриваемой группе (более 1,5 млн га сельскохозяйственных угодий) в 2017 г. по сравнению с 2016 г. отмечался рост производственно-экономических параметров деятельности организаций, в 2018 г. – их снижение, что обусловлено главным образом негативным воздействием природно-климатических условий.

Отношение суммы кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам к выручке от реализации продукции (финансовая нагрузка на предприятие) остается высокой. Результаты за 2018 г. выявили зависимость: чем выше финансовая нагрузка предприятия, тем ниже показатели деятельности, и наоборот. По группе предприятий с коэффициентом финансовой нагрузки 9,25 практически в два раза ниже показатели производственно-экономической деятельности, чем в организациях со средним значением коэффициента финансовой нагрузки 0,73. Ухудшился показатель соотношения выручки от реализации продукции и общей суммы просроченных обязательств.

Справочно. По данным комитетов по сельскому хозяйству и продовольствию облисполкомов, оценка платежеспособности 244 сельскохозяйственных организаций на 1 октября 2019 г. в сравнении с датой включения в перечень по Указу № 399 (на 1 мая 2019 г.) следующая: восстановили платежеспособность 92 организации; улучшили коэффициенты платежеспособности 100 организаций; не изменили платежеспособность 47 организаций; ухудшили коэффициенты платежеспособности 5 организаций.

Анализ показывает, что восстановление платежеспособности в рамках реализации Указа № 399 по объектам, перешедшим из Указа № 253, произошло автоматически в связи с изменением порядка учета отсрочки (рассрочки) краткосрочных обязательств и отражением

Таблица 2.1.5. Анализ использования дополнительных мер, механизмов совершенствования управления сельскохозяйственными организациями по состоянию на 1 ноября 2019 г.

Область	Примененные дополнительные организационно-экономические меры, механизмы по совершенствованию системы управления, привлечения эффективного собственника (управляющего)										Передача в собственность руководителем организации эмитированных акций (изменение контрактных отношений)	Закреплено за руководителями республиканских органов, организаций [16]	
	Реорганизовано путем присоединения		Безвозмездная передача		Продажа		Сдача в аренду		Передано в доверительное управление				Передача полномочий исполнительного органа организации управляющей организацией (управляющему)
	предприятия	акций государства	предприятия	акций государства	предприятия	акций государства	предприятия	акций государства	предприятия	акций государства			
Брестская	9	-	-	-	-	13 ¹	-	-	-	-	-	4	2
Витебская	24	-	-	-	-	-	-	-	-	17	-	-	2
Гомельская	3	-	-	-	-	8 ¹	-	-	-	12	-	9	10
Гродненская	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Минская	9	3	3	1	-	-	-	-	-	-	-	-	12
Могилевская	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Итого	48	5	3	1	1	21¹	-	-	-	29	-	13	28

¹ Предложения размещены на сайтах облисполкомов.

их по статье «Прочие долгосрочные активы» (строка 560 баланса). На практике это привело к искажению экономической ситуации применительно к конкретным условиям с целью принятия необходимых управленческих решений. К примеру, об этом свидетельствуют показатели КСУП «Русь-Агро» Дятловского района Гродненской области (табл. 2.1.6).

Согласно утвержденному перечню неплатежеспособных организаций в Гродненской области, КСУП «Русь-Агро» в соответствии с постановлением № 376 закреплено за концерном «Белнефтехим» в лице РДУП «Белоруснефть-Гроднооблнефтепродукт». Рассматриваемый объект с позиции спонсорства функционирует более двух лет. К сожалению, результата пока нет. Практика показывает, что мало оказать помощь, необходима адекватная система управления и ответственности.

Разработанное технико-экономическое обоснование эффективных моделей оздоровления КСУП «Русь-Агро» с участием РДУП «Белоруснефть-Гроднооблнефтепродукт» в рамках действия Указа № 399 (справка об использовании результатов научных исследований РДУП «Белоруснефть-Гроднооблнефтепродукт» от 04.07.2019 г. № 3493 и справка КСУП «Русь-Агро» от 05.07.2019 г. № 01-14/1165) позволило установить, что создание непрофильного сельскохозяйственного актива путем присоединения отрицательно скажется на финансовых потоках РДУП «Белоруснефть-Гроднооблнефтепродукт», прогнозируется нехватка около 5–9 млн руб. в год, которые будут компенсироваться краткосрочными кредитами, что (с учетом платности источника) приведет к большим финансовым рискам, возникновению сложного финансового положения предприятия, потребность в кредитах возрастет в 2,5 раза. В прогнозируемом периоде (2019–2027 гг.) все показатели оценки платежеспособности и финансовой устойчивости сводного совокупного баланса существенно ухудшатся (значение коэффициента текущей ликвидности снизится до 0,86; значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами примет отрицательные значения (-0,2), что означает, что у предприятия все оборотные средства будут заемными).

Предпочтительнее выглядит вариант передачи полномочий исполнительного органа (директора сельскохозяйственного унитарного предприятия) по договору управляющей организации (РДУП «Белоруснефть-Гроднооблнефтепродукт»). Данный вариант не изменяет права собственности на имущественный комплекс КСУП «Русь-Агро» и не оказывает негативного влияния на структуру баланса управляющей организации РДУП «Белоруснефть-Гроднооблнефтепродукт». Последнее будет выступать не только спонсором, но и предприятием-инвестором, которое оказывает необходимую поддержку на пополнение оборотных средств, покрытие убытков и просроченных обязательств. Передача функций управления РДУП «Белоруснефть-Гроднооблнефтепродукт» позволит усовершенствовать систему управления, структуру производства и инвестиций, оптимизировать численный состав персонала, состав основных средств, установить развитие приоритетных отраслей и выбор каналов реализации продукции.

Таблица 2.1.6. Основные показатели деятельности КСУП «Русь-Агро»

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	1-е полугодие 2019 г.
Общая площадь сельскохозяйственных угодий, га	7 639	7 642	7 625	7 625
Среднесписочная численность работников, чел.	410	400	400	400
Рентабельность продаж, %	0,3	-8,5	-9,9	-28,5
Прибыль (убыток) от реализации товаров, продукции, работ, услуг, тыс. руб.	19	-556	-621	-560
Чистая прибыль, тыс. руб.	129	21	3	-364
Кредиторская задолженность, тыс. руб.	6 615	7 793	8 389	10 773
В том числе просроченная	3 045	4 633	5 484	7 420
Коэффициент текущей ликвидности	1,16	1,00	1,00	2,93
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,14	0	0	0,66
Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами	0,52	0,53	0,54	0,58

По расчетам специалистов, по данному варианту с 2022 г. прогнозируется рентабельная работа сельхозпредприятия, в соответствии с расчетами за 9 лет ожидается получение до 3,5 млн руб. прибыли. Потоки денежных средств по предприятию с учетом спонсорской помощи РДУП «Белоруснефть-Гроднооблнефтепродукт» имеют положительный характер на протяжении всего прогнозного периода.

В целом за 2019–2022 гг. размер инвестиций в развитие сельскохозяйственного производства составит 19,1 млн руб. Такой значительный отток финансовых средств негативно скажется на финансовых потоках управляющей организации. Применительно к конкретным условиям решение данной проблемы может быть осуществлено по следующим направлениям:

1. Отнесение всех объемов финансовых средств (включая погашение обязательств, убытков, пополнение оборотных средств, а не только направленных на финансирование приобретения основных средств), направленных управляющей организацией на развитие КСУП «Русь-Агро», на срок до 8 лет (в соответствии с бизнес-планом оздоровления) к льготированной части прибыли, при исчислении налога на прибыль.

2. Исключение повышающего коэффициента к ставкам налога на землю и недвижимость (применение коэффициента, равного 1) на срок до 8 лет.

3. Передача непроизводственных активов (квартир, домов, детских садов и др.), в том числе неиспользуемых, в коммунальную собственность.

4. Оптимизация структуры производства и управления.

Расчеты показывают, что предоставление налоговых льгот позволит РДУП «Белоруснефть-Гроднооблнефтепродукт» участвовать в оздоровлении КСУП «Русь-Агро» без риска потери собственной платежеспособности.

В соответствии с Указом № 399 и на основании решения Брестского облисполкома от 28 марта 2019 г. № 191 «О перечне неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций» закрытое акционерное общество «Щара-Агро» Барановичского района (далее – ЗАО «Щара-Агро») включено в перечень организаций, подлежащих финансовому оздоровлению. По критериям, установленным постановлением № 913, ЗАО «Щара-Агро» относится к группе организаций, у которых неплатежеспособность приобретает устойчивый характер. Механизм финансовой реструктуризации – предоставление отсрочки на три года и отсрочки на пять лет. В соответствии

с установленными рекомендациями решением Брестского облисполкома от 28 марта 2019 г. № 190 согласован бизнес-план по финансовому оздоровлению организации на период 2019–2028 гг.

По результатам исследований (*справки ЗАО «Щара-Агро» об использовании разработок от 28.06.2019 г. № 552 и от 18.10.2019 г. № 873*) установлено следующее:

- в целях упорядочения системы управления хозяйственным обществом целесообразно органу, осуществляющему владельческий надзор совместно с органами управления хозяйственным обществом, с привлечением компетентных специалистов установить реальную численность акционеров – физических лиц, размер уставного фонда, обоснованность выделения привилегированных акций и их размещения, рассмотреть вопрос трансформации в открытое общество с участием государства для привлечения инвестиций;

- ЗАО «Щара-Агро» находится в крайне сложном финансовом состоянии, включено в перечень неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, подлежащих финансовому оздоровлению в рамках реализации Указа № 399, выручка от реализации продукции направляется на текущие платежи (выплата заработной платы, оплата изготовления комбикорма, энергоресурсов и топлива, оплата лизинговых платежей ОАО «Пром-агролизинг»). Собственных оборотных средств общества недостаточно для проведения реконструкции имеющихся животноводческих помещений, обновления машинно-тракторного парка. Высокая долговая нагрузка в виде существенных сумм просроченных процентов по кредитам банков негативно влияет на динамическое развитие предприятия. Длительный период действия высоких процентных ставок по кредитам привел к «вымыванию» оборотных средств. Отношение суммы кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам к выручке от реализации продукции за 2018 г. составило 2,8;

- разработанный бизнес-план развития организации до 2028 г. в рамках Указа № 399 предусматривает применение механизма реструктуризации задолженности по кредитам и просроченным процентам банкам путем предоставления отсрочки на три года с последующей рассрочкой на пять лет, при этом реструктуризация задолженности по лизинговым обязательствам не предусмотрена. В то же время разработка дополнительных механизмов финансового оздоровления организаций путем списания просроченных процентов перед

ОАО «Белагропромбанк» в сумме 1,5 млн руб., уменьшения банками процентных ставок за пользование кредитами до 1,5 %, предоставления реструктуризации задолженности по лизинговым обязательствам на три года с последующей рассрочкой на пять лет позволит организации высвободившиеся финансовые ресурсы направлять на восстановление основных и оборотных фондов, в том числе на обновление машинно-тракторного парка, реконструкцию имеющихся животноводческих помещений, обновление основного стада, обеспечение технологического производства сельхозпродукции;

- в целях повышения эффективности управления хозяйственным обществом Барановичским районным исполнительным комитетом могут быть использованы инструменты, отраженные в пп. 1.5, 1.6 Указа № 399;

- **в растениеводстве** следует скорректировать структуру посевных площадей озимых культур. Вместо яровых зерновых произвести посев 80 га озимой ржи и 20 га озимого ячменя. Овощные культуры – столовую свеклу на площади 20 га, морковь – 10 га и картофеля – 25 га разместить на осушенных землях, мелиоративных системах с двусторонним регулированием воды и с орошением при необходимости. На площади 200 га осушенных пахотных земель и 237 га луговых произвести посев и подсев многолетних бобово-злаковых трав путем поверхностного (ускоренного) залужения с минимальной обработкой почвы. Такую корректировку целесообразно продолжать в течение последующих лет выполнения бизнес-плана финансового оздоровления с учетом погодных условий. Это позволит увеличить площади под кормовыми культурами, клеверами, люцерной и другими белковыми культурами, злаковыми травами интенсивного типа. Стабилизируется производство овощей, картофеля с учетом имеющихся в хозяйстве овощехранилища и картофелехранилища, а также производство кормов;

- **в животноводстве** целесообразно выполнить следующие первоочередные мероприятия:

- для сохранения и улучшения качества заготовленных травяных кормов, кроме соблюдения технологических требований заготовки, необходимо создать оптимальные условия для их хранения;

- требует повышенного внимания и сложившаяся ситуация с техническим обеспечением отрасли. Необходимо более тщательно выстроить систему комплексной механизации животноводства, начиная с создания прочной кормовой базы не только в количественном, но, прежде всего, в качественном отношении;

- особое внимание следует уделить нормам ввода концентрированных кормов с целью предотвращения ацидозов у коров (не более 400 г/л молока в период раздоя и не более 250–300 г/л молока в основной период лактации);

- усилить контроль и проработать вопросы улучшения качества и товарности молока сортов экстрара и высший, которые напрямую влияют на положительную финансово-экономическую составляющую предприятия;

- обеспечить строгое соблюдение действующих в республике ветеринарно-санитарных правил для молочнотоварных ферм, предусмотреть постоянное наличие

необходимых ветеринарных препаратов и оборудования. Строго следить за санитарным состоянием животноводческих помещений, еженедельно проводить санитарные дни;

- в целях контроля за биохимическим состоянием крови у животных проводить ежемесячное исследование крови всех половозрастных групп;

- с целью повышения качества выполнения поставленных задач ввести материальное стимулирование для специалистов и работников, занятых процессом воспроизводства крупного рогатого скота и получением молока сорта экстрара.

В целом анализ эффективности моделей и механизмов управления неплатежеспособными организациями в процедуре досудебного оздоровления в контексте реализации указов № 253 и № 399 предполагает следующее:

а) реорганизация путем присоединения. Использование данной модели целесообразно на практике при соблюдении экономических интересов поглощаемых организаций [3, 18].

В рамках реализации Указа № 253 нами исследованы 14 объектов за период 2016–2018 гг. Данные свидетельствуют, что с момента присоединения обеспечили снижение выручки от реализации продукции на одного работника, а также имеют отрицательную доходность КСУП «Э/б Стреличево» Хойникского района (+КСУП «Великоборский»), КСУП им. Свердлова Городокского района (+КУСХП им. Димитрова). Ряд организаций-интеграторов на момент присоединения имели сложное экономическое положение: ОАО «Агро-Дубинское» Воложинского района (+КСУП «Сугвозды-Агро»), ОАО «Любань» Кобринского района (+ОАО «Кутузовский») и др. Позитивные результаты объединения показывают КСУП «Э/б «Октябрь» Вороновского района (+КСУП «Трокельский»), ОАО «Орепичи» Жабинковского района (+ОАО «Шпитали») и др.;

б) передача полномочий исполнительного органа (руководителя) управляющей организации (управляющему). Рассматриваемая форма совершенствования системы управления неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций получила наибольшее распространение в Витебской области. Здесь рост показателей платежеспособности за счет изменения структуры баланса управляемых организаций не коррелирует с показателями их доходности и рентабельности. Использование данной модели целесообразно на практике при надлежащей отраслевой подготовке управляющих неплатежеспособными организациями;

в) изменение контрактных отношений с руководителем сельскохозяйственной организации путем передачи ему в собственность 25,01 % акций уставного фонда хозяйственного общества по результатам финансового оздоровления. По информации областных исполнительных комитетов, в 13 хозяйствах изменены контрактные отношения с руководителями организаций, которые по истечении пятилетнего плана реализации бизнес-плана оздоровления обеспечивают эффективность функционирования организаций (отсутствие убытков, просроченных обязательств, восстановление платежеспособности) и могут получить в собственность

не более 25 % плюс одна акция (25,01 % в уставном фонде) на условиях п. 8 Указа № 253. Данные свидетельствуют об эффективности реализации данной модели управления в ОАО «Коротичи», ОАО «Теребежов-Агро» Столинского района и др.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2016 г. № 889 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2014 г. № 253» (далее – постановление № 889) в стране был утвержден перечень 102 объектов, подлежащих процедуре экономической несостоятельности (банкротства), в том числе в Брестской области – 24 объекта, Витебской – 17, Гродненской – 30, Минской – 1, Могилевской – 30. За период реализации Указа № 253 по состоянию на 1 сентября 2019 г. в отношении рассматриваемой группы организаций произошли структурные изменения, представленные в таблице 2.1.7.

Данные свидетельствуют, что по состоянию на 1 сентября 2019 г. из общей численности организаций, находящихся в процедуре экономической несостоятельности (банкротства), 19,6 % – ликвидированы и 3,9 – находятся в стадии ликвидации; 2 – проданы как имущественные комплексы; 5,9 – дело о банкротстве прекращено в связи с заключением мирового соглашения; 2,9 – отказано в возбуждении конкурсного производства и организации включены в перечень досудебного оздоровления по Указу № 399; в 65,7 % организаций введена процедура санации.

***Справочно.** По данным комитетов по сельскому хозяйству и продовольствию облисполкомов, из 67 сельскохозяйственных организаций, находящихся в процедуре санации, на 1 октября 2019 г. восстановили платежеспособность 4 организации; улучшили коэффициенты платежеспособности 25 организаций; не изменили платежеспособность 4 организации; ухудшили коэффициенты платежеспособности 32 организации.*

В качестве покупателей имущественных комплексов выступили К(Ф)Х «Новицких» Лунинецкого района, приобретшее имущественный комплекс КСУП «Межлесское» (распоряжение Президента Республики Беларусь от 21 марта 2018 г. № 70пр), и К(Ф)Х «Опыт КАА» Столинского района, приобретшее КСУП «Рубельский» (распоряжение Президента Республики Беларусь от 11 февраля 2009 г. № 24пр).

Цена продажи установлена в размере одной базовой величины при соблюдении определенных условий.

В частности, К(Ф)Х «Навицких» по договору купли-продажи взяты на себя следующие обязательства:

1. Осуществление предпринимательской деятельности, связанной с производством сельскохозяйственной продукции, с даты подписания передаточного акта до принятия решения о выполнении обязательных условий продажи предприятия.

2. Вложение в срок не более трех лет инвестиций в основной капитал предприятия в размере не менее 2,3 млн руб.

3. Исполнение обязательств в объемах и сроки, предусмотренные мировым соглашением.

4. Сохранение среднегодового поголовья дойного стада коров на уровне не менее 1300 голов за каждый календарный год.

5. Наличие среднесписочной численности работников за каждый календарный год не менее 162 человек.

6. Положительная динамика коэффициентов текущей ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами, обеспеченности финансовых обязательств активами предприятия на конец каждого последующего календарного года в сравнении с предыдущим аналогичным периодом.

Дополнительные меры для обеспечения эффективной хозяйственной (экономической) деятельности сельскохозяйственной организации и восстановления ее платежеспособности в процедуре санации в соответствии с п. 11.5 Указа № 253 использованы только в Могилевской области.

Заключение

Анализ результатов реализации указов № 253 и № 399 подчеркивает необходимость изменения подходов к формированию перечня неплатежеспособных организаций, подлежащих финансовому оздоровлению, совершенствованию их системы управления. В частности, в качестве оснований для формирования перечня организаций, подлежащих финансовому оздоровлению, помимо критериев платежеспособности, установленных законодательством [13], необходимо дополнительно использовать показатель соотношения выручки от реализации продукции и просроченных обязательств. При этом если сельскохозяйственные организации в течение производственного цикла имеют устойчивую неплатежеспособность и одновременно соотношение среднемесячной выручки от реализации продукции и

Таблица 2.1.7. Анализ структурных изменений в процедуре экономической несостоятельности (банкротства) по состоянию на 1 сентября 2019 г.

Область	Количество организаций по Указу № 253	Из них					
		находятся в процедуре санации	ликвидированы и исключены из ЕГР	дело прекращено (заключение мирового соглашения)	проданы как имущественные комплексы	находятся в процедуре ликвидации	отказано в возбуждении дела (перешли в Указ № 399)
Брестская	24	11	5	6	2	–	–
Витебская	17	2	14	–	–	1	–
Гомельская	–	–	–	–	–	–	–
Гродненская	30	29	–	–	–	1	–
Минская	1	–	–	–	–	1	–
Могилевская	30	25	1	–	–	1	3
Итого	102	67	20	6	2	4	3

просроченных обязательств составляет менее 0,3, то они подлежат имущественной и финансовой реструктуризации в процедуре экономической несостоятельности (банкротства).

Административно-территориальным единицам следует обеспечить надлежащий мониторинг реализации бизнес-планов финансового оздоровления, а также механизмов совершенствования управления сельскохозяйственными организациями. По результатам мониторинга производственной и финансовой деятельности (с выездом в хозяйства) следует оказывать необходимую консультативную помощь. Необходимо провести контроль принятия районными советами депутатов порядка распоряжения находящимися в районной коммунальной собственности имущественными комплексами, акциями (долями в уставном фонде) неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций в рамках применения мер по повышению эффективности управления этими организациями. На сайтах областных (районных) исполнительных комитетов следует актуализировать информационные меморандумы для инвесторов, желающих приобрести имущественные комплексы (акции) неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий в соответствии с п. 1.5 Указа № 399.

Госкомимуществу совместно с Минсельхозпродом целесообразно рассмотреть вопрос об изменении размера арендной платы за имущественный комплекс убыточных, неплатежеспособных организаций, предусмотрев дифференцированный подход к организациям в зависимости от коэффициента обеспеченности финансовых обязательств активами, а в случае превышения нормативного значения показателя ($> 0,85$) арендную плату устанавливать в размере одной базовой величины в год.

Рекомендуется устанавливать цену продажи имущественных комплексов в соответствии с указами № 253 (чистые активы) и № 399 (оценочная стоимость). Наряду с этим следует внести изменения и дополнения в «Методические рекомендации по вопросу замещения активов сельскохозяйственных организаций в процедуре санации в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253», которые утверждены Председателем Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь и министром сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь 30 ноября 2016 г., в части применения норм, установленных в приложении к Указу № 399.

Практика показывает, что период санации в процедуре экономической несостоятельности (банкротства) с учетом особенностей сельскохозяйственного производства следует увеличить с 36 месяцев до 5 лет (путем внесения изменений и дополнений в Указ № 253 п. 11.1). Личность управляющего имеет ключевое значение. От того, как он построит отношения с кредиторами, в том числе межличностные, во многом зависит результативность санации. В связи с этим важное значение приобретает вопрос доверия кредиторов. Только в случае, если кредиторы доверяют управляющему, они будут готовы какое-то время ждать возвращения задолженности. В этом смысле можно говорить о наличии фидуциарного элемента во

взаимоотношениях между кредиторами и управляющим. Отсутствие доверия порождает многочисленные жалобы кредиторов на действия (бездействие) управляющего и порой судебные разбирательства. Это, в свою очередь, ведет к потере времени и ставит под угрозу выполнение любого, даже самого перспективного плана санации.

Список использованных источников

1. Бычков, Н. А. Институциональные преобразования в АПК Республики Беларусь / Н. А. Бычков // Тенденции, направления и перспективы развития экономических отношений в современных условиях : материалы IV межрегиональной с междунар. участием науч.-практ. конф., 21–22 февр. 2019 г. / Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского, Южный федеральный ун-т, Южно-Российский гос. политехн. ун-т им. М. И. Платонова. – Симферополь : ДИАЙПИ, 2019. – С. 21–23.
2. Бычков, Н. А. Методология оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций и диагностика кризисных ситуаций / Н. А. Бычков, В. Н. Метлицкий, Н. В. Артюшевский // Известия Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2019. – Т. 57, № 1. – С. 38–51.
3. Бычков, Н. А. Модели преобразования убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций / Н. А. Бычков // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК : сб. науч. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30–31 мая 2019 г. – Минск : БГАТУ, 2019. – С. 121–126.
4. Бычков, Н. А. О банкротстве сельскохозяйственных организаций / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: ветеринария и животноводство. – 2015. – № 16. – С. 10–13.
5. Бычков, Н. А. О формировании перечня сельхозорганизаций, подлежащих финансовому оздоровлению / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: агрономия. – 2019. – № 3. – С. 33–40.
6. Бычков, Н. А. Состояние и пути совершенствования реформирования убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций / Н. А. Бычков, В. Н. Метлицкий, Н. Г. Мохначева // Аграрная экономика. – 2019. – № 4. – С. 40–47.
7. Исследование методологических аспектов экономической несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций / Н. А. Бычков [и др.] // Механизмы эффективного регулирования развития АПК в современных условиях: вопросы теории и методологии. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – С. 101–115.
8. Левкина, Е. В. Особенности оценки вероятности банкротства сельскохозяйственных предприятий / Е. В. Левкина, В. В. Малышева // Территория новых возможностей. Вестн. Владивостокского гос. ун-та экономики и сервиса. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 28–36.
9. Марченкова, И. Н. Прогнозирование вероятности банкротства предприятия на основе российских моделей с целью сохранения платежеспособности / И. Н. Марченкова, А. А. Удovicова, В. Ф. Гранкин // Вестн. Курской гос. с.-х. акад. – 2019. – № 1. – С. 154–162.

10. Методические рекомендации о порядке передачи полномочий руководителя государственного унитарного предприятия управляющей организации (управляющему) [Электронный ресурс] : метод. рекомендации Государственного комитета по имуществу Респ. Беларусь, М-ва экономики Респ. Беларусь от 27 июня 2016 г. № 12-3-10/179/29-11/5703 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

11. Методические рекомендации по совершенствованию механизма досудебного оздоровления и антикризисного управления сельскохозяйственных организаций / Н. А. Бычков [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – С. 37–46.

12. Могилевский, С. Д. Управляющая организация хозяйственного общества: вопросы теории и практики / С. Д. Могилевский // Гражданин и право. – 2003. – № 4. – С. 94–105.

13. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 дек. 2011 г., № 1672 : в ред. от 22.01.2019 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

14. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г., № 253 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

15. О создании и деятельности открытого акционерного общества «Агентство по управлению активами» [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 14 июля 2016 г., № 268 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

16. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 2 окт. 2018 г., № 399 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

17. О финансировании завершения строительства молочнотоварных ферм [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 сент. 2019 г., № 342 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

18. Рекомендации по формированию эффективных моделей бизнеса субъектов хозяйствования АПК / Н. А. Бычков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 111 с.

19. Сарнавская, Н. Н. Возможен ли дополнительный выпуск акций в судебной процедуре экономической несостоятельности акционерного общества? [Электронный ресурс] / Н. Н. Сарнавская // Вестн. Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2011. – № 7. – С. 112.

20. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2019 // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

21. Шутов, О. Л. Региональное управление реструктуризацией производства предприятий-должников : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / О. Л. Шутов ; Кубанский гос. ун-т. – М., 2011. – 6 с.

§ 2.2. Сравнительный анализ методик оценки эффективности кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в АПК

В настоящее время вопросы повышения эффективности кооперации и интеграции субъектов хозяйствования становятся все более актуальными. Современные тенденции свидетельствуют о том, что предприятия и организации должны постоянно совершенствовать подходы по взаимодействию, чтобы быть конкурентоспособными на внешних рынках. Рассматриваемая проблематика является одним из приоритетных направлений исследований, проводимых в мировом масштабе, результаты которых широко используются в различных отраслях экономики.

В этой связи с учетом сложившихся мировых тенденций и постоянно нарастающей конкуренции между различными объединениями для Республики Беларусь актуальным направлением является проведение исследований в области повышения эффективности взаимодействия субъектов хозяйствования. Исходя из этого возникла необходимость оценки эффективности кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в АПК, что в значительной мере позволяет

восполнить сложившийся пробел в данной сфере исследований и имеет важное научное и прикладное значение. Необходимость такой оценки также связана с тем, что, во-первых, интегрированные структуры отличаются многообразием форм, а во-вторых, следует определиться с перспективами развития интеграционных процессов в АПК. Так, анализ отечественных и зарубежных литературных источников показал, что отсутствует единый подход к оценке эффективности деятельности кооперативно-интеграционных объединений.

При анализе эффективности функционирования кооперативно-интеграционных объединений следует учитывать следующие положения:

технологические условия производства хозяйствующих субъектов – участников интеграции;

консолидированная собственность, которая выступает гарантом исполнения договорных отношений;

система контрактных взаимоотношений, в которой проработаны все моменты совместной хозяйственной деятельности.

Важнейшей составляющей экономической эффективности интегрированных структур является получение максимальной прибыли при минимальных издержках производства.

Наиболее распространенными концептуальными подходами к оценке эффективности кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в АПК, которые предлагают западные и российские ученые, являются следующие:

- транзакционный;
- основанный на оценке возможности обеспечения конкурентных преимуществ;
- ориентированный на потенциал долгосрочных деловых отношений;
- синергический;
- связанный со спецификой взаимодействия акционеров;
- связанный с «феноменом главных банков» [3].

Рассмотрим перечисленные подходы, поскольку от них зависит использование тех или иных методик оценки эффективности деятельности корпоративных структур в аграрной сфере.

Транзакционный подход. Теория транзакционных издержек заложена в основу одного из подходов к оценке эффективности кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования. Эта теория предоставляет возможность обратить внимание руководителей на различные формы экономии, которые достигаются путем заключения контрактов на длительный срок, регулирующих совместную деятельность. Особенно это является актуальным при оценке эффективности функционирования интегрированных структур, в которые входит достаточно большое число участников. В результате осуществления совместной деятельности достигается эффект, который может превысить названные издержки.

Как указывают исследователи, основным фактором роста эффективности деятельности интегрированного формирования являются так называемые специфические активы всех взаимодействующих субъектов хозяйствования [3, 5]. Эти активы включают характеристики ресурсного потенциала, то есть основных средств, кадров, ноу-хау, которые обеспечивают эффективность функционирования интегрированной структуры. Рост планируемой эффективности также происходит и за счет экономии различных издержек участников интеграции на основе централизации выполнения определенных общих задач: маркетинга, консалтинга и др.

Критериями при учете транзакционных издержек в процессе становления интегрированной структуры являются:

затраты, связанные с разработкой организационного проекта и его согласованием с экспертами и различными ведомствами;

расходы на формирование управляющей компании, которые направляются на укомплектование кадров и приобретение оборудования;

затраты предприятий-участников в объединительном процессе на создание коммуникационной корпоративной системы. Эти затраты идут на налаживание дополнительной отчетности и механизма текущего

информационного обмена, на создание органов управления интегрированного формирования и т. п.

Основным фактором эффективности функционирования интегрированного объединения является выполнение следующего условия:

$$Y_i < Y_j,$$

где Y_j – суммарный среднегодовой уровень транзакционных издержек участников интегрированной структуры до начала работ по ее созданию;

Y_i – суммарный среднегодовой уровень транзакционных издержек интегрированной структуры в период устойчивого функционирования новых внутрикорпоративных механизмов [5].

Экономию (ΔY) определяют разницей величин транзакционных издержек до и после создания интегрированного формирования:

$$\Delta Y = Y_j - Y_i. \quad (2.2.1)$$

Транзакционный подход к оценке эффективности интеграционных процессов позволяет найти оптимальные механизмы взаимодействия, которые дают возможность исключить посредников и в конечном результате минимизировать издержки. Такой подход является весьма актуальным, в частности, для участников продуктовых подкомплексов аграрной сферы, поскольку в структуре затрат выпускаемой ими продукции основная доля приходится на расходы, которые не связаны непосредственно с процессом производства.

Подход, основанный на оценке возможности обеспечения конкурентных преимуществ. При данном подходе к оценке эффективности функционирования кооперативно-интеграционных объединений главным показателем рассматривается возможность обеспечения конкурентных преимуществ. Анализ эффективности функционирования интеграционных структур заключается в сравнении конкурентных преимуществ, которые реализованы участниками до интеграции и достигнуты ими в результате внутрикорпоративного взаимодействия.

При этом конкурентоспособность оценивается как целый комплекс факторов, которые гарантируют преимущества объединения в долгосрочной перспективе и способствуют стабильности его положения на рынках. К числу основных факторов относятся следующие:

доля реализуемых товаров в общем объеме продаж аналогичной продукции;

качество и цена реализации выпускаемой продукции;

инновационный потенциал;

наличие необходимых производственных и сбытовых мощностей;

наличие долгосрочной стратегии деятельности, которая способна обеспечить устойчивость развития и рост объемов продаж.

Оценка конкурентоспособности по доле реализуемых товаров в общем объеме продаж аналогичной продукции является одним из важнейших критериев, так как отражает способность менеджеров интегрированной структуры быстро реагировать на колебания рыночной конъюнктуры. Важным моментом является

то, что менеджеры, обладающие высокой квалификацией, должны постоянно осуществлять мониторинг эффективности деятельности интегрированной структуры и в случае необходимости провести корректировку стратегии компании в соответствии с полученными данными.

В аспекте кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования особенно важно, что в рамках рассматриваемого подхода фактор оптимизации как внешних, так и внутренних корпоративных связей является одним из основных при создании конкурентных преимуществ. В период развития рыночных отношений эти преимущества все более определяются тем, в какой степени корпорации удалось организовать технологические цепочки взаимодействия с поставщиками, сервисными, сбытовыми организациями, НИИ и с покупателями.

Достоинством рассматриваемого метода является возможность увязки эффективности функционирования объединения с оптимизацией межкорпоративных и внутрикорпоративных отношений при проработке наиболее выгодных цепочек взаимодействия с поставщиками, переработчиками, торговыми организациями и покупателями [2, 3, 5]. Это способствует обеспечению перспективных конкурентных преимуществ и особенно важно для субъектов продуктовых подкомплексов аграрной сферы.

Подход, ориентированный на потенциал долгосрочных деловых отношений. Некоторые ученые считают, что наиболее рациональным при оценке эффективности кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования является подход, ориентированный на потенциал долгосрочных деловых отношений. В последнее время в хозяйственной деятельности успешных зарубежных компаний наблюдается тенденция перехода от постоянной смены поставщиков, связанной с поиском более низких цен, к постоянным поставщикам, с которыми налаживаются устойчивые связи как со стратегическими партнерами.

Рост эффективности кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в аграрной сфере происходит за счет следующих основных факторов:

развитие реальных внутрикорпоративных связей, включая и обмен ресурсами (финансовыми, информационными, кадровыми), что фиксируется через объемы взаимных поставок;

присутствие общей системы внутрикорпоративного планирования и наличия целевых задач для участников;

развитие системы внутрифирменного перекрестного владения акциями;

наращивание инвестиционного потенциала, в том числе из заемных источников;

поддержание в конкурентоспособном состоянии производственных мощностей;

оптимизация роли банка в интегрированной структуре [4].

Что касается оптимизации роли банка, то она заключается в том, что, во-первых, деятельность банка в интегрированной структуре должна быть в целом

подчиненной по отношению к основным производителям, а во-вторых, доля долгосрочных промышленных инвестиций в кредитном портфеле банка должна иметь тенденцию к росту.

Анализируя опыт зарубежных стран, следует отметить, что более эффективной является деятельность той интегрированной структуры, которая имеет стабильные взаимоотношения между участниками в процессе совместной деятельности и поддерживает их достаточно длительное время. Довольно часто этот фактор является ключевым в развитии предприятий агропромышленного комплекса.

Синергический подход. Одним из подходов к оценке эффективности кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в АПК является методика, в основу которой заложена теория финансового менеджмента. В научной литературе этот подход часто называют синергическим. Он предполагает определение мотивов и целей интеграции. Среди таких мотивов могут быть наиболее характерные для организаций аграрной сферы, а достижение поставленных целей при интеграции должно способствовать росту эффективности функционирования участников интеграционных процессов. При совместной деятельности возникает синергический эффект, проявляющийся в следующих положительных результатах:

экономия за счет увеличения масштабов производства;

экономия в результате централизации функций по управлению;

сокращение затрат на сбыт продукции;

снижение корпоративных рисков;

завоевание новых рынков на основе диверсификации деятельности;

возможность использования временно свободных денежных средств при дефиците инвестиционных возможностей;

привлечение заемных средств, отличающихся более выгодными условиями;

получение дополнительного дохода за счет информационного эффекта [3, 6].

Часто на практике эффективность деятельности кооперативно-интеграционной структуры оценивается на основе сравнительного анализа экономических выгод и издержек интеграции. Это объясняется тем, что иногда очень сложно дать количественную оценку более абстрактных выгод, например, связанных с централизацией управленческих функций. При этом экономический эффект можно определить лишь при условии, что рыночная стоимость созданной интегрированной структуры окажется выше суммы рыночных стоимостей образующих ее предприятий до их объединения:

$$PC_{ис} > (PC_1 + PC_2 + \dots + PC_n); \quad (2.2.2)$$

$$B = PC_{ис} - (PC_1 + PC_2 + \dots + PC_n), \quad (2.2.3)$$

где $PC_{ис}$ – рыночная стоимость созданной интегрированной структуры;

PC_1, PC_2, \dots, PC_n – рыночная стоимость предприятий до их объединения;

n – количество предприятий, являющихся участниками корпоративной структуры;

B – выгоды от интеграции.

Если выгоды от объединения выше, чем издержки, связанные с созданием интегрированной структуры, то объединительные процессы признаются целесообразными. Однако в ходе оценки эффективности могут возникать сложности, связанные с правовыми, налоговыми и бухгалтерскими вопросами. Это может привести к ошибкам в расчетах и в итоге дать неправильную оценку результатов объединения.

Как пишет И. П. Булев, «... анализ сложных систем с точки зрения синергетического подхода показывает, что управляющие параметры не регулируют непосредственно действия объекта управления, а формируют механизм его самоорганизации внутри системы» [1]. Применение синергического подхода при оценке эффективности функционирования сложных экономических систем в рыночных условиях позволяет определить наиболее действенные методы управления.

Недостатком рассматриваемого подхода к методике оценки кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования является то, что он не учитывает в достаточной мере качественных сторон объединительных процессов, которые наблюдаются в аграрном бизнесе, технологических процессах и других преимуществах интеграции.

При данном подходе используются методики, определяющие количественные параметры, которые характеризуют успехи или недостатки финансового плана. Однако при образовании интегрированной структуры, помимо объединения активов, приобретает соответствующий хозяйственный и управленческий опыт, полнее используется инновационный и другой потенциал, оказывающий большое влияние на эффективность функционирования интегрированного формирования.

Подход, связанный со спецификой взаимодействия акционеров. Главной целью данного концептуального подхода является выявление соответствия действий управляющих структур интересам акционеров. В странах с недостаточным развитием фондового рынка и высокой мотивацией управляющих к захвату акций предприятий (в том числе и в результате перераспределения в свою пользу собственности акционеров) рассматриваемый подход оценки эффективности функционирования интеграционных структур особенно значим. Как подчеркивает в своих исследованиях А. П. Кохно, «... он важен и при регулировании в рамках единой финансово-промышленной группы взаимоотношений между управляющей компанией и юридическими лицами, являющимися участниками данной группы» [3].

Подход, связанный с «феноменом главных банков». Банки иногда стремятся к тому, чтобы стать финансово-расчетным центром кооперативно-интеграционного объединения, контролирующим его основные финансовые потоки. Поэтому при оценке результативности объединительных процессов целесообразно провести анализ источников роста эффективности, которые проявляются в возможности прогнозирования

финансовых потоков, оптимизации финансово-экономической политики, лучше понимании механизмов финансового рынка. При анализе также необходимо дать ответ на следующие вопросы:

какая поставлена цель вхождения банка в интеграционную структуру;

насколько цель банка сочетается с ожиданиями участников интеграционного объединения;

как обязанности, права и ответственность банка отражены в уставных документах;

обеспечивается ли соответствие доходов банка от оказания финансовых услуг интегрированному объединению с его реальной (в виде инвестиций в основной и оборотный капитал) финансовой помощью, способствующей развитию агропромышленного сектора;

какова степень владения банком акционерным капиталом ведущих участников структуры;

каково представительство банка в органах управления интеграционной структуры.

В таблице 2.2.1 представлен сравнительный анализ различных подходов к оценке эффективности кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в АПК, выполненный по результатам проведенных нами исследований.

Следует отметить, что при любом из подходов (методов) оценки эффективности взаимодействия субъектов хозяйствования важным аспектом является сравнение показателей в динамике. Эффективность определяется с учетом экономического состояния объединения как на момент реорганизации, так и с учетом показателей функционирования после нее.

Нами также проведен сравнительный анализ преимуществ и недостатков различных подходов к оценке эффективности кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в АПК, представленный в таблице 2.2.2.

В рыночных условиях упор делается на усиление экономических методов хозяйствования. Сокращение производственных затрат, наращивание выручки и прибыли выступают целью предпринимательской деятельности, а также одним из условий эффективности организации кластерных и кооперативных структур (кластеров и кооперативов). В этой связи возрастает роль стоимостных агрегированных показателей, таких как себестоимость, размер выручки и прибыли, уровень рентабельности производства и работы предприятия.

Развитие вертикальной кооперации разных категорий товаропроизводителей по производству и переработке своей продукции, снабжению ресурсами и сбыту готовых товаров приводит к созданию агропромышленных формирований, обеспечивающих их интеграцию в единый хозяйственный комплекс с законченным циклом производства и рыночным продвижением продукции. В данном случае эффективность кластерного и кооперативного производства следует определять как по промышленной и сельскохозяйственной сферам, так и в целом по совокупному производству с учетом его комбинирования. При этом для предотвращения двойного учета затрат в разных сферах и подразделениях и определения действительной эффективности производства

Таблица 2.2.1. Сравнительный анализ различных подходов к оценке эффективности кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в АПК

Подход	Основные критерии оценки эффективности функционирования
Транзакционный подход	<p>Суммарный среднегодовой уровень транзакционных издержек интегрированной структуры в период устойчивого функционирования новых внутрикорпоративных механизмов (Y_i) должен быть меньше, чем суммарный среднегодовой уровень транзакционных издержек участников интегрированной структуры до начала работ по ее созданию (Y_j):</p> $Y_i < Y_j$ <p>Экономия (ΔY) определяется разницей величин транзакционных издержек до и после создания интегрированного формирования:</p> $\Delta Y = Y_j - Y_i$
Подход, основанный на оценке возможности обеспечения конкурентных преимуществ	<p>Сравниваются конкурентные преимущества, достигнутые участниками до интеграции и после нее. Конкурентоспособность оценивается следующими факторами:</p> <ul style="list-style-type: none"> доля реализуемых товаров в общем объеме продаж аналогичной продукции; качество и цена реализации выпускаемой продукции; инновационный потенциал; наличие производственных и сбытовых мощностей; наличие долгосрочной стратегии деятельности и др.
Подход, ориентированный на потенциал долгосрочных деловых отношений	<p>Основными критериями эффективности интеграционного взаимодействия являются следующие:</p> <ul style="list-style-type: none"> наличие внутрикорпоративных связей, включая и обмен ресурсами (финансовыми, информационными, кадровыми), что фиксируется через объемы взаимных поставок; присутствие общей системы внутрикорпоративного планирования; наличие количественно определенных целевых задач для участников; рост прибыли в расчете на одну акцию для всех акционеров интегрируемых организаций; увеличение инвестиционного потенциала и повышение конкурентоспособности; показатели финансовой устойчивости компании
Синергический подход	<p>В основе подхода лежит теория финансового менеджмента. При этом экономический эффект (B) можно определить лишь при условии, что рыночная стоимость созданной интегрированной структуры ($PC_{ис}$) окажется выше суммы рыночных стоимостей образующих ее предприятий до их объединения (PC_1, PC_2, \dots, PC_n):</p> $PC_{ис} > (PC_1 + PC_2 + \dots + PC_n);$ $B = PC_{ис} - (PC_1 + PC_2 + \dots + PC_n),$ <p>где n – количество предприятий, являющихся участниками корпоративной структуры</p>
Подход связан со спецификой взаимодействия акционеров	<p>Определяется соответствие действий управляющих структур интеграционного объединения интересам акционеров</p>
Подход, связанный с «феноменом главных банков»	<p>Определяются не только количественные, но и качественные показатели, характеризующие эффективность объединения. При этом необходимо ответить на следующие вопросы:</p> <ul style="list-style-type: none"> какая поставлена цель вхождения банка в интеграционную структуру; насколько цель банка сочетается с ожиданиями участников интеграционного объединения; как обязанности, права и ответственность банка отражены в уставных документах; обеспечивается ли сбалансированность доходов банка от оказания финансовых услуг интегрированному объединению и его реальной (в виде инвестиций в основной и оборотный капитал) финансовой помощи, способствующей развитию агропромышленного сектора; какова степень владения банком акционерным капиталом ведущих участников структуры; каково представительство банка в органах управления интеграционной структуры

Примечание. Таблицы 2.2.1, 2.2.2 составлены авторами на основании проведенного анализа.

Таблица 2.2.2. Сравнительный анализ преимуществ и недостатков различных подходов к оценке эффективности кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в АПК

Сильные стороны	Слабые стороны
Транзакционный подход	
<p>Позволяет найти оптимальные механизмы взаимодействия, которые дают возможность исключить посредников и в конечном результате минимизировать издержки.</p> <p>Благодаря такому методу концентрируется внимание менеджеров на возможности разных форм экономии в результате упорядочения рыночного поведения участников интеграции на основе заключения долгосрочных контрактов, регулирующих совместную деятельность</p>	<p>Исчезает акцент на перспективном взаимодействии партнеров, на возможном изменении технологических и экономических условий производства в результате появления новых целевых установок и реализации совместных долгосрочных программ.</p> <p>Фактически не принимается во внимание такой значительный интеграционный фактор, как возможность совместного управления финансовыми ресурсами, взаимодействии финансовых институтов и организаций.</p> <p>Эффективность совместной деятельности оценивается лишь по критерию «прибыль – издержки»</p>

Сильные стороны	Слабые стороны
Подход, основанный на оценке возможности обеспечения конкурентных преимуществ	
Достоинством рассматриваемого метода является возможность увязки эффективности функционирования объединения с оптимизацией межкорпоративных и внутрикорпоративных отношений при проработке наиболее выгодных цепочек взаимодействия с поставщиками, переработчиками, торговыми организациями и покупателями	Требует наличия достоверной маркетинговой информации, что делает необходимым проведение соответствующих исследований
Подход, ориентированный на потенциал долгосрочных деловых отношений	
Определяются не только количественные, но и качественные показатели	Не всегда доступна полная и достоверная информация
Синергический подход	
Благодаря данному подходу основное внимание уделяется синергическому эффекту, наличию операционной экономики на основе устранения дублирования управленческих функций и их централизации, а также другим выгодам, связанным с ростом масштабов производства, диверсификацией, обменом финансовыми средствами	Данный подход не учитывает в достаточной мере качественных сторон объединительных процессов, которые наблюдаются в аграрном бизнесе, технологических процессах и других преимуществах интеграции. Сложность учета синергического эффекта. В ходе оценки эффективности могут возникать трудности, связанные с правовыми, налоговыми и бухгалтерскими вопросами. Это может привести к ошибкам в расчетах и в итоге к неправильной оценке результатов объединения
Подход, связанный со спецификой взаимодействия акционеров	
Осуществляется контроль над действиями управляющих структур интеграционного объединения с целью соблюдения интересов акционеров	Не имеются
Подход, связанный с «феноменом главных банков»	
Данный подход к оценке эффективности дает возможность: прогнозирования финансовых потоков; оптимизации финансово-экономической политики; лучше понять механизмы финансового рынка; учесть возможные негативные для промышленного сектора последствия экспансии финансовых организаций	Негативные моменты могут быть связаны с дисбалансом имущественных интересов в группе и преимущественной ориентацией банковской деятельности на собственную выгоду

в пределах всего объединения следует не допускать повторного счета одной и той же продукции или затрат.

Результативность социально-экономической деятельности кластеров и кооперативов характеризуют показатели трудовой или производственной деятельности занятых работников, распределение доходов. Это оценивается, как правило, степенью занятости работников в общественном производстве и удельными затратами времени на получение конкретной продукции. Комплексную оценку социально-экономической эффективности кластеризации или кооперации целесообразно проводить систематически при необходимости поиска резервов роста и выработки перспективных направлений корректировки организационно-экономических, социальных, производственных и иных сфер деятельности.

Важно системно подходить к определению социально-экономической эффективности кластерных и кооперативных организаций и к разработке методического

инструментария. Нами определены критерии эффективности деятельности кластеров и кооперационных структур (табл. 2.2.3).

Проведенные нами исследования показали, что для оценки эффективности деятельности кластеров и кооперативов целесообразно выделить следующие этапы:

- 1) формирование цели и задач;
- 2) определение перечня показателей эффективности деятельности (обобщенных и частных);
- 3) определение источников нахождения интересующих показателей;
- 4) расчет искомым показателей по видам деятельности (по тем направлениям оценки, где требуется применение формул);
- 5) нахождение и применение методик расчета;
- 6) установление значимости показателей (возможно проведение рейтинга или ранжирования);

Таблица 2.2.3. Модели и критерии эффективности функционирования кластерных и кооперационных структур

Внутренние и внешние условия развития сельскохозяйственной кластеризации и кооперации	Формы эффективности	Критерии и показатели эффективности
Интересы республики и регионов	Народнохозяйственная или региональная	Насыщение страны и регионов продукцией АПК, стабилизация развития АПК
Рыночные условия и конкуренты	Диверсификационная и экономическая	Расширение объема и видов продаж, снижение себестоимости, рост конкурентоспособности
Потребности и интересы самого кластера или кооператива	Экономическая и социальная	Повышение финансовой устойчивости и рентабельности, решение социальных вопросов
Возможности ведения устойчивой хозяйственной деятельности	Диверсификационная и экономическая	Повышение качества продукции, объемов продаж и выручки, освоение новых видов деятельности, повышение производительности труда

7) нахождение методов и приемов системного анализа на основе выявленных и рассчитанных показателей;

8) выведение интегрального показателя оценки эффективности хозяйствования (на основе специальных методов исследования – метода сумм, средней взвешенной, индексов значимости, суммарных индексов и др.).

Система показателей **экономической эффективности** организации сельскохозяйственной кластеризации и кооперации включает следующие: состояние и динамика объемов производства и реализации продукции; состояние и рост размеров прибыли; достигнутый уровень и изменение роста производительности труда; изменение (динамика) основного и оборотного капитала; критерий финансовой независимости; инвестиционной и инновационной активности.

В систему показателей **социальной активности** входят следующие: создание новых рабочих мест; критерий роста качества и потребительской ценности продукции; изменение прибыльности в расчете на одного занятого; рост заработной платы и соотношение заработной платы и прожиточного минимума; индекс изменения цен на реализуемую продукцию; рост социальной сферы, в том числе на одного занятого работника.

Важно обратить внимание на то, что любая методика оценки эффективности сельскохозяйственной кластеризации и кооперации должна учитывать результаты и затраты всех участников кластерных объединений или кооперативных структур (предприятий, потребителей, членов объединения, государства); осуществлять полный и объективный анализ всей исходной информации, в связи с чем использовать совокупность (взаимодополнение) методов и приемов, а также оценку по разным показателям; находить объективные способы определения влияния каждого фактора в отдельности и в совокупности факторов на конечный производственный и финансовый результат.

Правильно подобранная методика оценки эффективности расширяет возможности организаций и объединений, а также системы управления, позволяет получать реальные результаты и исключать из анализа показатели, которые искажают общее представление о деятельности кластеров и кооперативов.

Таким образом, проведенные нами исследования показали, что на практике для оценки эффективности кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в АПК могут использоваться разные комбинации подходов (методов) и показателей, так как отдельно взятые методы недостаточны для полноценного анализа, а это вызывает необходимость использования нескольких методов в комплексе. В связи с этим одним из основных принципов выработки адекватных методов анализа и оценки эффективности интегрированных структур является комплексность.

Заключение

В ходе исследований получены следующие результаты:

1. Наиболее распространенными концептуальными подходами (методами) к оценке эффективности корпоративной интеграции, предлагаемыми западными и российскими учеными, являются следующие:

- транзакционный;
- основанный на оценке возможности обеспечения конкурентных преимуществ;
- ориентированный на потенциал долгосрочных деловых отношений;
- синергический;
- связанный со спецификой взаимодействия акционеров;
- связанный с «феноменом главных банков».

2. Рассмотрев основные концептуальные подходы к определению методик оценки эффективности кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в АПК, можно сделать вывод, что в настоящее время при отсутствии единой методологической базы исследования целесообразно проводить с учетом основных положений каждого из имеющихся подходов. Это позволит дать наиболее полную и достоверную оценку, которая отражает различные стороны хозяйственной деятельности.

Список использованных источников

1. Булеев, И. П. Проблемы оценки эффективности интеграции предприятий: синергетический подход / И. П. Булеев, С. В. Богачев // Экономика промышленности. – 2009. – № 4. – С. 126–133.
2. Кохно, П. А. Конкуренция высокотехнологичной продукции / П. А. Кохно, А. П. Кохно // Общество и экономика. – 2010. – № 10-11. – С. 42–66.
3. Кохно, А. П. Методы анализа и оценки эффективности интегрированных структур [Электронный ресурс] / А. П. Кохно // Академия Тринитаризма. – Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/00091069.htm>. – Дата доступа: 10.09.2019.
4. Лалаян, Г. Г. Интегрированные формирования и методологические подходы к оценке эффективности их функционирования в агропромышленном комплексе [Электронный ресурс] / Г. Г. Лалаян, Е. В. Кремянская // Кубанский гос. аграр. ун-т. – Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/economy/00791064_0.html. – Дата доступа: 10.06.2019.
5. Молохович, М. В. Методические подходы к оценке эффективности создания корпоративных структур в овощном подкомплексе АПК. Ч. 1 / М. В. Молохович // Экономика и управление. – 2011. – № 3. – С. 126–131.
6. Молохович, М. В. Методические подходы к оценке эффективности создания корпоративных структур в овощном подкомплексе АПК. Ч. 2 / М. В. Молохович // Экономика и управление. – 2011. – № 4. – С. 109–114.

§ 2.3. Хозяйственное управление в организациях АПК: анализ состояния и алгоритмы совершенствования

За последние десятилетия в АПК Республики Беларусь произошли значительные структурные изменения. При этом наиболее заметным трендом стало укрупнение организаций как сельскохозяйственных, так и перерабатывающих путем объединения, поглощения, создания кооперативно-интеграционных структур и т. д. Произошедшие изменения позволили обеспечить продовольственную безопасность республики, а также сохранить крупнотоварный характер производства сельскохозяйственной продукции. Тем не менее в настоящее время остро стоят вопросы эффективности функционирования предприятий АПК, при этом на первый план выходят вопросы эффективной системы управления как на уровне отдельных организаций, так и в целом в отрасли.

Система управления организацией во многом определяется организационно-правовой формой. В Республике Беларусь, согласно статье 46 Гражданского кодекса, юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в следующих организационно-правовых формах:

- хозяйственные товарищества и общества;
- производственные кооперативы;
- унитарные предприятия;
- крестьянские (фермерские) хозяйства и др.

Анализ динамики изменения организационно-правовых форм сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь показал, что общее количество юридических лиц в 2019 г. уменьшилось на 141 ед. по сравнению с 2013 г. и составило 1389 организаций при 1530 в 2013 г. (табл. 2.3.1).

В 2019 г. наибольший удельный вес в общей численности сельскохозяйственных организаций составляли акционерные общества – 46,2 %, при этом их численность выросла с 518 в 2013 г. до 642 в 2019 г.

Второе место по удельному весу в общей численности сельскохозяйственных организаций в 2019 г. составляли

общества с ограниченной ответственностью – 16,4 %. С 2013 по 2019 г. численность и удельный вес в общей численности сельскохозяйственных организаций обществ с ограниченной ответственностью выросли на 80 организаций и 6,7 п. п. соответственно. По сравнению с 2013 г. численность обществ с ограниченной ответственностью уменьшилась на 7 ед. и составила 9 организаций в 2019 г.

Количество производственных кооперативов в 2019 г. по сравнению с 2013 г. сократилось на 326 организаций – до 38, что связано с реорганизацией производственных кооперативов и их акционированием. Соответственно доля производственных кооперативов в общей численности сельскохозяйственных организаций в 2019 г. уменьшилась и составила 2,7 % против 23,8 % в 2013 г.

Общая численность унитарных предприятий в 2019 г. по сравнению с 2013 г. уменьшилась на 11 ед. и составила 472 предприятия, при этом удельный вес в общей численности сельскохозяйственных организаций вырос на 2,4 п. п. по сравнению с 2013 г. (34,0 и 31,6 % соответственно).

В процессе исследований нами разработан алгоритм анализа системы хозяйственного управления, который позволяет не только выявить проблемы сложившейся системы управления на предприятии, но и проводить оптимизацию бизнес-процессов управления, а также организационно-управленческой структуры предприятий различных организационно-правовых форм.

Предлагаемый алгоритм включает два блока и семь этапов:

I. Диагностика системы управления предприятием (1–4 этап).

II. Проектирование и внедрение новой системы бизнес-процессов управления (5–7 этап).

1 этап. Идентификация стратегии.

2 этап. Описание процессов управления «как есть» и их общий анализ.

Таблица 2.3.1. Организационно-правовые формы сельскохозяйственных организаций на 01.01.2019 г.

Организации	Год								2019 г. к 2013 г., +/-		
	2013		2014	2015	2016	2017	2018	2019			
	количество, ед.	удельный вес, %	количество, ед.					количество, ед.	удельный вес, %	количество, ед.	удельный вес, п. п.
Всего юридических лиц	1530	100,0	1497	1454	1469	1509	1357	1389	100,0	-141	0
В том числе:											
акционерные общества	518	33,9	545	551	612	710	652	642	46,2	+124	+12,3
из них:											
открытые акционерные общества	489	32,0	510	520	580	680	624	612	44,1	+123	+12,1
закрытые акционерные общества	29	1,9	35	31	32	30	28	30	2,1	+1	+0,2
общества с ограниченной ответственностью	148	9,7	152	150	168	207	204	228	16,4	+80	+6,7
общества с дополнительной ответственностью	16	1,0	13	12	12	10	8	9	0,7	-7	-0,3
производственные кооперативы	364	23,8	348	318	225	58	38	38	2,7	-326	-21,1
унитарные предприятия	483	31,6	439	423	452	524	455	472	34,0	-11	+2,4

3 этап. Выявление приоритетных для оптимизации в данный момент процессов.

4 этап. Подробный анализ приоритетных процессов.

5 этап. Оптимизация отобранных процессов и построение их модели «как должно быть».

6 этап. Оптимизация и адаптация организационно-управленческой структуры к новой модели бизнес-процессов управления.

7 этап. Оценка эффективности оптимизации системы управления предприятием.

Первый блок методики – диагностика системы управления предприятием предполагает определение критических факторов успеха предприятия и проблем в их реализации; построение стратегической карты, которая является основой системы сбалансированных показателей. Система сбалансированных показателей (далее – ССП, *Balanced Scorecard, BSC*) – управленческая методика, нацеленная на перевод стратегических целей компании в конкретные мероприятия и оценку их результатов с помощью KPI (*Key performance indicator*) – ключевых показателей эффективности [10].

Кратко суть ССП можно описать следующим образом. Сначала на предприятии разрабатывается стратегия на определенный период. Этим обычно занимаются руководители, менеджеры высшего звена. Чтобы стратегию донести до уровня исполнителей и конкретизировать, ее необходимо визуализировать и отразить в конкретных целях и показателях. Стратегия предприятия, как правило, содержит в себе четыре аспекта («классические» перспективы) ССП: финансы, потребители и продукты, процессы, работники и развитие [3, 4, 9]. Теоретически набор перспектив может быть расширен, например, можно включить социальную или экологическую перспективы, но с этим резко возрастает сложность решения проблемы балансировки показателей. Для каждой перспективы определяются четыре компонента:

1. Стратегические цели, которые задают направления развития по вышеперечисленным четырем перспективам;

2. Показатели, по которым можно будет оценивать степень достижения данных целей;

3. Значения показателей (задают уровень, которому должны соответствовать показатели и который в зависимости от характера показателя может выражаться в процентах, абсолютных или относительных величинах, натуральных значениях);

4. Мероприятия, позволяющие достичь стратегическую цель наиболее рациональным способом [4].

С тем чтобы ССП была обозримой и реализуемой на практике, необходимо ограничивать количество целей и показателей. Рекомендуется на практике каждую перспективу отражать не более чем в трех – пяти целях и по каждой цели формировать не более одного – трех показателей. В итоге получаются максимально 20 целей. На основе разработанной системы строится иерархическая стратегическая карта (*strategy map*) в виде дерева целей и показателей, между ними определяются взаимосвязи. На верхнем уровне находятся цели финансовой перспективы, ниже – покупательской, затем процессной и на нижнем уровне – цели перспективы

по развитию и персоналу [4]. На карте отмечается наиболее приемлемый путь достижения общей стратегии предприятия и соответствующих целей верхнего уровня. Для визуализации строится схема в виде ряда таблиц. В каждой таблице по перспективе отражены цели, показатели, целевые значения показателей и соответствующий перечень мероприятий. ССП может быть использована как в качестве системы измерения уровня достижения поставленных целей, так и в качестве инструмента для обеспечения связи между стратегией и операционной деятельностью. Это очень хороший инструмент визуализации для каждого подразделения и сотрудника. В идеале каждый сотрудник должен видеть свое место в ССП – те цели и показатели, за которые он несет ответственность. И при выполнении этих целей и достижении показателей необходимо стимулировать сотрудников. Таким образом, концепция ССП должна охватывать как систему отчетности персонала, так и систему стимулирования персонала на основе анализа достижения целей по стратегии.

Апробация первого блока алгоритма проведена на примере ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» (ОАО «Слуцкий СК»).

ОАО «Слуцкий СК» – одно из крупнейших предприятий по производству молочной продукции в Республике Беларусь. Данное предприятие является интеграционным формированием, включающим четыре филиала, являющихся молокоперерабатывающими заводами (Любанский, Копыльский, Клецкий и Солигорский), три производственных участка (Узденский, Пуховичский, Стародорожский) и три сельскохозяйственных филиала (Клецкий, Кривая гряда и Знаменский).

Рассматриваемое предприятие является открытым акционерным обществом. Акционерами компании являются Слуцкий и Клецкий районные исполнительные комитеты, управляющая компания холдинга «Мясомолпром», а также юридические и физические лица. Распределение долей в уставном капитале ОАО «Слуцкий СК» на 31 декабря 2018 г. представлено в таблице 2.3.2.

ОАО «Слуцкий СК» является участником холдинга «Мясомолпром», соответственно, управляющая компания данного объединения доводит рассматриваемому предприятию показатели эффективности, которые руководство должно учитывать при формировании стратегических планов развития.

На основе изучения текущего состояния дел на рынке молока, а также цепочки добавленной стоимости

Таблица 2.3.2. Информация о составе акционеров ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат»

Акционеры	Доля в уставном капитале, %
Слуцкий районный исполнительный комитет	14,38
Клецкий районный исполнительный комитет	3,44
КУП «Миноблмясомолпром» – управляющая компания холдинга «Мясомолпром»	65,42
Юридические лица	4,45
Физические лица	12,31
Итого	100,00

в молокоперерабатывающей отрасли нами были определены критические факторы успеха ОАО «Слуцкий СК».

Текущими критическими факторами успеха для предприятия являются:

1) стабильная сырьевая зона – долгосрочные контракты с поставщиками качественного сырья, развитие собственного производства молока высокого качества в сельскохозяйственных филиалах для обеспечения постоянной полной загрузки производственных мощностей;

2) современное эффективное производство и упаковка, обеспечивающие хорошие вкусовые качества продукции, низкий уровень производственных затрат, а также более длительные сроки реализации продукции без дополнительных консервирующих добавок;

3) оптимальная структура управления для всей компании, позволяющая экономить затраты на внутренних инфраструктурных функциях – логистике, транспортировке, административных функциях;

4) развитая дистрибьюторская сеть, позволяющая доставлять продукцию до потребителя очень быстро, использовать близость ОАО «Слуцкий СК» к городу Минску с его большим потребительским рынком и, соответственно, экономить на транспортных затратах.

В связи с прогнозируемым усилением конкуренции на рынке молочных продуктов как в Республике Беларусь, так и на зарубежных рынках (особенно Российской Федерации – приоритетном рынке для отечественных производителей), а также при дальнейшем увеличении консолидации розничных сетей существенно обострится конкурентная борьба в торговых точках и за предпочтения потребителей. В связи с этим выделены следующие стратегические критические факторы успеха для ОАО «Слуцкий СК»:

1) активный маркетинг и продвижение продукции на рынке, формирование сильного бренда для обеспечения выгодной позиции компании при внесении в списки поставщиков в современных консолидированных розничных сетях;

2) наличие в продуктовом портфеле компании новых товаров с высокой добавленной стоимостью в удобной в употреблении упаковке разных размеров с привлекательным дизайном;

3) благоприятный имидж фирмы как производителя продукции, так и работодателя;

4) клиентоориентированность всех бизнес-процессов на предприятии – все бизнес-процессы должны быть построены с учетом максимального удовлетворения потребностей клиентов компании.

Далее, на основе выявленных ключевых факторов успеха ОАО «Слуцкий СК» была составлена стратегическая карта на пять лет для данного предприятия (рис. 2.3.1).

Для выработки стратегических целей развития сельскохозяйственных организаций была проанализирована сложившаяся система их хозяйственного управления. В структуре ОАО «Слуцкий СК» имеется три сельскохозяйственных филиала (табл. 2.3.3). Ключевым инструментом управления данными сельскохозяйственными подразделениями выступает бюджетирование – система планирования, контроля и анализа финансово-хозяйственной деятельности, охватывающая

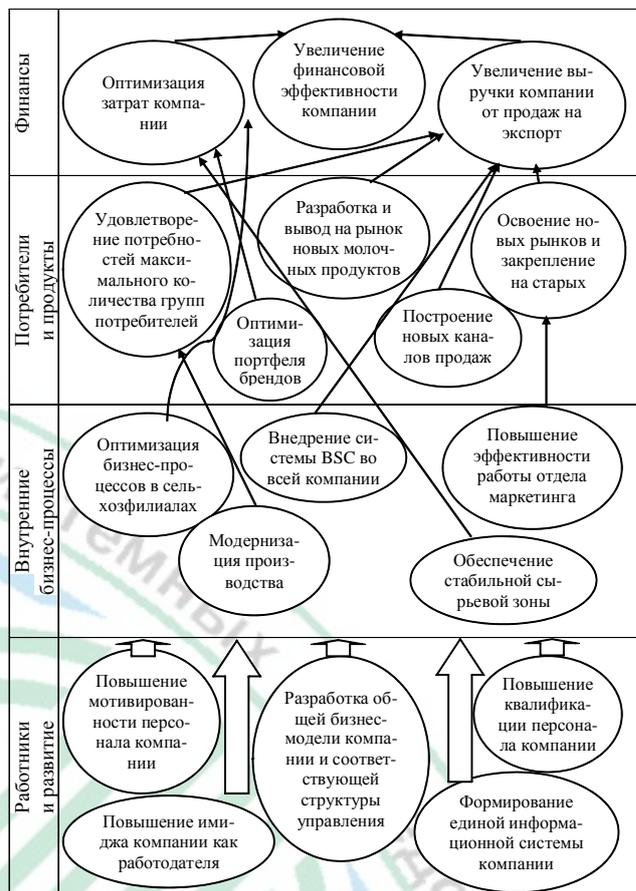


Рис. 2.3.1. Стратегическая карта BSC ОАО «Слуцкий СК»

Таблица 2.3.3. Основные характеристики сельскохозяйственных филиалов ОАО «Слуцкий СК» на 01.06.2019 г.

Филиал	Общая площадь, тыс. га	Количество работников, чел.
СХФ «Кривая гряда»	4,5	189
СХФ «Клецкий»	5,0	276
СХФ «Знаменский»	10,0	451

все структурные уровни организации, на основе сбалансированных и согласованных между собой бюджетов.

В соответствии с теорией [2, 6] процесс внедрения бюджетирования предполагает в первую очередь выделение центров финансовой ответственности на предприятии.

Центр финансовой ответственности – это структурное подразделение предприятия, осуществляющее определенный набор хозяйственных операций и способное оказывать непосредственное воздействие на те или иные финансовые показатели этих операций. По этой причине данный центр несет ответственность за уровень подконтрольных ему показателей. Как правило, на предприятиях, в том числе и сельскохозяйственных, выделяют следующие центры финансовой ответственности: затрат; дохода; маржинального дохода; прибыли; инвестиций.

Центры затрат образуют подразделения, которые для выполнения своих функциональных обязанностей используют различные ресурсы, и таким образом влияют на затраты. Соответственно, они отвечают за их величину. Примером центров затрат являются различные

производственные подразделения и функциональные службы (цех, склад, бухгалтерия, ферма).

Центры дохода отвечают за доход, который они приносят хозяйству в ходе своей деятельности. Для того чтобы нести ответственность за доход, подразделение должно иметь возможность влиять на его уровень. Поэтому центром дохода может выступать подразделение хозяйства, занимающееся реализацией готовой продукции, товаров и услуг, то есть функционально предназначенное для получения дохода (отдел продаж, обособленный перерабатывающий цех, фирменный магазин и т. д.).

Центры маржинального дохода несут ответственность за величину получаемого маржинального дохода (разницу между выручкой и прямыми затратами подразделения). Создаются в тех организациях, где есть достаточно сложные по своей структуре и, главное, деятельности подразделения, являющиеся отдельными бизнес-направлениями.

Центры прибыли отвечают перед руководством за сумму полученной прибыли. Они, как и центры маржинального дохода, контролируют и доходную, и расходную сторону своей деятельности. Но речь идет уже о доходах и затратах не отдельного направления, а всего предприятия в целом. Соответственно, центром прибыли выступает самостоятельное предприятие – как взятое обособленно, так и в составе многоуровневой структуры, например, агрохолдинга.

Центры инвестиций имеют право управлять не только оборотным капиталом, то есть отвечать за объем заработанной прибыли (как предыдущие четыре типа центров), но и внеоборотными активами (основными средствами и нематериальными активами), например, построить новый цех, поменять устаревшее оборудование, приобрести новое программное обеспечение, а в больших масштабах – купить или продать бизнес и т. д.

Проведенный анализ показал, что в сельскохозяйственных филиалах ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» не выделяют отдельных центров финансовой ответственности, бюджет разрабатывается в целом для филиала, то есть каждый филиал выступает центром маржинального дохода. При этом сельскохозяйственные филиалы не справляются с выполнением доходной части бюджета и ОАО «Слуцкий СК» вынужден компенсировать финансовые недостатки своих сельскохозяйственных филиалов.

Проведенные исследования показали, что для сельскохозяйственных предприятий ввиду специфики их продукции (неэластичность спроса по цене, стандартизованность по параметрам качества) стратегически целями выступают:

- повышение экономической эффективности производства за счет снижения себестоимости;
- выполнение технологии производства и ее совершенствование;
- обеспечение технологической дисциплины и контроля;
- рациональное использования ресурсов, в том числе продукции собственного производства.

Для сельскохозяйственных филиалов ОАО «Слуцкий СК» стратегические цели определяются с учетом стратегии всего предприятия в целом. Одной из стратегических целей для всей компании является обеспечение стабильной сырьевой зоны. В связи с этим важной стратегической целью является обеспечение максимально возможного объема производства качественного молока в собственных сельскохозяйственных филиалах. Таким образом, приоритетный для данных сельскохозяйственных предприятий процесс – управление производством молока. Анализ показал, что на данный момент сельскохозяйственные филиалы обеспечивают только 10 % сырья для переработчиков ОАО «Слуцкий СК», а в ближайшей перспективе данные сельскохозяйственные предприятия могли бы производить около 30 % всего молочного сырья компании. Исходя из методики управления процессами и критерия Парето, необходимо определить те 20 % приоритетных процессов второго уровня (групп процессов), оптимизация которых даст 80 % эффекта для достижения стратегической цели обеспечения перерабатывающих заводов компании молоком.

На основе анкетирования, интервью с руководителями сельскохозяйственных филиалов ОАО «Слуцкий СК» и анализа данных, а также определения значимости, проблемности и возможности изменений групп процессов нами было выявлено, что наиболее приоритетной для оптимизации на данный момент является группа процессов «управление обеспечением молочного производства кормами».

Проанализируем данную группу процессов более подробно, используя построение графической модели процессов верхнего уровня группы процессов производства кормов (рис. 2.3.2). При этом разделим данную группу процессов на следующие:

- основные – процессы по производству продукции, которые добавляют продукту ценность для потребителя, результат получает внешний потребитель;
- процессы управления – те, которые обеспечивают осуществление функций управления на предприятии. В свою очередь, подразделяются на процессы оперативного управления и процессы управления совершенствованием и развитием;
- поддерживающие (обеспечивающие) – не касаются процессов производства основной продукции, результат получают внутренние потребители.

По своему характеру основные процессы являются горизонтальными, так как охватывают всю производственную деятельность организации по горизонтали и объединяют все предприятие. Обеспечивающие процессы и процессы менеджмента являются по своему характеру вертикальными, так как отражают деятельность предприятия по вертикали в соответствии с ее структурой и формой взаимодействия руководителей функциональных подразделений [1, 11].

Мы провели анализ проблем приоритетных процессов на примере сельскохозяйственных филиалов ОАО «Слуцкий СК». Наиболее проблемными для группы процессов «управление обеспечением молочного производства кормами» оказались процессы планирования, управления агротехнологиями и финансами, а также

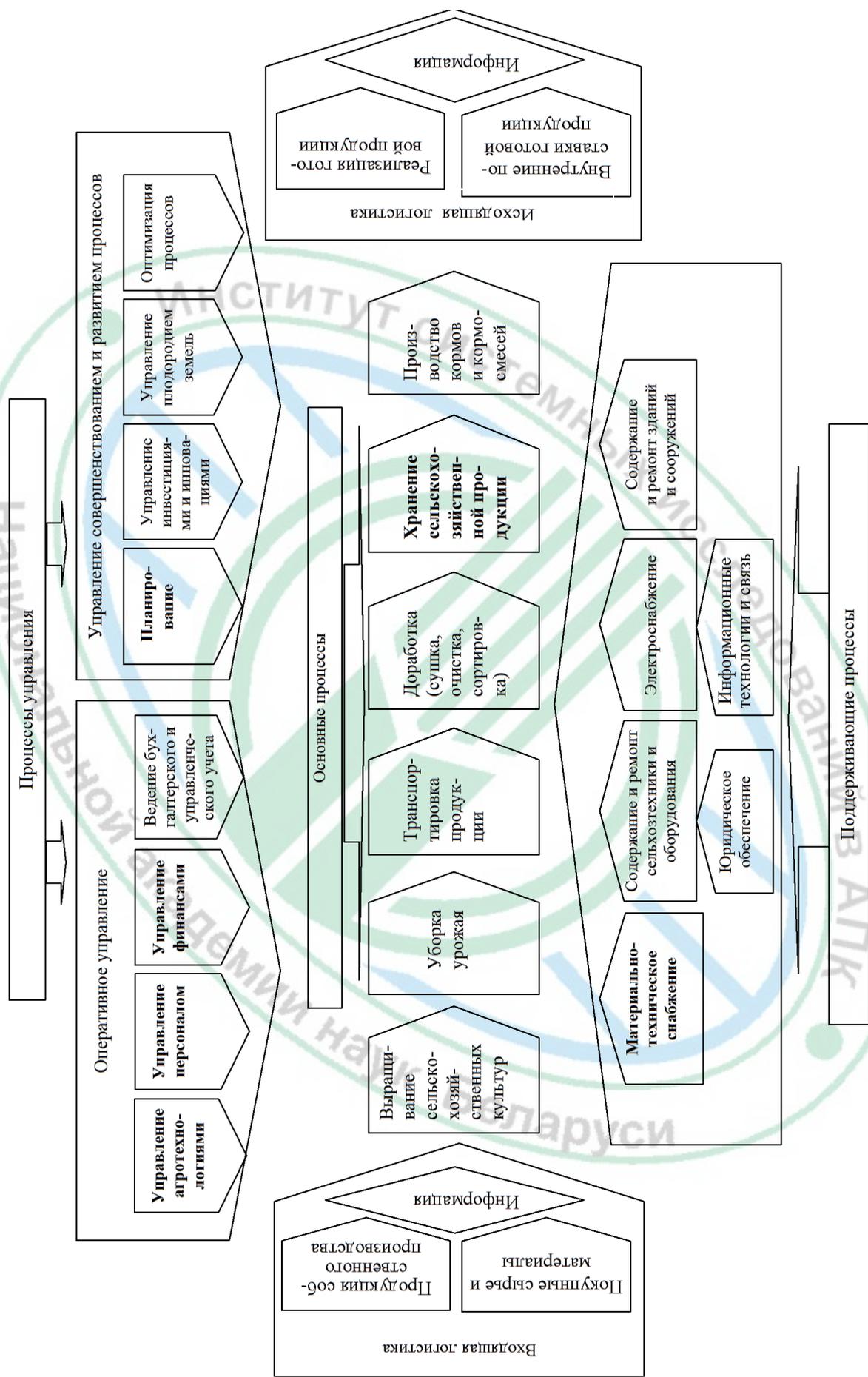


Рис. 2.3.2. Модель процессов верхнего уровня производства кормов в сельскохозяйственных филиалах ОАО «Слудский СК»

хранения сельскохозяйственной продукции, предназначенной для производства кормов и самих кормов, материально-технического обеспечения (табл. 2.3.4).

Из данной таблицы видно, что многие проблемы приоритетных процессов обеспечения молочного производства кормами можно решить при помощи оптимизации структуры управления всей компании. Для этого необходимо централизовать управление кормообеспечением для трех сельскохозяйственных филиалов компании в одном подразделении – отдел управления кормообеспечением, который будет находиться в самом крупном сельскохозяйственном филиале и выполнять следующие функции:

планирование сбалансированных рационов на основе современных информационных технологий;

планирование посевов кормовых культур под эти рационы;

дополнительный контроль кормопроизводства, кормления скота и хранения кормов;

консультации по агротехнологиям, технологиям приготовления силоса и сенажа;

разработка внутренних регламентов технологических операций;

внедрение новых технологий кормопроизводства;

разработка и внедрение новых методов анализа экономической информации процесса управления кормопроизводством, а также методов контроля данного процесса;

формирование единой информационной системы;

разработка ключевых показателей эффективности для мотивации и контроля работников и специалистов, занятых кормообеспечением.

Состав данного подразделения должен быть следующим: ведущие зоотехник, агроном, экономист, инженер, специалист по информационным технологиям. Подчиняться оно будет напрямую заместителю по сельскому хозяйству генерального директора ОАО «Слуцкий СК».

Для четкого распределения обязанностей между центральным подразделением (отделом управления кормообеспечением) и работниками подразделений, занятых в процессе обеспечения производства кормами непосредственно в хозяйствах, мы рекомендуем использовать матрицу ответственности RACI(S).

RACI(S) – инструмент менеджмента, помогающий определить следующее: какие задачи, функции, процессы должны быть выполнены (записываются в таблице в первом столбце); кто должен их сделать (записывают в таблице в первой строке) [7, 8].

В таблице 2.3.5 представлен фрагмент матрицы ответственности для процесса управления кормообеспечением по сельскохозяйственным филиалам ОАО «Слуцкий СК».

В ячейках матрицы ответственности RACI(S) с помощью специальных обозначений указывают, какого рода полномочия по выполнению функции возникают у исполнителей:

R – ответственный исполнитель (Responsible) (лежит ответственность за выполнение поставленной задачи; на каждую задачу должен приходиться один ответственный исполнитель);

A – утверждающий (Accountable) (перед ним производится отчет о полученном результате, у него имеются полномочия как принимать, так и отвергать предложения; на каждую группу процессов выделяется не более одного утверждающего);

C – консультант (Consulted) (данные работники проводят консультации по выполняемой функции и согласование принимаемых решений);

I – информируемый (Informed) (поступает конечная информация о проделанной работе; характеризуется односторонней связью);

S – supported (оказывает поддержку в исполнении задач ответственному исполнителю; предоставляет входную информацию; иногда обозначают как просто исполнитель).

Данный инструмент может использоваться как для анализа существующего положения распределения ответственности по определенным процессам (хорошо визуально видны узкие места – у кого слишком много или мало ответственности и обязанностей, а также где работа выполняется дважды, а какие процессы вообще не выполняются на предприятии), так и для построения оптимальной системы распределения ответственности.

Матрица ответственности выстраивается в шесть этапов:

1. Проведение вводных встреч для информирования руководителей о целях и требованиях к процессу.

Таблица 2.3.4. Основные проблемы приоритетных процессов группы «управление обеспечением молочного производства кормами»

Процесс	Основные проблемы
Управление агротехнологиями	Отсутствие современных регламентов технологических операций. Недостаточный контроль выполнения технологических операций по срокам и объемам
Управление персоналом	Недостаточно высокая квалификация управленцев и специалистов
Управление финансами	Хроническое невыполнение доводимых головным предприятием показателей бюджета. Отсутствует выделение центров ответственности для эффективного использования бюджетирования
Планирование	Недостаточно оптимальное планирование сбалансированных рационов кормления коров. Недостаточно экономически и технологически обоснованная структура посевных площадей
Хранение кормов	Недостаточный контроль обеспеченности кормами и их хранения в течение года. Нарушение технологии приготовления силоса и сенажа
Материально-техническое снабжение	Отсутствие достаточного объема средств для закупки необходимых минеральных удобрений, семян, техники; для проведения работ в оптимальные агротехнические сроки. Недостаточный контроль расходования денежных средств на осуществление закупок материально-технических средств

Таблица 2.3.5. Фрагмент матрицы ответственности процесса управления кормобеспечением в сельскохозяйственном филиале ОАО «Слуцкий СК»

	Подразделения, работники													
	Главное предприятие		Отдел управления кормобеспечением			Сельскохозяйственный филиал «Знаменский» ОАО «Слуцкий СК»					...			
Процессы, функции, операции	Зам. генерального директора по сельскому хозяйству	Зам. генерального директора по экономике	Ведущий агроном	Ведущий зоотехник	Ведущий экономист	Ведущий инженер	...	Начальник сельскохозяйственного филиала	Главный экономист	Главный агроном	Главный ветврач	Главный зоотехник	Главный инженер	...
	1. Управление агротехнологиями													
1.1. Разработка внутренних регламентов технологических операций			A	C	C	C		I	S	R			S	
1.2. Внедрение новых технологий кормопроизводства	A	C	R	C	C	C		S	I	S			S	
1.3. Контроль соблюдения агротехнологий	I													
1.4. Дополнительный контроль соблюдения агротехнологий	I		R							I			I	
...														
2. Управление персоналом														
2.1. Разработка ключевых показателей эффективности для мотивации и контроля работников и специалистов, занятых кормобеспечением	I	A	C	R	C	R	C		S	S			S	
...														
4. Планирование производственное														
4.1. Планирование сбалансированных рационов на основе современных информационных технологий	C	C		R	I			A	S	S	S	S		
4.2. Планирование посевов кормов под разработанные рационы	C	C	R					A	S	S			C	
...														
5. Хранение сельскохозяйственной продукции, предназначенной для производства кормов														
5.1. Дополнительный контроль хранения кормов			C	R								S		
...														
7. Оптимизация процессов														
7.1. Консультации по агротехнологиям, технологиям приготовления кормов	R		S	S						I		I	I	
...														

2. Разработка, анализ листа принятия решений и функциональных обязанностей и объединение их в список основных функций.

3. Проведение рабочих встреч по распределению обязанностей, чтобы согласовать функции и обозначения, позволяющие описывать тип участия каждого, а также его роль относительно каждого процесса. Результатом становится построение матрицы ответственности.

4. Документирование матриц ответственности и их выдача каждому участнику процесса.

5. Проведение совещаний при участии всех задействованных лиц подразделений для разработки и утверждения новых взаимодействий при работе по разработанной матрице ответственности.

6. Проведение последующих встреч для периодического контроля, поощрения деятельности и чтобы удостовериться, что работники придерживаются всех установленных ранее правил [1].

Также в структуре головного предприятия можно создать единый центр материально-технического снабжения для сельскохозяйственного производства – закупки удобрений, техники, семян и пр.

Кроме того, для усиления контроля производственно-управленческих и обеспечивающих процессов следует создать структуру в головном предприятии, которая занималась бы внутренним аудитом (аудит закупок материально-технических средств, аудит строительства новых объектов и монтажа нового оборудования и пр.).

Таким образом, на основе первых четырех этапов блока диагностики системы управления сельскохозяйственным предприятием мы построили ССП (BSC) для сельскохозяйственного филиала «Знаменский» (табл. 2.3.6).

Представленная в таблице система позволяет сделать процессы управления сельскохозяйственными филиалами предприятия более эффективными и прозрачными, что должно положительно сказаться на финансовых результатах деятельности анализируемых организаций. Также декомпозиция разработанных сбалансированных показателей всего сельскохозяйственного предприятия для отдельных его подразделений и разработка ключевых показателей эффективности для работников позволит дополнительно мотивировать сотрудников и производить более аргументированные выплаты вознаграждений по результатам работы. Кроме того, ССП позволяет оперативно выявлять проблемы в реализации стратегических планов предприятия и производить их своевременную корректировку.

Заключение

В соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь основными формами коммерческих организаций являются: хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, унитарные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства. Проведенный анализ свидетельствует, что наиболее распространенной формой коммерческих организаций

Таблица 2.3.6. Фрагмент ССП (BSC) для сельскохозяйственного филиала ОАО «Слуцкий СК»

Стратегическая цель	Показатели	Значение показателей, %
Финансовая деятельность		
Увеличение выручки предприятия	Темп роста выручки	110
Снижение уровня затрат на производство и реализацию продукции	Соотношение показателей себестоимости отчетного и базового периода	85
...
Потребители и продукты		
Повышение удовлетворенности потребителей качеством продукции	Доля продукции, соответствующей наивысшей категории качества по каждому виду продукции	Не менее 90
Формирование имиджа надежного поставщика продукции и сырья	Доля поставок продукции и сырья, выполненных в оговоренные в договоре сроки	Не менее 95
	Доля поставок продукции и сырья, выполненных в оговоренном в договоре количестве	Не менее 95
...
Внутренние процессы предприятия		
Оптимизация системы бюджетирования на предприятии	Доля показателей с величиной отклонения от плана бюджета не более 10 % в общем объеме показателей	Не менее 90
Оптимизация системы производственного планирования	Соответствие выполняемых работниками функций матрице ответственности	95
Обеспечение бесперебойного снабжения производства необходимыми ресурсами по оптимальной цене	Отклонение цены покупаемого ресурса от средней цены по республике	Не более 5
...
Работники, инновации и развитие		
Повышение квалификации персонала	Доля работников с высшим образованием в общем количестве специалистов предприятия	75
	Количество работников, прошедших переподготовку или повышение квалификации	10 чел.
Повышение удовлетворенности работников состоянием рабочих мест	Доля рабочих мест, соответствующих действующим нормам и правилам	90
Модернизация производства молока	Доля молока, производимого по современным технологиям	70
...

в крупнотоварном секторе сельского хозяйства республики в настоящее время являются акционерные общества. Их численность выросла с 518 ед. в 2013 г. до 642 ед. в 2019 г. и составила 46,2 % от общего количества организаций. Второе место по удельному весу в 2019 г. составляли унитарные предприятия – 34,0 %, далее в порядке убывания: общества с ограниченной ответственностью – 16,4, сельскохозяйственные производственные кооперативы – 2,7 и общества с дополнительной ответственностью – 0,7 %.

Для анализа сложившейся системы хозяйственного управления в сельскохозяйственных предприятиях нами предложен алгоритм, который позволяет не только выявить проблемные процессы управления, но и провести их оптимизацию, а также совершенствование организационно-управленческой структуры. Предлагаемый алгоритм включает два блока: диагностика системы управления предприятием; проектирование и внедрение новой системы процессов управления.

Диагностика системы управления производится на основе идентификации стратегии, описания и анализа процессов управления «как есть», выявления приоритетных для оптимизации в данный момент процессов и подробного анализа приоритетных процессов. При этом используются принцип Парето, а также построение ССП (BSC) на основании определения критических факторов успеха предприятия на рынке и ключевых показателей эффективности для исполнителей, которые реализуют разработанную стратегию предприятия.

Апробация первого блока алгоритма проведена на примере ОАО «Слуцкий СК», где определены стратегические цели развития организации; выявлены приоритетные процессы управления, требующие оптимизации; построена ССП (BSC) для сельскохозяйственных подразделений.

Список использованных источников

1. Андерсен, Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / Б. Андерсен. – М. : РИА «Стандарты и качество», 2014. – 272 с.

2. Бюджетирование: шаг за шагом / Е. Добровольский [и др.]. – СПб. : Питер, 2009. – 448 с.

3. Гельманова, З. С. Процессный подход в сельском хозяйстве / З. С. Гельманова, А. Г. Бутрин // *Международ. журн. прикладных и фунд. исслед.* – 2016. – № 1-2. – С. 210–213.

4. Гершун, А. Технологии сбалансированного управления / А. Гершун, М. Горский. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 400 с.

5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.12.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. Друкер, П. Ф. Практика менеджмента / П. Ф. Друкер ; пер. с англ. – М. : Изд. дом «Вильямс», 2010. – 388 с.

7. Ляндау, Ю. В. Бизнес-архитектор: построение систем управления. Ч. II : Построение и развитие систем управления / Ю. В. Ляндау. – М. : Ruscience, 2016. – С. 45–48.

8. Налбандян, Г. Г. Оптимизация распределения полномочий и ответственности по методике RACI / Г. Г. Налбандян, Е. Б. Кушниренко // *Стратегии бизнеса.* – 2014. – № 4 (6). – С. 33–36.

9. Рамперсанд, Х. Универсальная система показателей: как достигать результатов, сохраняя целостность / Х. Рамперсанд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. – 352 с.

10. Роберт, С. Каплан. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / С. Каплан Роберт, П. Нортона Дейвид. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 304 с.

11. Системы, методы и инструменты менеджмента качества : учеб. пособие / М. М. Кане [и др.]. – СПб. : Питер, 2008. – 560 с.

12. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса : в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.] ; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Белорус. наука, 2007. – Кн. 1. – 891 с.

ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

§ 3.1. Исследование инвестиционной привлекательности аграрной отрасли Республики Беларусь

В силу специфики аграрного производства, его меньшей прибыльности и более длительного по сравнению с другими сферами народного хозяйства срока окупаемости инвестиций сельское хозяйство Беларуси по-прежнему остается отраслью национальной экономики, менее привлекательной для инвесторов, особенно частных. В этой связи одним из важнейших аспектов принятия решения об инвестировании является исследование инвестиционной привлекательности, особенно в контексте привлечения дополнительных инвестиций в сельскохозяйственное производство с целью совершенствования структуры его производственного потенциала и устойчивого инновационно ориентированного развития.

Категория «инвестиционная привлекательность» была введена в теорию и практику с целью определения максимальной эффективности инвестиционного решения и в экономической литературе используется преимущественно при характеристике и оценке объектов инвестирования, рейтинговых сопоставлениях, сравнительном анализе инвестиционных процессов. Различные аспекты инвестиционной привлекательности исследуются как отечественными, так и зарубежными авторами, в том числе применительно к аграрной отрасли, однако до сих пор нет единого подхода к определению названной категории, которая трактуется как:

совокупность объективных признаков (характеристик) [10, 11, 14];

субъективная оценка конкретного инвестора, складывающаяся на основе сочетания объективных признаков (характеристик) и составляющая базис исследуемой категории [2, 4, 17, 19];

соотношение уровня доходности инвестиций и инвестиционного риска [6, 9, 12, 15, 18];

соотношение инвестиционного потенциала и рисков [7, 8].

Перечисленные подходы не противоречат друг другу, а наоборот, дополняют друг друга, выражая многоаспектность исследуемой категории.

Как показывает изучение, в специальных литературных источниках некоторыми авторами отождествляются понятия «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный климат», что, разделяя позицию ряда экономистов, мы считаем методологически неверным. Инвестиционный климат, в наиболее общем виде представляющий собой совокупность политических и геополитических, социальных, правовых, экономических и финансовых, культурных и иных факторов, оказывающих как непосредственное, так и опосредованное (косвенное) влияние на привлекательность объекта инвестирования и величину инвестиционного риска, является понятием более широким, обуславливающим инвестиционную привлекательность и, как следствие, активность (рис. 3.1.1).

На основании критического анализа сущности исследуемой категории, четкого ее разграничения с понятием «инвестиционный климат» установлено, что инвестиционная привлекательность сельского хозяйства формируется исходя из имеющегося инвестиционного потенциала (совокупности частных потенциалов – природно-ресурсного, производственного, финансового, трудового, инфраструктурного, инновационного, создающих условия для привлечения инвестиций в сельское хозяйство с целью получения экономического, социального, экологического и иного эффекта) и возможных инвестиционных рисков (под которыми понимается вероятность недополучения инвестором прибыли, потери вложенных ресурсов и/или недостижения определенных эффектов в результате воздействия

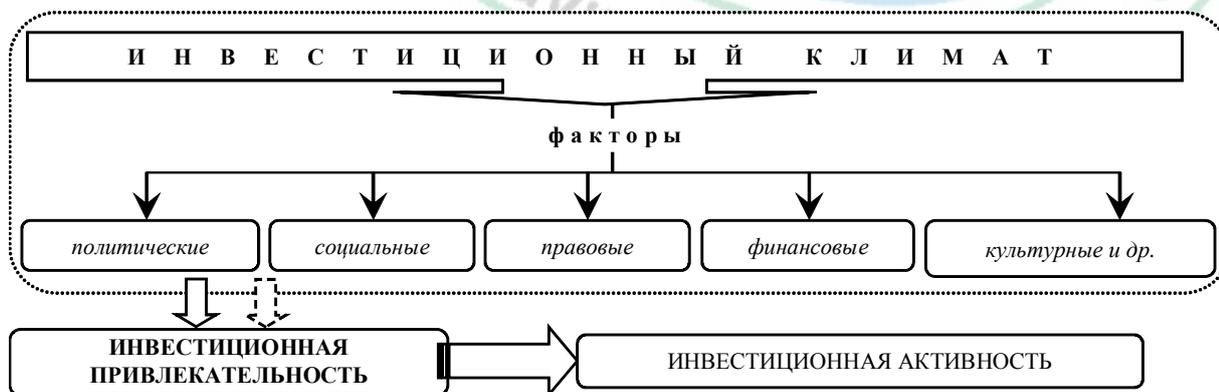


Рис. 3.1.1. Взаимосвязь понятий инвестиционной привлекательности, активности и инвестиционного климата
Примечание. Рисунок разработан авторами по результатам исследований.

негативных условий на осуществление инвестиционного проекта).

Таким образом, инвестиционную привлекательность можно определить как комплексную категорию, отражающую соотношение инвестиционного потенциала и риска, выражаемое совокупностью объективных характеристик (признаков) и степенью их соответствия ожиданиям конкретного инвестора.

Для разработки предложений по повышению инвестиционной привлекательности имеет большое значение ее обоснованная оценка. На основании разработанной в рамках задания 1.5 ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства» методики (в систематизированном виде она представлена на рисунке 3.1.2) в процессе исследований нами был проведен мониторинг инвестиционной привлекательности административных

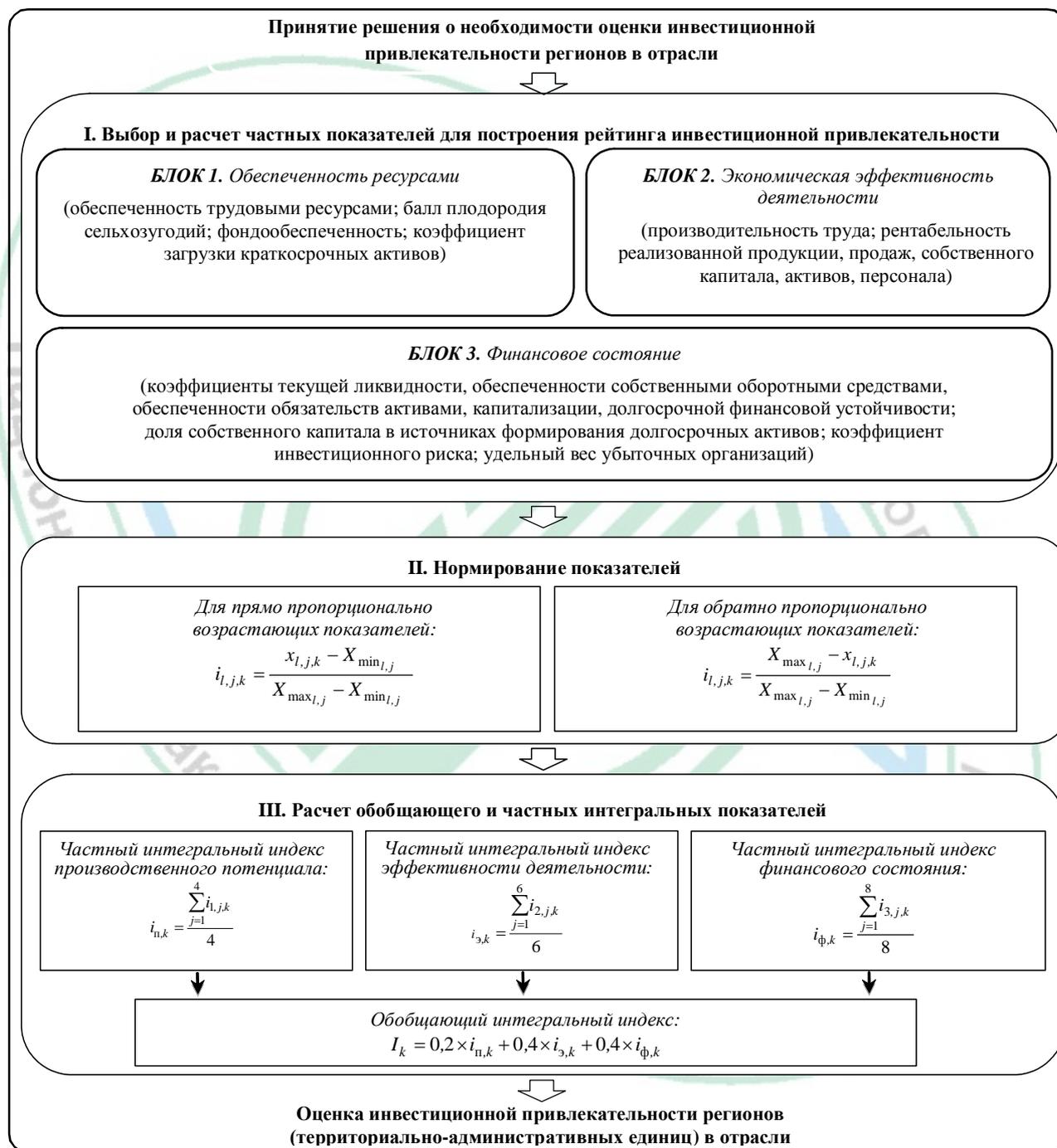


Рис. 3.1.2. Методика оценки инвестиционной привлекательности регионов в отрасли

Примечания. 1. Рисунок разработан авторами на основании изучения, анализа и обобщения специальных литературных источников.

2. Условные обозначения: $i_{l,j,k}$ – частный индекс, характеризующий k -й регион (отрасль, субъект хозяйствования) l -го блока по j -му показателю; $x_{l,j,k}$ – j -й показатель l -го блока k -го региона; $X_{\min l,j}$ – минимальное значение j -го показателя l -го блока; $X_{\max l,j}$ – максимальное значение j -го показателя l -го блока; $i_{п,k}$ – частный интегральный индекс производственного потенциала k -го региона; $i_{э,k}$ – частный интегральный индекс эффективности деятельности k -го региона (отрасли, субъекта хозяйствования); $i_{ф,k}$ – частный интегральный индекс финансового состояния k -го региона (отрасли, субъекта хозяйствования); I_k – обобщающий интегральный индекс k -го региона.

районов Беларуси по сельскому хозяйству за четыре года (в условиях 2015–2018 гг.), результаты которого в систематизированном виде представлены в таблице 3.1.1.

Изучение показало, что на протяжении всего анализируемого периода высокий уровень инвестиционной привлекательности регионов по сельскому хозяйству наблюдался в Дзержинском, Гродненском, Несвижском, Берестовицком, Каменецком, Барановичском и Мозырском районах. В то же время постоянно низкой была инвестиционная привлекательность аграрной отрасли в Мядельском, Воложинском, Россонском, Лиозненском, Ушачском, Шумилинском, Городокском и Крупском районах.

Из таблицы видно, что рост обобщающего индекса во всех рассматриваемых группах был обусловлен прежде всего увеличением коэффициентов обеспеченности ресурсами и экономической эффективности, а его сокращение вызвано преимущественно уменьшением коэффициента финансового состояния.

В 2018 г. по сравнению с 2015 г. увеличилось количество районов с высоким и выше среднего уровнем инвестиционной привлекательности (в общей сложности на 10) и на 2 уменьшилось число регионов с низким уровнем исследуемого показателя.

В таблице 3.1.2 данные расчетов индекса инвестиционной привлекательности сельского хозяйства

Республики Беларусь в разрезе административных районов представлены в сгруппированном виде.

Исследования свидетельствуют, что в анализируемом периоде уменьшилось количество районов с показателями ниже среднегруппового уровня: в группе с высоким уровнем инвестиционной привлекательности – на 15 п. п., с уровнем выше среднего – на 11, со средним – на 6, ниже среднего – на 20, с низким – на 1 п. п.

При этом в 2018 г. удельный вес районов со значением обобщающего индекса ниже среднего по группам остался достаточно высоким: 58, 34, 37, 45, 30 % – в группах с высоким, выше среднего, средним, ниже среднего и низким уровнем инвестиционной привлекательности соответственно. Это свидетельствует о значительном резерве роста регионального уровня инвестиционной привлекательности, поскольку в целом доведение значений обобщающего и частных индексов до среднего значения по группам представляет собой направления (резервы) повышения регионального уровня инвестиционной привлекательности.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить «узкие» места в инвестировании аграрной отрасли Беларуси. Установлено, что сокращение обобщающего индекса инвестиционной привлекательности

Таблица 3.1.1. Классификация административных районов Республики Беларусь по инвестиционной привлекательности сельского хозяйства в 2015–2018 гг.

Год	Количество районов	Индексы инвестиционной привлекательности			
		<i>обобщающий интегральный</i>	обеспеченности ресурсами	экономической эффективности	финансового состояния
<i>Регионы с высоким уровнем инвестиционной привлекательности</i>					
2015	11	0,729	0,134	0,300	0,295
2016	10	0,664	0,137	0,298	0,229
2017	15	0,725	0,125	0,334	0,266
2018	12	0,729	0,129	0,327	0,273
Прирост/снижение	+1	0	-0,005	+0,027	-0,022
<i>Регионы с уровнем инвестиционной привлекательности выше среднего</i>					
2015	32	0,627	0,098	0,264	0,265
2016	33	0,572	0,100	0,254	0,217
2017	37	0,621	0,086	0,300	0,235
2018	41	0,622	0,122	0,276	0,223
Прирост/снижение	+9	-0,005	+0,024	+0,012	-0,042
<i>Регионы со средним уровнем инвестиционной привлекательности</i>					
2015	44	0,537	0,077	0,230	0,229
2016	43	0,510	0,078	0,219	0,213
2017	51	0,521	0,066	0,262	0,194
2018	35	0,530	0,109	0,235	0,186
Прирост/снижение	-9	-0,007	+0,032	+0,005	-0,043
<i>Регионы с уровнем инвестиционной привлекательности ниже среднего</i>					
2015	17	0,450	0,068	0,199	0,183
2016	12	0,464	0,068	0,186	0,211
2017	9	0,455	0,053	0,229	0,173
2018	20	0,450	0,105	0,184	0,162
Прирост/снижение	+3	0	+0,037	-0,015	-0,021
<i>Регионы с низким уровнем инвестиционной привлекательности</i>					
2015	13	0,363	0,057	0,154	0,152
2016	21	0,415	0,061	0,147	0,208
2017	6	0,393	0,056	0,181	0,156
2018	10	0,364	0,101	0,128	0,136
Прирост/снижение	-3	+0,001	+0,044	-0,026	-0,016

Примечание. Таблица разработана авторами по результатам исследований на основании информации сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за 2015–2018 гг.

Таблица 3.1.2. Группировка районов Республики Беларусь по уровню инвестиционной привлекательности аграрного сектора в условиях 2015–2018 гг.

Группа районов	Ранги районов	Количество районов в группе	Диапазон индекса привлекательности по группам	Среднегрупповое значение индекса
<i>2015 г.</i>				
Высокий	1–11	11	0,834–0,688	0,729
Выше среднего	12–44	33	0,669–0,582	0,627
Средний	45–88	44	0,574–0,489	0,537
Ниже среднего	89–105	17	0,475–0,434	0,450
Низкий	106–118	13	0,420–0,209	0,363
<i>2016 г.</i>				
Высокий	1–10	10	0,838–0,689	0,664
Выше среднего	11–42	32	0,664–0,576	0,572
Средний	43–85	43	0,574–0,479	0,510
Ниже среднего	86–97	12	0,471–0,426	0,464
Низкий	98–118	21	0,424–0,228	0,415
<i>2017 г.</i>				
Высокий	1–15	15	0,828–0,678	0,725
Выше среднего	16–52	37	0,670–0,575	0,621
Средний	53–103	51	0,573–0,479	0,521
Ниже среднего	104–112	9	0,471–0,429	0,455
Низкий	113–118	6	0,424–0,361	0,393
<i>2018 г.</i>				
Высокий	1–12	12	0,834–0,685	0,729
Выше среднего	13–53	41	0,673–0,575	0,622
Средний	54–88	35	0,571–0,488	0,530
Ниже среднего	89–108	20	0,474–0,427	0,450
Низкий	109–118	10	0,422–0,255	0,364

Примечание. Таблица разработана авторами по результатам исследований.

вызвано преимущественно уменьшением коэффициента финансового состояния. Достаточно высоким оставался удельный вес районов со значением обобщающего индекса ниже среднего по группам. Результаты анализа могут быть использованы при разработке и реализации управленческих решений с целью переориентации части инвестиционных потоков на регионы и организации с меньшей инвестиционной привлекательностью.

Заключение

В целом проведенные исследования показывают, что одним из важнейших факторов результативного инвестирования развития отечественного сельского хозяйства является постоянный мониторинг инвестиционной привлекательности регионов, которая при этом должна главным образом обеспечивать наиболее эффективную реализацию инвестиционного потенциала. Это будет способствовать активизации инвестиционной деятельности в аграрной сфере Республики Беларусь, росту результативности ее инвестирования, повышению инновационной активности отрасли, последовательной реализации системы долгосрочных задач развития отечественного сельского хозяйства и повышению эффективности и устойчивости его функционирования. Результаты проведенного анализа послужат основой для разработки предложений по привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство с целью сбалансированного формирования производственного потенциала аграрной сферы (главным образом основного и оборотного капитала) и направлений по повышению инвестиционной привлекательности АПК в целом.

Список использованных источников

1. Активизация инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве / Н. Ф. Зарук [и др.]. – Пенза : РИО ПГСХА, 2014. – 152 с.
2. Аскинадзи, В. М. Инвестиционное дело / В. М. Аскинадзи, В. М. Максимова. – М. : Университетская книга, 2012. – 764 с.
3. Багрецов, Н. Д. Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности организаций / Н. Д. Багрецов, А. В. Шульгина // Аграр. вестн. Урала. – 2010. – № 11-1. – С. 81–83.
4. Бланк, И. А. Основы инвестиционного менеджмента / И. А. Бланк. – СПб. : Ника-Центр, 2005. – 536 с.
5. Бословяк, С. В. Методика построения рейтинга инвестиционной привлекательности субъектов хозяйствования / С. В. Бословяк // Вестн. Витебского гос. техн. ун-та. – 2012. – № 1. – С. 143–151.
6. Бочаров, В. В. Инвестиции / В. В. Бочаров. – 2-е изд. – СПб. : Питер Пресс, 2009. – 384 с.
7. Ернязов, Р. А. Обоснование коммерческой привлекательности инвестиционных проектов / Р. А. Ернязов // Банки Казахстана. – 2010. – № 3. – С. 23–29.
8. Изюмова, О. Н. Экономическая сущность и природа инновационного потенциала и инвестиционной привлекательности региона [Электронный ресурс] / О. Н. Изюмова // Управление экономическими системами. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs-34-342011/item/690-2011-10-14-09-07-49>. – Дата доступа: 10.06.2016.
9. Ковалева, И. В. Инвестиционная привлекательность регионального подкомплекса АПК: теория, методология, проблемы функционирования и развития / И. В. Ковалева. – Барнаул : Изд-во АГАУ, 2007. – 310 с.

10. Котлер, Ф. Привлечение инвесторов: маркетинговый подход к поиску источников финансирования / Ф. Котлер, Х. Картаджая, Д. Янг ; пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2009. – 194 с.

11. Лилев, Н. Инвестиционная привлекательность предприятия / Н. Лилев. – М. : Лаборатория книги, 2010. – 378 с.

12. Никитина, В. А. Оценка инвестиционной привлекательности крупных российских компаний : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / В. А. Никитина ; Гос. ун-т упр. – М., 2005. – 18 с.

13. Оценка инвестиционной привлекательности административных районов в сельском хозяйстве Республики Беларусь / В. Чабатуль [и др.] // Аграр. экономика. – 2017. – № 3. – С. 15–24.

14. Понин, А. С. Управление процессом привлечения инвестиций в регионе : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. С. Понин ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2000. – 22 с.

15. Сергеев, И. В. Инвестиции / И. В. Сергеев, И. И. Веретенникова, В. В. Шеховцов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – 314 с.

16. Теория и практика повышения инвестиционной привлекательности сельского хозяйства Республики Беларусь / В. В. Чабатуль [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 42 с.

17. Удалов, Д. А. Инвестиционная привлекательность как основной критерий для принятия инвестиционного решения. Сущность и проблемы ее оценки в условиях переходной экономики / Д. А. Удалов // Риск: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. – 2009. – № 4. – С. 177–184.

18. Шарп, У. Инвестиции / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бейли. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 1028 с.

19. Якупова, Н. М. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия как фактора его устойчивого развития / Н. М. Якупова, Г. Р. Яруллина // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3. – С. 144–147.

§ 3.2. Исследование механизма государственной поддержки цен на сельскохозяйственную продукцию в условиях международной экономической интеграции

Эффективность работы отраслей экономики, включая сельское хозяйство, зависит от открытости экономики, способности проводимой государственной политики адаптироваться к быстро меняющимся условиям функционирования международных интеграционных объединений. Республика Беларусь активно участвует в интеграционных процессах, например, является членом Евразийского экономического союза и наблюдателем Всемирной торговой организации. Однако страна все еще имеет сложности во взаимодействии с другими странами из-за наличия неурегулированных несоответствий принципов и правил государственной политики ведения внешнеторговых операций принципам и правилам государств – участников различных международных интеграционных объединений.

По мере становления и усиления межгосударственной экономической интеграции особую актуальность приобретает необходимость формирования гармонизированной политики оказания государственной поддержки АПК. При ее разработке целесообразно, с одной стороны, детально оценивать проводимую экономическую политику государства, сформированную исходя из приоритетов отрасли, а с другой стороны, применять международные подходы и правила. В данном контексте важным является изучение международного опыта и национальной практики применения продуктово-специфической поддержки сельскохозяйственных производителей государствами – членами ВТО с целью их учета в процессе выработки и обоснования наиболее приемлемых обязательств в сфере государственной поддержки сельского хозяйства при присоединении к ВТО и корректировки применяемых мер в рамках Соглашения ВТО по сельскому хозяйству, а также выполнения обязательств в рамках ЕАЭС.

Механизм основных форм поддержки при производстве и реализации сельскохозяйственных товаров описан в Соглашении ВТО по сельскому хозяйству [14]. Договор ЕАЭС составлен с максимальным приближением к условиям ВТО [5]. Меры государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции дифференцированы по степени искажающего воздействия на торговлю и имеют как прямое, так и косвенное воздействие на уровень и динамику цен сельскохозяйственной продукции. В свою очередь, в формах отчетности членов ВТО (нотификациях АСС/WTO) о выполнении взятых на себя обязательств меры поддержки аграриев классифицируются по «цветным корзинам». Меры продуктово-специфической поддержки включены в состав «желтой корзины» и относятся к мерам, искажающим условия торговли. Меры поддержки делятся на: подпадающие, не подпадающие под обязательства по сокращению и запрещенные. В свою очередь, меры продуктово-специфической поддержки относятся к мерам, подпадающим под обязательства по сокращению.

Исследования сущности мер продуктово-специфической поддержки показали, что не существует единого подхода к ее определению. В данном случае мнение ряда ученых и практиков [6, 7] согласуется с характеристикой, приведенной в статье 6 Соглашения ВТО по сельскому хозяйству, которая отражает подход к оценке уровня поддержки, но не отражает суть. Было предложено уточненное определение понятия «продуктово-специфическая поддержка»: комплекс мер внутренней государственной поддержки аграриев, направленный на поддержание производства, продвижения и сбыта определенного вида сельскохозяйственной продукции и подпадающий под обязательства по сокращению либо ограничению в рамках членства страны в ВТО.

На текущий момент Республика Беларусь активно применяет меры, оказывающие искажающие воздействие на торговлю (доля этих мер в совокупном объеме государственной поддержки составляет более 80 %) [9]. При оценке возможного сокращения мер «желтой корзины» необходимо учитывать то, что сокращению подлежит агрегированный показатель поддержки (АПП), включающий в состав меры продуктово-специфической и продуктово-неспецифической поддержки. Значение продуктово-специфической поддержки при определении АПП определяется по каждому сельскохозяйственному продукту отдельно. Важным условием для расчета АПП является применение исключения по правилу минимального порогового уровня *de minimis*, который устанавливается в ходе переговоров и фиксируется с учетом экономического уровня страны на момент присоединения к ВТО. Если поддержка меньше порогового уровня *de minimis* для определенного продукта, то в расчет текущего общего АПП она не включается. В свою очередь, в Соглашении ВТО по сельскому хозяйству описаны методологические подходы к оценке уровня продуктово-специфической поддержки. Так, в состав мер продуктово-специфической поддержки включены: поддержка рыночных цен; прямые компенсационные выплаты, которые зависят от разницы в ценах; прочие прямые выплаты, не связанные с ценой и зависящие от влияния прочих факторов [11, 12]. При расчете ценовой поддержки широко используются показатели: номинальный коэффициент защиты (NPC), норма защиты (NPR). Первый характеризует соотношение внутренней цены на продукт и справочной внешнеторговой, второй – отношение разницы этих цен к справочной внешнеторговой цене.

Изучение применяемых членами ВТО подходов по определению АПП позволило сделать вывод о том, что основной целью является подтверждение ими выполнения взятых на себя обязательств в рамках организации. Однако существуют и другие подходы к оценке мер поддержки аграриев, цель, основные компоненты и методология при исчислении которых имеют отличия с методологией ВТО. Так, например, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) применяет оценку поддержки производителей (ОПП), имеющую отличия с АПП. Важной отличительной особенностью при определении ценовой поддержки по методологии ВТО является то, что в расчетах учитываются не все меры поддержки, влияющие на уровень цен. При этом ОЭСР разработала и применяет методику оценки поддержки сельского хозяйства, которая ориентирована на систематизацию и оценку эффективности аграрной политики поддержки, проводимой конкретным государством. При проведении расчетов по методологии ОЭСР учитываются денежные трансферты от потребителей и налогоплательщиков к производителям сельскохозяйственной продукции, возникшие в результате реализации аграрной политики страны, независимо от того является эта мера прямой или косвенной формой поддержки. Дополнительно оценивается номинальный коэффициент помощи производителям НАС, который характеризует соотношение фактически полученных цен к мировым ценам.

Многие ученые выражают мнение о том, что применяемые подходы в рамках ВТО не являются объективными и не учитывают все меры государственного регулирования, прямо или косвенно влияющие на эффективность деятельности сельскохозяйственной отрасли. Подтверждением является то, что после 1986–1988 гг. АПП демонстрирует значительное снижение, а ОПП остается на относительно стабильном уровне. При оценке оказанной государственной поддержки сельскому хозяйству, на наш взгляд, более объективным, учитывающим все аспекты процесса оказания поддержки является подход ОЭСР.

Доказательством тому, что объем поддержки производителей сельскохозяйственной продукции не сократился, служат высокие значения концентрации государственной поддержки аграриев развитых стран на продуктово-специфических субсидиях, искажающих условия торговли на отдельных товарных рынках [4]. Так, в ЕС на каждый евро произведенной пшеницы государственные расходы на финансирование мер продуктово-специфической поддержки составляют 11 центов, молока – 13 центов; в США на каждый доллар произведенного сахара расходы в рамках продуктово-специфической поддержки составляют 1,7 доллара [10].

В рамках меняющихся условий функционирования мирового аграрного рынка возникла необходимость пересмотра подходов к оказанию государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, на совещании министров сельского хозяйства стран ОЭСР была согласована Декларация о лучшей политике для достижения продуктивной и устойчивой глобальной продовольственной системы. Декларацией предусмотрена необходимость повышения эффективности прямых платежей государства посредством определения и решения конкретных политических целей; постепенного исключения поддержки рыночных цен и сокращения поддержки, основанной на результатах деятельности. Вместе с тем специфика интеграционных процессов предопределяет ряд особенностей, которые можно представить в виде следующих позиций: имеется возможность формирования цен на определенные виды продукции посредством заключения международных соглашений (договоров, ограничений, методов стимулирования и др.); принимается во внимание аспект международной специализации производства; осуществляется учет интересов каждой страны – участника международной интеграции; имеет место выработка общих правил и подходов к ценообразованию для всех стран-участников с позиций функционирования интеграционных объединений.

В результате исследования зарубежного опыта оказания ценовой поддержки сельскохозяйственным производителям с учетом условий ВТО были сделаны выводы о том, что опыт США целесообразно применить в Республике Беларусь, однако необходимо учитывать решаемые правительством задачи при оказании тех или иных мер поддержки в разные периоды времени. Так как сельскохозяйственная отрасль Беларуси не достигла такого уровня конкурентоспособности, как США, то считаем необходимым меры продуктово-специфической

поддержки применять в пределах de minimis до момента достижения высокого уровня развития национального аграрного производства. Целесообразно также внедрять практику применяемых в США подходов к определению индикативных (контрольных) цен, которые учитываются при расчете сумм компенсационных выплат. Дополнительно, в части переориентации мер поддержки с «желтой корзины» к мерам «зеленой корзины» считаем возможным направить государственные финансовые ресурсы на внутреннюю продовольственную помощь в рамках реализации программ обеспечения социальной защиты определенных слоев населения, программы страхования от падения цен [3, 13].

Опыт **Канады** интересен для Республики Беларусь тем, что в период возникновения сложных проблем в сельском хозяйстве правительство страны активно применяло меры продуктово-специфической поддержки с целью поддержки производства стратегически значимой сельскохозяйственной продукции на уровне, обеспечивающем доходность фермерам [4].

В Беларуси с целью достижения уровня развития сельскохозяйственной отрасли ряда стран **Европейского союза** следует учитывать их опыт оказания мер поддержки и сохранить меры продуктово-специфической поддержки с совершенствованием механизма ее оказания. Опыт ЕС на текущий момент также интересен для Республики Беларусь при формировании в пределах единого сельскохозяйственного рынка ЕАЭС согласованной политики оказания мер поддержки аграриев. В частности, интерес представляет двухуровневая структура мер ЕС, позволяющая учесть максимальное число факторов и минимизировать их отрицательное воздействие на работу сельского хозяйства [1, 2, 11].

Исследование опыта **Российской Федерации** как основного партнера по ЕАЭС показало, что для Республики Беларусь целесообразно применение опыта России по части учета производительности (продуктивности и урожайности) при расчете дополнительных выплат на единицу реализованной продукции с целью повышения заинтересованности национальных аграриев в росте эффективности производства сельскохозяйственной продукции [8, 15].

Республике Беларусь, как государству – члену ЕАЭС, необходимо соблюдать условия Договора о ЕАЭС и следовать решению поставленной ЕЭК задачи по гармонизации аграрных политик государств – членов интеграционного объединения, в частности по оказанию мер поддержки, ориентированной на продукт. По результатам исследования нормативно-правовых актов, касающихся формирования механизма государственной поддержки государств – партнеров Беларуси по ЕАЭС, в том числе мер продуктово-специфической поддержки, сделан вывод о том, что механизмы оказания государственной поддержки по странам существенно отличаются. Это обстоятельство определяет необходимость применения в рамках ЕАЭС научно обоснованных подходов к формированию политики оказания мер государственной поддержки аграриев с последующей ее гармонизацией по государствам – участникам интеграционного объединения [10, 16].

Исследования показали, что с целью выработки единых подходов к оказанию мер государственной поддержки в рамках ЕАЭС целесообразно применить опыт ЕС, а именно: сформировать двухуровневую систему мер поддержки (наднациональную и национальные); определить скоординированный механизм осуществления государственной поддержки аграриев, а также единые оперативные, тактические и стратегические цели оказания такой поддержки в рамках ЕАЭС; ввести единые критерии оказания мер поддержки; дифференцировать систему мер государственной поддержки в зависимости от региональных особенностей, обоснованных с точки зрения эффективности затрат; разработать единые подходы к оказанию мер продуктово-специфической поддержки как антикризисного инструмента на случай серьезных ценовых колебаний на мировом рынке.

Заключение

Таким образом, в результате проведенных исследований были сделаны следующие выводы:

1. Применение мер поддержки цен на сельскохозяйственную продукцию может привести к искажению внутренней рыночной цены: во-первых, при формировании государственной политики, которая способствует повышению внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию и становится причиной возникновения ценовых трансфертов от потребителей к производителям, стимулируя внутреннее производство; во-вторых, если государственная политика приводит к понижению внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию и возникновению ценовых трансфертов от производителей к потребителям или другим отраслям экономики, что может способствовать сокращению объемов производства товаров внутри страны.

2. На начальном этапе формирования механизма государственной поддержки США, ЕС, Канады основными применяемыми мерами были искажающие условия торговли, которые позволили получить положительный эффект в сельском хозяйстве данных стран в периоды спада экономического развития сельскохозяйственной отрасли.

3. Недостатки применения мер продуктово-специфической поддержки (снижение мировых цен на сельскохозяйственную продукцию, нарастающая потребность в государственной поддержке, увеличение нагрузки на потребителей, ухудшение экологического состояния и другие) способствовали пересмотру условий оказания мер поддержки в рамках ВТО, ОЭСР. В итоге на современном этапе многие страны сокращают объем государственной поддержки аграриев, осуществляя переход к мерам «зеленой корзины», или полностью исключают меры продуктово-специфической поддержки, но их значимость остается высокой, так как они являются эффективной мерой нивелирования воздействия негативных факторов в краткосрочном периоде (например, в ЕС на молоко, в Канаде – КРС, зерно).

Выявленные тенденции целесообразно учесть при формировании стратегической политики оказания внутренней государственной поддержки аграриев Беларуси

в случае возникновения необходимости выполнения взятых в будущем обязательств по сокращению АПП в рамках ВТО.

Список использованных источников

1. Анализ мировых тенденций государственной поддержки сельского хозяйства [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Documents. – Дата доступа: 15.05.2019.
2. Базаров, З. Анализ зарубежного опыта государственной поддержки агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] / З. Базаров // BIZNES-ЭКСПЕРТ. – 2017. – № 2. – Режим доступа: <http://biznes-daily.uz/ru/birjaexpert/46531-analiz-zarubjnogo-opita-gosudarstvnoy-poddrjki-agropromishlnogo-komplksa>. – Дата доступа: 25.02.2019.
3. Грецкая, Н. Законодательно-нормативное обеспечение деятельности Товарно-кредитной корпорации в Соединенных Штатах Америки / Н. Грецкая // Аграр. экономика. – 2019. – № 7. – С. 57–68.
4. Григорьева, Е. Оценка уровня государственной поддержки аграрного сектора Канады / Е. Григорьева // Московский экон. журн. – 2016. – № 4. – С. 36–43.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Киселев, С. В. Государственное регулирование сельского хозяйства в условиях переходной экономики / С. В. Киселев. – М. : Ин-т экономики РАН, 1994. – 179 с.
7. Кошелева, Т. Ю. Анализ мировых тенденций государственной поддержки сельского хозяйства [Электронный ресурс] / Т. Ю. Кошелева. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Documents/pdf. – Дата доступа: 22.09.2019.
8. Мальцева, В. А. Оценка государственной поддержки сельского хозяйства по методологии ВТО (на примере Уральского региона) / В. А. Мальцева // Вопр. экономики. – 2014. – № 9. – С. 145–160.
9. Методические рекомендации по совершенствованию механизма оказания внутренней поддержки сельскому хозяйству Республики Беларусь в условиях международной экономической интеграции / И. А. Казакевич [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – С. 86–96.
10. Обзор государственной поддержки сельского хозяйства в государствах-членах Евразийского экономического союза в 2016–2018 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Pages/default.aspx/. – Дата доступа: 16.05.2019.
11. Обзор торговой и сельскохозяйственной политики ЕС [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.fao.org/fileadmin/templates/est/meetings/wto_comm/RU/Trade_Policy_Brief_EU_RU_final.pdf. – Дата доступа: 10.05.2019.
12. Положения Соглашения по сельскому хозяйству о внутренней поддержке и экспортной конкуренции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://learnatunitar.org/mod/scorm/player.php?a=1515¤torg=&scoid=3267&sesskey=nGzrS6hawG&display=popup &mode=normal>. – Дата доступа: 15.06.2019.
13. Сельское хозяйство США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1125&type=news>. – Дата доступа: 19.02.2019.
14. Соглашение ВТО по сельскому хозяйству 1994 г. (Agreement on Agriculture, AoA) [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Режим доступа: wto.ru/ru/content/documents/docs/selhozru.doc. – Дата доступа: 15.07.2019.
15. Стадник, А. Т. Зарубежный опыт государственной поддержки сельского хозяйства / А. Т. Стадник, Д. М. Матвеев, Д. В. Меняйкин // Вестн. Красноярского гос. аграр. ун-та. – 2014. – № 10. – С. 45–51.
16. Утебаева, А. Меры поддержки сельского хозяйства в аграрных странах мира [Электронный ресурс] / А. Утебаева. – Режим доступа: http://agrobiz.kz/ru/news/analitikaprognozy_6/meriy-gospodderzhki-selskogo-hozyaystva-v-agrarnyh-stranah-mira_1258. – Дата доступа: 20.11.2018.

§ 3.3. Исследование механизмов государственной поддержки сельскохозяйственного производства

Особенности сельскохозяйственного производства, макроэкономические условия, система международного экономического сотрудничества и взаимоотношений обуславливают необходимость государственного участия и регулирования производства в аграрной отрасли. Так, необходимость обеспечения и поддержания продовольственной безопасности требует создания условий для производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия определенного количества и качества, а также создания специализированных фондов. Различия в природно-климатических условиях приводят

к тому, что производители, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции, оказываются в неравных условиях, что проявляется в более высоких затратах на производство продукции и повышенных рисках потери урожая и дохода. Макроэкономические изменения, проявляющиеся в росте стоимости кредитов и волатильности валютных курсов в условиях повышенной потребности сельского хозяйства в заемных средствах и все еще невысокой эффективности деятельности, вызывают рост издержек производства и, как следствие, долговых обязательств. Развитие и углубление

международной экономической интеграции приводит к усилению конкуренции на внешнем и внутреннем рынке, что требует от национальных производителей принятия ряда мер по повышению конкурентоспособности их продукции.

Вышеизложенное обуславливает необходимость сохранения практики предоставления государственной поддержки сельским товаропроизводителям Республики Беларусь в условиях международной региональной интеграции. В то же время международные правила и нормы в части оказания государственной поддержки сельскому хозяйству требуют выработки соответствующих национальных норм и механизмов. В этой связи изучение отечественного и зарубежного опыта оказания государственной поддержки сельскохозяйственно-му производству приобретает особую актуальность.

В настоящее время механизм предоставления поддержки сельскохозяйственному сектору зафиксирован в Указе Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» (далее – Указ № 347) [6], Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [7], Договоре о Евразийском экономическом союзе [2].

В соответствии с Указом № 347 государственная поддержка сельского хозяйства может оказываться посредством следующих мер:

прямого характера, которые финансируются за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, направленные на реализацию общегосударственных мероприятий, оказание поддержки непосредственно субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства, а также покрытие расходов, связанных с предоставлением последним субсидий на уплату процентов (части процентов) за пользование кредитами и компенсации потерь банков и ОАО «Банк развития Республики Беларусь» при предоставлении кредитов на льготных условиях;

косвенной направленности, не предусматривающих непосредственного расходования средств бюджета и включающих предоставление льгот в области налогообложения, реструктуризацию задолженности, предоставление гарантий Правительства Республики Беларусь, регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию, закупки и переработки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд и др.

Установлено, что около 25 % в совокупной поддержке составляют косвенные меры. В частности, такими мерами в стране являются предоставление гарантий Правительства Республики Беларусь по исполнению обязательств по выдаваемым кредитам, отсрочка (рассрочка) исполнения обязательств по платежам в бюджеты различных уровней в рамках реализации указов Президента Республики Беларусь, предусматривающих реструктуризацию задолженности [3].

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на прямое бюджетное субсидирование сельского хозяйства и рыбохозяйственной деятельности в 2018 г. было направлено около 1,5 млрд руб. (табл. 3.3.1).

Из таблицы видно, что расходы консолидированного бюджета по годам снижаются. Так, если в 2013 г. размер прямого бюджетного субсидирования превышал в эквиваленте 200 долл. США на гектар сельскохозяйственных угодий, то уже в 2018 г. опустился ниже 90 долл. США. То же относится и к соотношению расходов консолидированного бюджета и добавленной стоимости – за отмеченный период оно сократилось с 36 до 19 %.

В структуре прямой бюджетной поддержки преобладают расходы на компенсацию потерь банков от выдачи льготных кредитов, удешевление части стоимости основных и оборотных средств (рис. 3.3.1).

Исследование механизма оказания прямой бюджетной поддержки сельского хозяйства в разрезе областей показало, что на единицу земельной площади из средств областных бюджетов больше всего получают сельскохозяйственные организации Гомельской области (рис. 3.3.2). В менее выгодных условиях с точки зрения прямого бюджетного субсидирования находятся предприятия Гродненской и Могилевской областей.

Большие по сравнению со среднереспубликанскими значениями размеры прямой поддержки, оказываемой из средств Гомельского областного бюджета, подтверждают и данные по соотношению стоимости произведенной продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий и прямого бюджетного финансирования АПК (рис. 3.3.3).

Из представленных на рисунке данных видно, что, например, в Гродненской области произведено более 29 руб. продукции сельского хозяйства, или на 40 % больше среднереспубликанского уровня, в то время как предприятия Гомельской области произвели 60 % среднего

Таблица 3.3.1. Расходы консолидированного бюджета на сельское хозяйство, рыбохозяйственную деятельность

Показатели	Год						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Расходы консолидированного бюджета на сельское хозяйство, рыбохозяйственную деятельность, млн руб. ¹	1375,8	1653,8	1588,4	1836,5	2002,1	1541,2	1483,7
% к расходам консолидированного бюджета	8,9	8,8	7,5	7,3	7,3	5,4	4,5
Расходы консолидированного бюджета на сельское хозяйство, рыбохозяйственную деятельность в расчете на 1 га сельхозугодий, долл. США/га	187,2	213,5	180,1	134,9	117,9	93,8	86,1
Соотношение расходов консолидированного бюджета и добавленной стоимости (сельское, лесное и рыбное хозяйство), %	30,9	36,2	27,0	32,4	30,6	19,3	19,1

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

¹ Данные за 2012–2015 гг. приведены с учетом деноминации 2016 г.

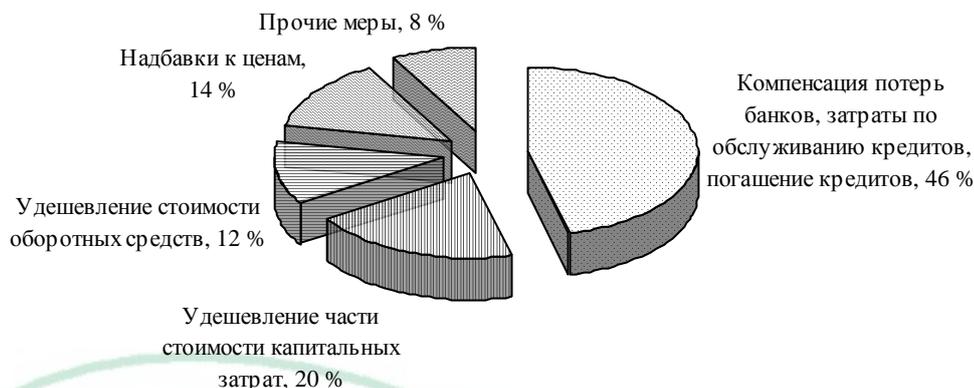


Рис. 3.3.1. Структура прямого бюджетного субсидирования АПК в 2016 г., %

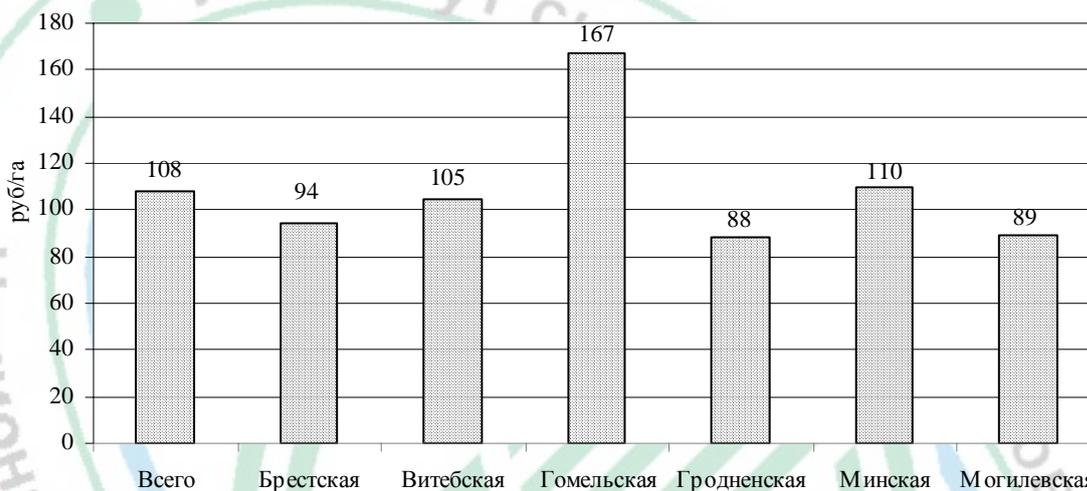


Рис. 3.3.2. Использовано средств местных бюджетов на гектар сельхозугодий в разрезе областей, руб/га
Примечание. Рисунки 3.3.2, 3.3.3 составлены по данным Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы за 2018 г.

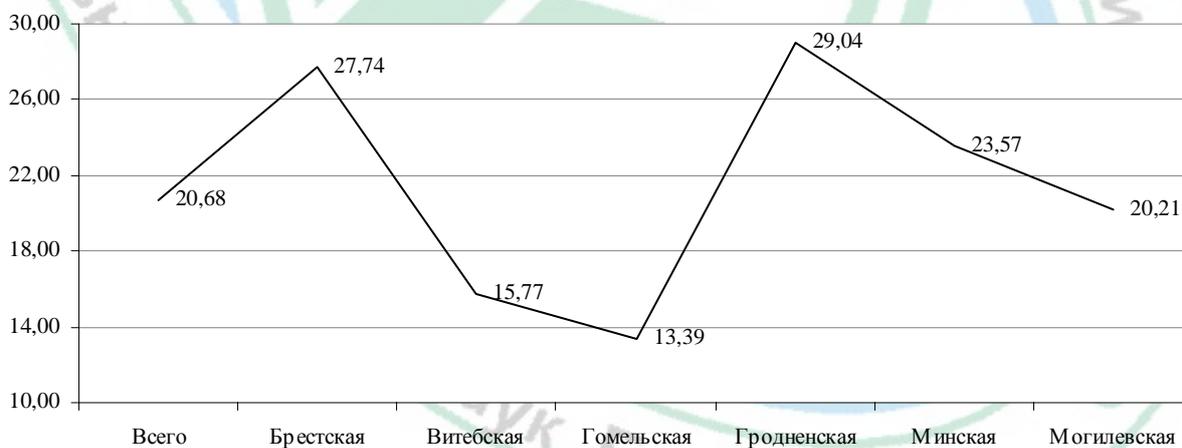


Рис. 3.3.3. Соотношение стоимости произведенной сельхозпродукции в хозяйствах всех категорий и прямого бюджетного финансирования АПК за счет средств местных бюджетов в разрезе областей, руб/руб.

показателя по республике. Это может объясняться тем, что территории Гомельской области в большей степени подверглись загрязнению в результате аварии на Чернобыльской АЭС и в рамках реализации Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы на эти цели предусмотрено дополнительное финансирование.

Наряду с необходимостью поддержки отечественных товаропроизводителей в рамках имеющихся возможностей бюджета, страна активно ведет процесс

адаптации механизмов государственной поддержки к международным правилам и нормам. Это обусловлено тем, что Беларусь является государством – членом ЕАЭС, где действуют свои правила и обязательства в сфере государственной поддержки. Одной из основных особенностей этих правил является классификация применяемых мер поддержки на группы в зависимости от искажающего воздействия на торговлю. Для Республики Беларусь эти обязательства зафиксированы в Договоре о ЕАЭС и определены как обязательство не превышать

установленный уровень совокупной поддержки, оказывающей искажающее воздействие на торговлю, в стоимости произведенных сельскохозяйственных товаров (меры «желтой корзины»). По имеющейся информации (за период до 2015 г.), свои обязательства наша страна выполняет. В то же время важным является то, что поддержка сельского хозяйства Республики Беларусь почти на 80 % оказывается посредством мер, искажающих торговлю (рис. 3.3.4).

Такие подходы к делению мер поддержки по «корзинам» используются в рамках функционирования Всемирной торговой организации (ВТО). Опыт показывает, что государства на начальном этапе после присоединения к этой организации также поддерживают свое сельское хозяйство большей частью посредством мер «желтой корзины». Однако в дальнейшем большинство из них выработали свои собственные механизмы поддержки, которые позволили не только не сократить защиту отечественного товаропроизводителя, но и существенно увеличить ее совокупный уровень без риска неисполнения принятых обязательств. В данном случае речь идет о расширении мер поддержки, не подпадающих под обязательства по ограничению (меры «зеленой корзины»).

Учитывая то, что Республика Беларусь в настоящее время находится на завершающей стадии переговорного процесса по присоединению к ВТО, нам следует активизировать работу по выработке механизмов поддержки в рамках мер «зеленой корзины». Для достижения этой цели нами был изучен опыт ряда государств – членов ВТО, имеющих долгосрочный опыт работы в рамках этой организации, с использованием принятых правил и норм.

КИТАЙ. Страна не имеет обязательств по сокращению агрегированных мер поддержки. В ходе переговоров по присоединению к ВТО Китай согласовал индивидуальные обязательства в части объема «желтой корзины». Предельные объемы поддержки Китая ограничены уровнем *de minimis*, равном 8,5 %.

Справочно. Позиция, установленная соглашением ВТО по сельскому хозяйству и предусматривающая определенный пороговый уровень поддержки, до достижения которого поддержка может оказываться на конкретный сельскохозяйственный продукт либо

на все сельское хозяйство и при этом не включаться в совокупный агрегированный показатель поддержки, зафиксированный в документах по присоединению страны к ВТО. Этот уровень установлен в размере 10 % в стоимости произведенной продукции для развивающихся стран и 5 % – для развитых.

При этом Китай лишился права на использование дополнительной поддержки в рамках специального и диверсифицированного режима. Такая поддержка в случае Китая включается в расчеты текущих объемов «желтой корзины».

Несмотря на крайне жесткие условия и обязательства, которые принял Китай при присоединении к ВТО, правительство страны в ускоренном темпе принялось за реализацию программы поддержки сельскохозяйственной отрасли для максимального смягчения возможных негативных последствий либерализации. Китайское правительство предприняло ряд политических мер по решению «трех сельских вопросов» – вопросов села, сельского населения и сельского хозяйства, что способствовало активному развитию китайской деревни. Кроме мер по развитию конкурентоспособности села, была проведена работа по стандартизации и повышению качества сельскохозяйственной продукции.

С начала 2000-х гг. в Китае началось проведение масштабной программы поддержки аграрного сектора, включающей прямое субсидирование, налоговые льготы, поддержку уровня цен, кредитование, финансирование инфраструктуры.

Начиная с 2004 г. государство приступило к решению задачи по реформированию национальной аграрной политики с тем, чтобы обеспечить выполнение своих обязательств в соответствии с правилами ВТО и при этом также добиться реализации национальных целей по созданию процветающего агросектора. С тех пор правительство Китая начало проводить аграрные реформы, основной частью которых стало увеличение поддержки сельского хозяйства.

В 2004 г. были введены прямые выплаты, предназначенные для оказания поддержки хозяйствам, выращивающим зерновые, с целью стимулирования производства и компенсации роста стоимости зернового хозяйства. Меры расширения бюджетного субсидирования



Рис. 3.3.4. Структура государственной поддержки сельского хозяйства Республики Беларусь, %

были заложены в таких государственных программах, как «Всеобъемлющее субсидирование на единицу сельхозресурсов» (2006 г.), «Система дополнительных выплат за новые сорта и продукты» (2007 г.), «Зерно ради зеленой природы», «Общенациональная программа субсидирования сельскохозяйственного машиностроения» (2007 г.). В 2007 г. была запущена экспериментальная система страхования рисков засухи и наводнений.

В таблице 3.3.2 отражена динамика структуры внутренней поддержки сельского хозяйства Китая по данным нотификаций, представленных на сайте ВТО.

В основном Китай использует меры «зеленой корзины», не оказывающие искажающего воздействия на торговлю. В совокупной поддержке их доля по данным за 2016 г. составляет почти 90 % (рис. 3.3.5).

Объем средств, выделяемых в рамках «зеленой корзины», в 2016 г. увеличился в 2,3 раза. На общие услуги при этом приходится 46 % (в основном на расходы на государственные услуги, такие как эксплуатационные расходы, связанные со зданиями, сооружениями, заработной платой и расходами сельскохозяйственных административных и сервисных агентств, а также на выплаты пенсий вышедшим на пенсию работникам этих государственных учреждений). На реализацию программ региональной помощи (расходы на помощь в неблагополучных регионах) в 2016 г. было направлено 16,8 % средств в рамках «зеленой корзины» (табл. 3.3.3).

Следует отметить также, что значительно вырос объем средств, направленных на создание государственных резервов для обеспечения продовольственной

безопасности и, в частности, связанных с хранением пшеницы, кукурузы, риса, растительных масел и сахара в целях продовольственной безопасности.

Власти Китая опубликовали план ускорения развития высокотехнологического сельскохозяйственного сектора на период до 2022 г. Дорожная карта была разработана Минсельхозом и еще шестью министерствами и государственными службами КНР. В ближайшие четыре года Китай намерен повысить качество сельхозпродукции и ее конкурентоспособность на международных рынках, а также улучшить эффективность отрасли в целом. Одна из заявленных в плане целей – нарастить производительность АПК на душу населения до 55 тыс. юаней (8130 долл. США) к 2022 г. (для сравнения: 34 тыс. юаней, или около 5000 долл. США в 2017 г.). Экспорт сельхозпродукции в обозначенный период планируется наращивать на 3 % в год.

США. В целом уровень поддержки производителей и защиты внутреннего рынка в США сократился. Характерной особенностью их системы поддержки является преобладание доли расходов в рамках «зеленой корзины» (табл. 3.3.4).

Уровень агрегированных мер поддержки за рассматриваемый период не изменялся и составлял 19 103,3 млн долл. США. В отношении уровня *de minimis* «желтой корзины», несмотря на незначительный рост в 2015 г. по отношению к 2014 г., прослеживается тенденция медленного сокращения. В итоге в 2016 г. субсидирование в пределах *de minimis* снизилось более чем на 25 % по сравнению с показателями в 2010 г.

Таблица 3.3.2. Динамика распределения поддержки сельского хозяйства Китая по «корзинам», млн долл. США

Год	Совокупная поддержка	«Зеленая корзина»	«Желтая корзина»	«Желтая корзина» (<i>de minimis</i>)
2011	113 283,0	87 414,1	25 868,9	4 005,8
2012	145 770,8	108 780,9	36 989,8	9 786,3
2013	170 607,5	123 672,7	46 934,8	16 858,6
2014	187 881,9	136 150,6	51 731,3	18 536,7
2015	228 236,3	173 948,3	54 288,0	23 254,2
2016	221 067,1	197 760,1	23 306,9	12 252,3

Примечание. Таблицы 3.3.2, 3.3.3 составлены на основании [16].

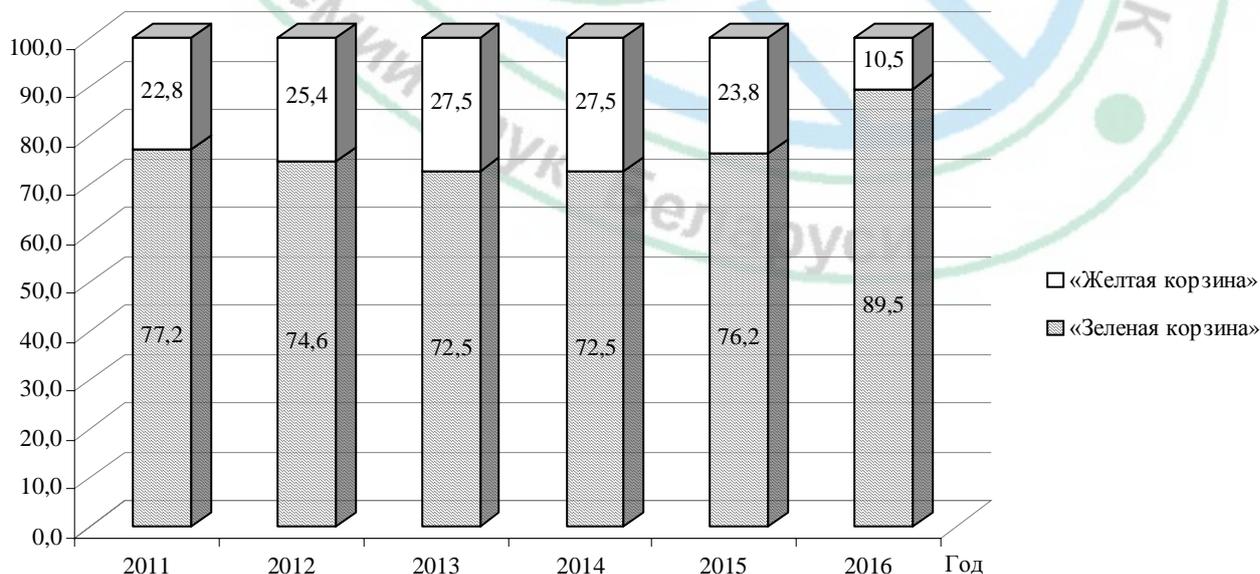


Рис. 3.3.5. Динамика структуры поддержки сельского хозяйства Китая по «корзинам», %

Таблица 3.3.3. Динамика структуры «зеленой корзины» Китая, млн долл. США

Показатели	Год					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Общие услуги	50 579,3	66 006,8	74 580,3	80 319,2	95 852,9	91 344,8
Создание государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности	5 541,0	6 650,1	9 186,3	12 709,3	24 334,1	17 306,8
Внутренняя продовольственная помощь	6,7	9,7	11,5	10,4	15,4	9,3
«Несвязанная» поддержка доходов (прямые выплаты фермерам)	2 808,5	2 866,1	2 967,6	4 268,9	3 484,9	24 586,7
Компенсация потерь в результате стихийных бедствий	6 636,3	7 523,6	7 455,6	6 559,8	11 293,5	12 145,3
Содействие структурным изменениям посредством программ по прекращению использования ресурсов	631,3	486,2	616,1	564,5	498,8	584,9
Программы по защите окружающей среды	13 222,0	14 789,7	15 857,0	16 998,7	19 542,6	18 593,5
Программы региональной помощи	7 989,0	10 448,8	12 998,5	14 719,8	18 926,1	33 188,8
Всего	87 414,1	108 780,9	123 672,7	136 150,6	173 948,3	197 760,1

Таблица 3.3.4. Динамика распределения поддержки США по «корзинам», млн долл. США

Год	«Зеленая корзина»	«Желтая корзина» (de minimis)	Совокупная поддержка
2010	118 958	5 160,8	124 118,8
2011	125 117	7 067,1	132 184,1
2012	127 441	6 860,0	134 301,0
2013	133 311	6 891,8	140 202,8
2014	124 483	3 809,9	128 292,9
2015	121 477	3 846,5	125 323,5
2016	119 492	3 830,0	123 322,0

Примечание. Таблицы 3.3.4–3.3.6 составлены на основании [17].

Соотношение мер «зеленой» и «желтой корзины» в системе поддержки США за 2010–2016 гг. представлено на рисунке 3.3.6.

Основная доля в «зеленой корзине» приходится на реализацию программ внутренней продовольственной помощи (табл. 3.3.5). Так, по данным нотификации США, за 2016 г. на такие программы поддержки было израсходовано 102,2 млрд долл. США, а это более 85 % от всего объема «зеленой корзины». В рамках этого направления поддержки основные расходы приходятся на Программу дополнительной помощи по питанию (SNAP) (ранее – Программа продовольственных талонов) – предоставление финансовой помощи населению с низкими доходами для приобретения продовольственных товаров (овощи и фрукты, хлеб и злаковая продукция, молочные продукты, мясо и рыба), а также на Программу детского питания – предоставление денежных средств и товаров для обеспечения полноценного детского рациона, включая молоко, школьный обед и завтрак, обеспечение питанием бездомных детей и т. д. (71,5 и 21,5 % всех расходов на внутреннюю продовольственную помощь соответственно). Вторым по объемам направлением поддержки «зеленой корзины» являются общие услуги (10,5 % всего объема данной «корзины»), основная доля которых (26,9 %) приходится на инфраструктурные услуги и, в частности, на финансирование услуг, предоставляемых Агентством по управлению рисками (RMA).

Следует отметить, что объем расходов на «несвязанную» поддержку в 2016 г. резко сократился и составил менее 0,016 % в общем объеме. Это связано с тем, что в 2014 г. Законом о фермерских хозяйствах была отменена

программа прямых платежей. Документ утвердил выделение на протяжении нескольких лет 956,4 млрд долл. США на запуск целого ряда программ, в том числе в сфере торговли, сельскохозяйственных исследований, возобновляемой энергии и продовольственной помощи. В документе сохранилась кредитная программа содействия торговле в виде субсидий фермерам, когда цены на основные культуры падают ниже определенного уровня. Прямые выплаты были заменены страховыми. И главным ориентиром стало страхование урожая. Концепция страхования была расширена и на другие сферы, например, производство молока. Фермеры могут выбирать схему поддержки сбыта продукции из двух основных программ: первая – страхование от падения цен (PLC), которая предусматривает компенсации, если цены на продукцию растениеводства падают ниже заранее определенных уровней; вторая – страхование сельскохозяйственных рисков (ARC), которая обеспечивает выплаты фермерам в случае уменьшения доходов ниже среднего по стране показателя.

Наиболее очевидная тенденция для продуктово-неспецифической поддержки – это увеличение ее объемов в 2016 г. по сравнению с 2010 г. более чем в 8 раз (табл. 3.3.6).

По данным нотификации, за 2016 г. в США осуществлялась продуктово-специфическая поддержка 86 видов продуктов, в число которых входят зерновые, фрукты и ягоды, овощи, мясо, орехи (для сравнения: в 2012 г. таких товаров было 72). Выделение большого числа поддерживаемых продуктов позволяет более широко использовать представляемые возможности в рамках позиции de minimis.

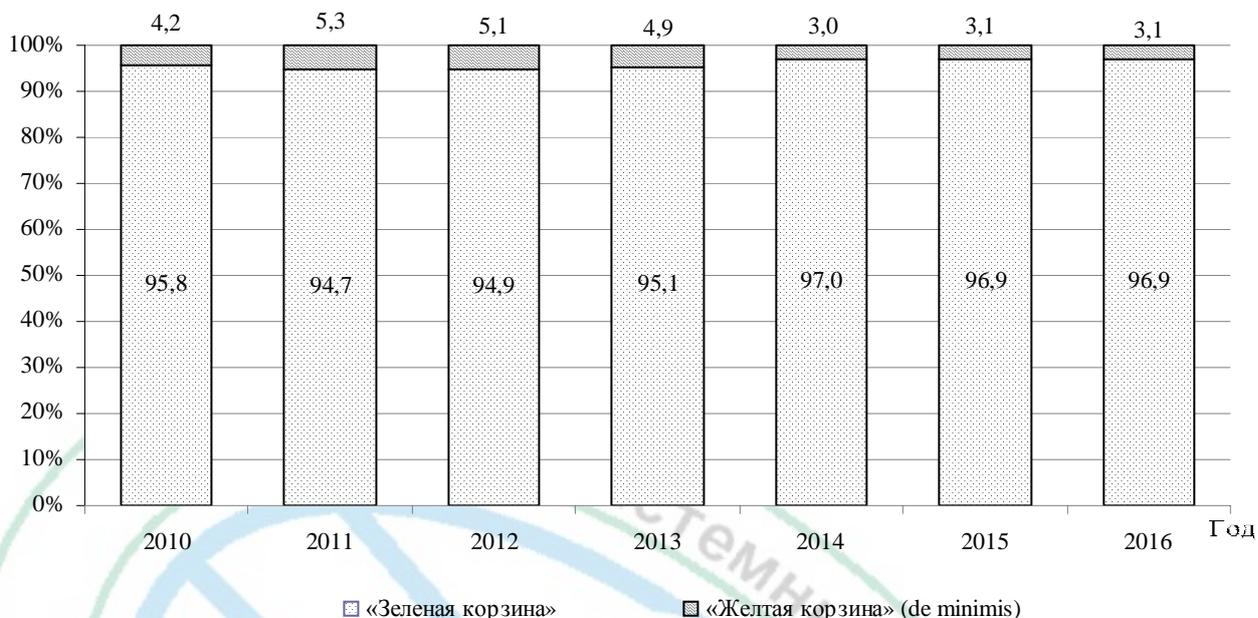


Рис. 3.3.6. Распределение поддержки сельского хозяйства США по «корзинам» в 2010–2016 гг., %

Таблица 3.3.5. Объемы мер поддержки в рамках «зеленой корзины» в США за 2010–2016 гг., млн долл. США

Показатели	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Общие услуги	13 073	10 936	10 252	12 670	10 565	11 433	12 540
Внутренняя продовольственная помощь	94 915	103 151	106 781	109 591	102 841	104 691	102 243
«Несвязанная» поддержка доходов	5 852	5 698	4 790	5 795	6 134	543	19
Компенсация потерь в результате стихийных бедствий	64	264	344	174	126	109	160
Содействие структурным изменениям посредством стимулирования инвестиций	226	154	135	93	61	80	131
Программы по защите окружающей среды	4 828	4 914	5 139	4 988	4 756	4 621	4 399
Всего	118 958	125 117	127 441	133 311	124 483	121 477	119 492

Таблица 3.3.6. Продуктивно-неспецифическая поддержка в США за 2010–2016 гг., млн долл. США

Наименование программы	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Программа по ирригации (проект в 17 штатах)	188,7	188,7	167,3	167,3	140,1	129,7	129,7
Бюджетные ссуды на организацию пастбищ на федеральных землях	47,3	46,4	53,8	45,6	49,7	47,1	33,0
Субсидирование страхования урожая и доходов	10,5	9,9	9,3	9,5	10,6	37,9	83,2
Гарантированный доход за дополнительный сбор урожая	524,6	1442,4	–	–	–	–	–
Противоциклический платеж	16,9	–	–	–	–	–	–
Страхование сельского хозяйства от рисков по регионам страны	–	–	–	–	4485,9	5932,8	3781,9 ¹
Страхование защиты от падения цен	–	–	–	–	773,8	1943,1	3271,5
Страхование сельского хозяйства индивидуальных ферм от рисков	–	–	–	–	30,0	35,0	29,3
Кредиты на создание фермерских складов	3,4	8,1	8,4	9,1	5,3	6,1	5,2
Программа по содействию предприятиям, отвечающим за перевозку биоматериала к пункту переработки	28,6	1,7	0,5	–	0,1	2,0	0,4
Кредитование фермеров на покупку систем, производящих возобновляемые источники энергии, и внедряющих системы по повышению эффективности использования такой энергии	60	83	68	39	35	43	69
Компенсация транспортных расходов для фермеров в отдаленных районах	3,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	1,9
Итого	883,0	1782,2	309,3	272,5	5532,5	8178,7	7405,1

¹ Включая расходы на реализацию экспериментальной программы по сокращению различий при определении урожайности в разных штатах (пилотный проект в 7 штатах).

Наибольшие расходы за анализируемый период пришлись на кукурузу, сахар и сою – 27, 17,6 и 14 % соответственно в общем объеме продуктово-специфической поддержки. Основным инструментом поддержки являются поддержка рыночных цен и компенсации на уплату страховых премий. В то же время уровни субсидирования кукурузы и сои за 2016 г. не превышали *de minimis*. Поддержка на уровне, превышающем *de minimis*, оказывалась 13 культурам (сахар, арахис, кунжут, сорго, хлопок, танжело, пшеница, просо, чернослив, мед, канола, подсолнечник, сушеные бобы). Субсидирование остальных товаров не превышает 5 %-го порогового уровня.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ. Развитие аграрного сектора ЕС традиционно происходит при активном государственном участии. Объектами регулирования являются цены на сельскохозяйственные продукты, условия производства и сбыта, ресурсное обеспечение, специализация отраслей, природоохранная деятельность, социальная инфраструктура сельской местности.

Активной формой государственного участия в развитии аграрного сектора является поддержка формирования и функционирования разветвленной системы производственной кооперации, региональных и продуктово-союзных и ассоциаций сельских товаропроизводителей, непосредственно представляющих и отстаивающих интересы фермеров на всех уровнях, включая правительственный.

В 2014–2020 гг. были поставлены три основные задачи поддержки сельского хозяйства: первая – обеспечить стабильное производство продовольственных товаров; вторая – рациональное использование природных ресурсов; третья – сбалансированное развитие сельских территорий. Эти задачи планируется выполнить посредством применения мер, направленных на повышение эффективности использования прямых субсидий централизованного фонда ЕС. Намечается перераспределить субсидии между странами ЕС, повысить их целенаправленность, перераспределить субсидии между направлениями поддержки. Предусматривается субсидирование более тесно увязывать с природоохранными требованиями, с поддержкой мелких хозяйств и местностей худших природно-экономических условий.

Система поддержки сельского хозяйства ЕС дает возможность отдельным странам оказать усиленную финансовую помощь или выделить при поддержке отдельные мероприятия. Так, за последние годы усиленно

стимулируется производство экологической продукции. В этой связи Финляндия объявила сельское хозяйство всей страны экологической отраслью, производящей только экологическую продукцию по стандартам ЕС. От этого мероприятия страна получила повышенные субсидии. Централизованный фонд ЕС оказывает усиленную поддержку сельскому хозяйству Греции и Ирландии, которые оказались в исключительно трудном финансовом положении. Любая страна ЕС в целях совершенствования своей программы поддержки сельского хозяйства имеет право каждый год представить по три пакета изменений в системе финансовой поддержки сельского хозяйства.

На поддержку сельского хозяйства ЕС тратится около трети общеевропейского бюджета. В соответствии с новой парадигмой аграрной системы ЕС на 2014–2020 гг. «Сокращать затраты, но производить больше продукции» запланировано снижение расходов на поддержку сельского хозяйства. В то же время странам предоставили свободу в выборе инструментов поддержки при следующих условиях: сокращение доли прямых субсидий; выполнение агроэкологических требований ЕС, касающихся безопасности пищевых продуктов, охраны окружающей среды, благосостояния животных и поддержания земель в хорошем экологическом и сельскохозяйственном состоянии; поддержка молодых и малых фермеров, а также производителей, работающих в регионах с неблагоприятными условиями производства.

В рамках ВТО в период 2010–2016 гг. структура внутренней поддержки сельского хозяйства в ЕС была представлена следующим образом (табл. 3.3.7).

В соответствии с представленной в ВТО нотификацией за 2015/16 финансовый год объем поддержки составил 74,672 млрд евро, в том числе мер «зеленой корзины» – 60,829 млрд евро, мер «голубой корзины» – 4331,1, мер «желтой корзины» – 9,512 млрд евро, с учетом *de minimis* (текущая совокупная агрегированная мера поддержки) – 7,102 млрд евро. Соотношение мер «зеленой» и «желтой корзины» в системе поддержки ЕС в 2010–2016 гг. представлено на рисунке 3.3.7.

Основная доля расходов на сельское хозяйство приходится на финансирование программ в рамках «зеленой корзины» («несвязанная» поддержка – более 49 %). Также предоставлялась поддержка общих услуг, компенсировались потери от природных катастроф, субсидировались расходы в рамках содействия структурным изменениям посредством стимулирования инвестиций, оказывалась поддержка по облесению территорий, а также

Таблица 3.3.7. Распределение поддержки ЕС по «корзинам» в 2010–2016 гг., млн евро

Маркетинговый год	«Зеленая корзина»	«Голубая корзина»	«Желтая корзина» (<i>de minimis</i>)	Совокупная поддержка
2010/11	68 051,5	3 141,8	6 501,8	77 695,1
2011/12	70 976,8	2 981,1	6 858,9	80 816,8
2012/13	71 140,0	2 754,2	5 899,1	79 793,3
2013/14	68 697,8	2 663,6	5 971,1	77 332,5
2014/15	65 256,8	2 878,8	6 642,3	74 777,9
2015/16	60 828,5	4 331,1	7 101,8	72 261,4

Примечание. Таблица рассчитана на основании Notification of EU concerning domestic support commitments for the 2010/11 – 2015/16 marketing years.

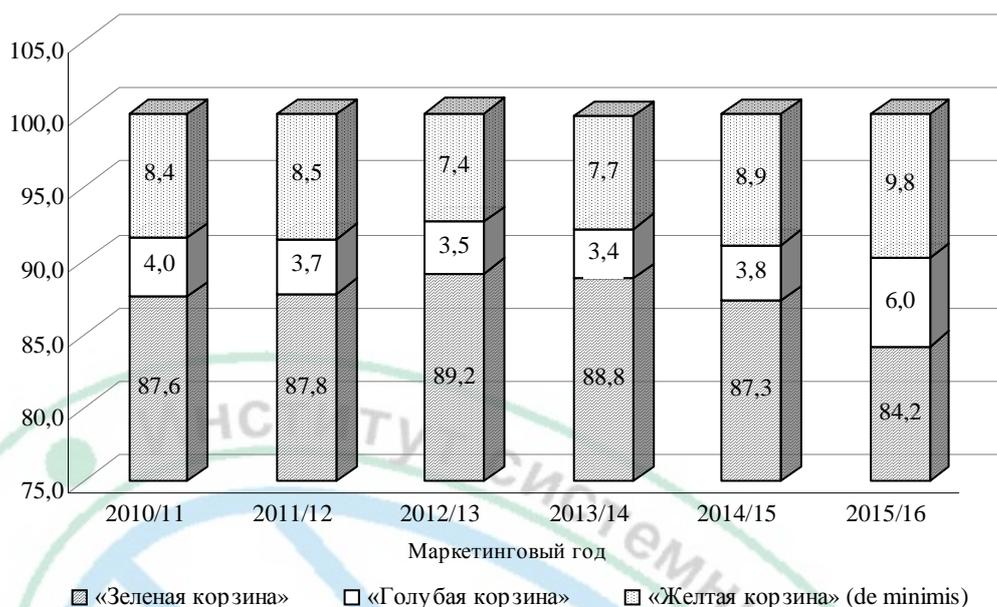


Рис. 3.3.7. Структура поддержки сельского хозяйства ЕС по «корзинам» в 2010–2016 гг., %

программ по защите окружающей среды и региональной помощи (табл. 3.3.8).

Основными мерами продуктивно-неспецифической поддержки, применяемыми в ЕС, являются дотации на страхование урожая (68,4 %), а также субсидирование процентных ставок по кредитам (26,7 %).

Следует отметить, что реформирование аграрной политики ЕС происходит раз в 7 лет. Сейчас обсуждаются очередные изменения. По мнению Еврокомиссии, предложенные изменения направлены на упрощение и обеспечение большей гибкости единой аграрной политики (далее – ЕАП), формирование устойчивого сельскохозяйственного производства, поддержание конкурентоспособности аграрного сектора и гарантирование доходности крестьянских (фермерских) хозяйств за счет целевого субсидирования. Согласно видению Брюсселя, данные цели могут быть достигнуты за счет работы по следующим четырем основным направлениям:

1. Предоставление государствам – участникам ЕС больше свободы в реализации ЕАП при большей ответственности за ее результаты: страны – члены Евросоюза

получат больше свободы в том, что касается использования выделенных им в рамках ЕАП средств. Предусматривается разработка каждым государством стратегического плана, в котором описываются пути и средства достижения девяти общеевропейских экономических, экологических и социальных целей на национальном уровне. Данные планы будут утверждаться Европейской комиссией, а страны ЕС должны будут ежегодно отчитываться о прогрессе в их реализации. Также государствам Евросоюза будет предоставлена возможность перераспределять до 15 % выделенных им средств между первым «столпом» (поддержка сельхозпроизводителей) и вторым «столпом» (развитие сельских территорий) ЕАП.

2. Справедливая, ориентированная на достижение целей поддержка аграриев: сохранится принцип двух «столпов» ЕАП – поддержка производителей за счет прямых субсидий и поддержка развития сельских территорий. При этом прямые субсидии должны быть направлены в первую очередь на благо малых и средних предприятий. Поэтому для обеспечения большего

Таблица 3.3.8. Структура «зеленой корзины» за 2015/16 маркетинговый год, млн евро

Показатели	2015/16 г.	Доля мер, %
Общие услуги	6 852,2	11,3
Создание государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности	21,0	0,03
Внутренняя продовольственная помощь	899,3	1,5
«Несвязанная» поддержка доходов	29 984,9	49,3
Поддержка программ страхования	33,2	0,1
Компенсация потерь в результате стихийных бедствий	617,1	1,0
Содействие структурным изменениям посредством программ, побуждающих производителей прекратить свою деятельность	351,5	0,6
Содействие структурным изменениям посредством программ по прекращению использования ресурсов	163,3	0,3
Содействие структурным изменениям посредством стимулирования инвестиций	3 682,9	6,1
Программы по защите окружающей среды	8 121,5	13,4
Программы региональной помощи	2 289,3	3,8
Другие меры поддержки	7 812,2	12,8
Всего	60 828,5	100,0

Примечание. Таблица рассчитана на основании Notification of EU concerning domestic support commitments for the 2015/16 marketing year.

размера субсидий в расчете на гектар для малого и среднего бизнеса Европейская комиссия предлагает снижение ставок субсидий при общем объеме выплат свыше 60 000 евро на одно предприятие и установление максимально возможной суммы выплат в размере 100 000 евро на предприятие. Кроме того, государства – участники ЕС должны будут направлять минимум 2 % от выделенных им прямых субсидий на поддержку молодых фермеров, начинающих свое дело.

3. Амбициозные цели в области защиты окружающей среды и климата: новая версия ЕАП будет требовать от аграриев достижения амбициозных целей в данной сфере как за счет реализации обязательных, так и добровольных мероприятий. Вся система поддержки доходности сельхозпроизводителей должна базироваться на выполнении требований в области защиты окружающей среды и климата. Каждое государство – участник ЕС должно сформировать такие «правила игры» в эко-секторе, которые будут стимулировать аграриев работать с превышением обязательных стандартов. Минимум 30 % национальных средств, полученных на развитие сельских территорий, должны быть направлены на реализацию мероприятий в сфере защиты окружающей среды и климата; вложения 40 % от всего объема представленных в рамках ЕАП средств должны способствовать целям охраны климата.

4. Модернизация ЕАП за счет инноваций и цифровизации: будущая ЕАП будет способствовать интенсивной поддержке инноваций и модернизации АПК. Для этого из средств Научно-исследовательской программы ЕС «Горизонт Европа» (Horizont Europa) будут выделены 10 млрд евро на финансирование исследовательских и инновационных проектов в области продовольствия, сельского хозяйства, развития сельских территорий и биоэкономики. От стран – участников ЕС будет требоваться использование цифровых технологий в сфере контроля и надзора в АПК. Будет оказана поддержка внедрению цифровых технологий в сельской местности, в том числе за счет обеспечения доступа к широкополосному подключению к сети Интернет.

При изучении опыта ЕС отдельно были рассмотрены подходы, реализуемые в рамках Государственной программы развития сельских территорий Ирландии. В последние годы экономика данной страны развивалась весьма высокими темпами, опережая по большинству показателей другие страны ЕС. Этому в большей степени способствовали благоприятное воздействие мировой конъюнктуры, приток средств из ЕС и США, взвешенная бюджетная и налоговая политика правительства. Начиная с конца 1970-х гг. развитие села является одним из направлений государственной политики Ирландии. Несмотря на то, что Ирландия находится на краю Западной Европы, у нее много общего с восточноевропейскими странами в силу ее традиционно сильной зависимости от сельского хозяйства и мелкого фермерства.

Как отмечается в ирландской Государственной программе развития сельских территорий, страна использует меры компенсационного характера для районов с неблагоприятными природными условиями в

целях поддержки национальных товаропроизводителей [15].

Такой вид поддержки предусматривает выплаты по следующим основным направлениям:

компенсационные выплаты районам, сталкивающимся со значительными общими природно-климатическими ограничениями;

специфические компенсационные выплаты районам, находящимся на островной части (товаропроизводители находятся под воздействием особых природно-климатических условий, свойственных только данным регионам).

В основу выделения районов, сталкивающихся с природно-климатическими ограничениями, положены результаты обследования почвы, которое производится периодически национальным государственным агентством Teagasc.

Фермеры, занимающиеся сельским хозяйством в специально отведенных для этого районах, сталкиваются со значительными трудностями, связанными с такими факторами, как удаленность, сложная топография, климатические проблемы и неблагоприятные почвенные условия. Они, как правило, имеют более низкую производительность и более высокие затраты на единицу продукции, чем фермеры в других областях. Без финансовой поддержки такая более низкая отдача от сельского хозяйства создаст серьезную угрозу будущей жизнеспособности этих фермерских общин и их жизнедеятельности в рамках существующих экологических стандартов, особенно на наиболее бедных почвах.

Выплаты фермерам в горных районах или в других районах, сталкивающимся с природными или другими специфическими ограничениями, направлены на стимулирование дальнейшего использования сельскохозяйственных угодий, поддержку сельской местности, а также поддержание и развитие устойчивых систем ведения сельского хозяйства. В целях обеспечения эффективности такой поддержки платежи призваны компенсировать фермерам упущенный доход и дополнительные расходы, связанные с недостатком соответствующего района.

Для каждого типа операции указываются приемлемые затраты, условия приемлемости, применимые суммы и ставки поддержки и принципы в отношении установки критериев выбора. Компенсационные выплаты районам, сталкивающимся со значительными общими природно-климатическими ограничениями, производятся только в отношении сельскохозяйственных угодий, соответствующим следующим категориям:

земля горного типа;

земли, наименее пригодные для производства сельскохозяйственной продукции;

земли, отдельные характеристики которых неблагоприятны для ведения сельскохозяйственного производства.

В целом применяемые меры поддержки направлены: на стимулирование использования сельскохозяйственных земель, тем самым способствуя поддержанию развития сельской местности как места для работы и проживания;

поддержку развития сельских территорий;
поддержку развития устойчивых систем ведения сельского хозяйства, которые, в частности, учитывают требования охраны окружающей среды.

Поддержка осуществляется в виде грантов, выплаты по которым производятся ежегодно.

Ожидается, что по данному направлению в течение всего срока реализации Программы поддержку получат порядка 95 000 фермеров. При этом получатели поддержки должны выполнять следующие условия:

соответствовать значению определения «активного фермера» в статье 9 Регламента (ЕС) № 1307/2013 [13];

занимать и обрабатывать не менее 3 га кормовых угодий, расположенных в зоне природных ограничений;

активно обрабатывать и управлять земельными участками, расположенными в зонах природных ограничений;

соблюдать требования соответствия согласно статье 92 Регламента (ЕС) № 1306/2013 [12];

обладать необходимым уровнем запасов для выпаса скота.

Выплаты производятся ежегодно на гектар в зависимости от типа земельных участков:

земли горного типа: 135 евро на первые 10 га кормовых угодий или их часть и 112 евро на каждый оставшийся гектар, но не более 34 га;

низменные участки земли: 104 евро за гектар до 30 га; прибрежные районы с особыми ограничениями: 88,25 евро за кормовой гектар, в пределах 30 га.

При реализации данной меры возникают риски, связанные с соблюдением условий ведения сельского хозяйства и соответствием экологическим стандартам и нормам хранения. Следует отметить, что данная мера включает жесткую систему административных и полевых проверок, которые интегрированы с системой идентификации земельных участков и системами базовой платежной схемы.

Для устранения этих рисков существует двойная система административных проверок и проверок на фермах, заявленная площадь будет подвергнута перекрестной проверке в постоянно обновляющейся базе данных системы идентификации земельных участков (LPIS). В ходе проверки подтверждается точность заявленной площади и ее нахождение в обозначенной зоне. Помимо таких административных проверок, осуществляются проверки на местах более чем 5 % всех заявителей, включая физическую проверку КРС или стада овец. Сюда также входит систематическое использование базы данных земель общего пользования для расчета более низкого уровня запаса, если это оправдано по экологическим соображениям.

Плановые выходные показатели на 2014–2020 гг. по восстановлению, сохранению и улучшению экосистем, связанных с сельским и лесным хозяйством, составляют: районы, сталкивающиеся со значительными общими природно-климатическими ограничениями, – 2 106 000 га и районы, находящиеся на островной части (товаропроизводители находятся под воздействием особых природно-климатических условий, свойственных только данным регионам) – 10 000 га.

Дополнительное национальное финансирование на период с 2014 по 2020 г. районам с неблагоприятными природными условиями составляет 75 млн евро [15].

Заключение

Проведенный анализ применяемых инструментов государственной поддержки АПК в Республике Беларусь и других странах позволил сделать следующие выводы:

1. Правила ЕАЭС и ВТО предусматривают введение ограничений на применение мер поддержки сельского хозяйства. Для этих целей существует особый подход к классификации мер поддержки в зависимости от степени искажающего воздействия на торговлю. Выделяют следующие меры: в наибольшей степени влияющие на торговлю (запрещенные субсидии или «красные субсидии»); оказывающие искажающее воздействие на торговлю (меры «желтой корзины»); не подпадающие под обязательство по ограничению (меры «зеленой корзины»).

2. Предметом переговоров и фиксирования обязательств в сфере государственной поддержки сельского хозяйства являются меры «желтой корзины», которые включают всю поддержку, оказывающую искажающее воздействие и направленную на конкретный продукт или в целом на сельскохозяйственное производство.

3. Исследования показали, что в аграрной отрасли стран в условиях функционирования в рамках ВТО наблюдается стабильный рост объемов «зеленой корзины». В настоящее время наибольший объем поддержки, не оказывающей искажающего воздействия на торговлю среди развитых стран, отмечается в США, где в 2016 г. на такие субсидии было потрачено 119,5 млрд долл. США, что составило 88,2 % от всех расходов на поддержку сельского хозяйства в этой стране. В целом лидирующую позицию занимает поддержка, предоставляемая в рамках реализации программ внутренней продовольственной помощи (85 % объема «зеленой корзины»). Аналогичные тенденции характерны для Китая, где также наблюдается рост совокупной поддержки за счет применяемых мер «зеленой корзины», в структуре которой наибольший удельный вес приходится на общие услуги (около 55 %).

4. Наряду с расширением мер поддержки, направленных на развитие сельских территорий как места для работы и проживания, особое внимание страны уделяют поддержке регионов, находящихся в худших природно-климатических условиях. Основной ее целью является компенсация дополнительных затрат или потерь дохода ввиду использования неблагоприятных территорий для производства сельскохозяйственной продукции.

Список использованных источников

1. Государственная поддержка сельского хозяйства [Электронный ресурс] // Европейская экон. ком. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org.html>. – Дата доступа: 12.09.2019.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе : ратифицирован Законом Респ. Беларусь от 9 окт. 2014 г. «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 3/3050.

3. Киреенко, Н. В. Диверсификация государственной поддержки сельского хозяйства Беларуси с учетом международных требований ВТО и межгосударственных обязательств в рамках ЕАЭС / Н. В. Киреенко, И. А. Казакевич // Белорус. экон. журн. – 2018. – № 4. – С. 65–76.
4. Меры поддержки АПК в условиях ВТО или суть корзины [Электронный ресурс] // Агробизнес. – Режим доступа: <http://agrobusiness.livejournal.com/31793.html>. – Дата доступа: 12.09.2019.
5. Обзор мирового опыта предоставления государственной поддержки сельского хозяйства [Электронный ресурс] // Европейская экон. ком. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org.html>. – Дата доступа: 12.09.2019.
6. Обзор государственной поддержки сельского хозяйства в государствах – членах ЕАЭС в 2017–2019 гг. [Электронный ресурс] // Европейская экон. ком. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org.html>. – Дата доступа: 12.09.2019.
7. О государственной аграрной политике [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 // Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://president.gov.by/uploads/documents/347uk.pdf>. – Дата доступа: 13.09.2019.
8. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – № 5/41842.
9. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 28.08.2019.
10. Commission Regulation (EC) No 1120/2009 of 29 October 2009 [Electronic resource] // EUR – Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:316:0001:0026:EN:PDF>. – Date of access: 13.09.2019.
11. Commission Regulation (EC) No 1305/2013 [Electronic resource] // EUR – Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013R1305>. – Date of access: 13.09.2019.
12. Commission Regulation (EC) No 1306/2013 [Electronic resource] // EUR – Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32013R1306>. – Date of access: 13.09.2019.
13. Commission Regulation (EC) No 1307/2013 [Electronic resource] // EUR – Lex. – Mode of access: <https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32013R1307>. – Date of access: 13.09.2019.
14. Commission Regulation (EC) No 1308/2013 of 29 October 2009 [Electronic resource] // EUR – Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32013R1308>. – Date of access: 13.09.2019.
15. Ireland – Rural Development Programme (National) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.agriculture.gov.ie.html>. – Date of access: 13.09.2019.
16. Notification G/AG/N/CHN/ [Electronic resource] // World Trade Organization. – Mode of access: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(%20@Symbol=%20g/ag/n/chn/*\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUICanged=true](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=(%20@Symbol=%20g/ag/n/chn/*)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUICanged=true). – Date of access: 13.09.2019.
17. Notification G/AG/N/USA/ [Electronic resource] // World Trade Organization. – Mode of access: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(+%40Symbol%3D+g%2Fag%2Fn%2Fusa%2F*\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUICanged=true](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=(+%40Symbol%3D+g%2Fag%2Fn%2Fusa%2F*)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUICanged=true). – Date of access: 23.09.2019.

ГЛАВА 4. АКТУАЛЬНЫЕ МЕРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ НА ОСНОВЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТА И РЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

§ 4.1. Актуальные меры и инструменты эффективного конкурентного функционирования национальных продовольственных рынков

Актуальность и важность вопроса обеспечения эффективного конкурентного функционирования продуктовых рынков, прежде всего, определена сущностью и принципами социально ориентированного хозяйства и, следовательно, необходимостью защиты населения от внутренних и внешних угроз, связанных с нестабильностью ситуации на мировом продовольственном рынке. В этой связи под *эффективностью продуктового рынка* следует понимать его сбалансированность по спросу и предложению, обеспечивающую устойчивое удовлетворение потребности населения в продуктах питания высокого качества, повышение уровня жизни, продовольственную безопасность и независимость государства [2].

В ходе выполнения исследования выделены основные критерии эффективности национального продовольственного рынка (табл. 4.1.1).

Применительно к социально-экономическим условиям Республики Беларусь разработана методика комплексной оценки эффективности функционирования национальных продуктовых рынков, основанная на сравнительном анализе потенциала адаптивности системы к изменению внешних условий; исследовании тенденций, характеризующих развитие спроса и предложения; обосновании актуальных мер и инструментов конкурентного развития продуктовых рынков. Предложенная методика представляет собой совокупность последовательно осуществляемых этапов и соответствующих задач (рис. 4.1.1).

В качестве базы для оценки эффективности функционирования продуктовых рынков предлагается система показателей, представленная в таблице 4.1.2.

В рамках апробации *первого и второго этапов* комплексной методики оценки эффективности функционирования национальных продовольственных рынков получены следующие результаты:

- в 2018 г. отмечался спад производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах – 96,6 % к уровню 2017 г., в том числе продукции растениеводства – 93,9, животноводства – 99,1 %. Запланированные Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы темпы роста производства по отдельным видам сельскохозяйственной продукции в 2018 г. достигнуты не полностью [1, 3, 4, 6];
- с сельскохозяйственным производством связан ряд проблем и угроз экологической безопасности. В качестве положительных тенденций в данном направлении следует отметить: развитие в республике интегрированной системы земледелия с элементами биологизации, активное применение разработок агроэкологии, проведение исследований о возможности замещения вредоносных компонентов в используемых технологиях, а также освоение абсолютно новых, основанных на инновационных платформах и результатах, научных исследований;
- высокий удельный вес в загрязнении атмосферного воздуха (по состоянию на 2017 г.) занимают выбросы в атмосферу, в том числе в сельском, лесном и рыбном

Таблица 4.1.1. Критерии эффективности национального продовольственного рынка с позиции обеспечения продовольственной безопасности

Элемент рынка	Критерии
ПРЕДЛОЖЕНИЕ	Устойчивый рост производства; повышение уровня самообеспечения продовольствием; максимизация прибыли с единицы сельскохозяйственных угодий при рациональном использовании ресурсов; экологическая устойчивость сельскохозяйственного производства; инновационная деятельность субъектов и др.
СПРОС	Уровень удовлетворения потребности населения в жизненно важных продуктах питания; рациональность структуры рациона питания; максимизация полезных свойств продуктов питания при минимуме затрат на потребление
ИНФРАСТРУКТУРА	Максимизация прибыли по каналам реализации; снижение транзакционных издержек субъектов; оптимальная структура каналов сбыта и др.
НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ	Повышение уровня и качества жизни населения; продовольственная безопасность и независимость государства; максимизация общей ценности созданных благ

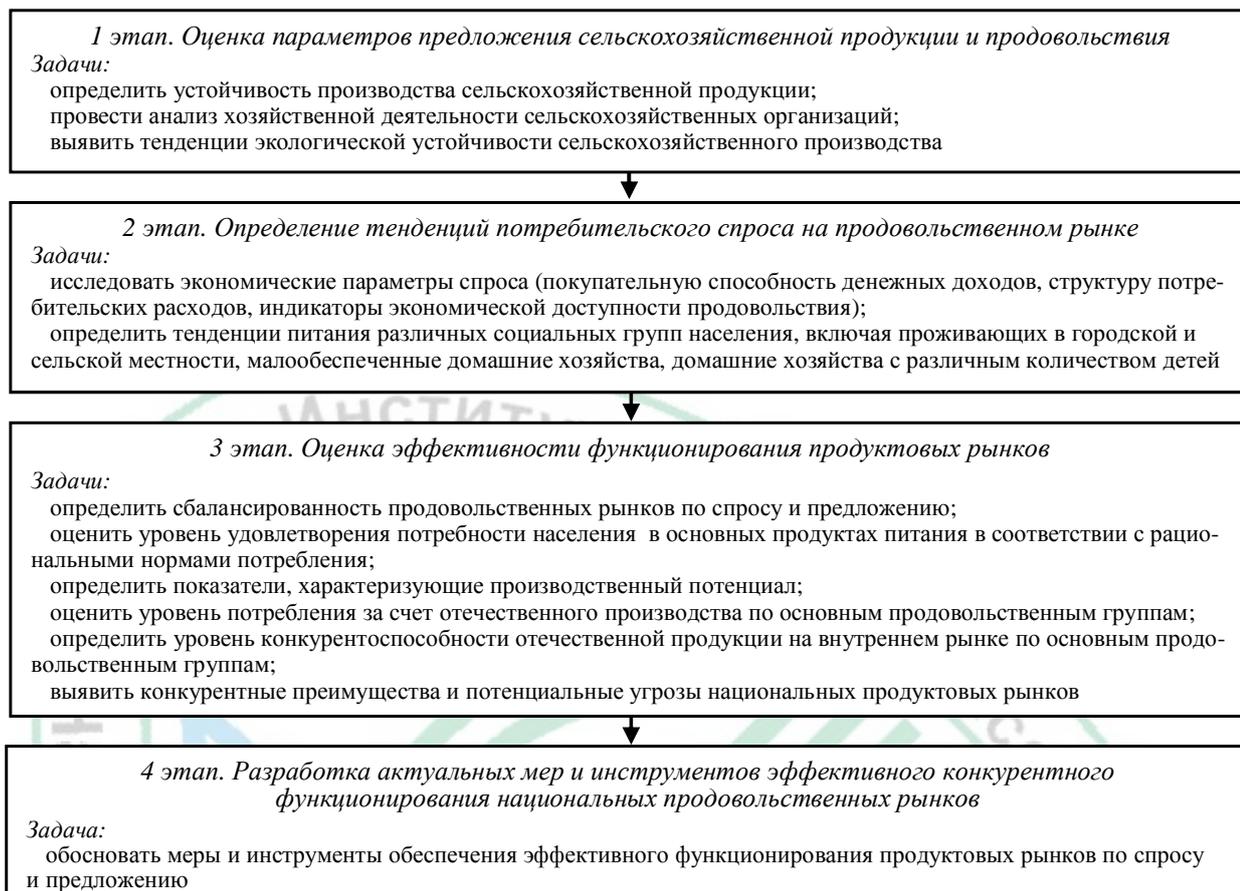


Рис. 4.1.1. Методика комплексной оценки эффективности функционирования национальных продовольственных рынков

Таблица 4.1.2. Система показателей оценки эффективности функционирования продуктовых рынков

Показатели	Порядок расчета	Примечание
<i>I. Показатели, характеризующие насыщенность рынка</i>		
Потенциальная емкость внутреннего рынка <i>i</i> -го вида продовольствия (ПП _{<i>i</i>})	$ПП_i = (ОП_i - ЛПбм_i) + (ЧН \times НП_i)$, где ОП _{<i>i</i>} – фактическая емкость внутреннего рынка <i>i</i> -го вида продовольствия, тыс. т; ЛПбм _{<i>i</i>} – личное потребление, рассчитанное балансовым методом, тыс. т; ЧН – среднегодовая численность населения, тыс. чел.; НП _{<i>i</i>} – рациональная норма потребления, т/год	Позволяет выявить потенциальные возможности расширения емкости продуктовых рынков
Уровень достижения потенциальной емкости внутреннего рынка <i>i</i> -го вида продовольствия (Упп _{<i>i</i>}), %	$Упп_i = ОП_i / ПП_i \times 100$	
Возможности расширения емкости рынка <i>i</i> -го вида продовольствия (ВОП _{<i>i</i>})	$ВОП_i = ОП_i - ПП_i$	
<i>II. Показатели, характеризующие потребление</i>		
Уровень потребления на душу населения <i>i</i> -го вида продовольствия (УПбм _{<i>i</i>}), % от рациональной нормы (балансовый метод)	$УПбм_i = ЛПбм_i / НП_i \times 100$, где ЛПбм _{<i>i</i>} – личное потребление на душу населения, рассчитанное балансовым методом, кг/год	Характеризует физическую доступность продовольствия
Потребление <i>i</i> -го вида продовольствия, произведенного в личном подсобном хозяйстве, % от общего объема потребления в домашних хозяйствах	Показатель представлен в официальной статистике Республики Беларусь	Позволяет определить уровень самообеспечения населения
Объем покупки <i>i</i> -го вида продовольствия в расчете на одно домашнее хозяйство, кг/год		Характеризует потребительские предпочтения и экономическую доступность продовольствия (динамику спроса)

Показатели	Порядок расчета	Примечание
<i>III. Показатели, характеризующие платежеспособность спроса</i>		
Покупательная способность <i>i</i> -го вида продовольствия	Показатель представлен в официальной статистике Республики Беларусь	Позволяет определить динамику платежеспособности спроса
Коэффициент доступности потребления <i>i</i> -го вида продовольствия (Кдп _{<i>i</i>})	$Кдп_i = Рп_i / Ддх,$ где Рп _{<i>i</i>} – расходы на покупку <i>i</i> -го вида продовольствия (в расчете на домашнее хозяйство), руб/мес.; Ддх – доходы в расчете на домашнее хозяйство, руб/мес.	
Уровень потребления <i>i</i> -го вида продовольствия на душу населения (УПво _{<i>i</i>}), % от рациональной нормы (по данным выборочного обследования домашних хозяйств)	$УПво_i = ЛПдво_i / НП_i \times 100,$ где ЛПдво _{<i>i</i>} – личное потребление на душу населения по данным выборочного обследования домашних хозяйств, кг/год	Характеризует экономическую доступность продовольствия
<i>IV. Показатели, характеризующие производственный потенциал</i>		
Коэффициент использования производственных мощностей по выпуску <i>i</i> -го вида продукции	Показатель представлен в официальной статистике Республики Беларусь	Характеризует возможности наращивания производства
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме производства <i>i</i> -го вида продуктов		Позволяет выявить тенденции инновационной активности субъектов хозяйствования
Удельный вес инновационно активных организаций в общем числе обследованных предприятий, производящих <i>i</i> -й вид продукции		–
Рентабельность реализации продукции <i>i</i> -го вида (Р _{<i>i</i>}), %	$Р_i = Пр_i / ПС_i \times 100,$ где Пр _{<i>i</i>} – прибыль от реализации <i>i</i> -го вида продукции, тыс. руб.; ПС _{<i>i</i>} – полная себестоимость реализованной продукции <i>i</i> -го вида, тыс. руб.	Характеризует результативность производства продукции
Уровень самообеспечения <i>i</i> -го вида продовольствия (Ус _{<i>i</i>}), %	$Ус_i = СП_i / ОП_i \times 100,$ где СП _{<i>i</i>} – объем отечественного производства <i>i</i> -го вида продовольствия, тыс. т	Характеризует достаточность собственного производства для удовлетворения сложившегося спроса
Доля продукции отечественного производства в объеме продаж организаций торговли	Показатель представлен в официальной статистике Республики Беларусь	Позволяет выявить уровень угроз продовольственной независимости
Уровень зависимости потребления <i>i</i> -й продукции от импорта <i>i</i> -го вида продовольствия (Упи _{<i>i</i>}), %	$Упи_i = И_i / ОП_i \times 100,$ где И _{<i>i</i>} – импорт <i>i</i> -го вида продовольствия, тыс. т	
Доля экспорта в производстве (Уэп _{<i>i</i>}), %	$Уэп_i = Э_i / П_i \times 100,$ где Э _{<i>i</i>} – экспорт продовольствия <i>i</i> -го вида, тыс. т; П _{<i>i</i>} – производство <i>i</i> -го вида продовольствия	Позволяет выявить тенденции развития экспорта

Примечание. Таблица составлена авторами на основании собственных исследований.

хозяйстве. Проблему отчасти позволит решить отказ от прямого использования ископаемого топлива в пользу экологической электротяги и электроприводов и пр. Все еще велик уровень отходов в аграрном производстве – 621 тыс. т в 2017 г. Кроме того, остаются актуальными проблемы, связанные с наличием земель, загрязненных радионуклидами (общая площадь – 44 тыс. га, из них 10,6 тыс. га сельскохозяйственных земель) и др. [5, 9].

Стратегическим направлением является интенсификация производства на основе достижений научно-технического прогресса, модернизации производственно-технической базы, внедрения ресурсосберегающих, безотходных и экологически безопасных технологий.

На протяжении длительного периода в Республике Беларусь остается достаточно низкой эффективностью большинства сельскохозяйственных организаций. За 2018 г. уровень рентабельности реализованной продукции, работ, услуг в сельскохозяйственных организациях составил

4,2 %, что ниже данного показателя в 2017 г. на 3,9 п. п. Также отмечается снижение уровня рентабельности продаж сельскохозяйственной продукции на 3,1 п. п. (с 6,7 % в 2017 г. до 3,6 % в 2018 г.). В 2018 г. удельный вес убыточных организаций в республике составил 16 %. За 2016–2018 гг. не достигнуто нормативное значение показателя текущей ликвидности сельскохозяйственных организаций, что проявляется в сложностях при расчетах собственными средствами с кредиторами по краткосрочным обязательствам. Увеличился и превысил норматив коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами. Коэффициенты обеспеченности финансовых обязательств активами, финансовой устойчивости и финансовой независимости соответствуют нормативному значению и свидетельствуют о нормальной финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций республики, гарантирующей выполнение финансовых обязательств перед

контрагентами и государством. В 2018 г. выявлен рост совокупной задолженности сельскохозяйственных организаций относительно прошлого года на 3,7 %, в том числе просроченной – на 5,5 %.

Проблема роста долговых обязательств в сельском хозяйстве республики все еще стоит довольно остро, хотя в последние годы был принят ряд законодательных актов, предусматривающих комплекс мероприятий по реструктуризации имеющейся задолженности. Принимаемые меры позволили остановить темпы роста совокупной задолженности. Однако проводимая реструктуризация не решила в полной мере проблему долгов в сельском хозяйстве.

Ключевыми экономическими параметрами потребительского спроса являются уровень доходов населения и ценовая конъюнктура на потребительском рынке. Номинальная заработная плата в среднем по республике в 2018 г. составила 971,4 руб. (2017 г. – 822,8 руб.). При росте номинальной заработной платы наблюдалось и увеличение реальной – на 12,6 % к уровню 2017 г., что положительно отразилось на доходах населения, размер которых в расчете на душу населения в 2018 г. составил 639,6 руб./мес. (2017 г. – 562,4 руб./мес.). По сравнению с 2017 г. реальные располагаемые доходы увеличились на 7,9 %, что свидетельствует о росте благосостояния населения. Средний размер назначенных пенсий в 2018 г. достиг 382,2 руб./мес. (2017 г. – 314,3 руб./мес.).

В 2018 г. отмечалось замедление темпов роста потребительских цен на продукты питания (2018 г. – 104,0 %, 2017 г. – 107,0, 2016 г. – 110,4, 2015 г. – 112,1 %), что положительно отразилось на покупательной способности среднестатистических располагаемых денежных доходов населения.

По данным выборочного обследования домашних хозяйств Республики Беларусь, в 2018 г. на покупку продуктов питания одним домашним хозяйством было израсходовано в среднем за месяц 339,2 руб., или 38,9 % всех потребительских расходов. Фактическое значение удельного веса расходов на питание в структуре потребительских расходов домашних хозяйств ежегодно превышает допустимую величину (35,0 %), установленную в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года. В 2018 г. отклонение индикатора составило 3,9 п. п., в том числе в городах и поселках городского типа – 3,7, сельской местности – 4,6 п. п. Наименее обеспеченные домашние хозяйства на питание тратят 44,0 % потребительских расходов.

Уровень потребления продовольствия по-прежнему остается ниже рациональных норм по хлебу и хлебопродуктам – на 23,8 %, молоку и молокопродуктам – 32,8, мясу и мясопродуктам – 5,0, рыбе и рыбопродуктам – 17,6, маслу растительному – 16,7, яйцам – 25,5, картофелю – 64,1, овощам и бахчевым – 29,8, фруктам и ягодам – 14,1, сахару – на 18,2 %. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. снизилось потребление хлеба и хлебопродуктов (на 2,4 %), молока и молокопродуктов (0,8), картофеля (3,2), овощей и бахчевых (1,1); увеличилось потребление мяса и мясопродуктов (1,3), рыбы и рыбопродуктов (7,1), яиц (0,5), фруктов и ягод (3,1 %).

Уровень потребления продуктов отличается в разрезе категорий домашних хозяйств: семьи без детей потребляют в расчете на 1 чел. в год 93 кг мяса и мясопродуктов, семьи пенсионеров – 86, семьи с детьми – 78 кг; молока и молокопродуктов – 342, 379 и 248; овощей – 115, 122 и 78; фруктов – 81, 81 и 69 кг соответственно. Наиболее уязвимыми с точки зрения влияния угроз продовольственной безопасности являются домашние хозяйства с детьми, в которых отмечается дефицит потребления всех важных продуктов питания: хлеб – 26,7 %, молоко – 36,9, мясо – 2,5, рыба – 23,1, масла растительные – 16,7, яйца – 27,9, картофель – 64,7, овощи – 37,1, фрукты – 11,5, сахар – на 12,1 % [11].

Таким образом, важнейшим параметром спроса на рынке продовольствия является уровень экономической доступности продовольствия, определяемый уровнем цен на продукты питания и величиной денежных доходов населения, которые, в свою очередь, являются ключевыми факторами, определяющими уровень потребления населением пищевых продуктов.

В этой связи требуется реализация действенных мер, направленных на стимулирование спроса посредством повышения экономической доступности продовольствия. В этом направлении могут быть реализованы программы поддержки наиболее уязвимых групп населения, доходы которых не позволяют приобрести набор продуктов питания, необходимый для поддержания активного и здорового образа жизни. В частности, целям повышения экономической доступности продовольствия могло бы способствовать предоставление субсидий на организацию питания детей, пенсионеров, беременных и кормящих женщин. Внедрение программ адресной продовольственной помощи создаст условия для роста платежеспособного спроса населения, который может обеспечить прирост производства продовольственных ресурсов.

Также необходимо предусмотреть ряд мер, направленных на повышение доходов сельского населения. Например, стимулирование инвестиций в экономику региона, которое может осуществляться посредством либерализации налогообложения прибыли и имущества организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность и пр.

В рамках апробации *третьего и четвертого этапов* комплексной методики оценки эффективности функционирования национальных продовольственных рынков обоснованы *меры и инструменты эффективного конкурентного функционирования национальных продуктовых рынков*. Результаты приведены по рынку молока и молокопродуктов, мяса и мясопродуктов, овощей, бахчевых культур и продуктов их переработки.

Рынок мяса и мясопродуктов Беларуси характеризуется стабильным ростом производства и, соответственно, увеличением потребления и экспорта. На протяжении 2014–2018 гг. наблюдалось постепенное повышение уровня самообеспечения данной продукцией (в 2014 г. – 126,1 %, 2017 г. – 134,7, 2018 г. – 135,2 %). Коэффициент конкурентоспособности отечественной продукции варьировался в интервале от 0,86 % в 2014 г. до 0,91 % в 2018 г. По данным выборочного обследования домашних

хозяйств, в 2018 г. уровень удовлетворения потребности в мясе и мясопродуктах составил 95,0 % от рациональной нормы потребления (табл. 4.1.3) [11].

Комплекс мер по эффективному функционированию рынка мяса и мясопродуктов должен предусматривать:

- совершенствование структуры кормопроизводства; разработку и внедрение инновационных технологий производства кормов с высокой энергетической ценностью; строгое соблюдение технологических регламентов содержания; освоение и техническое переоснащение производственных мощностей животноводческих, птицеводческих и кролиководческих объектов; организацию и проведение профилактики и диагностики болезней животных, их лечение, ликвидацию очагов заразных болезней животных, что позволит максимально реализовать потенциал продуктивности животных и птицы;

- проведение селекционно-племенной работы по совершенствованию племенных и продуктивных качеств в мясном скотоводстве, свиноводстве и птицеводстве;

- совершенствование государственной информационной системы в области идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад) и продуктов животного происхождения, приобретение средств идентификации;

- внедрение комплексных технологий, позволяющих использовать в переработке все компоненты животноводческого сырья.

Эффективному развитию рынка мяса в рамках ЕАЭС призваны способствовать рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии «О развитии сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза в сфере производства мяса птицы и продукции его переработки» (утверждена 28 ноября 2018 г.) и «О развитии сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза в сфере производства мяса крупного рогатого скота» (утверждена 19 марта 2019 г.). Реализация документов позволит стимулировать взаимную торговлю стран Союза, экспорт мяса птицы и крупного рогатого скота, повысить эффективность функционирования отрасли, включая снижение импортной зависимости от генетического материала, сырья, средств производства при выращивании крупного рогатого скота [7, 8].

Рынок молока и молокопродуктов. На протяжении 2014–2018 гг. наблюдалось постепенное повышение уровня самообеспечения данной продукцией (в 2014 г. – 212,6 %, 2017 г. – 231, 2018 г. – 235,1 %) [11]. Коэффициент конкурентоспособности отечественной продукции варьировался в интервале от 0,93 % в 2014 г. до 0,98 % в 2018 г. По данным выборочного обследования домашних хозяйств, в 2018 г. уровень удовлетворения потребности в молоке и молокопродуктах составил 67,2 % от рациональной нормы потребления (табл. 4.1.4).

Комплекс мер по повышению эффективности функционирования рынка молока и молокопродуктов включает:

- осуществление дальнейшего процесса концентрации производства путем укрупнения организаций молочной промышленности, что позволит максимально эффективно использовать сырье в зависимости от

- конъюнктуры рынка на основе поэтапной специализации производства, получить эффективную и конкурентоспособную продукцию за счет снижения удельного веса производственных и управленческих расходов, экономии на эффекте масштаба, а также благодаря обеспечению финансовой и экономической устойчивости предприятий, диверсификации производства и экспорта;

- дальнейшее техническое переоснащение и модернизацию организаций, осуществляющих переработку молока и производство молочных продуктов;

- внедрение в сельскохозяйственных предприятиях государственной информационной системы в области идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения;

- повышение качества молочной продукции посредством обеспечения качества поставляемого на переработку молока не ниже высшего сорта по СТБ 1598 (бак-обсемененность не выше 300 тыс. КОЕ/мл, наличие соматических клеток не более 500 тыс/мл); увеличения массовой доли жира и белка в молоке коровьем за счет развития племенного дела и целенаправленной работы в селекции дойного стада; создания единой независимой лабораторной сети, обеспечивающей определение показателей качества и безопасности молока и молочной продукции;

- обеспечение роста емкости внутреннего рынка через расширение ассортимента выпускаемой продукции, увеличение выпуска новых видов пищевой продукции с улучшенными потребительскими свойствами (молочные продукты, обогащенные йодом, бифидобактериями, белковыми добавками, лактозой, комплексом витаминов и пр.).

Рынок овощей, бахчевых культур и продуктов их переработки. В 2018 г. на рынке овощей отмечалась тенденция сокращения экспортно-импортных потоков. Так, импорт в Беларусь составил 398,4 тыс. т, что на 26,9 % ниже уровня 2017 г. На внешний рынок было поставлено на 11,3 % меньше отечественной овощной продукции. Однако удалось достигнуть самообеспечения на уровне 99,8 %. Коэффициент конкурентоспособности составил 0,65; уровень потребления – 70,2 % от нормы (табл. 4.1.5).

В качестве приоритетных мер по эффективному конкурентному функционированию рынка овощей, бахчевых и продукции их переработки можно выделить следующие:

- развитие современных агротехнологий с внедрением научно обоснованных севооборотов и системы интегрированной защиты растений;

- концентрация в специализированных сельскохозяйственных организациях до 80 % объемов производства овощей в общественном секторе;

- обеспечение производства оригинальных семян овощных культур отечественной селекции (элиты и суперэлиты) – 230–240 т, строительство и техническое оснащение комплекса по промышленному выращиванию рассады;

- создание современной системы обеспечения товаропроизводителей высококачественным семенным и посадочным материалом;

Таблица 4.1.3. Оценка эффективности функционирования рынка мяса и мясопродуктов в Республике Беларусь

Показатели	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
<i>I. Показатели, характеризующие насыщенность рынка, тыс. т</i>					
Запасы на начало года	68,9	54,7	54,4	38,8	45,1
Производство	1073,0	1149,3	1172,4	1208,3	1226,4
Импорт	81,4	34,3	57,1	51,3	59,2
Экспорт	317,8	315,7	357,5	356,6	382,0
Запасы на конец года	54,7	54,4	38,8	45,1	41,5
Потенциальная емкость рынка	779,2	775,0	774,8	773,3	770,2
Уровень достижения потенциальной емкости рынка, %	109,2	112,0	114,5	116,0	117,8
<i>II. Показатели, характеризующие потребление</i>					
Потреблено в республике – всего, тыс. т	850,8	868,2	887,6	896,7	907,2
В том числе личное потребление, тыс. т	829,6	852,4	872,9	883,3	895,7
Уровень потребления на душу населения ¹ , % от рациональной нормы	110,0	111,3	113,8	115,0	116,3
Потребление мяса и мясопродуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве, % от общего объема потребления в домашних хозяйствах	10,5	10,9	12,5	11,6	10,6
Объем покупки в расчете на одно домашнее хозяйство, кг/год:					
говядина и телятина	1,9	1,9	1,6	1,2	1,1
свинина и поросята	15,8	18,7	20,4	20,2	18,1
мясо птицы	22,5	21,3	17,4	15,4	12,7
колбасы вареные высшего сорта	16,1	15,1	13,9	13,7	12,4
колбасы полукопченые, варено-копченые	6,9	6,5	6,3	6,1	6,6
сало	4,2	4,2	4,3	4,4	4,2
<i>III. Показатели, характеризующие платежеспособность спроса</i>					
Покупательная способность, кг/мес.:					
говядина (кроме бескостного мяса)	75,9	69,8	68,9	66,1	72,2
свинина (кроме бескостного мяса)	70,7	77,4	79,8	86,7	92,1
мясо птицы	111,7	107,7	108,5	114,6	122,5
Коэффициент доступности потребления	0,0948	0,0900	0,0887	0,0853	0,0794
Уровень потребления на душу населения ² , % от рациональной нормы	93,8	96,3	93,8	93,8	95,0
<i>IV. Показатели, характеризующие производственный потенциал, %</i>					
Доля продукции хозяйств населения в общем объеме производства скота и птицы на убой (в ж. в.)	6,6	5,7	5,5	5,2	4,6
Коэффициент использования производственных мощностей:					
мясо	Н/д	73,3	71,0	69,9	72,6
мясо птицы	Н/д	89,6	89,0	83,6	Н/д
колбасные изделия	Н/д	72,7	73,7	70,6	69,6
консервы мясные	Н/д	33,1	41,4	41,9	Н/д
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме производства мясной продукции	Н/д	2,1	2,0	2,6	Н/д
Удельный вес инновационно активных организаций в общем числе обследованных предприятий, производящих мясную продукцию	Н/д	14,6	16,7	13,7	Н/д
Рентабельность реализации:					
мяса КРС ³	-28,1	-33,7	-36,7	-35,8	-37,9
мяса свиней ³	3,7	2,0	-1,6	5,5	-4,1
мяса овец ³	-46,7	-44,5	-58,7	-68,2	-69,8
птицы ³	14,2	4,3	8,3	4,9	4,8
Рентабельность продаж мясной и мясосодержащей продукции	Н/д	7,5	8,0	7,5	5,6
Уровень самообеспечения	126,1	132,4	132,1	134,7	135,2
Доля продукции отечественного производства в объеме продаж организаций торговли ⁴	99,2	99,3	98,7	99,4	99,5
Уровень зависимости потребления от импорта	9,6	3,9	6,4	5,7	6,5
Доля экспорта в производстве	29,6	27,5	30,5	29,5	31,1
Коэффициент конкурентоспособности продукции на внутреннем рынке	0,86	0,94	0,91	0,92	0,91

Примечание. Таблицы 4.1.3–4.1.5 рассчитаны по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

¹ Рассчитан балансовым методом.

² По результатам выборочного обследования домашних хозяйств.

³ По сводным данным бухгалтерского отчета сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

⁴ Без микроорганизаций.

Таблица 4.1.4. Оценка эффективности функционирования рынка молока и молокопродуктов в Республике Беларусь

Показатели	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
<i>I. Показатели, характеризующие насыщенность рынка, тыс. т</i>					
Запасы на начало года	136,7	317,4	226,4	226,6	333,2
Производство	6702,9	7046,8	7140,0	7320,8	7345,4
Импорт	237,2	142,7	171,5	66,1	61,4
Экспорт	3607,1	4213,7	4247,9	4111,1	4389,9
Запасы на конец года	317,4	226,4	226,6	333,2	230,0
Потенциальная емкость рынка	4498,0	4422,7	4454,9	4559,4	4512,6
Возможности расширения емкости рынка	1345,7	1355,9	1391,5	1390,2	1388,5
Уровень достижения потенциальной емкости рынка, %	70,1	69,3	68,8	69,5	69,2
<i>II. Показатели, характеризующие потребление</i>					
Потреблено в республике – всего, тыс. т	3152,3	3066,8	3063,4	3169,2	3124,1
В том числе личное потребление, тыс. т	2377,8	2373,5	2342,6	2342,6	2338,5
Уровень потребления на душу населения ¹ , % от рациональной нормы	64,1	64,6	63,9	63,4	63,6
Потребление молока и молокопродуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве, % от общего объема потребления в домашних хозяйствах	3,8	4,1	4,3	3,8	3,0
Объем покупки в расчете на одно домашнее хозяйство, кг/год:					
йогурт, продукт йогуртный	9,1	8,7	7,7	8,1	8,0
сметана, продукт сметанный	25,1	25,0	25,4	24,4	21,9
сливки	0,7	0,8	0,9	1,0	0,8
творог жирный, продукт творожный жирный	7,7	7,3	7,1	6,6	5,6
творог нежирный, продукт творожный нежирный	6,8	7,9	8,4	9,1	8,5
сыр твердый	7,6	8,2	7,6	7,9	7,4
<i>III. Показатели, характеризующие платежеспособность спроса</i>					
Покупательная способность, кг/мес.:					
молоко, л	486,4	488,5	444,9	417,3	440,8
масло сливочное	48,0	49,1	45,9	38,8	40,1
творог до 4 % жирности	102,8	102,7	102,5	99,5	106,9
сыр твердый	45,6	44,9	44,4	42,6	45,2
Коэффициент доступности потребления	0,0561	0,0583	0,0600	0,0635	0,0598
Уровень потребления на душу населения ² , % от рациональной нормы	73,5	71,2	69,7	67,7	67,2
<i>IV. Показатели, характеризующие производственный потенциал, %</i>					
Доля продукции хозяйств населения в общем объеме производства молока	6,6	5,6	5,0	4,3	4,0
Коэффициент использования производственных мощностей:					
молоко и сливки сухие	Н/д	86,5	82,5	81,6	Н/д
масло сливочное и пасты молочные	Н/д	73,6	75,6	71,0	69,1
творог и творожные изделия	Н/д	80,7	73,2	71,2	Н/д
цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	Н/д	72,5	72,4	66,5	63,3
сыры твердые (кроме сыра плавленого)	Н/д	88,0	88,3	85,2	Н/д
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме производства молочных продуктов	Н/д	7,0	5,0	3,4	Н/д
Удельный вес инновационно активных организаций в общем числе обследованных предприятий, производящих молочную продукцию	Н/д	16,3	20,8	19,2	Н/д
Рентабельность реализации:					
молока ³	18,9	14,6	18,6	28,3	25,9
молочных продуктов	Н/д	5,3	12,2	11,0	4,8
Уровень самообеспечения	212,6	229,8	233,1	231,0	235,1
Доля продукции отечественного производства в объеме продаж организаций торговли ⁴	93,3	94,3	94,8	94,6	94,3
Уровень зависимости потребления от импорта	7,5	4,6	5,6	2,1	2,0
Доля экспорта в производстве	53,8	59,8	59,5	56,2	59,7
Коэффициент конкурентоспособности продукции на внутреннем рынке	0,93	0,96	0,95	0,98	0,98

¹ Рассчитан балансовым методом.

² По результатам выборочного обследования домашних хозяйств.

³ По сводным данным бухгалтерского отчета сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

⁴ Без микроорганизаций.

Таблица 4.1.5. Оценка эффективности функционирования рынка овощей, бахчевых культур и продуктов их переработки в Республике Беларусь

Показатели	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
<i>I. Показатели, характеризующие насыщенность рынка, тыс. т</i>					
Запасы на начало года	976,4	971,4	864,0	969,4	1037,8
Производство	1734,4	1686,7	1892,1	1958,9	1746,3
Импорт	413,4	543,2	501,3	544,7	375,1
Экспорт	378,5	558,9	515,5	578,0	506,6
Запасы на конец года	971,4	864,0	969,4	1 037,8	902,7
Потенциальная емкость рынка	1578,1	1583,1	1564,0	1579,9	1508,1
Уровень достижения потенциальной емкости рынка, %	112,4	112,3	113,3	117,5	116,0
<i>II. Показатели, характеризующие потребление</i>					
Потреблено в республике – всего, тыс. т	1774,3	1778,4	1772,5	1857,2	1749,9
В том числе личное потребление, тыс. т	1371,0	1372,0	1386,7	1455,1	1417,8
Уровень потребления на душу населения ¹ , % от рациональной нормы	116,9	116,9	117,7	123,4	120,2
Потребление овощей и бахчевых, произведенных в личном подсобном хозяйстве, % от общего объема потребления в домашних хозяйствах	49,3	50,9	54,1	53,8	52,3
Объем покупки в расчете на одно домашнее хозяйство, кг/год:					
капуста белокочанная	13,0	11,9	12,1	11,2	9,8
лук репчатый	6,7	6,9	6,3	6,9	5,5
свекла	2,6	2,9	2,7	2,5	2,2
морковь	5,5	5,9	6,0	6,0	4,9
огурцы	13,1	14,0	12,3	12,4	13,5
помидоры	17,4	15,6	13,0	13,4	14,6
чеснок	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
перец сладкий	2,2	2,1	1,7	2,0	2,2
<i>III. Показатели, характеризующие платежеспособность спроса</i>					
Покупательная способность, кг/мес.:					
капуста кочанная свежая	798,1	672,9	814,8	900,5	855,6
свекла	913,8	791,7	889,5	950,6	692,6
морковь	803,2	543,9	702,1	733,3	559,4
лук репчатый	616,8	584,0	664,2	641,6	618,9
Коэффициент доступности потребления	0,0113	0,0163	0,0159	0,0154	0,0142
Уровень потребления на душу населения ² , % от рациональной нормы	69,4	70,2	70,2	71,0	70,2
<i>IV. Показатели, характеризующие производственный потенциал, %</i>					
Доля продукции хозяйств населения в общем объеме производства овощей	67,2	69,3	67,1	67,9	68,4
Рентабельность реализации: овощей открытого грунта ³	16,9	14,1	13,9	13,8	13,6
овощей защищенного грунта ³	1,8	3,3	12,9	12,5	0,6
Рентабельность продаж переработанных и консервированных фруктов и овощей	Н/д	8,9	6,5	10,2	12,0
Коэффициент использования производственных мощностей: плодовоовощные консервы (кроме детского питания)	Н/д	44,6	41,9	42,7	Н/д
соки фруктовые и овощные (кроме детского питания)	Н/д	34,8	29,1	29,8	Н/д
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме производства, переработки и консервирования фруктов и овощей	Н/д	1,9	2,0	1,3	Н/д
Удельный вес инновационно активных организаций в общем числе обследованных предприятий, перерабатывающих и консервирующих фрукты и овощи	Н/д	5,9	13,3	12,5	Н/д
Уровень самообеспечения	97,8	94,8	106,7	105,5	99,8
Доля свежих овощей и грибов отечественного производства в объеме продаж организаций торговли ⁴	67,8	67,9	62,2	59,4	59,6
Уровень зависимости потребления от импорта	23,3	30,5	28,3	29,3	21,4
Доля экспорта в производстве	21,8	33,1	27,2	29,5	29,0
Коэффициент конкурентоспособности продукции на внутреннем рынке	0,62	0,51	0,58	0,56	0,65

¹ Рассчитан балансовым методом.

² По результатам выборочного обследования домашних хозяйств.

³ По сводным данным бухгалтерского отчета сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

⁴ Без микроорганизаций.

создание отечественных высокопроизводительных завершенных комплексов и систем машин;

разработка и внедрение механизмов и комплексных планов обеспечения товаропроизводителей уборочной, сортировальной и погрузочной техникой;

создание интеграционных структур по производству, хранению и реализации овощной продукции, развитие собственных сырьевых зон;

регулирование конъюнктуры посредством государственных закупок и продаж овощей, закладываемых в стабилизационный фонд;

стимулирование потребительского спроса на овощную продукцию среди населения с низким и средним уровнем дохода;

расширение ассортимента выпускаемой продукции за счет «удобных продуктов» (удобных для приготовления и употребления, сокращающих время на приготовление). К ним относятся следующие сегменты: мытые и очищенные овощи, овощные наборы, продукция в вакуумной упаковке, спагетти из овощей и пр.

На основе проведенной оценки можно выделить основные направления повышения эффективности

функционирования национального продовольственного рынка и составляющих его продуктовых рынков:

устойчивость объемов собственного производства основных видов сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия, необходимых для самообеспечения, независимости, реализации экспортного потенциала и оптимизации внешнеторговых отношений и пр. (табл. 4.1.6);

соблюдение нормативных требований к безопасности и качеству сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия, а также совершенствование стандартов с учетом региональной и международной интеграции и пр.;

реализация мероприятий, связанных с созданием национального института питания и его ключевых элементов: национальных рекомендаций по питанию и национальной стратегии в области питания населения и пр.;

расширение емкости национальных продуктовых рынков за счет реализации действенных мер, направленных на стимулирование спроса посредством повышения экономической доступности продовольствия (табл. 4.1.7);

Таблица 4.1.6. Резерв эффективности продовольственного рынка за счет *физической* доступности сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия, 2018 г.

Показатели	Факт	План	Отклонение, %
Индекс производства продукции растениеводства, % к 2015 г.	105,6	107,0	-1,4 п. п.
Объемы производства продукции растениеводства, тыс. т:			
зерно	6151,0	9365,0	-34,3
рапс	456,0	780,0	-41,5
сахарная свекла	4806,0	4902,0	-2,0
картофель	5865,0	6000,0	-2,2
овощи	1746,0	1607,0	8,6
плоды и ягоды	954,0	485,0	96,7
Индекс производства продукции животноводства, % к 2015 г.	102,5	110,4	-7,9 п. п.
Объемы производства продукции животноводства, тыс. т:			
скота и птицы	1798	1845	-2,5
молока	7345	8170	-10,1

Таблица 4.1.7. Резерв эффективности продовольственного рынка за счет *экономической* доступности сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия

Индикаторы экономической доступности продовольствия	Допустимое значение	2010 г.	2015 г.	2018 г.	Отклонение от допустимого значения (2018 г.), п. п.
Доля расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств, %	Не более 35,0	39,0	41,9	38,9	3,9
Реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году	Не менее 102,2	114,8	94,1	108,0	5,8
Доля населения с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума в общей численности, %	Не более 5,5	5,2	5,1	5,6	0,1
Из них:					
в городах и поселках городского типа		3,8	3,9	4,4	-1,1
сельской местности	Не более 8,0	8,9	8,7	9,3	1,3
Соотношение уровня среднедушевых располагаемых ресурсов (в расчете на одного члена домашнего хозяйства) и бюджета прожиточного минимума, %	Более 230,0	-	249,2	238,7	8,7
Соотношение средней калорийности рациона питания 20 %-й группы наиболее и 20 %-й группы наименее обеспеченных домашних хозяйств, %	Не более 20,0	-	33,5	36,7	16,7
Уровень зарегистрированной безработицы, % к численности экономически активного населения	Не более 2,0	0,7	1,0	0,3	1,7
Соотношение темпов роста производительности труда в народном хозяйстве и реальной заработной платы работников, %	101,0 / 100,0	107,2 / 115,0	97,4 / 97,7	103,6 / 111,6	-

своевременное выявление и упреждение внутренних и внешних угроз, минимизация их негативного влияния за счет формирования стратегических запасов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и пр.

Заключение

В ходе выполнения научных исследований установлено, что эффективность продуктового рынка следует рассматривать как его сбалансированность по спросу и предложению, обеспечивающую устойчивое удовлетворение потребности населения в продуктах питания высокого качества, повышение уровня жизни, продовольственную безопасность и независимость государства. Предложена и апробирована методика оценки эффективности функционирования национальных продуктовых рынков, включающая анализ устойчивости предложения сельскохозяйственной продукции и продовольствия, оценку экономических параметров спроса на продукты питания, исследование тенденций питания населения, оценку эффективности функционирования продуктовых рынков, определение конкурентных преимуществ и потенциальных угроз продуктовых рынков. На основе проведенной оценки предложены актуальные меры и инструменты эффективно конкурентного функционирования национальных продуктовых рынков.

Список использованных источников

1. Выполнение Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – 40 с.

2. Методические рекомендации по эффективному формированию и устойчивому функционированию региональных продуктовых рынков с учетом задач целевого роста объемов производства и сбыта продукции / З. М. Ильина [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 79 с.

3. О государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – № 5/41842 (посл. ред. от 31.08.2018 г. № 635).

4. О доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г.,

№ 962 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – № 1. – 5/44566.

5. О Национальном плане действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия на 2016–2020 гг. и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 ноября 2010 г. № 1707 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 сент. 2015 г., № 743 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/C21500743_1441832400.pdf. – Дата доступа: 12.09.2019.

6. О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 4 марта 2019 г., № 6 // Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/direktiva-6-ot-4-marta-2019-g-20628/. – Дата доступа: 10.07.2019.

7. О развитии сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза в сфере производства мяса птицы и продукции его переработки [Электронный ресурс] // Департамент агропромышленной политики. Евразийская экономическая комиссия. – 2018. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01120110/clcr_30112018_26_doc.pdf. – Дата доступа: 25.05.2019.

8. О развитии сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза в сфере производства мяса крупного рогатого скота [Электронный ресурс] // Департамент агропромышленной политики. Евразийская экономическая комиссия. – 2019. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01121303/clcr_25032019_11_doc.pdf. – Дата доступа: 25.05.2019.

9. Об обращении с отходами [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2007 г., № 271-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/pdf/2007-183/2007-183\(008-046\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2007-183/2007-183(008-046).pdf). – Дата доступа: 12.08.2019.

10. Об утверждении Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 дек. 2016 г., № 1061. – Режим доступа: <http://www.government.by/ru/solutions/2726>. – Дата доступа: 10.08.2019.

11. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях развития международной и региональной интеграции. Мониторинг-2018 / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 321 с.

§ 4.2. Актуальные меры и инструменты диверсификации экспорта агропродовольственных товаров Беларуси

В последние годы экспорт сельскохозяйственных предприятий и пищевой промышленности обеспечивает около 17 % валютных поступлений от поставок товаров за рубеж наряду с такими отраслями, как химическая промышленность, производство машин, оборудования и транспортных средств и т. д. На внешних рынках реализуется до 40 % произведенной в отечественном агропродовольственном секторе продукции, что составляет около 8 % ВВП страны.

Приоритетное значение развития экспортного потенциала агропродовольственного сектора для Беларуси отражено в следующих основных программных документах: Национальная программа поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 годы; Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы; Директива Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли»; Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года. В данных нормативно-правовых актах определено, что к 2030 г. удельный вес продукции, реализованной на внешних рынках, должен составить около 45 % производства при ежегодном приросте 5–6 %. В качестве целевого ориентира обозначено достижение объемов экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания к 2020 г. на сумму до 7 млрд долл. США.

Вместе с тем сохранение и пролонгирование интенсивных темпов роста экспорта в современных условиях является весьма трудновыполнимой задачей. В данной связи достижение основных целевых показателей развития внешней торговли в агропродовольственной сфере предполагает разработку и реализацию научно обоснованных управленческих решений во внешнеэкономической сфере агропродовольственного сектора экономики. Среди них важная роль принадлежит мерам и инструментам, обеспечивающим диверсификацию экспорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия, что и обуславливает актуальность проводимых исследований.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что эффективная реализация экспортного потенциала любой страны и его диверсификация как по товарной номенклатуре, так и по географической направленности базируется на двух основных направлениях – системе мер поддержки экспортной деятельности и углублении торгово-экономического сотрудничества стран и

сообществ на основе заключения соглашений о либерализации взаимной торговли (рис. 4.2.1) [1, 6, 9, 11–13].

Финансовые и организационные меры поддержки экспорта. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что залогом наращивания и успешной реализации экспортного потенциала служит применение мер поддержки экспорта, в том числе экспортных субсидий в отдельных странах. Так, страны, присоединившиеся к многосторонней торговой системе ВТО на ранних этапах ее формирования (ЕС, США, Австралия, Швейцария), резервировали за собой право использования экспортных субсидий, объемы которых даже после выполнения обязательств по сокращению остаются внушительными. В то время как государства, относительно недавно присоединившиеся к ВТО, такого права не имеют – например, Российская Федерация, Украина, Армения (рис. 4.2.2).

Следует отметить, что под давлением международной многосторонней системы регулирования торговли аграрной продукцией многие страны, имеющие такое право, все же отказались от применения экспортного субсидирования. Согласно последним уведомлениям, представленным в Секретариат ВТО, Австралия, Бразилия, Мексика, Новая Зеландия, США не используют экспортные субсидии. Тем не менее применение экспортных субсидий в течение достаточно продолжительного периода способствовало вхождению экспортеров из этих стран на мировые продовольственные рынки и закреплению достаточно стабильных позиций на них. В то же время Канада, Израиль, Норвегия, страны ЕС продолжают использовать прямые бюджетные выплаты на поддержку экспорта. Например, согласно последним данным об использовании экспортных субсидий в Канаде, на поддержку экспорта молочной продукции и овощей направлено около 90 млн долл. США. При этом следует отметить, что в последние годы использование экспортных субсидий, подлежащих уменьшению, существенно сократилось.

Однако многие страны активизировали использование иных механизмов поддержки экспорта, в том числе в форме экспортного финансирования (экспортное кредитование, выдача гарантий по экспортным кредитам, экспортное страхование), оказания продовольственной помощи, создания сельскохозяйственных экспортных государственных торговых предприятий. Проведенные расчеты показывают, что в целом удельный

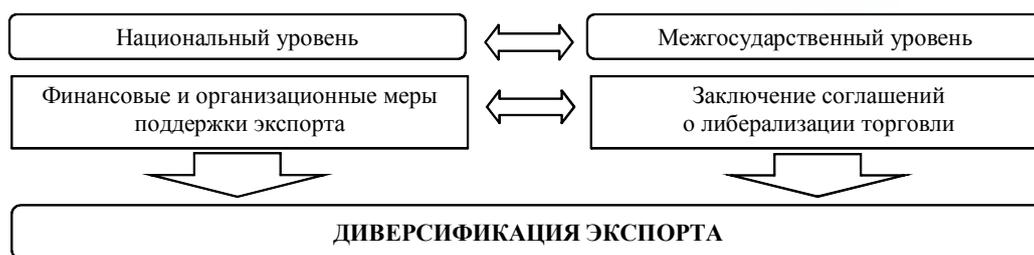


Рис. 4.2.1. Основные направления диверсификации экспорта

Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам собственных исследований.

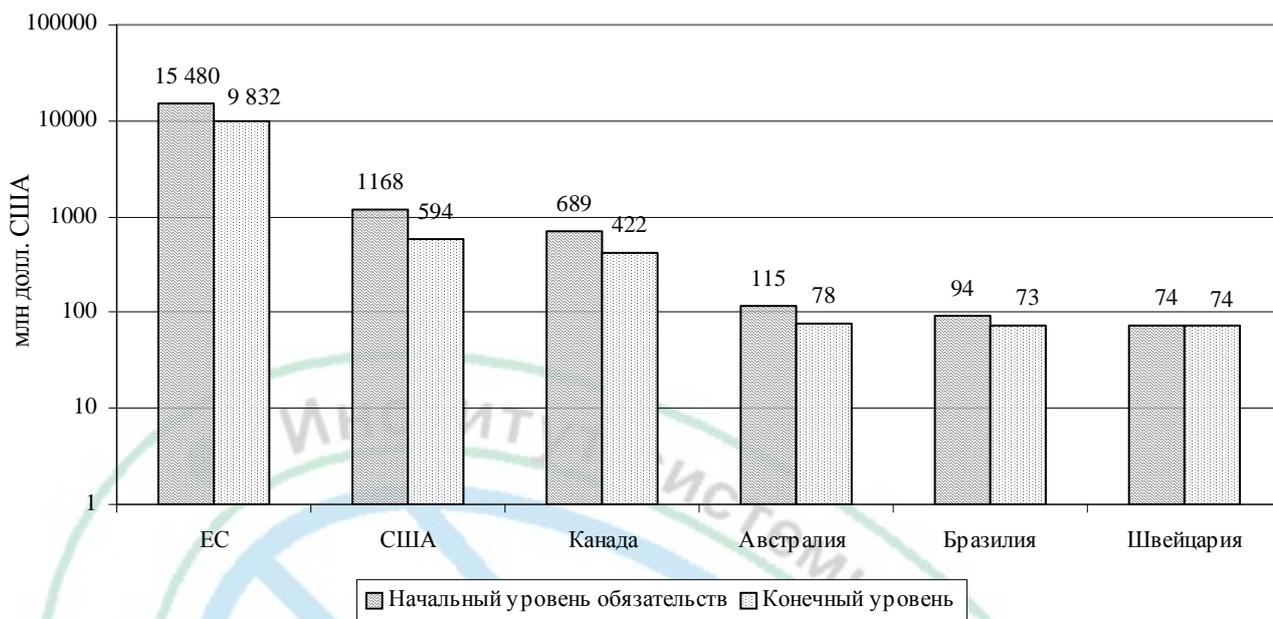


Рис. 4.2.2. Разрешенный уровень государственной поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в год по обязательствам ВТО
Примечание. Рисунки 4.2.2, 4.2.3 составлены по данным ВТО.

вес экспорта сельскохозяйственных товаров, реализованных с использованием механизмов финансовой поддержки, не превышает 1–2 %. Тем не менее необходимо учитывать, что указанные механизмы применяются в отношении определенных видов продукции, как правило, наиболее экспортно ориентированных. Например, в США удельный вес сельскохозяйственной продукции и продовольствия, экспортируемых с поддержкой по программе экспортного финансирования, в целом составляет 1,7 %, в то же время аналогичный показатель по семенам масличных культур, мясу птицы, рису составляет более 20 %, а по пшенице и пшеничной муке – более 60 %.

Таким образом, изучение опыта применения мер и механизмов поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия экономически развитых стран представляет особый интерес, поскольку позволяет совершенствовать национальные системы поддержки экспорта на основании использования эффективных международных практик.

В странах с развитой рыночной экономикой особое место в системе регулирования внешнеэкономической деятельности принадлежит методам стимулирования национальных экспортеров, направленным на обеспечение эффективной реализации имеющегося экспортного потенциала [4, 5, 9]. Меры государственной поддержки, применяемые в зарубежных странах, разнообразны и включают различные организационные и финансовые механизмы поддержки сельскохозяйственного экспорта. Применение современных методов и инструментов стимулирования экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия основано на регулировании мировой торговли, в первую очередь на соблюдении норм и правил ВТО.

По данным ВТО, в настоящее время в странах мира насчитывается более 150 организаций, основной функцией которых является содействие внешнеэкономической деятельности, прежде всего поддержка национального

экспорта. Главная особенность этих организаций состоит в широком участии в их деятельности (управлении, финансировании) государственных структур, при этом нередко государство осуществляет эту деятельность в сотрудничестве с предпринимательским сектором [11–13]. Обобщенная структура поддержки экспорта представлена на рисунке 4.2.3.

Комплексный характер мер и механизмов поддержки экспорта является определяющим фактором успешной реализации экспортного потенциала страны и его диверсификации. В условиях высококонкурентного мирового рынка и развития нетарифных ограничений импорта возможности аграрного бизнеса по самостоятельному развитию экспорта существенно ограничены. В этой связи ведущие страны-экспортеры работают над повышением эффективности финансовой и организационной поддержки экспорта, в том числе посредством формирования новых мер и механизмов (например, системная работа по созданию благоприятного имиджа страны, политико-дипломатическая поддержка, лоббирование интересов национального бизнеса и др.) [2–4].

Заключение соглашений о либерализации торговли. Вторым значимым направлением развития экспорта, позволяющим проводить политику диверсификации, является развитие взаимной торговли в рамках региональных торгово-экономических интеграционных сообществ на основе льготных тарифных и нетарифных мер. В настоящее время около 65 % мирового объема экспорта сельскохозяйственной продукции реализуется на условиях преференциальной торговли, установленных в рамках региональных торговых соглашений, соглашений о преференциальной торговле, а также генеральной системы преференций и т. д. [7, 8].

Участие в интеграционной группировке позволяет национальным хозяйствам более успешно функционировать в мировой экономической системе, а интегрирующиеся страны рассчитывают повысить эффективность



Рис. 4.2.3. Основные меры и инструменты поддержки экспорта в контексте международных требований

функционирования как национальных экономик, так и внешнеэкономической сферы. Практически все государства, за редким исключением, являются участниками одного или нескольких соглашений о региональной интеграции. По состоянию на 1 октября 2019 г. количество действующих региональных торговых соглашений составило 301. Так, например, Бразилия имеет двусторонние соглашения с Аргентиной и Мексикой, а также является участницей большого количества многосторонних торговых соглашений. Канада, Китай, Европейский союз имеют развитую сеть торговых соглашений (табл. 4.2.1).

Практика показывает, что крупнейшие интеграционные группировки мира обеспечивают около 75 % мировой торговли агропродовольственными товарами. Так, удельный вес стран ЕС в мировом экспорте сельскохозяйственного сырья и продовольствия превышает 37 %, Североатлантической зоны свободной торговли Канады, Мексики и США (NAFTA) – около 16 %. В структуре мировой торговли на долю ассоциаций государств Юго-Восточной Азии (ASEAN) и Южной Америки (MERCOSUR) приходится около 10 и 8 % соответственно.

Следует отметить, что в рамках NAFTA почти 50 % импорта аграрной продукции обеспечивается внутрирегиональными поставками. Для общего рынка стран MERCOSUR этот показатель составляет почти 40 %, несколько ниже для ASEAN – около 30 %. Наиболее высокий уровень интеграции отмечается в Европейском союзе: доля внутрирегиональной торговли составляет около 75 %, в то время как на долю третьих стран в импорте аграрной продукции приходится только 25 %, из них более 15 % приходится на страны, с которыми у ЕС заключены соглашения о преференциальной торговле

(о зоне свободной торговли или таможенном союзе), оставшиеся 10 % – на страны, включенные в список Генеральной системы преференций ЕС.

Таким образом, заключение соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве является движущим фактором развития и диверсификации экспорта на мировом аграрном пространстве. Страны предоставляют взаимные преимущества в торговле, тем самым повышая свою конкурентоспособность по сравнению с третьими поставщиками.

Проведенные аналитические исследования показали, что Беларусь в настоящее время является достаточно экспортно ориентированной страной по группе агропродовольственных товаров. Удельный вес экспорта сельскохозяйственных и продовольственных товаров в совокупном объеме их производства приближается к 40 %, что, в свою очередь, сформировало долю экспорта продукции агропродовольственного сектора в ВВП Беларуси на уровне свыше 8 %, а в объемах совокупного экспортного потенциала страны – более 15 % [14, 15].

Беларусь все активнее входит в систему международного разделения труда, занимая достаточно весомое место в мировом рейтинге экспортеров по отдельным видам агропродовольственных товаров (табл. 4.2.2).

В 2018 г. Беларусь реализовала на внешние рынки аграрную продукцию и продукты питания на сумму 5280,1 млн долл. США, импортировала – на 4424,4 млн долл. США. По сравнению с предыдущим годом произошел рост экспортных поставок на 6,2 % и снижение импортных на 3,5 %. В целом товарооборот республики по группе агропродовольственных товаров превысил 9,7 млрд долл. США (рис. 4.2.4).

Таблица 4.2.1. Участие отдельных стран и сообществ в дву- и многосторонних соглашениях о торгово-экономической интеграции

Двусторонние соглашения	Многосторонние соглашения
Бразилия	
<p>1) ЗСТ Бразилия – Аргентина; 2) ЗСТ Бразилия – Мексика</p>	<p>1) MERCOSUR – общий рынок стран Южной Америки (Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай, Венесуэла); 2) ЗСТ MERCOSUR – Чили; 3) ЗСТ MERCOSUR – Египет; 4) ЗСТ MERCOSUR – Индия; 5) ЗСТ MERCOSUR – Израиль; 6) ЗСТ MERCOSUR – Мексика; 7) ЗСТ MERCOSUR – SACU (SACU – Южноафриканский таможенный союз: Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай, Ботсвана, Лесото, Намибия, Южная Африка, Эсватини); 8) Соглашение с частичной сферой охвата – Протокол по торговым переговорам (Бангладеш, Бразилия, Чили, Египет, Израиль, Корея, Мексика, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Сербия, Тунис, Турция, Уругвай); 9) LAIA – Латиноамериканская интеграционная ассоциация (Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Куба, Эквадор, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай, Венесуэла); 10) Глобальная система торговых преференций развивающихся стран</p>
Канада	
<p>1) ЗСТ Канада – Чили; 2) ЗСТ Канада – Колумбия; 3) ЗСТ Канада – Коста-Рика; 4) ЗСТ Канада – Гондурас; 5) ЗСТ Канада – Израиль; 6) ЗСТ Канада – Иордания; 7) ЗСТ Канада – Корея; 8) ЗСТ Канада – Панама; 9) ЗСТ Канада – Перу; 10) ЗСТ Канада – Украина; 11) ЗСТ Канада – Чили</p>	<p>1) ЗСТ Канада – EFTA (EFTA – Европейская ассоциация свободной торговли: Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария); 2) ЗСТ Канада – EU (EU – Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Словакия, Словения, Португалия, Румыния, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония); 3) NAFTA – Североамериканское соглашение о свободной торговле (Канада, Мексика, США); 4) CPTPP – Комплексное и прогрессивное соглашение о транстихоокеанском партнерстве (Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Вьетнам)</p>
Китай	
<p>1) ЗСТ Китай – Австралия; 2) ЗСТ Китай – Чили; 3) ЗСТ Китай – Коста-Рика; 4) ЗСТ Китай – Грузия; 5) ЗСТ Китай – Гонконг; 6) ЗСТ Китай – Корея; 7) ЗСТ Китай – Макао; 8) ЗСТ Китай – Новая Зеландия; 9) ЗСТ Китай – Сингапур; 10) ЗСТ Китай – Исландия; 11) ЗСТ Китай – Пакистан; 12) ЗСТ Китай – Перу; 13) ЗСТ Китай – Швейцария</p>	<p>1) ЗСТ ASEAN – Китай (ASEAN – Ассоциация стран Юго-Восточной Азии: Сингапур, Таиланд, Вьетнам, Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины); 2) Соглашение с частичной сферой охвата – Азиатско-тихоокеанское торговое соглашение (APTA – Китай, Индия, Корея, Лаос, Шри-Ланка, Бангладеш)</p>
США	
<p>1) ЗСТ США – Корея; 2) ЗСТ США – Австралия; 3) ЗСТ США – Бахрейн; 4) ЗСТ США – Чили; 5) ЗСТ США – Колумбия; 6) ЗСТ США – Израиль; 7) ЗСТ США – Иордания; 8) ЗСТ США – Марокко; 9) ЗСТ США – Оман; 10) ЗСТ США – Панама; 11) ЗСТ США – Перу; 12) ЗСТ США – Сингапур</p>	<p>1) NAFTA – Североамериканское соглашение о свободной торговле (Канада, Мексика, США); 2) SAFTA-DR – Доминиканская Республика – Центральная Америка – Соглашение о свободной торговле США (Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эль Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, США)</p>
ЕС	
<p>1) ЗСТ ЕС – Албания; 2) ЗСТ ЕС – Алжир; 3) ЗСТ ЕС – Андорра; 4) ЗСТ ЕС – Армения; 5) ЗСТ ЕС – Босния и Герцеговина; 6) ЗСТ ЕС – Камерун;</p>	<p>1) EU – Европейский союз (Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Словакия, Словения, Португалия, Румыния, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония); 2) Временное соглашение EU – EPA (EPA – государства Восточной и Южной Африки: Мадагаскар, Мавритания, Сейшельские острова, Зимбабве);</p>

Двусторонние соглашения	Многосторонние соглашения
7) ЗСТ ЕС – Канада; 8) ЗСТ ЕС – Чили; 9) ЗСТ ЕС – Колумбия и Перу; 10) ЗСТ ЕС – Египет; 11) ЗСТ ЕС – Грузия; 12) ЗСТ ЕС – Гана; 13) ЗСТ ЕС – Исландия; 14) ЗСТ ЕС – Израиль; 15) ЗСТ ЕС – Япония; 16) ЗСТ ЕС – Иордания; 17) ЗСТ ЕС – Корея; 18) ЗСТ ЕС – Либерия; 19) ЗСТ ЕС – Мексика; 20) ЗСТ ЕС – Молдавия; 21) ЗСТ ЕС – Черногория; 22) ЗСТ ЕС – Марокко; 23) ЗСТ ЕС – Северная Македония; 24) ЗСТ ЕС – Норвегия; 25) ЗСТ ЕС – Папуа – Новая Гвинея; 26) ЗСТ ЕС – Сан-Марино; 27) ЗСТ ЕС – Сербия; 28) ЗСТ ЕС – Южная Африка; 29) ЗСТ ЕС – Свазиленд – Лихтенштейн; 30) ЗСТ ЕС – Сирия; 31) ЗСТ ЕС – Тунис; 32) ЗСТ ЕС – Турция; 33) ЗСТ ЕС – Украина; 34) ЗСТ ЕС – Фарерские острова; 35) ЗСТ ЕС – Палестина; 36) ЗСТ ЕС – Кот-д’Ивуар	3) ЗСТ ЕС – Центральная Америка (Коста-Рика, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Панама, Сальвадор); 4) ЗСТ EU – ОСТ (ОСТ – Ассоциация зарубежных стран и территорий: Ангилья, Аруба, Бермудские острова, Британская территория Индийского океана, Британская заморская территория острова Святой Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья, Каймановы острова, Фолклендские острова, Французская Полинезия, Французские Южные территории, Гренландия, Монтсеррат, Нидерландские Антильские острова, Новая Каледония, Питкэрн, Сен-Пьер и Микелон, Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова, острова Теркс и Кайкос, Виргинские острова, Британские острова Уоллис и Футуна); 5) ЗСТ EU – SADC (Эсватини, Лесото, Мозамбик, Намибия, Южная Африка); 6) ЗСТ EU – ЕЕА (ЕЕА – Европейская экономическая зона: Австрия, Бельгия, Болгария, Чехия, Дания, Франция, Французская Гвиана, Гибралтар, Греция, Гваделупа, Хорватия, Эстония, Исландия, Италия, Ирландия, Кипр, Великобритания, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Мартина, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Реюньон, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Испания, Венгрия, Германия, Швеция)

Примечание. Таблица составлена по данным ВТО.

Таблица 4.2.2. Рейтинг Беларуси в мировом экспорте отдельных сельскохозяйственных товаров и продуктов питания, 2018 г.

Продукция	Место	Доля в мировом экспорте, %	Доля в национальном производстве, %
Говядина	18	0,6	72,1
Мясо птицы	18	1,0	32,1
Масло животное	6	5,4	77,7
Сыры и творог	11	3,1	62,7
СОМ	9	3,7	85,5
СЦМ	15	1,3	80,1
Картофель	12	2,2	4,8
Сахар белый	14	1,6	66,9
Масло рапсовое	8	3,1	70,3
Льноволокно	4	2,2	60,2

Примечание. Таблица составлена по данным международной статистической базы UNCOMTRADE и ФАО.

В 2018 г. положительная величина внешнеторгового сальдо составила 855,7 млн долл. США, что в 2,2 раза больше уровня прошлого года. Прирост положительного сальдо обеспечен за счет таких видов продукции, как молоко и молокопродукты, мясо и пищевые мясные продукты (сальдо по группе товаров животного происхождения превысило 2,5 млрд долл. США), сахар и кондитерские изделия из него. Сокращение отрицательного сальдо наблюдалось по овощам и плодам, жирам и маслам, готовым продуктам из зерна, остаткам и отходам пищевой промышленности (табл. 4.2.3).

Следует отметить, что импортные закупки рыбы и ракообразных, живых деревьев и растений, плодов и овощей, хлебных злаков, семян масличных культур, продуктов на корм животным, а также разных пищевых продуктов (экстракты, эссенции, соусы, дрожжи, кофейные

напитки и др.) формируют отрицательное сальдо, которое в значительной степени снижает положительную величину внешнеторгового баланса в целом в торговле агропродовольственными товарами. В 2018 г. по данным товарным позициям импорт превысил экспорт на 2 млрд долл. США.

Расчеты свидетельствуют, что в 2018 г. по сравнению с 2017 г. объемы экспортных поставок в натуральном выражении по группе сельскохозяйственных продуктов и готового продовольствия в среднем возросли на 2 %. Прирост экспортных цен за данный период составил 4 %, именно ценовой фактор в 2018 г. в большей степени обусловил рост экспортной выручки (табл. 4.2.4).

Диверсификация белорусского экспорта агропродовольственных товаров в географическом аспекте в 2018 г. представлена следующим образом: Россия –

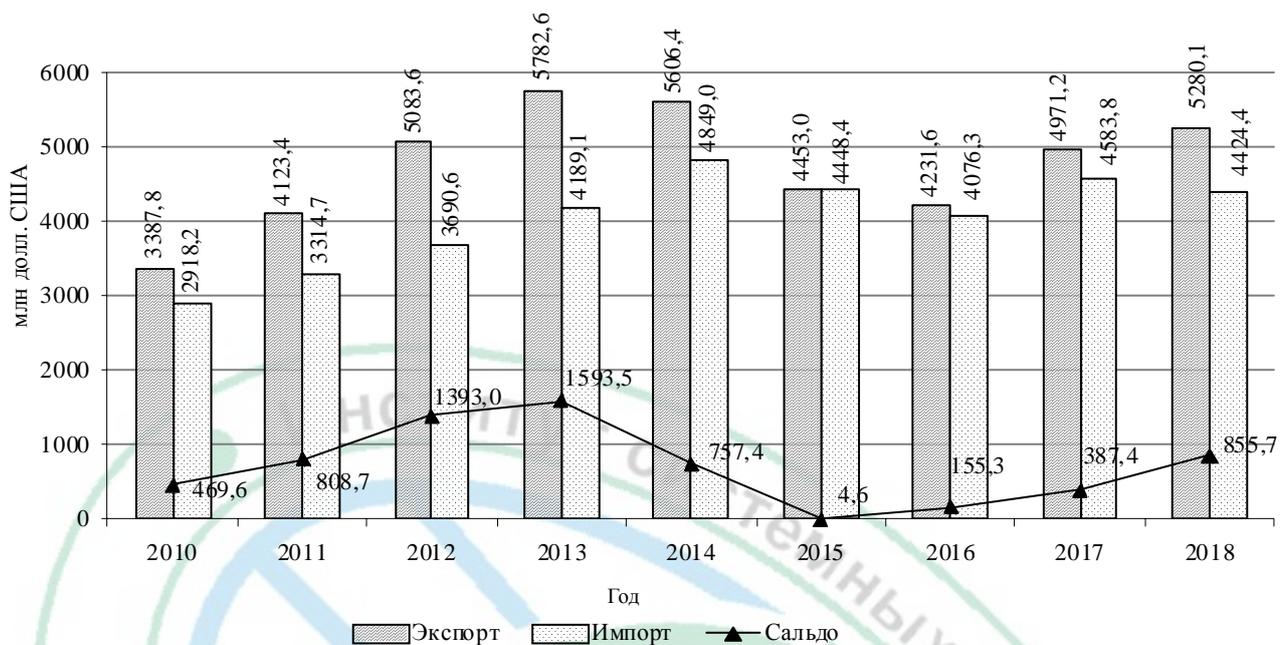


Рис. 4.2.4. Баланс внешней торговли Республики Беларусь сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания
Примечание. Рисунки 4.2.4, 4.2.5 составлены по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 4.2.3. Динамика внешнеторгового сальдо сельскохозяйственной продукции и продуктов питания Республики Беларусь, млн долл. США

Продукция	Год				
	2010	2015	2016	2017	2018
Внешнеторговое сальдо – всего	469,6	4,6	155,3	387,4	855,7
В том числе:					
живые животные	-2,5	-25,0	-21,8	-16,1	-17,3
мясо и пищевые мясные продукты	474,4	626,5	606,2	658,5	700,1
рыба и ракообразные	-222,5	-226,1	-210,6	-229,8	-237,0
молокопродукты в пересчете на молоко	1481,8	1658,5	1733,1	2093,7	1968,7
яйца	28,6	44,8	39,3	27,2	22,9
живые деревья	-21,8	-35,8	-87,3	-216,4	-288,0
картофель	14,0	46,2	30,6	57,9	46,3
овощи	-2,9	-252,2	-269,1	-258,5	-47,3
плоды	-190,7	-1108,0	-951,7	-881,5	-520,8
кофе, чай	-73,7	-97,4	-86,9	-89,2	-81,1
хлебные злаки	-58,6	-61,6	-37,5	-107,8	-153,8
продукты мукомольной промышленности	10,0	18,6	46,6	18,2	13,2
масличные семена и плоды	-58,2	-71,2	-90,5	-129,6	-324,5
жиры и масла	-114,9	-42,5	-90,1	-108,3	32,0
готовая продукция из мяса и рыб	192,6	194,5	220,5	302,5	302,6
сахар и кондитерские изделия из него	105,4	108,7	33,4	23,5	102,0
какао и продукты из него	-98,1	-82,5	-80,7	-75,0	-88,1
готовые продукты из зерна	-92,6	-115,0	-109,8	-125,0	-51,3
продукты переработки овощей и плодов	-101,9	-94,1	-69,6	-57,2	-64,4
разные пищевые продукты	-208,4	-193,3	-204,7	-221,5	-223,2
алкогольные и безалкогольные напитки	-142,8	-58,3	-25,9	-10,9	-25,0
остатки и отходы пищевой промышленности	-376,6	-362,1	-288,1	-315,5	-232,9
льноволокно	11,5	36,6	22,9	14,0	16,6

Примечание. Таблицы 4.2.3–4.2.7 составлены по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 4.2.4. Уровень влияния цен и объемов на стоимость экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания Республики Беларусь

Индексы	2011 г. к 2010 г.	2014 г. к 2013 г.	2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.	2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.
Индекс цен	1,09	0,92	0,72	0,98	1,14	1,04
Индекс объемов	1,12	1,05	1,10	0,97	1,03	1,02
Индекс стоимости	1,22	0,97	0,79	0,95	1,18	1,06

4180,7 млн долл. США, Казахстан – 310,3, Украина – 121,3, Литва – 93,6, Китай – 81,1, Кыргызстан – 66,4 млн долл. США и др. (табл. 4.2.5).

Анализ показал, что экспортные поставки сельскохозяйственного сырья и продуктов питания Беларуси по географической направленности с каждым годом расширяются. Так, в 2018 г. отечественные агропродовольственные товары были реализованы на рынки 96 стран мира, что по сравнению с 2017 г. больше на 9 стран, с 2010 г. – на 26 стран. Если в 2010 г. удельный вес топ-10 рынков сбыта белорусской продукции составлял 95,3 %, в 2015 г. – 94,8 %, то в 2018 г. этот показатель снизился до 94,6 %. Доля России в экспорте сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия Беларуси в 2018 г. составила 79,2 % и в динамике также наблюдается тенденция к снижению данного показателя, что нами расценивается положительно, так как это свидетельствует о перераспределении поставок отечественной продукции на другие рынки сбыта (рис. 4.2.5).

Однако следует отметить, что текущий уровень страновой диверсификации агропродовольственного экспорта Беларуси остается неудовлетворительным. Проведенный анализ диверсификации экспорта сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия по географической направленности (в качестве оценочного критерия взят удельный вес пяти основных торговых партнеров по экспорту) лидеров мировой торговли агропродовольственными товарами позволяет утверждать, что величина данного показателя в среднем находится в пределах 50–60 %. То есть наблюдается достаточно

равномерное распределение экспортных поставок по рынкам сбыта. Исключение среди анализируемых стран составляют Бразилия и Канада, у которых, как и у Беларуси, значительная часть экспорта осуществлялась на монорынок (рис. 4.2.6).

Так, в 2018 г. в экспорте Бразилии доля Китая (первого партнера) составила 37,4 %, в экспорте Канады доля США – 54,5, а в экспорте Беларуси доля России – 78,6 %. В целом удельный вес пяти основных торговых партнеров Беларуси составляет более 90 %, что является максимальным значением среди всех рассматриваемых стран и свидетельствует о низкой географической диверсификации экспорта отечественных агропродовольственных товаров. Основными экспортными товарами Беларуси являются продукты животного происхождения, их доля в общих объемах экспорта составляет около 60 %.

В 2018 г. удельный вес по видам продукции в общем объеме экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия представлен следующим образом: молокопродукты, яйца – 39,3 %, мясо и мясные субпродукты – 15,9, готовые продукты из мяса и рыб – 7,1, овощи – 5,9, жиры и масла растительного или животного происхождения – 4,2 % и т. д. (табл. 4.2.6).

Анализ экспорта сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия Беларуси по основным торговым партнерам показал, что экспортная корзина Беларуси в эти страны не отличается большим разнообразием и преимущественно сконцентрирована на пяти товарных группах. Так, основу экспортных поставок в

Таблица 4.2.5. Топ-25 стран экспорта Беларуси сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, млн долл. США

Страна	Год					Структура в 2018 г., %
	2010	2015	2016	2017	2018	
Экспорт – всего	3387,8	4453,0	4231,6	4971,2	5280,1	100,0
В том числе:						
Россия	2713,3	3747,6	3781,7	4242,8	4180,7	79,2
Казахстан	125,7	134,2	63,6	149,0	310,3	5,9
Украина	113,9	53,2	88,2	105,4	121,3	2,3
Литва	62,8	125,8	78,3	56,2	93,6	1,8
Китай	2,8	17,7	13,7	15,8	81,1	1,5
Кыргызстан	29,9	6,7	3,8	59,6	66,4	1,3
Норвегия	0,6	17,3	8,2	35,9	48,3	0,9
Польша	47,7	39,7	18,4	20,7	41,3	0,8
Германия	43,1	25,7	27,0	29,6	28,0	0,5
Азербайджан	12,5	9,6	9,9	26,6	21,2	0,4
Узбекистан	31,1	3,3	2,9	11,3	16,4	0,3
Нидерланды	5,9	2,6	4,8	7,2	15,5	0,3
Грузия	19,0	6,8	5,6	13,0	15,0	0,3
Турция	2,2	0,2	0,4	10,9	15,0	0,3
Латвия	19,5	17,9	9,5	9,0	13,7	0,3
Молдова	10,5	19,2	19,9	23,7	13,1	0,2
Армения	5,5	2,4	2,7	9,9	13,0	0,2
Туркменистан	21,0	10,8	9,9	16,6	10,8	0,2
Великобритания	0,2	0,2	0,3	0,1	9,7	0,2
Вьетнам	0,2	1,0	2,7	5,6	9,6	0,2
Монголия	1,4	0,8	19,9	5,0	7,7	0,1
Таджикистан	16,2	3,3	3,4	15,9	6,6	0,1
Франция	3,9	3,2	3,4	5,3	6,3	0,1
США	4,1	4,6	4,1	5,2	6,3	0,1
Бельгия	1,6	4,4	4,4	4,1	6,0	0,1

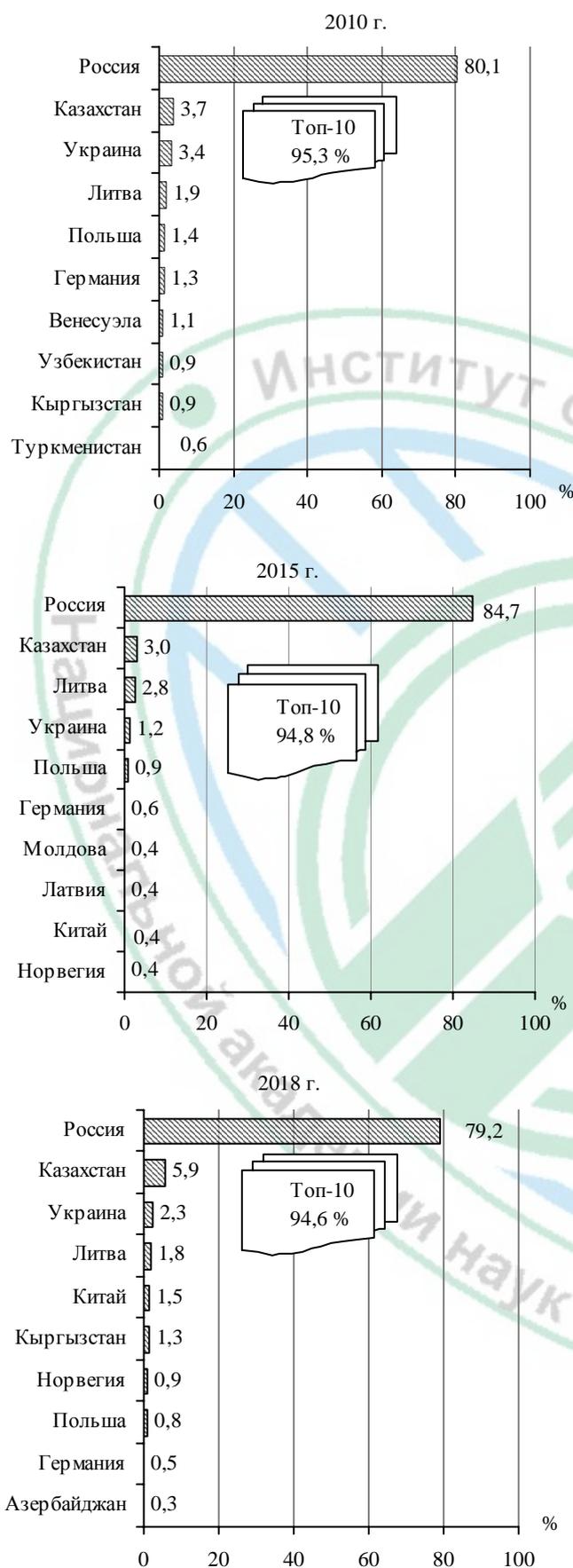


Рис. 4.2.5. Оценка географической диверсификации агропродовольственного экспорта Беларуси

Россию составляют мясо- и молокопродукты, картофель и овощи, готовые продукты из зерна; в Казахстан – молокопродукты, сахар и кондитерские изделия из него, мясо и готовые продукты из мяса и рыб, алкогольные и безалкогольные напитки т. д. (табл. 4.2.7).

Вместе с тем проведенные исследования показали, что в странах-лидерах мировой торговли сельскохозяйственным сырьем и готовым продовольствием наблюдается более равномерная диверсификация по товарной направленности (рис. 4.2.7).

Так, практически во всех анализируемых государствах удельный вес пяти основных товарных позиций в экспортной корзине находится в пределах 60 %, за исключением Бразилии (79,2 %), экспортным монопродуктом которой являются масличные семена, преимущественно соя. Для Беларуси также характерна низкая товарная диверсификация экспорта сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия, так как пять товарных позиций (мясо- и молокопродукты, готовые продукты из мяса и рыбы, овощи, включая картофель, а также жиры и масла животного и растительного происхождения) занимают значительный удельный вес в национальной агропродовольственной экспортной корзине – 72,6 %.

Таким образом, проведенные исследования показали, что сложившаяся в настоящее время структура экспортных поставок как в географической плоскости, так и по товарной направленности имеет достаточно низкий уровень диверсификации. Экспорт Беларуси сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия характеризуется одновекторным развитием (ориентирован преимущественно на российский рынок) и высокой товарной концентрацией на нескольких продуктовых группах (мясо- и молокопродукты, сахар, картофель и овощи, растительное (рапсовое) масло). Это обстоятельство требует разработки предложений, направленных на поиск новых рынков сбыта, переориентации части экспортных потоков с российского направления на рынки других стран ЕАЭС, СНГ, усиления межгосударственного взаимодействия в рамках уже заключенных торгово-экономических соглашений, а также продолжения работы по заключению таких соглашений с наиболее перспективными партнерами. Кроме того, важным вопросом является расширение товарной номенклатуры ориентированных на экспорт продуктов, активизация поставок продукции растительного происхождения, товаров с глубокой степенью переработки и высокой добавленной стоимостью.

В данной связи проведено системное исследование направлений совершенствования инструментов диверсификации экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси. Установлено, что в Республике Беларусь *механизм поддержки экспорта* уделяется повышенное внимание, так как экспорт является одним из основных приоритетов развития экономики. Система стимулирования и поддержки экспорта постоянно развивается и совершенствуется, создаются условия для введения новых эффективных механизмов. Сформирована институциональная и законодательная база, регулирующая механизм поддержки экспорта.

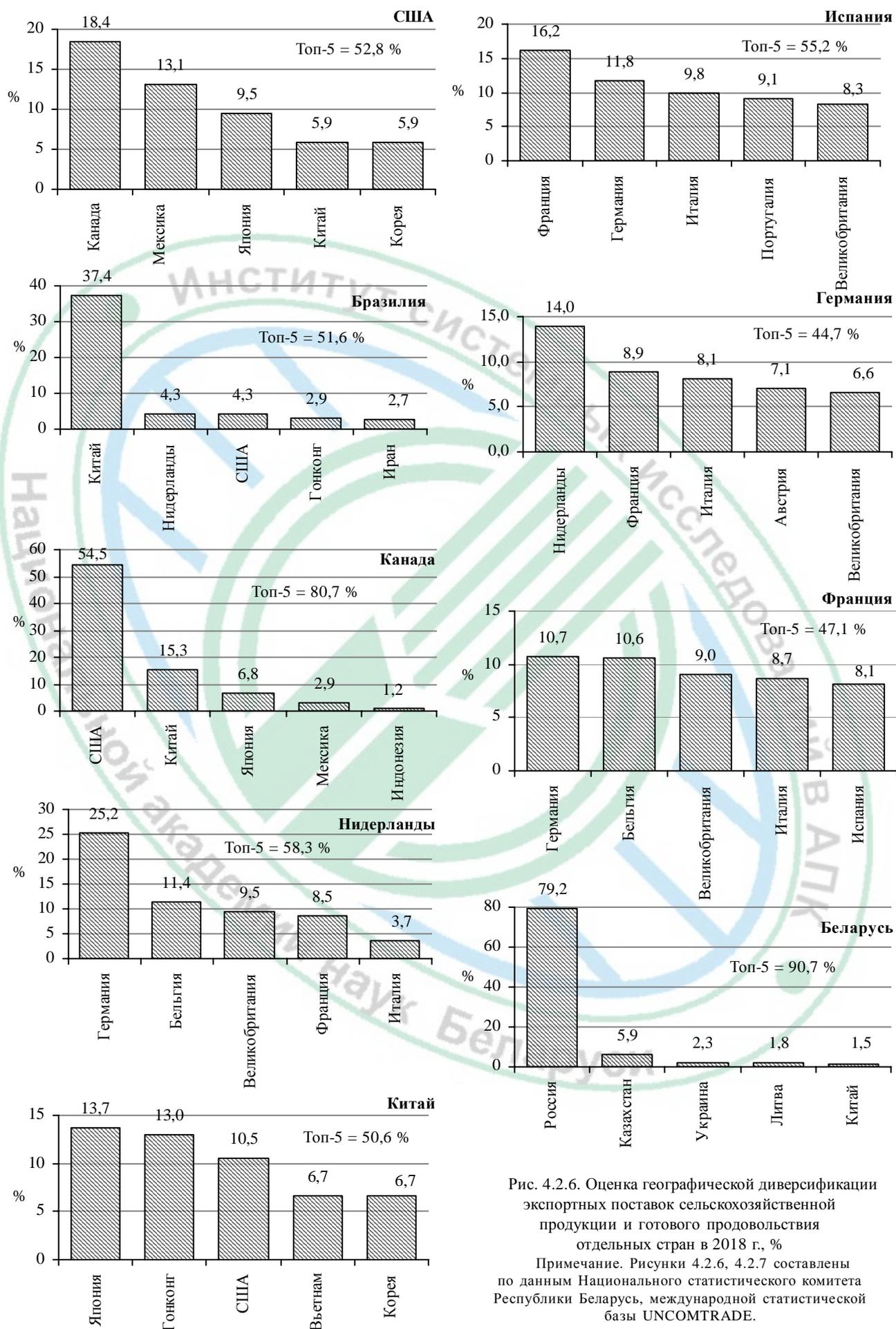


Рис. 4.2.6. Оценка географической диверсификации экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия отдельных стран в 2018 г., %

Примечание. Рисунки 4.2.6, 4.2.7 составлены по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, международной статистической базы UNCOMTRADE.

Таблица 4.2.6. Динамика структуры экспорта агропродовольственных товаров Беларуси по укрупненным группам, %

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Продукция	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., п. п.
I	Живые животные и продукты животного происхождения	63,7	62,2	57,9	-5,8
01	Живые животные	0,2	0,1	0,1	-0,1
02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	16,5	15,1	15,9	-0,6
03	Рыба и ракообразные	2,7	2,7	2,4	-0,3
04	Молочная продукция, яйца, мед	44,2	44,1	39,3	-4,9
05	Продукты животного происхождения	0,1	0,2	0,2	+0,1
II	Продукты растительного происхождения	13,2	11,8	11,9	-1,3
06	Живые деревья и другие растения	0,5	0,9	1,7	+1,2
07	Овощи (включая картофель)	5,6	6,4	5,9	+0,3
08	Плоды	4,7	3,2	2,8	-1,9
09	Кофе, чай	0,03	0,04	0,1	+0,1
10	Зерно	0,5	0,01	0,1	-0,4
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности	1,8	1,1	0,9	-0,9
12	Масличные семена и плоды	0,1	0,1	0,4	+0,3
13	Шеллак	0,02	0,03	0,04	+0,01
14	Растительные материалы	0,002	0,002	0,003	+0,001
III	Жиры и масла животного или растительного происхождения	1,3	1,5	4,2	+2,9
15	Жиры и масла животного и растительного происхождения	1,3	1,5	4,2	+2,9
IV	Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	20,7	23,7	25,3	+4,6
16	Готовые продукты из мяса, рыбы	6,1	7,1	7,1	+1,0
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	4,7	4,2	3,9	-0,8
18	Какао и продукты из него	1,1	1,3	1,3	+0,2
19	Готовые продукты из зерна злаков	2,0	3,0	2,9	+0,9
20	Продукты переработки овощей, фруктов	1,2	1,5	1,6	+0,4
21	Разные пищевые продукты	1,0	1,1	1,2	+0,2
22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	3,4	4,2	4,1	+0,7
23	Остатки и отходы пищевой промышленности	1,3	1,2	3,2	+1,9
3501	Казеин	0,3	0,3	0,2	-0,1
3503	Желатин	0,2	0,1	0,1	-0,1
4101-4103	Кожевенное сырье и кожа	0,1	0,1	0,02	-0,05
5301	Льноволокно	0,5	0,3	0,4	-0,2

Таблица 4.2.7. Топ-5 товарных групп в экспортных поставках Беларуси по основным торговым партнерам, 2018 г.

Страны-импортеры	Основные товарные позиции в экспорте Беларуси	Доля основных товаров в экспорте Беларуси, %
Россия	Молокопродукты (38,9 %); мясо и пищевые мясные продукты (18,6 %); готовые продукты из мяса и рыб (7,9 %); овощи (включая картофель) (6,5 %); готовые продукты из зерна (3,4 %)	75,3
Казахстан	Молокопродукты (68,2 %); сахар и кондитерские изделия из него (10,5 %); мясо и пищевые мясные продукты (8,7 %); готовые продукты из мяса и рыб (5,6 %); алкогольные и безалкогольные напитки (2,7 %)	95,7
Украина	Молокопродукты (24,2 %); алкогольные и безалкогольные напитки (15,1 %); сахар и кондитерские изделия из него (14,4 %); готовые продукты из мяса и рыб (10,1 %); мясо и пищевые мясные продукты (9,4 %)	73,2
Литва	Жиры и масла (33,9 %); плоды (19,7 %); алкогольные и безалкогольные напитки (10,7 %); овощи (включая картофель) (10,5 %); остатки и отходы пищевой промышленности (8,2 %)	83,0
Китай	Молокопродукты (74,4 %); льноволокно (9,3 %); жиры и масла (6,7 %); мясо и мясные субпродукты (5,8 %); остатки и отходы пищевой промышленности (1,0 %)	97,2

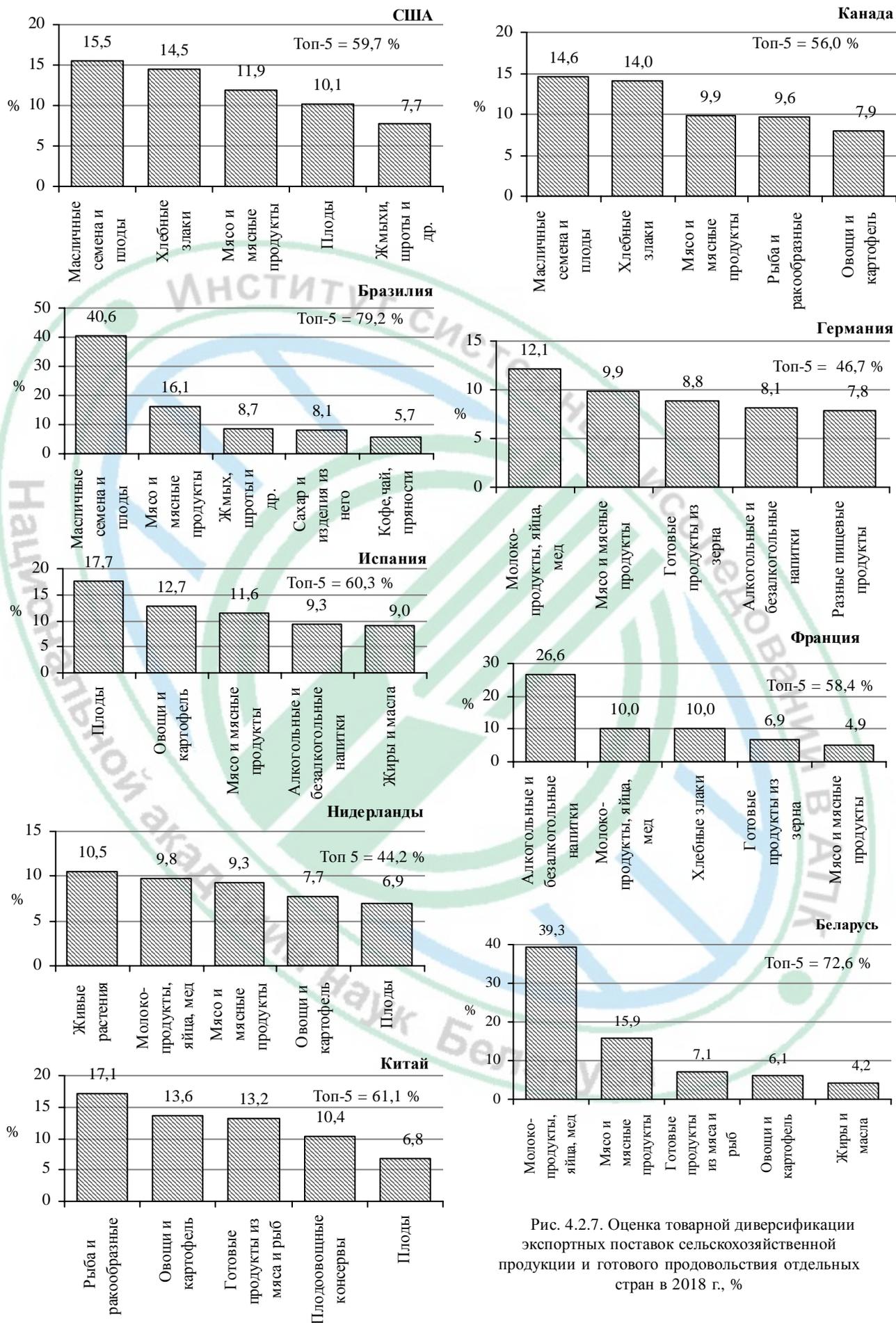


Рис. 4.2.7. Оценка товарной диверсификации экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия отдельных стран в 2018 г., %

Принят ряд программных документов, целью которых является наращивание и эффективная реализация экспортного потенциала, его товарная и географическая диверсификация (табл. 4.2.8).

Следует отметить, что ряд государственных институтов поддержки экспорта оказывает услуги участникам внешнеэкономической деятельности на платной основе. Например, Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен, который является структурой МИДа, оказывает услуги на договорной основе согласно прейскуранту (консультации, маркетинговые исследования, организация участия в выставках).

Банк развития Республики Беларусь – это единственный финансовый институт, предоставляющий экспортные кредиты с поддержкой государства для нерезидентов согласно перечню, а «Белэксимгарант» является государственной структурой, обладающей исключительным правом на страхование экспортных рисков при поддержке государства. На эти цели в республиканском бюджете предусмотрено финансирование в пределах устанавливаемых на каждый год лимитов. На 2019 г. предельный размер обязательств по договорам страхования экспортных рисков с поддержкой государства установлен на уровне 1,9 млрд долл. США; на такую же сумму определены бюджетные ссуды для выплаты (при необходимости) страховых возмещений. Средства на компенсацию потерь банкам от предоставления экспортных кредитов и экспортного факторинга находятся на уровне 33,5 млн руб. Основные нормативно-правовые акты, регулирующие оказание финансовой экспортной поддержки, представлены в таблице 4.2.9

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 279 определен порядок предоставления экспортных кредитов Банком развития, а также утвержден перечень продукции, поставки которой могут быть профинансированы посредством льготного экспортного кредитования.

Экспортные кредиты для оплаты реализованных товаров, не включенных в перечень, могут предоставляться

на основании предложений республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству, а также облисполкомов и Минского горисполкома, согласованных с Министерством экономики и Министерством финансов. Поскольку сельскохозяйственная продукция и продовольствие в данный перечень не входят, то экспортные кредиты для экспортеров продовольствия могут быть предоставлены только по предложению компетентных республиканских органов государственного управления, чего на практике не происходит, так как минимальная сумма кредита составляет 1 млн долл. США и является достаточно высокой для сделок по группе агропродовольственных товаров.

Проведенные нами исследования по поддержке экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в зарубежных странах показывают, что действующая белорусская система является недостаточно комплексной и позволяет основным конкурентам сформировать более выгодные условия реализации своей продукции на внешних рынках, чем отечественные белорусские экспортеры. В качестве первоочередных мер поддержки экспорта нами предлагаются: во-первых, совершенствование системы экспортного финансирования, в рамках которой предлагается включение наиболее экспортно ориентированных видов продовольствия (в первую очередь, молокопродуктов) в перечень продукции, экспортеры которой могут на конкурсной основе привлекать экспортные кредиты для стимулирования реализации товаров на рынках вне ЕАЭС без гарантии республиканских органов власти. Кроме того, считаем целесообразным снижение минимальной суммы кредита до 200 тыс. долл. США (против 1 млн долл. США в настоящее время); во-вторых, совершенствование системы экспортного кредитования, в рамках которой предлагается возобновление доступа белорусских коммерческих банков к компенсации части процентной ставки по экспортным кредитам согласно Указу № 534 либо создание альтернативной программы;

Таблица 4.2.8. Институциональная и законодательная база регулирования внешней торговли Беларуси

Направления	Сущность
Законодательная база	Национальная программа поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 годы; Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы; Директива Президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства»; Директива Президента Республики Беларусь «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли»; Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года
Институциональная база	Министерство иностранных дел Республики Беларусь, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Банк развития Республики Беларусь, Белорусское республиканское унитарное предприятие экспортно-импортного страхования (БРУПЭИС) «Белэксимгарант», ОАО «Промагролизинг», Информационное республиканское унитарное предприятие (ИРУП) «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен», Белорусская торгово-промышленная палата, Межведомственный совет по внешнеэкономической политике, межправительственные комиссии, советы делового сотрудничества с зарубежными странами
Основные меры и инструменты	Предоставление экспортных кредитов. Страхование экспортных рисков с поддержкой государства. Предоставление бюджетных ссуд для выплаты страховых возмещений по договорам страхования экспортных рисков с поддержкой государства. Применение срока завершения внешнеэкономической операции в течение 180 дней, в отличие от импортной (90 дней). Информационно-маркетинговая поддержка внешнеэкономической деятельности белорусских предприятий и организаций

Примечание. Таблицы 4.2.8, 4.2.9 составлены авторами по результатам собственных исследований.

Таблица 4.2.9. Правовая база предоставления финансовой экспортной поддержки в Беларуси

Нормативный акт	Название	Ключевое положение
Указ Президента от 25.08.2006 г. № 534	«О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг)»	Комплексная система стимулирования экспорта с использованием банковских страховых инструментов
Указ Президента от 27.03.2008 г. № 178	«О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций»	Завершение внешнеторговой операции путем получения страхового возмещения
Указ Президента от 19.05.2008 г. № 280	«О включении страховых взносов по видам добровольного страхования, не относящимся к страхованию жизни, в затраты по производству и реализации продукции, товаров (работ, услуг)»	Отнесение расходов по страхованию экспортных рисков на себестоимость производимой продукции
Постановление Совета Министров от 06.04.2016 г. № 279	«Об утверждении Положения о порядке предоставления открытым акционерным обществом «Банк развития Республики Беларусь» экспортных кредитов организациям, не являющимся резидентами Республики Беларусь, и перечня товаров, на приобретение которых предоставляют экспортные кредиты»	Порядок получения экспортных кредитов
Постановление Совета Министров и Национального банка от 17.11.2016 г. № 924/29	«О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 534»	Порядок осуществления финансирования под уступку денежного требования (факторинг) при реализации экспортного контракта
Постановление Национального банка от 28.09.2006 г. № 138	«Об утверждении Инструкции о порядке формирования и использования банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями специальных резервов на покрытие возможных убытков по активам и операциям, не отраженным на балансе»	Полис «Белэксимгарант» – полис страховой организации – юридические лица группы «А»

в-третьих, совершенствование инфраструктуры поддержки экспорта, в рамках которой целесообразно сформировать комплексную, специализированную по отраслям и страновым направлениям информационно-аналитическую систему поддержки национальных товаропроизводителей-экспортеров продукции агропродовольственного сектора, например, на базе Национального центра маркетинга и конъюнктуры цен, и предусмотреть механизм ее финансирования (либо компенсации части затрат) для оказания консультационных, маркетинговых услуг экспортерам на безвозмездной основе.

Применение вышеперечисленных мер будет способствовать повышению сбалансированности, устойчивости и эффективности внешней торговли, обеспечит диверсификацию экспортных поставок по географической и товарной направленности, а также позволит минимизировать негативное воздействие краткосрочных изменений конъюнктуры региональных и мировых рынков.

В части диверсификации национального экспорта на основе заключения соглашений о свободной торговле со странами вне ЕАЭС весьма важным является проведение согласованной политики с государствами-партнерами по Евразийскому экономическому союзу. В результате исследований установлено, что внешняя торговля Беларуси со странами вне ЕАЭС подлежит регулированию в рамках внешнеторговой политики, которая представляет собой комплекс мер (инструментов) регулирования внешнеторговых отношений, направленных на повышение эффективности взаимной торговли и торговли с третьими странами, региональными и международными группировками, обеспечивающих достижение устойчивого экономического развития государств – членов ЕАЭС и Союза в целом.

Основными направлениями реализации Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства во внешнеторговой сфере являются координация сбытовой и маркетинговой политики государств-членов в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия, согласование действий в области развития экспортного потенциала агропродовольственного сектора, а также проведение согласованной экспортной политики по отдельным товарным позициям.

В 2015 г. было подписано Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом, а в 2019 г. – с Сингапуром. Кроме того, в 2018 г. было заключено Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном, и Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китайской Народной Республикой. В настоящее время идет планомерная работа по заключению аналогичных соглашений с такими странами, как Израиль, Индия, Египет. На завершающей стадии находится работа по определению оптимальных подходов к развитию торгово-экономических отношений между ЕАЭС и Кореей. Предложение о создании ЗСТ поступали от государств – членов Европейской ассоциации свободной торговли (Норвегия, Швейцария, Исландия и Лихтенштейн) и Новой Зеландии. В 2011–2014 гг. было проведено по 11 раундов консультаций с ЕАСТ и Новой Зеландией. Всего интерес к развитию сотрудничества с государствами – членами ЕАЭС проявило более 40 зарубежных стран.

В связи с этим в целях развития географической диверсификации экспорта нами предложены методические

Методические подходы выявления потенциальных внешних рынков сбыта

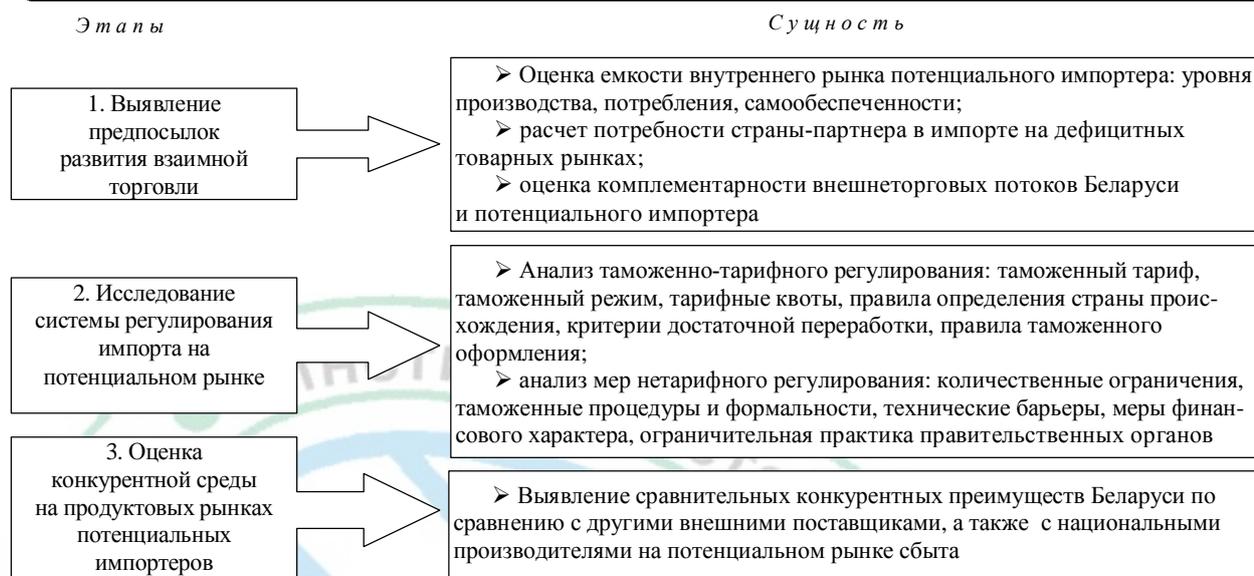


Рис. 4.2.8. Методические подходы выявления потенциальных внешних рынков сбыта агропродовольственных товаров Беларуси

Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам собственных исследований.

подходы выявления потенциальных внешних рынков сбыта (торговых партнеров) сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси (рис. 4.2.8).

Суть подходов состоит в сквозном анализе возможностей развития взаимной торговли Беларуси с третьими странами в рамках следующих аналитических блоков: 1) выявление предпосылок развития взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси с потенциальными странами-импортерами; 2) системное исследование национальной системы регулирования импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия на рынке потенциального партнера; 3) оценка конкурентной среды на продуктовых рынках потенциальных стран-импортеров.

Представленные подходы позволят всесторонне оценить условия доступа белорусской сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внешние рынки на основе проведения комплексного анализа рыночной конъюнктуры, выявления наиболее значимых внешне-торговых барьеров для отечественных экспортеров с целью их первоочередного урегулирования при заключении соглашений о свободной торговле. Новизна и актуальность разработки заключается в экономической оценке взаимных поставок товаров договаривающихся стран при учете национальных интересов Беларуси для обеспечения превалирования экспорта белорусского агропродовольственного сектора над импортом.

З а к л ю ч е н и е

Изучение актуальных мер и инструментов диверсификации экспорта агропродовольственных товаров Беларуси, проведенное в рамках двух основополагающих групп – поддержка экспортной деятельности и заключение соглашений о свободной торговле, позволяет сделать следующие выводы:

– в развитых странах государственная поддержка экспорта является важной составной частью внешне-экономической политики. Для продвижения экспортной продукции и увеличения объемов экспорта в современной экономике может быть использован целый ряд мер и инструментов, начиная от создания благоприятного климата для экспортеров и заканчивая стимулирующими мерами для развития экспортного производства с высокой добавленной стоимостью;

– в настоящее время более половины мирового экспорта сельскохозяйственной продукции реализуется на условиях преференциальной торговли, установленных в рамках региональных торговых соглашений, соглашений о преференциальной торговле, а также генеральной системы преференций и т. д.;

– в качестве основных мер диверсификации экспорта Беларуси нами предлагаются, во-первых, совершенствование финансовой и информационно-аналитической систем поддержки экспорта; во-вторых, развитие торгово-экономических отношений Беларуси с потенциальными импортерами национальных товаров.

С п и с о к и с п о л ь з о в а н н ы х и с т о ч н и к о в

1. Ахрамович, В. С. Мировой опыт стимулирования экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия и тенденции развития международной торговли / В. С. Ахрамович, Д. С. Пашкевич // Молодежь в науке – 2016 : сб. материалов Междунар. конф. молодых ученых, Минск, 22–25 нояб. 2016 г. : в 2 ч. / Нац. акад. наук Беларуси, Совет молодых ученых НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2017. – Ч. 1. Аграрные науки. – С. 8–20.

2. Байгот, Л. Диверсификация внешней торговли Беларуси продукцией АПК в контексте развития мирового продовольственного рынка / Л. Байгот, Е. Макуценя,

Д. Пашкевич // Аграр. экономика. – 2018. – № 4 (275). – С. 2–12.

3. Байгот, Л. Н. Диверсификация экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси при заключении соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и третьими странами / Л. Н. Байгот, В. С. Ахрамович, Д. С. Глушакова // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2018. – № 4. – С. 410–423.

4. Байгот, М. С. Диверсификация экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси: проблемы и перспективы / М. С. Байгот, В. С. Ахрамович // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2017. – № 2. – С. 23–36.

5. Байгот, М. С. Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности Беларуси в аграрной сфере: вопросы теории, методологии, практики / М. С. Байгот; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 367 с.

6. Блудова, С. Н. Анализ мирового опыта стимулирования и содействия развитию внешнеэкономической деятельности / С. Н. Блудова // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2007. – № 5. – С. 38–45.

7. Боровко, М. В. Диверсификация внешней торговли: анализ зарубежного опыта / М. В. Боровко // Беларус. экон. журн. – 2007. – № 1. – С. 69–79.

8. Методические рекомендации по диверсификации экспорта и импорта продукции АПК, обеспечивающие оптимизацию внешней торговли / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 63 с.

9. Михайлова, Э. Ю. Опыт диверсификации экспорта и преодоление его сырьевой направленности /

Э. Ю. Михайлова // Торговая политика. – 2017. – № 4. – С. 97–110.

10. О поддержке и развитии экспорта Республики Беларусь в 2016–2020 годах [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 авг. 2016 г., № 604 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2016. – Режим доступа: http://pravo.by/upload/docs/op/C21600604_1470690000.pdf. – Дата доступа: 17.09.2019.

11. Обзор национальных программ и стратегий поддержки экспорта сельскохозяйственных товаров в постсоветских странах / ФАО. – Рим, 2018. – 71 с.

12. Политика развития торговли и содействия экспорту агропродовольственных товаров: опыт Польши, Австрии, Эстонии, Сербии, Чили и Бразилии / ФАО. – Будапешт, 2019. – 60 с.

13. Сводный обзор о мерах и механизмах поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, применяемых в государствах – членах Евразийского экономического союза и ведущих странах-экспортерах сельскохозяйственной продукции и продовольствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_agroprom/dep_agroprom/export/Documents/Сводный%20обзор%20о%20мерах%20и%20механизмах%20поддержки%20экспорта%202018.pdf. – Дата доступа: 09.09.2019.

14. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – 230 с.

15. Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – 471 с.

§ 4.3. Приоритетные направления регулирования качества сельскохозяйственной продукции в мировой практике

Глобализация международных отношений, расширение мирохозяйственных связей обуславливают особую роль вопросов регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия для обеспечения эффективной международной торговли, развития и применения передовых методов производства, защиты прав потребителей, национальных рынков. В связи с этим учет мировой практики формирования соответствующих механизмов на уровне республики приобретает все большее значение.

На современном этапе развития мирового рынка сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов к основным инструментам регулирования качества сельскохозяйственной продукции, получившим признание на международном уровне, относятся: законодательное обеспечение, контроль, стимулирование, мониторинг, информационное обеспечение.

Относительно *правовой* базы регулирования качества и безопасности продукции следует выделить несколько уровней его реализации:

- Всемирная торговая организация;
- Европейский союз;

– уровень отдельных стран, в том числе входящих в ЕС.

Что касается ВТО, то правовой основой являются два соглашения – «Соглашение по техническим барьерам в торговле» (ТБТ) и «Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер» (СФС) [33, 34].

Область регулирования ТБТ охватывает вопросы нормативного обеспечения качества и безопасности продукции посредством соблюдения странами-участницами требований стандартов Кодекса Алиментариус. В то же время данное соглашение (равно как и СФС) предусматривает возможность применения странами национальных требований как к отечественной, так и к импортируемой продукции при наличии соответствующих подтверждений их обоснованности и необходимости. Следует подчеркнуть, что именно данное соглашение на международном уровне определяет правила торговли в отношении качества продукции.

В свою очередь, сфера действия СФС предусматривает регулирование мер в области защиты жизни людей и животных от опасностей, связанных с содержанием в их пище вредных примесей, загрязняющих веществ, токсинов, болезнетворных бактерий; процедур испытания,

инспектирования, сертификации и одобрения; карантинных режимов (в том числе при перевозке животных, растений) и др.

Относительно уровня Европейского союза следует выделить несколько направлений законодательного регулирования в рассматриваемой области:

основополагающие требования и принципы обеспечения безопасности продукции и кормов;

общие санитарно-гигиенические требования производства продукции;

санитарно-гигиенические требования производства отдельных видов продукции;

требования к условиям содержания скота по видам;

требования к организации и проведению контроля безопасности продукции;

требования к контролю и допуску продукции на внутренний рынок из третьих стран;

требования к отдельным показателям и критериям безопасности продукции и кормов;

требования к маркировке продукции, в том числе с учетом географического происхождения [6].

На основе проведенных исследований установлено, что реформа системы регулирования пищевого (продовольственного) права, направленная на совершенствование норм обеспечения гигиены и контроля производства и импорта продукции, была начата в 2002 г. с принятием Регламента (ЕС) 178/2002 Европейского парламента и совета от 28 января 2002 г., устанавливающего общие принципы и предписания требования пищевого законодательства, учреждающего Европейский орган по безопасности пищевых продуктов и излагающего процедуры, касающиеся безопасности пищевых продуктов.

В развитие реформы был принят блок основополагающих документов, направленных на установление общих правил и требований, а также регулирование названной сферы деятельности, что, кроме прочего, позволило систематизировать ранее существовавшие требования (табл. 4.3.1).

Анализ требований документов ЕС указывает на их многочисленные изменения, что позволяет говорить о процессе постоянного совершенствования. Так, например, в 2017 г. принят Регламент (ЕС) Европейского парламента и совета 2017/625, касающийся официального контроля и других официальных видов деятельности по выполнению законодательства по пищевым продуктам и кормам, требований к здоровью и содержанию животных, здоровью растений и средствам защиты растений [23].

Принятый правовой акт направлен на систематизацию в одном документе (интеграцию в единую законодательную базу (п. 19) требований к контролю пищевых продуктов и кормов, а также благополучия и защиты животных, средств защиты растений, маркировке органических и генномодифицированных продуктов. В этой связи он отменяет такие документы, как Регламенты (ЕС) № 854/2004, 882/2004, а также ряд директив (89/608/ЕЕС, 89/662/ЕЕС, 90/425/ЕЕС, 91/496/ЕЕС, 96/23/ЕС, 96/93/ЕС и 97/78/ЕС и др.).

В свою очередь, в каждой стране сформировано национальное правовое поле в обозначенной области.

При этом следует отметить, что в странах – членах ЕС национальное законодательство основывается на европейских нормах, а такие документы, как регламенты, в отличие от директив, имеют прямое регулирующее воздействие, то есть исключается необходимость переноса соответствующих норм в национальное право.

На основе проведенных исследований развития законодательной базы регулирования качества и безопасности продукции на современном этапе в отношении ЕС четко видна тенденция систематизации требований в одном документе, ориентация на риск-ориентированный подход, а также обеспечение прослеживаемости продукции по всей агропродовольственной цепи. Такая тенденция в последние годы начала проявляться и в отношении отдельных стран. Так, в Канаде в 2019 г. начали действовать новый Закон «О безопасных продуктах питания» (*Canada's Safe Food for Canadians Act – SFCA*) и Положение о безопасных продуктах питания для канадцев (*Safe Food for Canadians Regulations – SFCR*), которые заменили 14 ранее существовавших нормативных актов [8, 12].

Следующим из современных приоритетных элементов регулирования качества и безопасности продукции является **контроль**. На основе проведенных исследований установлено, что система контроля безопасности продукции, а также степень ее централизации отличается по странам. Не требует единого подхода к решению этого вопроса (за исключением общих принципов) и законодательство ЕС, оставляя возможность самостоятельного выбора формирования национальной системы контроля безопасности продовольствия. В то же время ряд стран ЕС принял решение о создании национальных агентств безопасности продукции. Однако, как показал анализ, функции таких ведомств отличаются, в том числе и с точки зрения области охвата – в одних странах они включают производство сельскохозяйственного сырья, в других нет. Так, например, в Ирландии создано *FSAI (Food Safety Authority of Ireland)* как независимый орган, охватывающий все функции регулирования безопасности пищевых продуктов, кроме производства продукции фермерскими хозяйствами, что является зоной ответственности Министерства сельского хозяйства, продукции и сельского развития и Отдела морских и природных ресурсов. Следует отметить, что данная страна для достижения обозначенных целей делает акцент на соблюдение разработанных национальных кодексов установившейся практики [6].

В Великобритании создано Британское агентство пищевых стандартов (*UK Food Standards Agency – FSA*), ответственное за политику и законодательство в области безопасности и стандартов на пищевые продукты «от фермы до стола» [2].

В Шотландии создан орган – Шотландские стандарты пищевых продуктов (*Food Standards Scotland – FSS*), на который возложена ответственность за регулирование безопасности и разработку стандартов на пищевые продукты, корма, маркировку пищевых продуктов в Шотландии [6].

В ряде стран реформа систем контроля безопасности продукции, направленная на объединение функций

Таблица 4.3.1 Основополагающие документы продовольственного права ЕС

Название	Основные направления регулирования
Регламент (ЕС) 178/2002 Европейского парламента и совета от 28 января 2002 г., устанавливающий общие принципы и предписания требования пищевого законодательства, учреждающий Европейский орган по безопасности пищевых продуктов и излагающий процедуры, касающиеся безопасности пищевых продуктов	Предписывает необходимость применения интегрированного подхода субъектов к обеспечению безопасности продукции; определяет принципы анализа риска в отношении пищевых продуктов; устанавливает процедуры и системы прослеживаемости продукции; определяет необходимость создания сети референтных лабораторий; предусматривает создание Европейского органа по безопасности пищевой продукции (EFSA); предусматривает создание системы оперативного обмена информацией RAPEX; содержит предписания для государств – членов ЕС в области законодательства, мониторинга и контроля
Регламент (ЕС) 852/2004 Европейского парламента и совета от 29 апреля 2004 г., касающийся гигиены пищевых продуктов	Закрепляет необходимость обеспечения безопасности пищевой продукции путем применения принципов HACCP по всей цепи ее производства, включая уровень производства сырья; устанавливает необходимость разработки, распространения и применения руководств надлежащей производственной практики; предписывает необходимость поощрения государствами-членами разработки национальных руководств по установившейся практике в области гигиены и применения принципов HACCP
Регламент (ЕС) 853/2004 Европейского парламента и совета от 29 апреля 2004 г., устанавливающий специальные санитарно-гигиенические правила для пищевых продуктов животного происхождения	Конкретизирует санитарно-гигиенические требования к продуктам животного происхождения по видам; устанавливает общие правила торговли продукцией; устанавливает правила импорта продуктов животного происхождения из третьих стран; содержит правила применения и нанесения идентификационных знаков на продукции
Регламент (ЕС) 854/2004 Европейского парламента и совета от 29 апреля 2004 г., устанавливающий особые правила организации официального контроля за продукцией животного происхождения, предназначенной для потребления в пищу	Устанавливает особые правила организации официального контроля за продукцией животного происхождения, в том числе по ее видам: требования к процедуре выдачи предприятиям ЕС разрешения на производство (аттестация); общие принципы официального контроля; принципы и условия импорта продукции из третьих стран и регионов третьих стран, из которых разрешен ввоз определенной продукции животного происхождения; специальные гигиенические требования к пищевым продуктам, импортируемым в Сообщество
Регламент (ЕС) 882/2004 Европейского парламента и совета от 29 апреля 2004 г., касающийся официального контроля, осуществляемого с целью проверки соблюдения пищевого законодательства и законодательства по кормам, а также положений, касающихся здоровья и защиты животных	Устанавливает общие принципы проведения официального контроля в целях проверки соответствия правилам, направленным на предупреждение, исключение или ограничение допустимых уровней опасности для людей и животных, а также гарантирование добросовестной практики в торговле кормами и продуктами питания, защиту интересов потребителя, включая маркировку; определяет организационные основы создания национальных систем контроля, которые призваны обеспечить эффективность контроля на уровне Сообщества и, следовательно, повысить уровень безопасности пищевых продуктов во всем Европейском союзе; предусматривает в качестве основы организации официального контроля оценку рисков безопасности; определяет полномочия компетентных органов официального контроля, требования к персоналу, отчетности, методам отбора проб, финансированию и др.; содержит требования к контролю продукции из третьих стран

Примечание. Таблица составлена по данным [19–22].

в рамках одного ведомства или определение ответственного ведомства, была predeterminedлена условиями вступления в ЕС. Например, в Литве образована Государственная продовольственная и ветеринарная служба (*The State Food and Veterinary Service – SFVS*), в Эстонии – Отдел Ветеринарии и продовольствия при Аграрном Министерстве (*Veterinary and Food Board under the Agrarian Ministry – VFB*) определен как государственный орган, ответственный за безопасность пищевых продуктов [6, 31].

Кроме того, в ряде стран инспекции по контролю безопасности продукции внедряют системы менеджмента качества. Например, в Литве *SFVS* внедрила систему

управления качеством в соответствии с требованиями международного стандарта *ISO 17020:2004* «Общие критерии работы различных типов инспектирующих органов». Все контрольные службы *FASFC* Бельгии аккредитованы в соответствии с *ISO 17020*. Кроме того, в Бельгии контролирующими органами внедряется система менеджмента качества в соответствии с требованиями *ISO 9001*.

Лаборатории по контролю безопасности в Германии, Великобритании, Бельгии, Дании, Литвы (Национальный институт оценки риска продовольствия и ветеринарии) и других стран аккредитованы по *ISO/IEC 17025* «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» [6].

Важным направлением, обеспечивающим эффективность и беспрецедентность результатов контроля безопасности продукции на уровне Европейского союза, является создание сети **референтных лабораторий**. Правовой основой, регулирующей деятельность в данной области, до 2019 г. являлся Регламент (ЕС) Европейского парламента и совета 178/2002. В настоящее время – Регламент (ЕС) Европейского парламента и совета 2017/625 [19, 23].

В частности, Регламент устанавливает необходимость назначения референс-лабораторий Европейского союза с целью обеспечения точных и надежных аналитических, испытательных и диагностических результатов.

Список таких лабораторий классифицирован по группам, в частности:

- продукты и корма (28);
- животные (21);
- растения (5) [6, 23].

Направлением, получившим широкое распространение как в европейской, так и мировой практике, является организация и функционирование не только систем контроля и надзора за рынком, но и **системы быстрого реагирования** в случае возникновения опасной ситуации, а также базы данных и интернет-платформы для оперативного обмена информацией. Как правило, такие системы направлены на своевременное доведение информации о поступлении на рынок продукции или кормов, небезопасных для здоровья потребителей и животных.

Так, например, Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в сотрудничестве с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) создана международная сеть органов по безопасности пищевых продуктов (*INFOSAN/ИНФО-САН*) в целях содействия обмену информацией о безопасности пищевых продуктов и совершенствования сотрудничества между органами по безопасности пищевых продуктов на национальном и международном уровнях [30].

Для скоординированности совместной работы национальных органов надзора за рынками различных государств – членом ЕС в области качества и безопасности продукции создан международный коммуникационный портал *ICSMS (Information Communication System Market Surveillance)*. *ICSMS* был основан не только как средство для обмена информацией: он также предоставляет возможность всем участникам – потребителям, производителям, дилерам, органам надзора – общаться непосредственно между собой.

На территории государств – членом ЕС и четырех государств Европейской ассоциации свободной торговли (Швейцария, Норвегия, Лихтенштейн и Исландия) функционирует система быстрого оповещения для пищевых продуктов и кормов *RASFF (Rapid Alert System for Food and Feed)*, созданная в 1979 г. [16]. *RASFF* направлена на быстрый обмен информацией о продукции, кормах, а также материалах, контактирующих с ними, которые не соответствуют заданным требованиям и в результате чего представляют риск для здоровья потребителей. Кроме того, системой определен согласованный

порядок действий соответствующих национальных органов при возникновении такой ситуации [16, 29].

Важно подчеркнуть высокий уровень информационного обеспечения официальных ведомств стран в отношении отозванной в результате несоответствия установленным требованиям продукции.

Что касается **прослеживаемости**, то принципы обеспечения прослеживаемости продукции на уровне ЕС первоначально законодательно заложены в Регламенте (ЕС) 178/2002. В свою очередь, вопросы прослеживаемости продукции животноводства законодательно регулируются Постановлением (ЕС) Европейского парламента и совета 1760/2000 от 17 июля 2000 г., учреждающим систему идентификации и регистрации крупного рогатого скота на стадии выращивания, а также маркирования говядины и продуктов из говядины [18].

Обеспечение прослеживаемости является одним из составных элементов международных стандартов *ISO 9001* и *22000*, а также международных корпоративных стандартов (*IFS, BRC* и др.) и все чаще находит отражение в национальном законодательстве стран, в том числе и ЕАЭС.

В целом на основе проведенных исследований установлено, что реализация принципа прослеживаемости продукции осуществляется по следующим направлениям:

- отслеживание движения (распределения) продукции (кормов, животных) в цепи «производство – реализация» – сквозная прослеживаемость;
- отслеживание условий транспортировки продукции в процессе распределения;
- идентификация степени оригинальности продукции (географические знаки происхождения, маркировка).

Важное значение для регулирования качества и безопасности продукции имеет **мониторинг** ее свойств, который в данном аспекте представляет собой не результат надзора, а функцию сбора и систематизации данных.

На уровне ЕС соответствующие функции возложены на Евростат. При этом законодательство ЕС предусматривает единые требования и методологию сбора данных о качестве и безопасности сельскохозяйственной продукции. В частности, Директива ЕС 96/16/ЕС устанавливает периодичность и требования к методике сбора данных о молоке и молочных продуктах. Например, установлено, что исследования должны распространяться по меньшей мере на 95 % коровьего молока, собранного каждым государством – членом ЕС. Оценка должна быть сформирована на основе репрезентативных выборок или других источников [4].

В свою очередь, правовой основой сбора данных о забое и производстве мяса является Регламент (ЕС) № 1165/2008. Данным регламентом введена классификация, основанная на возрасте убитых животных вместо веса. Данные по забою скота собираются ежемесячно в разрезе установленных категорий (телята, молодняк крупного рогатого скота, нетели, коровы, быки, волы) [32].

Законодательно регламентирован и мониторинг загрязняющих веществ в продукции и кормах. С 2010 г. для передачи таких данных Европейское агентство по безопасности пищевых продуктов (*European Food*

Safety Authority – EFSA) использует стандартный формат отчетов (*Standard Sample Description*).

Важным элементом регулирования качества сельскохозяйственной продукции является его **стимулирование**. При этом первостепенная роль принадлежит системе ценообразования. Изучение международного опыта в данной сфере позволило выявить следующие тенденции развития ценообразования с учетом качества продукции на современном этапе развития:

- зависимость цены от отдельных потребительских и технологических свойств продукции, имеющих наибольшее значение;

- зависимость цены от системы кормления, которая обуславливает состав качества продукции;

- зависимость штрафных санкций от длительности периода несоответствия продукции установленным требованиям;

- зависимость кратности проверок от степени нарушения требований;

- платный характер последующих проверок субъекта хозяйствования в результате несоответствия продукции установленным требованиям.

В контексте рассмотрения систем стимулирования качества продукции на примере молока следует отметить тенденцию ужесточения требований к качеству. Так, например, в Израиле, несмотря на довольно жесткие требования к уровню бактериальной обсемененности и количеству соматических клеток, в 2012 г. они были еще повышены (табл. 4.3.2).

Кроме того, следует отметить несущественность разницы в ценах, предусматривающих премиальные выплаты, а также то, что взыскивание штрафов начинается при допустимом уровне качества молока по европейским требованиям – бактериальная обсемененность более 50 тыс. КОЕ/см³ и уровень соматических клеток в диапазоне 300–400 тыс/см³.

Дифференциация требований по сортам с учетом бактериальной обсемененности и соматических клеток существует и в других странах. В США, несмотря на

наличие национальных требований к качеству молока, ряд штатов, а также молочных кооперативов вводят свои требования и соответствующий уровень оплаты. Так, например, Объединением молочных фермеров Аризоны (*United Dairymen of Arizona's – UDA*) была разработана Программа качества молока, для финансирования которой предусматривались от каждого производителя вычеты в размере 20 центов/ц молока. В то же время Программа предусматривала возможность возврата уплаченных денежных средств в виде премии в случае производства молока, соответствующего установленным требованиям. К примеру, для первых 25 центов молоко должно соответствовать следующим критериям:

- количество бактерий в пастеризованном молоке – менее 250 тыс. КОЕ/см³;

- количество соматических клеток – ниже 300 тыс/см³;

- количество холодолюбивых бактерий – ниже 30 тыс. КОЕ/см³;

- количество анаэробных бактерий – ниже 15 тыс. КОЕ/см³.

Для того, чтобы дополнительно получить 8 центов/ц, число соматических клеток должно быть менее 200, а для получения еще 7 – ниже 150. По данным UDA, реализация такой программы явилась действенным инструментом повышения качества молока – средний уровень соматических клеток составляет около 175 тыс/мл [14].

Определенный интерес представляет американский подход к оценке производственных возможностей предприятий с учетом качества произведенной продукции. Так, уровень качества молока является конечным индикатором уровня организации производственного процесса. В данной связи в Америке для оценки уровня организации производственного процесса высококачественного молока рекомендована следующая градация в зависимости от пяти наиболее существенных показателей качества (табл. 4.3.3).

Такую оценку рекомендовано проводить производителям продукции с целью определения возможности получения премии [5].

Таблица 4.3.2. Оценка и оплата молока в Израиле в зависимости от бактериальной обсемененности и количества соматических клеток

Сорт	Бактериальная обсемененность, тыс. КОЕ/см ³				Соматические клетки, тыс/см ³			
	Ранее действовавшие		Существующая система		Ранее действовавшие		Существующая система	
	уровень	оплата	уровень	оплата	уровень	оплата	уровень	оплата
Премиум	< 10	Премирование	< 10	Гибкая оплата	< 220	100,4 %	< 200	Гибкая оплата
A	11–75	100 %	11–50	100 %	221–280	100 %	201–300	100 %
B	> 75	Штраф 3 %	> 50	Штраф 3 %	281–325	98 %	> 300	97 %
C	–	–	–	–	326–375	93 %	> 400	1-й мес. 90 %
D	–	–	–	–	> 375	92 %	> 400	2-й мес. 80 %

Примечание. Таблица составлена по данным [11, 27, 28].

Таблица 4.3.3. Критерии и уровни оценки качества организации производственного процесса

Показатели	Уровень		
	высокий	средний	низкий
Соматические клетки, тыс/см ³	< 200	200–400	> 400
Количество анаэробных бактерий, тыс. КОЕ/см ³	< 5	5–10	> 10
Количество холодолюбивых бактерий, тыс. КОЕ/см ³	< 10	10–20	> 20
Бактериальная обсемененность пастеризованного молока, тыс. КОЕ/см ³	< 100	100–200	> 200
Колиформы, тыс. КОЕ/см ³	< 50	50–100	> 100

Примечание. Таблица составлена по данным [5].

На основе проведенных исследований установлено, что повышение уровня информированности потребителей выступает в числе приоритетных направлений развития современных систем регулирования качества и безопасности продовольствия. Так, общеевропейской тенденцией в области **информационного обеспечения** продукции является закрепление соответствующих функций и принципов непосредственно в законодательстве. Выполнение данной нормы на уровне стран находит различное выражение как в национальных законах, так и в реализации отдельных мер. В данной связи получили распространение:

- ♦ меры информирования общественности о результатах рейтинговой оценки производителей, в том числе в области гигиены условий производства;

- ♦ обеспечение онлайн-доступа к результатам инспекционных проверок, возвратов и отзывов продукции;

- ♦ публикация итоговых отчетов по результатам исследований в различных областях регулирования качества и обеспечения безопасности продовольствия и др.

Например, в Англии FSA реализует Схему оценки пищевой гигиены, которая направлена на оказание помощи потребителям в выборе либо места общественного питания, либо производителя продукции (предприятия), предоставляя в Интернете информацию об уровне гигиены предприятий. Схема реализуется при партнерстве с местными властями в Англии, Уэльсе, Северной Ирландии и предусматривает 5 градаций оценки предприятия от 5 до 0:

5 – стандарты гигиены очень хорошие;

4 – гигиенические нормы хороши;

3 – гигиенические нормы в целом удовлетворительные;

2 – необходимо улучшение;

1 – необходимо значительное улучшение;

0 – требуется срочное улучшение [9].

В отношении производителей продукции и других операторов бизнеса следует отметить такие направления информационного обеспечения, как:

- высокий уровень информированности официальных ведомств, научно-исследовательских учреждений, служб в области отзыва продукции;

- проведение интерактивных обучающих программ и конференций;

- оказание методической поддержки и консалтинговых услуг;

- широкое внедрение информационных технологий в процесс взаимодействия субъектов бизнеса и др.

Как показал анализ, отражаемая информация содержит результаты научных исследований, испытаний, методические рекомендации, публикации, сведения о конференциях и семинарах и т. д. Информация достаточно хорошо структурирована, имеются строки поиска, зачастую систематизируется посредством иллюстрационного материала, что помогает в поиске требуемых данных.

Одним из приоритетных направлений обеспечения устойчивого производства продовольственного сырья и пищевой продукции высокого качества и безопасной для потребителей обоснованно считается функционирование на предприятиях соответствующих **систем**

менеджмента, требования к которым определяются, как правило, международными стандартами ИСО. К основным из них следует отнести:

ISO 9001 – Quality management systems. Requirements (Системы менеджмента качества. Требования);

HACCP – Hazard analysis and critical control points (Анализ опасностей и критические контрольные точки);

ISO 22000 – Food safety management systems. Requirements for any organization in the food chain (Системы менеджмента безопасности пищевых продуктов. Требования к организациям, участвующим в пищевой цепи);

FSSC 22000 – Food Safety System Certification (Сертификация системы безопасности пищевых продуктов).

ИСО 9001 и ИСО 22000 разработаны Международной организацией по стандартизации (*International Organization for Standardization – ISO*), членами которой являются 164 национальных органа по стандартизации (по данным на 2019 г.).

Наибольший удельный вес занимают сертификаты на системы менеджмента в соответствии с ИСО 9001 – порядка 67–75 %. По данным 2015 г. лидирующее место среди стран занимал Китай – 1 902 сертификата на предприятиях отраслей сельского и лесного хозяйства, рыбноводства и 11 714 сертификатов на предприятиях отраслей производства пищевых продуктов, напитков и табака.

HACCP в отличие от стандартов ИСО не был разработан по инициативе Международной организации по стандартизации. Руководство по применению анализа рисков и системы критических контрольных точек (*ALINORM 93*) и включение данных принципов в Общие принципы гигиены пищевых продуктов (*CAC/RCP 1-1969*) разработала и приняла Комиссия ФАО/ВОЗ по Кодексу Алиментариус в 1993 г. [7].

В свою очередь, концептуальной особенностью стандарта ИСО 22000 является реализация следующих четырех составляющих: система менеджмента, программы предварительных условий, принципы *HACCP* и обмен информацией [10]. К 2017 г. данная система менеджмента сертифицирована в 154 странах, в то время как в 2007 г. их было 93.

Стандарт *FSSC 22000* включает в себя стандарты *ISO 22000*, *ISO/TS 22003*, технические спецификации для отраслевых предварительных программ – *ISO/TS 22002-1*, а также дополнительные требования. В настоящее время предприятия 154 стран имеют сертификаты соответствия названному стандарту. Всего выдано 20 082 сертификата по семи секторам (областям сертификации) жизненного цикла продукции, в том числе 16 860 – предприятиям сектора производства продуктов питания.

Как показали исследования, внедрение систем менеджмента качества на основе ИСО 9001 является актуальным не только для производителей продукции и перерабатывающих предприятий, но и ассоциаций, государственных органов. Например, в Австралии маркетинговый и исследовательский орган в области производства мяса и скотоводства (*Meat and livestock Australia – MLA*) в 2009 г. сертифицировал систему менеджмента качества в соответствии с ИСО 9001 [13].

Важной особенностью европейской практики системного управления является развитие **корпоративного регулирования качества и безопасности продукции** – разработка стандартов (систем) качества и соответствующих процедур сертификации применительно ко всем субъектам на протяжении производства и реализации продукции (от поля/фермы – к столу). Как показал анализ, следует выделить следующие особенности разработки и применения таких систем (стандартов, программ):

- инициаторами являются торговые предприятия;
- как правило, системы не содержат конкретные требования к процессам производства, а включают требования, которые эти процессы должны обеспечить;
- в основе соблюдения требований к безопасности продукции лежат преимущественно принципы *HACCP*.

В мировой практике широкое распространение и признание получили такие системы, как *Safe Quality Food (SQF)*, *British Retail Consortium (BRC)*, *BRCGS*, *GLOBALG.A.P.*, *GFSI – Global Food Safety Initiative* и др.

В частности, *Safe Quality Food (SQF)* разработана Институтом маркетинга продуктов питания в Австралии в 1994 г. Программа *SQF* признана розничными торговцами, владельцами торговых марок и перерабатывающими предприятиями во всем мире. Требования обеспечения безопасности и качества продуктов данной системы разработаны с учетом отраслевых, нормативных требований, а также потребительских предпочтений и относятся ко всем субъектам цепочки поставок пищевых продуктов – от фермы до розничных магазинов. Основной особенностью *SQF* является акцент на систематическом применении *HACCP*. В целях актуализации требования программы постоянно пересматриваются и обновляются. Так, последнее обновление было в 2018 г. С 2003 г. данная система признана Глобальной инициативой по безопасности продуктов питания [1, 25, 26].

Наряду с корпоративными системами менеджмента качества и безопасности в мировой практике получили распространение **отраслевые программы**, направленные на внедрение современных технологий производства и систем управления, а также на достижение высоких потребительских и технологических свойств продукции.

Так, в Нидерландах в 1997 г. разработана система «Цепь качества молока» – *Kwaliteit Melk (KKM) – Chain Quality Milk (CQM)*. Данная система представляет собой не конкретные требования к производству, а систему оценки его эффективности с точки зрения обеспечения качества и безопасности производимой продукции. При этом рассматривается не только качество самой продукции, но и способы и условия ее производства, то есть оценивается организация производства в соответствии с установленными кодексами практики [24].

Первоначально программа включала пять блоков требований к производственному процессу: хранение антибактериальных препаратов; здоровье и благополучие животных; корма и вода; производство молока и хранение; очистка и промывка молочного оборудования. С 2015 г. структура программы изменена с учетом тесного сотрудничества с переработчиками молока, а

также требований европейских правил гигиены производства продуктов питания. Новая программа состоит из шести блоков: молочная ферма; ветеринарные препараты; здоровье и благополучие животных; корма и вода; производство молока и охлаждение; устойчивое молочное животноводство.

Руководство по реализации программы доступно для фермеров в цифровой версии, что подчеркивает свободный доступ и организацию информационного обеспечения в области качества производимой продукции [15].

Заключение

В целом анализ мирового опыта регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции показывает, что в последнее время наиболее динамичное развитие получили такие элементы, как:

- законодательное обеспечение качества продукции (упрощение и систематизация законодательных требований к качеству и безопасности; совершенствование законодательных актов на основе оценки эффективности национальных систем регулирования; закрепление необходимости учета международных требований к качеству при разработке национального нормативного обеспечения);

- совершенствование национальных систем контроля качества сельскохозяйственной продукции (создание отраслевых ведомств, координирующих вопросы безопасности сельскохозяйственной продукции; внедрение риск-ориентированного подхода на основе научных оценок; усиление координации деятельности ведомств, вовлеченных в вопросы регулирования и контроля безопасности продукции; развитие систем быстрого реагирования в случае поступления на рынок небезопасной продукции; создание специализированных баз данных и отраслевых систем прослеживаемости продукции);

- развитие системного подхода к управлению качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции (внедрение СМК в деятельность контролирующих органов; расширение практики применения международных корпоративных систем менеджмента качества; возрастающая роль правил производственной практики и принципов анализа рисков и критических контрольных точек при организации систем управления качеством и безопасностью продукции);

- совершенствование механизма мотивации производства продукции высокого качества (ценообразование на сельскохозяйственную продукцию во взаимосвязи качества конечной продукции и используемого сырья; зависимость ценообразования на сельскохозяйственную продукцию от технологии производства; снижение дифференциации стоимостной оценки продукции различных категорий качества; платный характер аудиторских проверок предприятий, обусловленных нарушениями установленных требований);

- развитие информационного обеспечения качества и безопасности агропродовольственной продукции (обеспечение широкой доступности информации об уровне качества и безопасности агропродовольственной

продукции; автоматизация и цифровизация процессов сбора, обработки и распространения информации; открытость процесса реформирования и совершенствования законодательства в области регулирования качества и безопасности продукции).

Учет мировых тенденций развития системы регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и использование на принципах бенчмаркинга вышеизложенных приоритетных мер и инструментов позволит создать условия для улучшения качественных характеристик агропродовольственной продукции и повышения степени соответствия национальной системы обеспечения качества общепринятым международным нормам.

Список использованных источников

1. About The SQF Program [Electronic resource] // SQF Institute. – Mode of access: <https://www.sqfi.com/why-get-certified/about-sqf-program>. – Date of access: 25.07.2019.
2. Assuring food safety and quality: guidelines for strengthening national food control systems // World Health Organization, Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Rome : FAO, 2003. – 74 p.
3. Corrigendum to Regulation (EC) № 882/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on official controls performed to ensure the verification of compliance with feed and food law, animal health and animal welfare rules [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: <http://europa.eu>. – Date of access: 24.09.2019.
4. Council Directive 96/16/EC of 19 March 1996 on statistical surveys of milk and milk products [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu>. – Date of access: 09.08.2019.
5. Dairy Hard Management [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.dairyherd.com>. – Date of access: 06.08.2019.
6. European Commission website [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: https://ec.europa.eu/info/index_en. – Date of access: 15.09.2019.
7. Food Quality and Safety Systems – A Training Manual on Food Hygiene and the Hazard Analysis and Critical Control Point (HACCP) System [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.fao.org/3/a-w8088e.pdf>. – Date of access: 05.09.2019.
8. Food Safety News [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.foodsafetynews.com/?s=canada>. – Date of access: 03.09.2019.
9. Food Standards Agency [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.food.gov.uk/safety-hygiene/food-hygiene-rating-scheme>. – Date of access: 05.09.2019.
10. International Organization for Standardization [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.iso.org/>. – Date of access: 08.06.2019.
11. Israeli Dairy School [Electronic resource]. – Mode of access: [IzraeliHerdbookhttps://www.dairyschool.co.il](https://www.dairyschool.co.il). – Date of access: 11.08.2019.
12. Justice Laws Website [Electronic resource] // Government of Canada. – Mode of access: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-2018-108/index.html/>. – Date of access: 03.09.2019.
13. Meat and livestock Australia [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.mla.com.au>. – Date of access: 12.10.2019.
14. Milk farm journals [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.milkbusiness.com>. – Date of access: 08.08.2019.
15. Quality assurance in dairy [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.qlip.nl/en/dairy-farmer/quality-assurance-dairy-farms>. – Date of access: 20.08.2019.
16. RASFF [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: http://ec.europa.eu/food/safetyrasff/portal_en. – Date of access: 11.09.2019.
17. Regulation (EC) No 1165/2008 of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 concerning livestock and meat statistics and repealing Council Directives 93/23/EEC, 93/24/EEC and 93/25/EEC [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu>. – Date of access: 08.08.2019.
18. Regulation (EC) No 1760/2000 of the European Parliament and of the Council of 17 July 2000 establishing a system for the identification and registration of bovine animals and regarding the labelling of beef and beef products and repealing Council Regulation (EC) No 820/97 [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/>. – Date of access: 22.09.2019.
19. Regulation (EC) № 178/2002 of the European Parliament and of the Council of 28 January 2002 laying down the general principles and requirements of food law, establishing the European Food Safety Authority and laying down procedures in matters of food safety [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu>. – Date of access: 20.08.2019.
20. Regulation (EC) № 852/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the hygiene of foodstuffs [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu>. – Date of access: 02.09.2019.
21. Regulation (EC) № 853/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 laying down specific hygiene rules for food of animal origin [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu>. – Date of access: 20.09.2015.
22. Regulation (EC) № 854/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 laying down specific rules for the organisation of official controls on products of animal origin intended for human consumption [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu>. – Date of access: 02.09.2015.
23. Regulation (EU) № 2017/625 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 on official controls and other official activities performed to ensure the application of food and feed law, rules on animal health and welfare, plant health and plant protection products [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu>. – Date of access: 18.09.2019.
24. Roginski, H. Encyclopedia of Dairy Sciences. Vol. 1–4 / H. Roginski, J. W. Fuguay, P. Fox. – Amsterdam;

Boston; London : Academic Press, 2002. – Vol. 3: Encyclopedia of Dairy Sciences: H–M. – 2002. – 557 p.

25. Safe Quality Food (SQF) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.foodchainid.com/certification/safe-quality-food/>. – Date of access: 15.09.2019.

26. SQF Code. A HACCP-Based Supplier Assurance: Code for the Food Industry // Safe Quality Food Institute. – Edition 7.2. – 2014. – 214 p.

27. The Dairy Industry in Israel 2012 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.icba-israel.com/cbase/2012.pdf>. – Date of access: 11.08.2019.

28. The Israel Dairy Board [Electronic resource]. – Mode of access: Milk Quality <https://www.israeldairy.com>. – Date of access: 11.08.2019.

29. Traditional specialities guaranteed [Electronic resource]. – Mode of access: http://ec.europa.eu/agriculture/quality/policy/workingdocs/tsg_en.pdf. – Date of access: 20.06.2019.

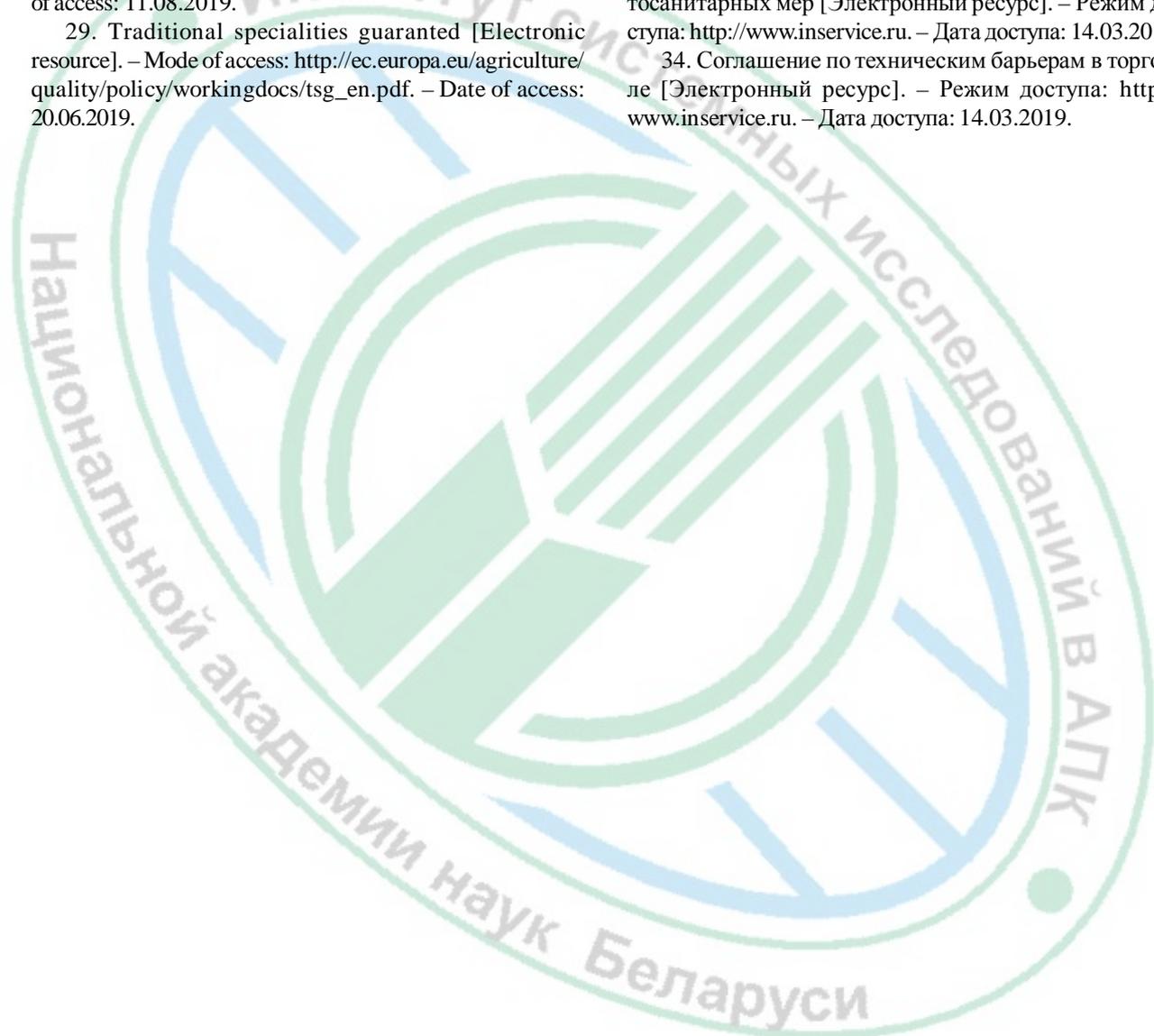
30. Международная сеть органов по безопасности продуктов питания (ИНФОСАН) [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: http://www.who.int/foodsafety/areas_work/infosan/ru. – Дата доступа: 11.03.2019.

31. Мировая практика систем контроля пищевой безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-202462.html?page=4>. – Дата доступа: 14.04.2018.

32. Портал пищевой промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foodsmi.com/a973/>. – Дата доступа: 08.08.2019.

33. Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inservice.ru>. – Дата доступа: 14.03.2019.

34. Соглашение по техническим барьерам в торговле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inservice.ru>. – Дата доступа: 14.03.2019.



ГЛАВА 5. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ РАБОТНИКОВ В ОТРАСЛЯХ АПК

§ 5.1. Оценка состояния социально-трудовых отношений, условий и качества жизни на селе

Развитие сельских территорий Беларуси в последние годы сопровождалось определенными достижениями и в то же время сложностями. Были построены агрогородки с развитой социальной инфраструктурой, сохранены и модернизированы крупные сельскохозяйственные организации, получили развитие фермерство, агроэкотуризм, ремесленная деятельность. Выросло благосостояние сельского населения. Вместе с тем наметилось отставание ряда регионов в социально-экономическом развитии, усилилась текучесть кадров, значительное количество сельскохозяйственных организаций приобрело финансовую неустойчивость и неплатежеспособность, характеризовалось низким уровнем оплаты труда и др.

Современные социально-трудовые отношения, условия и качество жизни на селе сформировались под воздействием ряда объективных факторов. По своей сути они отличаются от отношений, которые были в других постсоветских республиках. Это связано с тем, что в Беларуси были сохранены крупные сельскохозяйственные организации, социальная инфраструктура села, обеспечена стабильность в обществе. Одновременно происходил процесс эволюционного развития села.

В результате выполнения Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы в стране был построен 1481 агрогородок, который является новым типом сельского поселения. Колхозы и совхозы в Беларуси не были разрушены путем проведения политики приватизации государственной и кооперативно-колхозной собственности. В последние годы они реорганизованы в акционерные общества, которые являются градообразующими предприятиями в сельской местности. Это новая форма хозяйствования на селе, в которой созданы и установлены новые социально-трудовые отношения. Бывшие члены колхозов и рабочие совхозов стали наемными работниками. Их труд оценивается нанимателем в зависимости от спроса и предложения рабочей силы на рынке, а не от его количества и качества.

Наемные работники акционерных обществ не входят в высший орган управления – общее собрание акционеров, так как уставный фонд принадлежит не им, а административно-территориальной единице. До реорганизации колхозов они входили в высшие органы управления и принимали управленческие решения, несли материальную ответственность за результаты деятельности сельскохозяйственной организации. Таких прав и ответственности у наемных работников нет.

Социально-экономическая сущность наемного труда исследована К. Марксом в «Капитале» [7]. Им проанализированы процесс труда, процесс производства абсолютной и относительной прибавочной стоимости, степень эксплуатации рабочей силы, рабочий день,

необходимый и прибавочный продукт, разделение труда, превращение цены рабочей силы в заработную плату, повременную и поштучную заработную плату, национальные различия в заработной плате, процесс накопления капитала и другие экономические категории. Этот анализ сохраняет свою научную значимость для понимания социально-трудовых отношений в белорусских сельскохозяйственных предприятиях, но с учетом их особенностей.

Первой особенностью созданных акционерных обществ является то, что практически весь уставный фонд принадлежит административно-территориальной единице. Тем самым во главе акционерного общества стоит не капиталист – физическое лицо, как это рассматривал К. Маркс в «Капитале», а орган государственного управления, который управляет процессом производства продукции, ее реализации, распределения денежной выручки. Это национализированные капиталистические предприятия, а не частнобизнеснические.

Второй особенностью социально-трудовых отношений является существенный рост производительной силы труда работников сельскохозяйственных организаций. Количественные изменения в уровне производительности труда привели к качественным изменениям абстрактно человеческого труда, который образует меновую стоимость. Труд работников, занятых производством продукции животноводства и растениеводства, стал сложным, а управленческих работников – остался простым. Система заработной платы в сельскохозяйственных организациях осталась прежней, которая в большей мере мотивирует работников управленческого труда, а не производительного.

Эти экономические проблемы возникли еще в советское время. Гарантированная повременная система оплаты труда и ненормированный рабочий день мотивировали руководителей структурных подразделений и специалистов выполнять свои должностные обязанности за меньшее рабочее время, чем рабочий день. Трудовой потенциал специалистов при повременной системе оплаты труда используется лишь частично. У них имеются значительные резервы для его использования, но для этого необходимо вести учет не только рабочего времени, но и вложенного ими труда в производство продукции. Выявление и использование этих резервов является в настоящее время важной задачей совершенствования социально-трудовых отношений руководителей и специалистов.

Сдельно-премиальная система оплаты труда механизаторов и животноводов также не в полной мере учитывает качество сложного труда. Труд работников, которые добиваются высоких показателей производства продукции, не в полной мере оценивается достойно.

У них зарплата выше, но не в такой степени, как сложность их труда.

Эти две особенности организации производства и труда в сельскохозяйственных организациях необходимо учитывать при оценке социально-трудовых отношений, которая основывается на теории трудовой стоимости. Ее основным положением является тезис о том, что меновую стоимость образует абстрактно человеческий труд, который овеществлен работником в произведенном им товаре. Мы не рассматриваем альтернативную теорию предельной полезности, когда стоимость определяет покупатель товара, а не производитель.

Абстрактно человеческий труд одинаковой сложности в единицу времени образует равную стоимость. Сложный труд является умноженным простым и соответственно он образует умноженную стоимость. В этой связи и оплачиваться он должен по умноженным расценкам. Этот момент не учитывается используемая в сельскохозяйственных организациях сдельно-премиальная система оплаты труда.

Значительное усложнение труда работников сельскохозяйственных организаций в процессе производства продукции требует разработки системы мотивации сложного труда. В нынешней системе заработной платы нет дифференциации труда работников на труд простой и сложный. Для повышения экономической эффективности производства нужна система мотивации работников сложного труда, которые создают основную массу денежной выручки.

В новой системе заработной платы работники должны получать примерно равную долю образованной ими добавленной стоимости, а не примерно равные суммы заработной платы на единицу учтенного рабочего времени или единицу произведенной продукции. Труд работников, которые лишь выполняют нормированное задание, является простым, а которые перевыполняют – сложным. Чем на больший процент перевыполняется задание, тем более сложный труд. Поэтому должны прогрессивно повышаться сдельные расценки за единицу продукции, произведенной более сложным трудом.

Уравнительная оплата сложного и простого труда в сельскохозяйственных организациях ведет к демотивации высококвалифицированных кадров. Им начисляется заработная плата по сдельным расценкам простого труда, что не стимулирует их к перевыполнению заданий и достижению высоких производственных показателей.

Для совершенствования социально-трудовых отношений на предприятии, учета в системе заработной платы сложного труда необходимо разработать и принять новую организационную структуру и штатное расписание.

Для систематизации, структурирования и описания специфики и содержания труда всех занятых в экономике работников принят Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Занятия», утвержденный постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 24 июля 2017 г. № 33, соответствующий выпускам Единого квалификационного справочника должностей служащих и Единому тарифно-квалификационному справочнику работ и профессий рабочих [15].

Общегосударственный классификатор гармонизирован с Международной стандартной классификацией занятий 2008 (МСКЗ-08) – International Standard Classification of Occupations 2008 (ISCO-08) [15].

В общегосударственном классификаторе определены следующие термины:

работа: набор задач и обязанностей, которые выполняются или должны выполняться одним лицом, работающим у нанимателя или самозанятым;

занятие: набор работ, характеризующихся высокой степенью совпадения выполняемых основных задач и обязанностей;

профессия: род трудовой деятельности, требующий определенных знаний и навыков, приобретаемых путем обучения и практического опыта;

должность: служебное положение работника, обусловленное кругом его обязанностей, должностными правами и характером ответственности [15].

Новая классификация работников сельскохозяйственной организации нами была апробирована на примере ОАО «Полонечка» (Барановичский район, Брестская область) с целью конкретизации задач и обязанностей работников, руководителей и специалистов. По сути, разработка и введение штатного расписания является внутривозвращаемой реструктуризацией предприятия. Структура предприятия, которая сохранилась от колхоза, была приведена в соответствие с международной классификацией. Она направлена на достижение целей и решение производственно-хозяйственных задач.

Внутренним нормативно-правовым актом стало разработанное Положение «О порядке разработки, утверждения и введения штатного расписания», которое было согласовано с наблюдательным советом и утверждено директором. В новом штатном расписании все работники распределены по 9 классификационным группам и 11 структурным подразделениям акционерного общества. Каждый работник входит, с одной стороны, в классификационную группу, а с другой – в структурное подразделение.

В соответствии с Общегосударственным классификатором в штатном расписании установлены следующие классификационные группы работников:

- 1) руководители;
- 2) специалисты-профессионалы;
- 3) специалисты;
- 4) работники, занятые предоставлением офисных административных и вспомогательных услуг, услуг потребителям, подготовкой, обработкой информации и учетом;
- 5) работники сферы обслуживания, торговли, служб, осуществляющих охрану граждан и собственности и других родственных видов деятельности;
- 6) квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства;
- 7) квалифицированные рабочие промышленности, строительства и рабочие подсобных занятий;
- 8) операторы, аппаратчики, машинисты и другие рабочие, занятые управлением, эксплуатацией и обслуживанием установок и машин, сборки изделий;
- 9) неквалифицированные работники.

Структура первой классификационной группы на примере ОАО «Полонечка» приведена в таблице 5.1.1.

В штате ОАО «Полонечка» имеется 16 должностей руководителей, которые распределены по 6 группам структурных подразделений. Назначенные руководители осуществляют руководство финансово-экономической деятельностью организации, производством и эксплуатацией в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, области энергоснабжения, водоснабжения, сбора и обработки отходов, строительстве, по транспортировке (поставкам), перевозкам, хранению и распределению товаров. В штатном расписании конкретизирована ответственность каждого руководителя за определенную область деятельности.

Второй классификационной группой являются специалисты-профессионалы (табл. 5.1.2).

Данная группа работников малочисленная и составляет 5 % общей численности работников предприятия. В ней имеются 2,5 должности специалистов (консультантов) в области сельского хозяйства. Они имеют право консультировать сельские домохозяйства в области растениеводства и животноводства.

Третьей группой классификации являются специалисты, имеющие среднее специальное образование (табл. 5.1.3).

Специалисты-профессионалы и специалисты составляют 14,75 должности и численно примерно равны группе руководителей. В целом группа руководителей

Таблица 5.1.1. Руководители структурных подразделений ОАО «Полонечка»

Должности руководителей	Численность	Код профессии	Разряд
<i>Руководитель организации:</i> директор	1	1120-014	–
<i>Руководители структурных подразделений в области финансово-экономической деятельности:</i> главный бухгалтер	1	1211-002	19
главный экономист	1	1211-003	19
<i>Руководители структурных подразделений по производству и эксплуатации в сельском хозяйстве:</i> главный агроном	1	1311-002	20
главный ветеринарный врач	1	1311-006	19
главный зоотехник	1	1311-007	19
бригадир	3	1311-001	14
помощник бригадира фермы	1	1311-001	13
начальник сельхозучастка	1	1311-076	16
<i>Руководители структурных подразделений по производству и эксплуатации в обрабатывающей промышленности, в области энергоснабжения, водоснабжения, сбора и обработки отходов:</i> главный инженер-механик	1	1321-003	19
заведующий ремонтной мастерской	1	1321-027	15
<i>Руководители структурных подразделений по производству и эксплуатации в строительстве:</i> мастер строительных и монтажных работ	1	1323-018	13
<i>Руководители структурных подразделений по поставкам, транспортировке (перевозкам), хранению и распределению товаров:</i> заведующий складом нефтепродуктов	1	1324-029	8
заведующий складом	1	1324-030	8
Всего	16	–	–

Таблица 5.1.2. Специалисты-профессионалы ОАО «Полонечка»

Должности работников	Численность	Код профессии	Разряд
<i>Специалисты (консультанты) в области сельского, лесного и рыбного хозяйства:</i> агроном по семеноводству	1	2132-005	12
зоотехник-селекционер	1	2132-023	12
специалист по идентификации животных	0,5	2132-049	12
<i>Инженеры в области обеспечения технологических процессов производства, контроля качества, диспетчеризации, нормирования труда, метрологии и других подобных занятий:</i> диспетчер	1	2141-004	12
<i>Инженеры-механики:</i> инженер-механик	1	2144-020	13
<i>Специалисты-профессионалы в области техники, технологии, не вошедшие в другие начальные группы:</i> инженер по охране труда	1	2149-022	13
<i>Инженеры-электрики (энергетики):</i> инженер-энергетик	1	2151-033	12
Всего	6,5	–	–

Таблица 5.1.3. Специалисты ОАО «Полонечка»

Должности работников	Численность	Код профессии	Разряд
<i>Специалисты (техники) в области химических и физических наук:</i> лаборант химического анализа	1	3111-020	2
<i>Фельдшеры и техники в ветеринарии:</i> ветеринарный фельдшер	2	3240-001	10
<i>Инспекторы и специалисты в области медицинских аспектов охраны труда и окружающей среды обитания человека:</i> инспектор по профосмотру	0,25	3257-002	7
<i>Средний персонал по бухгалтерскому учету:</i> бухгалтер	3	3313-001	9
<i>Агенты (инспекторы) по трудовым договорам и найму:</i> инспектор по кадрам	1	3333-003	9
<i>Административный специализированный персонал:</i> секретарь приемной руководителя	0,5	3341-017	7
<i>Средний юридический персонал:</i> юрисконсульт	0,5	3342-001	16
Всего	8,25	–	–

и специалистов включает 30,75 ед., что составляет 24,6 % от общей численности работников организации, то есть четвертую часть.

Остальные работники включены в 4–9 группы, а их численность составила 94,25 должности. Более половины из них являются квалифицированными работниками сельского хозяйства (табл. 5.1.4).

Квалифицированные работники сельского хозяйства являются самой многочисленной группой. Они представляют собой основной кадровый потенциал организации, трудом которых производится основной объем сельскохозяйственной продукции, и составляют 44 % численности всех работников предприятия.

Квалифицированные рабочие промышленности, строительства и подсобных производств заняты различными работами по наладке, монтажу и ремонту оборудования (табл. 5.1.5).

Восьмая группа работников организации занята технологическими работами по транспортировке грузов, обработке земли, посевными и уборочными работами в растениеводстве (табл. 5.1.6).

В этой группе основной кадровый потенциал имеют трактористы-машинисты сельскохозяйственного производства. От вложенного ими в производство количества и качества труда зависит урожайность сельскохозяйственных культур, обеспеченность кормами отрасли животноводства и эффективность производства в целом.

В девятую группу вошли неквалифицированные работники: уборщики служебных помещений и подсобные рабочие.

Новая классификация работников позволяет затем распределить их по производственным подразделениям, которые включают однородные должности, профессии

Таблица 5.1.4. Квалифицированные работники ОАО «Полонечка»

Должности работников	Численность	Код профессии	Разряд
<i>Полеводы и овощеводы:</i> оператор сушильных установок (сезонная работа)	6	6111-005	3
полевод (сезонная работа)	5	6111-006	2–5
<i>Животноводы:</i> животновод	32	6121-003	5
оператор машинного доения	11	6121-011	6
оператор по искусственному осеменению животных	1	6122-002	8
Всего	55	–	–

Таблица 5.1.5. Квалифицированные рабочие промышленности, строительства и подсобных производств ОАО «Полонечка»

Должности работников	Численность	Код профессии	Разряд
<i>Сварщики и газорезчики:</i> электрогазосварщик	1	7212-019	6
<i>Монтажники, наладчики и слесари по ремонту сельскохозяйственного и промышленного оборудования:</i> слесарь по ремонту и обслуживанию оборудования	6	7233-083	4
слесарь по ремонту сельскохозяйственных машин и оборудования	1	7233-093	4
слесарь строительный	3	7233-100	2–7
<i>Электромеханики и электромонтеры по ремонту и обслуживанию электрического оборудования:</i> электрослесарь по ремонту и обслуживанию оборудования	2	7412-090	6
Всего	14	–	–

Таблица 5.1.6. Рабочие, занятые эксплуатацией и обслуживанием установок и машин ОАО «Полонечка»

Должности работников	Численность	Код профессии	Разряд
<i>Операторы паровых машин и бойлерных установок:</i> истопник	1	8182-005	2
истопник (сезонная работа)	5,8	8182-005	2
<i>Водители легковых автомобилей:</i> водитель автомобиля	3	8322-001	4
<i>Водители грузовых автомобилей:</i> водитель автомобиля	3	8332-001	5
водитель автомобиля (сезонная работа)	1	8332-001	5
<i>Машинисты моторизованного сельскохозяйственного оборудования и оборудования лесных хозяйств:</i> тракторист-машинист сельскохозяйственного производства	22	8341-010	2-7
тракторист-машинист сельскохозяйственного производства (сезонная работа)	2	8341-010	2-7
Всего	37,8	–	–

и занятия. На основе проведенной классификации работников был изменен состав производственных подразделений, уточнено их наименование и функции.

В административное и оперативное руководство организации включены: директор, главный экономист, главный бухгалтер, 3 бухгалтера, диспетчер, инженер по охране труда, инспектор по кадрам, секретарь (0,5) и юрист-консульт (0,5).

В новую организационную структуру включены все штатные работники. Для каждого подразделения разработано свое штатное расписание (табл. 5.1.7).

После проведенной реструктуризации предприятие представляет собой единый хозяйственный организм, состоящий из 11 структурных подразделений. Эти подразделения рассматриваются в качестве систем хозяйственного организма. Кроме них имеются органы управления и контроля. Ими являются общее собрание акционеров, наблюдательный совет, исполнительный орган (директор) и ревизионная комиссия.

Новая организационная структура акционерного общества позволяет создать механизм оценки вклада конкретной производственной системы (подразделения) и каждого работника в конечный результат работы

Таблица 5.1.7. Организационная структура ОАО «Полонечка»

Подразделение (система)	Штатная численность работников
Административное и оперативное руководство	10
Отделение механизации	38
Отделение по энергоснабжению и водообеспечению	5
Отделение зоотехнии и племенного дела	4,5
Сектор ветеринарии	3
Производственная бригада в животноводстве «МТФ № 1»	26
Производственная бригада в животноводстве «МТФ № 2»	16
Производственная бригада в животноводстве «Ферма № 3»	11
Производственная бригада в растениеводстве	8
Строительная бригада	3
Прочие работники	0,5
Всего	125

предприятия. От слаженной их работы зависит эффективность производства, а также благосостояние работников и их семей.

Рассматривая предприятие как единый хозяйственный организм, нами разработана новая методика оценки вклада трудового коллектива организации в конечный финансовый результат ее работы. Конкретным и абстрактно человеческим трудом создается продукция и определяется ее стоимость. В связи с этим правомерно определять вклад в процентах от выручки при реализации продукции. Величина процента должна быть зафиксирована в коллективном договоре и включена в бизнес-план. Это новые социально-трудовые отношения на предприятии, которые мотивируют всех работников производить продукцию высокого качества и реализовывать ее на выгодных рынках. Работники распределены по производственным подразделениям, и конечным продуктом их совокупного труда является произведенная и реализованная продукция. В каждом килограмме продукции овеществлена частичка труда всех работников предприятия. После введения нового штатного расписания и новой организационной структуры у работников труд стал коллективным. Это требует замены сдельно-премиальной системы оплаты труда и введения коллективной комиссии системы оплаты труда.

Министерством труда и социальной защиты разработаны и утверждены Рекомендации по применению комиссионной системы оплаты труда работников коммерческих организаций (постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 31 марта 2014 г. № 17, утратившее силу с 27 января 2020 г. в связи с принятием постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 27.01.2020 г. № 11). В этих рекомендациях предусмотрены различные варианты комиссионной оплаты труда, в том числе и коллективная комиссионная система оплаты труда. Дано также определение термина: «коллективная комиссионная система оплаты труда – оплата труда по результатам труда коллектива (подразделения или профессионально-квалификационной группы работников) с учетом личного трудового вклада каждого работника в общий результат работы коллектива в части реализации продукции, товаров (работ, услуг)» [17]. Ее применение в коммерческой организации предполагает классификацию

работников по профессионально-квалификационным группам и подразделениям. Учитывая то, что в ОАО «Полонечка» эта работа проведена, в организации созданы условия для внедрения коллективной комиссионной оплаты труда. Общий процент выручки от реализации продукции может быть разделен между подразделениями в зависимости от их вложенного труда и его качества.

Несомненным преимуществом коллективной комиссионной системы оплаты труда является то, что в организации денежная выручка будет заранее разделена на два фонда: потребления (оплата труда) и накопления (приобретение материальных ресурсов).

В настоящее время фонд заработной платы рассчитывается исходя из объема работ и должностей. Это мотивирует специалистов сокращать свое рабочее время, а рабочих – увеличивать объем работ, расходовать больше материальных и денежных ресурсов. Работники организации тем самым вступят в партнерские отношения с собственником предприятия.

В связи с тем, что основная масса продукции в сельскохозяйственных организациях производится по договорам контрактации с перерабатывающими предприятиями, собственником произведенной продукции является заготовитель, но не производитель. Поэтому к договору контрактации необходимо прилагать бизнес-проект производства контрактационной продукции, например, молока. В этом проекте оговариваются условия производства сырья, его качество и количество, сроки передачи продукции, а также доля фонда оплаты труда сельскохозяйственных производителей.

Комиссионная система оплаты труда использовалась в СССР при производстве технических культур: льна, сахарной свеклы, хлопка, технической конопли. В данных социально-трудовых отношениях основными субъектами выступали члены колхозов и правительство. Колхоз обеспечивал вспашку почвы и механизированный сев, все остальные производственные работы осуществлялись личным трудом колхозников, а выручка от реализации продукции распределялась между колхозом и работниками в соотношении 40 и 60 % соответственно. Последние были материально заинтересованы, имея установленный процент от сдаточной цены, которая повышалась в зависимости от повышения качества произведенного сельскохозяйственного сырья.

В современных условиях заготовителями сельскохозяйственного сырья являются перерабатывающие предприятия. Поэтому долю заработной платы в бизнес-плане производства продукции определяют стороны договора, а не правительство. В связи с тем, что перерабатывающие предприятия находятся в коммунальной собственности, то райисполкомы и облисполкомы выступают фактически стороной договора. Они должны договариваться с трудовыми коллективами об экономических условиях производства продукции, то есть о доле фонда заработной платы в денежной выручке.

Вторым моментом является учет сложного труда в сельскохозяйственной организации. Ведь коллективный фонд заработной платы должны распределить между

собой работники пропорционально вложенного ими количества сложного и простого труда.

Количество труда средней сложности измеряется рабочим временем. Как показали исследования, точно определить сложность труда практически невозможно. Поэтому сложный труд приравнивается к среднему путем использования коэффициента трудового участия (КТУ), который определяется в зависимости от уровня выполнения им нормированного задания, а руководителей и специалистов – от выполнения задания соответствующих производственных подразделений. Для этого разрабатывается шкала КТУ с прогрессивно нарастающими коэффициентами. Например, за перевыполнение задания на каждые 5 % КТУ увеличивается на 0,15 ед. Дополнительно КТУ может повышаться или понижаться в зависимости от других факторов труда: соблюдение технологической дисциплины, здоровый образ жизни, рационализаторские предложения и т. д.

Умножая КТУ на рассчитанную зарплату по сдельным расценкам и должностным окладам, получим индивидуальную цену вложенного труда работником с учетом его сложности:

$$\text{Иц} = \text{КТУ} \times \text{Зп}, \quad (5.1.1)$$

где Иц – индивидуальная цена вложенного работником труда;

Зп – начисленная заработная плата по сдельным расценкам или должностному окладу.

Суммируя индивидуальную цену вложенного труда всех работников, получим коллективную цену вложенного труда. Но она будет меньше или больше фактического фонда заработной платы, начисленного в доле денежной выручки. Поэтому, чтобы привести ее к заработанному фонду заработной платы, рассчитывается повышающий или понижающий коэффициент путем деления фонда заработной платы на коллективную цену вложенного труда. На этот коэффициент повышаются или снижаются индивидуальные цены вложенного труда работников. Это будут суммы окончательной заработной платы, которые перечисляются на банковские карточки работников.

Предлагаемая методика ежемесячной корректировки сдельной оплаты труда рабочих и должностных окладов руководителей и специалистов учитывает сложность труда и его эффективность. Они сами будут оценивать трудовой вклад каждого в конечный результат труда.

Эти новые социально-трудовые отношения, если их установить на предприятиях, будут соответствовать современному уровню развития производительных сил труда, обеспечивать их быстрый и устойчивый рост. Благосостояние сельских жителей станет повышаться в зависимости от умения и навыков трудовых коллективов предприятий, их деловой активности, предприимчивости, профессионализма и других факторов.

В ходе исследования условий и качества жизни на селе было установлено, что в социальной и производственной сфере функционируют разные способы производства. Социальные услуги на селе производятся общественным способом производства, а продукция сельского хозяйства – капиталистическим.

Общественный способ производства социальных услуг позволил достичь социальных стандартов на селе, иметь сельским жителям доступ к медицинским, образовательным и другим бесплатным услугам. Ликвидация общественного способа производства социальных услуг и замена его капиталистическим приведет к разрушению социальной инфраструктуры села, его деградации и другим негативным последствиям.

Оценка качества и условий жизни на селе. Качество и условия жизни на селе зависят от многих факторов, в том числе от инженерного обустройства жилья, наличия учреждений образования и здравоохранения, торговли и общественного питания, физической культуры и спорта, дорог и средств связи, уровня доходов сельских жителей и других факторов.

За анализируемый период (2005–2018 гг.) на 8,9 м², или 31,2 % выросла обеспеченность сельских жителей жилой площадью. Причем доля частного сектора в эти годы выросла на 3 п. п. По обеспеченности жильем сельские жители превосходят городских на 12,9 м², или на 52,7 %. Эти данные свидетельствуют о создании на селе хороших жилищных условий (табл. 5.1.8).

Благоустройство сельского жилищного фонда характеризуется следующими данными. Удельный вес общей жилищной площади, оборудованной водопроводом, составил на конец 2018 г. 52,7 %, канализацией – 49,6, центральным отоплением – 46,6, горячим водоснабжением – 39,0, ваннами (душем) – 42,9, газом – 94,9, напольными электроплитами – 2,1 %. Примерно половина

сельского жилищного фонда имеет благоустройство, аналогичное городскому.

Важным показателем качества жизни на селе является доступность образования и медицинского обслуживания. Данные по развитию дошкольного образования в последние годы представлены в таблице 5.1.9.

В 2005–2018 гг. произошло сокращение детских дошкольных учреждений, которое обусловлено ухудшающейся демографической ситуацией на селе. Число детей в дошкольных учреждениях сократилось в этот период на 1,7 тыс. чел. В последние три года эта негативная тенденция не наблюдается, так как численность детей возросла на 300 чел.

Процент охвата детей дошкольными учреждениями на селе значительно ниже, чем в городе. На селе посещают детские сады чуть больше половина детей, а в городе – почти 9/10. Органам государственного управления необходимо принимать дополнительные меры по стимулированию сельских жителей к воспитанию детей в детских дошкольных учреждениях у воспитателей и педагогов.

Численность учащихся на селе сократилось за 11 лет на 108,7 тыс. чел., или на 40 %. Это связано с демографической ситуацией в сельской местности. В этот период уменьшилось количество учителей в сельских школах на 17,9 тыс., или на 33,7 %. В сельской местности на одного учителя приходится в два раза меньше учеников, чем в городе. В городе за этот период их численность возросла на 0,5, а на селе – снизилась на 0,3 ученика на одного учителя (табл. 5.1.10).

Таблица 5.1.8. Наличие и структура сельского жилищного фонда в Беларуси

Показатели	Год					
	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Жилищный фонд – всего, млн м ²	76,3	75,6	76,1	76,7	76,5	76,6
В том числе:						
государственный	7,6	7,7	5,4	5,2	5,2	5,3
частный	68,7	67,9	70,7	71,5	71,3	71,3
Удельный вес в общем сельском жилищном фонде, %:						
государственного фонда	9,9	10,2	7,1	6,8	6,8	6,9
частного фонда	90,1	89,8	92,9	93,2	93,2	93,1
Площадь жилищного фонда, м ² в расчете на одного:						
сельского жителя	28,5	32,0	35,7	36,2	36,8	37,4
городского жителя	20,8	20,5	23,8	24,0	24,3	24,5

Примечание. Таблицы 5.1.8–5.1.13 составлены по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 5.1.9. Основные показатели, характеризующие развитие дошкольного образования Республики Беларусь (на конец года)

Показатели	Год					
	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Число дошкольных учреждений – всего	4150	4099	3951	3879	3812	3803
В том числе:						
в городах и поселках городского типа	2013	2013	2067	2076	2083	2090
сельских населенных пунктах	2137	2086	1884	1803	1729	1713
Численность детей в дошкольных учреждениях, тыс. чел.	–	–	384,0	418,0	426,3	435,1
В том числе:						
в городах и поселках городского типа	305,7	319,6	350,8	359,1	367,0	375,7
сельских населенных пунктах	61,0	64,4	59,0	59,0	59,2	59,3
Охват детей дошкольными учреждениями, % от численности детей в возрасте 1–5 лет	–	76,7	73,5	74,8	75,8	79,4
В том числе:						
в городах и поселках городского типа	93,1	82,9	80,2	81,8	82,8	86,8
сельских населенных пунктах	52,7	56,0	48,8	49,4	49,8	51,7

Таблица 5.1.10. Сеть учреждений общего среднего образования (на начало учебного года)

Показатели	Год					
	2006/07	2009/10	2010/11	2015/16	2016/17	2017/18
Число дневных учреждений по республике – всего	3989	3664	3604	3230	3155	3067
В том числе:						
начальных	313	217	212	132	119	121
базовых	763	615	564	403	384	364
средних, включая гимназии и лицеи	2831	2764	2765	2503	2461	2392
Из них в сельской местности – всего	2665	2354	2280	1793	1723	1641
В том числе:						
начальных	272	179	171	93	81	82
базовых	725	583	538	380	360	341
средних – всего	1648	1576	1557	1304	1266	1203
Численность учащихся в сельских школах – всего, тыс. чел.	286,3	238,8	221,8	185,9	181,8	177,6
В том числе:						
начальных	4,2	3,0	2,8	1,9	1,8	1,8
базовых	38,2	26,6	23,2	17,3	16,8	16,4
средних	241,6	207,6	194,2	165,6	162,1	158,3
Приходится учеников на одну школу, чел.:						
начальную	15	17	16	–	–	–
базовую	53	46	43	–	–	–
среднюю	147	132	125	–	–	–
Численность учителей в сельских школах – всего, тыс. чел.	53,1	49,1	47,6	37,4	36,5	35,2
Приходится учеников на одного учителя, чел.:						
в сельской местности	5,4	4,9	4,6	5,0	5,0	5,1
в городе	9,7	8,9	8,6	9,9	10,0	10,2

Практически завершено оснащение школ информационно-коммуникационными технологиями. Сельские школы ими оснащены, как и городские. Причем численность учеников, приходящихся на 1 персональный компьютер, на селе почти в два раза меньше, чем в городских школах (табл. 5.1.11).

Выпускники сельских школ в достаточной степени владеют информационно-коммуникационными технологиями для дальнейшего образования и использования их при поступлении на работу.

Важным фактором, влияющим на условия и качество жизни на селе, является доступность медицинских услуг, предоставляемых сетью лечебных учреждений. В 2006–2017 гг. наблюдалась тенденция сокращения количества больничных организаций на селе (на 60 ед., или 21 %). Соответственно, сократилось число коек в них (табл. 5.1.12).

В связи со старением сельского населения количество коек в больницах сестринского ухода увеличилось на 275 ед., или на 11,5 %. Это позволило улучшить уход за одиночными пожилыми жителями села.

Новым явлением на селе стало развитие агроэко-туризма и создание агроусадеб (табл. 5.1.13). Агроусады являются новым видом занятия на селе и важным источником доходов сельского населения. Их количество за последние 10 лет увеличилось в 2,9 раза. В Минской области их численность выросла в 14,7 раза и составила более трети общей численности.

Бурное развитие агроэко-туризма связано с повышением благосостояния городских жителей и их желанием проводить свой отдых в сельской местности, на природе. Современные информационно-коммуникационные технологии обеспечивают быструю и надежную связь между агроусадебой и агроэко-туристом. Городским жителям через интернет предоставляется полная информация о наличии мест отдыха, условий проживания, цены услуги и другая информация.

Создание агроусадеб способствует возрождению и включению в хозяйственную деятельность заброшенных домов и малых деревень, благоустройству сельской территории. Наибольшей популярностью агроусады

Таблица 5.1.11. Использование информационно-коммуникационных технологий в школах

Показатели	Год		
	2010/11	2016/17	2017/18
Города и поселки городского типа			
Удельный вес (%) учреждений, имеющих:			
компьютерные классы	97,7	98,9	98,7
доступ к сети Интернет	89,6	98,2	98,3
Численность учащихся, приходящихся на 1 персональный компьютер, чел.	24	18	17
Удельный вес учителей, готовых использовать компьютерные технологии, %	72,3	94,7	91,8
Сельские населенные пункты			
Удельный вес (%) учреждений, имеющих:			
компьютерные классы	99,4	95,8	97,3
доступ к сети Интернет	86,1	97,4	97,5
Численность учащихся, приходящихся на 1 персональный компьютер, чел.	13	10	9
Удельный вес учителей, готовых использовать компьютерные технологии, %	72,9	96,2	87,4

Таблица 5.1.12. Сеть лечебных организаций в сельской местности Республики Беларусь (на начало года)

Показатели	Год				
	2006	2010	2015	2016	2017
Число больничных организаций – всего	286	262	234	231	226
число коек в них	7698	6883	6135	6054	5912
В том числе:					
участковых больниц	182	166	141	136	135
число коек в них	5291	4649	3886	3751	3699
больниц сестринского ухода	104	102	103	107	104
число коек в них	2407	2284	2657	2786	2683
Число поликлинических отделений больниц и роддомов	–	101	176	173	173
Число самостоятельных поликлиник и амбулаторий	–	625	631	630	626
Число врачебных амбулаторно-поликлинических организаций (включая поликлинические отделения больниц и диспансеров)	–	825	807	803	799

Таблица 5.1.13. Количество агроусадоб в Беларуси, ед.

Область	Год					
	2006	2010	2015	2016	2017	2018
Брестская	4	151	248	249	280	310
Витебская	5	322	480	470	468	480
Гомельская	5	131	119	121	103	127
Гродненская	11	33	222	248	267	277
Минская	7	48	435	552	557	704
Могилевская	2	14	72	146	146	156
Всего	34	699	1576	1786	1821	2054

пользуются у граждан России и Украины. Хорошие дороги и относительно недорогие услуги привлекают на отдых в Беларусь граждан других стран, в том числе и дальнего зарубежья.

Исследование условий и качества жизни на селе показало, что наблюдается устойчивая тенденция улучшения инженерного обустройства жилья, развиваются лечебные и образовательные учреждения, повышается интеллектуальный потенциал сельских жителей.

Заключение

Социально-трудовые отношения в аграрной отрасли в последние годы эволюционировали. Техно-технологическая модернизация сельского хозяйства существенно увеличила сложность труда основных категорий работников предприятий. Они своим трудом образуют основную массу добавленной стоимости.

Вместе с тем удельный вес работников простого труда остается значительным. К ним относятся управленческий персонал, различные вспомогательные работники. Их трудом образуется небольшая доля добавленной стоимости.

Система оплаты труда в сельскохозяйственных организациях осталась сдельно-премиальной для рабочих со сложным трудом и повременно-премиальной для управленческого персонала с простым трудом. Это вызвало социально-экономические противоречия внутри трудового коллектива в виде диспропорции между добавленной стоимостью и оплатой труда работников со сложным и простым трудом. Первые получают небольшую ее долю, а вторые могут получать полную сумму образованной ими добавленной стоимости и даже больше этой суммы. Это объективно

возникшее противоречие тормозит экономическое развитие предприятий, дезорганизует процесс производства продукции, разлагает трудовую и технологическую дисциплину, вызывает высокую текучесть высококвалифицированных кадров. Все это ведет к экономической несостоятельности (банкротству) сельскохозяйственных организаций.

Для разрешения противоречия в экономике необходимо привести организационную структуру предприятия в соответствие с новой классификацией должностей и профессий работников. После ее проведения сельскохозяйственная организация получает форму системы, состоящей из производственных подразделений и органов управления.

Коэффициент трудового участия учитывает сложность труда работника, его вклад в конечные результаты хозяйственной деятельности предприятия. Это мотивирует работников сложного труда на эффективную и высокопроизводительную работу и стимулирует работников простого труда к переходу на сложный труд.

Оценка условий и качества жизни на селе указывает на сосуществование двух способов производства. В подразделениях производства средств производства и предметов потребления функционирует капиталистический способ производства, а в подразделении производства бесплатных социальных услуг – общественный. Жители села, с одной стороны, в достаточной мере обеспечены социальными услугами, а с другой – они находятся в трудном финансовом положении из-за низких денежных доходов. Градообразующие сельскохозяйственные организации не в состоянии обеспечить высокой заработной платой работников в силу возникших противоречий в трудовых коллективах.

Список использованных источников

1. Басюк, Т. И. Организация социалистического сельскохозяйственного производства / Т. И. Басюк. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1956. – 456 с.
2. Воробьев, И. П. Кооперация и конкуренция / И. П. Воробьев, Е. И. Сидорова, Т. И. Ленская. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – 268 с.
3. Воронина, А. А. Тенденции развития аграрного рынка труда / А. А. Воронина // Концепт. – 2015. – № 8. – С. 1–6.
4. Егорова, О. И. Обоснование приоритетных направлений обустройства сельских территорий региона с целью создания достойной мотивационной среды / О. И. Егорова // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 9, ч. 1. – С. 209–213.
5. Зайцева, О. О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии / О. О. Зайцева // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6, ч. 2. – С. 416–420.
6. Иванов, А. В. Крестьянский мир как особый тип хозяйствования и образа жизни / А. В. Иванов, С. М. Журавлева // Вестн. Алтайского гос. аграр. ун-та. – 2013. – № 8 (106). – С. 126–129.
7. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии (Предисл. Ф. Энгельса. Пер. И. И. Скворцова-Степанова) / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1973. – Т. 1, кн. 1 : Процесс производства капитала. – 905 с.
8. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии (Предисл. Ф. Энгельса. Пер. И. И. Скворцова-Степанова) / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1978. – Т. 3, кн. 3 : Процесс капиталистического производства, взятый в целом. – Ч. 1. – 508 с.
9. О государственных минимальных социальных стандартах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 1999 г., № 322-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.12.2015 г. № 331-3 // КонсультантПлюс : Версия 4017.00.96 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
10. О мерах по внедрению системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 мая 2003 г., № 724 : в ред. постановления от 09.11.2018 г. № 802 // КонсультантПлюс : Версия 4017.00.96 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
11. О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 22 сент. 2017 г., № 345 // КонсультантПлюс : Версия 4017.00.96 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
12. О регулировании деятельности физических лиц [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 19 сент. 2017 г., № 337 : в ред. указов Президента Респ. Беларусь от 19.09.2017 г. № 337, от 25.01.2018 г. № 29 // КонсультантПлюс : Версия 4017.00.96 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
13. Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 154-3 : в ред. законов Респ. Беларусь от 07.01.2012 г. № 346-3, от 31.12.2014 г. № 229-3 // КонсультантПлюс : Версия 4017.00.96 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
14. Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 9 окт. 2017 г., № 364 // КонсультантПлюс : Версия 4017.00.96 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
15. Об утверждении Общегосударственного классификатора Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 24 июля 2017 г., № 33 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/upload/docs/op/W21732366p_-2209168800.pdf. – Дата доступа: 28.05.2019.
16. Об утверждении порядка отнесения административно-территориальных единиц к территориям, отстающим по уровню социально-экономического развития [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2019 г., № 74 // КонсультантПлюс : Версия 4017.00.96 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
17. Об утверждении рекомендаций по применению комиссионной системы оплаты труда работников коммерческих организаций [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 31 марта 2014 г., № 17 // КонсультантПлюс : Версия 4017.00.96 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
18. Садыков, Р. М. Занятость молодежи в сельской местности: проблемы и пути решения / Р. М. Садыков // Вестн. Башкирского ун-та. – 2011. – Т. 16. – № 1. – С. 218–222.
19. Семенова, Ф. З. Устойчивое развитие сельских территорий аграрного региона / Ф. З. Семенова, Д. В. Ганюков // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 12 (48). – С. 1–10.
20. Староверова, Г. С. Сельская территория как среда обитания и сфера жизнедеятельности человека / Г. С. Староверова, А. Ю. Медведев // Проблемы развития территорий. – 2014. – № 5 (73). – С. 112–122.
21. Узлов, Ю. А. Модернизация как фактор развития российского общества / Ю. А. Узлов // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 1. – С. 77–85.
22. Чайнов, А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды / А. В. Чайнов ; редкол.: Л. И. Абалкин [и др.]. – М. : Экономика, 1989. – 492 с.
23. Чжиюн, М. Модернизация сельского хозяйства и устойчивое развитие в условиях ресурсных ограничений и необходимости охраны окружающей среды / М. Чжиюн // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогнозы. – 2015. – № 2 (38). – С. 211–220.

§ 5.2. Исследование механизма системы стимулирования занятости работников животноводства

Решение кадрового вопроса в сельхозорганизациях имеет важное значение для повышения эффективности и роста конкурентоспособности сельскохозяйственного производства. С одной стороны, в организациях АПК наблюдается дефицит работников отдельных профессионально-квалификационных групп, владеющих прогрессивными знаниями и навыками, способных поддерживать трудовую и производственную дисциплину, обладающих рядом необходимых для результативного труда деловых и личностных качеств; с другой – на фоне имеющихся вакансий в сельскохозяйственных организациях отмечается излишняя численность административно-управленческого персонала. Это приводит к росту административной нагрузки на работника, формированию сложных организационных структур управления, увеличению числа управленческих звеньев и, соответственно, распоряжений, нередко дублирующих друг друга и приводящих к производственным ошибкам и просчетам.

В этой связи актуализируется вопрос о рационализации занятости в аграрном секторе, разработке эффективных механизмов ее стимулирования в сельскохозяйственных организациях [3, 4]. Поиск оптимальных форм занятости персонала является одним из важнейших моментов в управлении. Под *оптимальной формой* следует понимать такую занятость работника, при которой максимально эффективно используется его трудовой потенциал, реализация которого обеспечивает достижение высоких результатов труда.

Изменение содержания труда под воздействием научно-технического прогресса требует и корректировки занятости персонала. Расширяются профессиональные возможности работника, повышается мобильность рабочей силы, появляются новые формы временной занятости. Это стимулирует стороны социально-трудовых отношений искать взаимовыгодные варианты сотрудничества без ущемления собственных интересов. В настоящее время многие компании решают кадровые проблемы не только с помощью наемного труда, но и заемного, который находит все большее применение в различных отраслях экономики [2, 7].

Тем не менее нетипичные формы занятости носят противоречивый характер. Их распространение становится не только источником повышения мобильности трудовых ресурсов, формирования профессиональной индивидуализации работника, увеличения его доходов за счет оптимизации рабочего времени и возможности участвовать в нескольких рабочих проектах одновременно, но и *источником прекаризации труда и занятости*. Прекаризация занятости (от англ. precarious и лат. precarium) – сомнительный, опасный, рискованный, негарантированный, нестабильный. Такие гибкие формы занятости, как лизинг персонала, аутстаффинг, дистанционная занятость, работа, выполняемая в режиме неполного рабочего времени, наиболее уязвимы для прекаризации, поскольку в настоящее время еще не

сформирована четкая правовая база, позволяющая эффективно регулировать взаимоотношения сторон на данной основе, а также отсутствует практическая апробация этого процесса через правовые инструменты [9, 17].

Наряду с вышесказанным, к прекаризованным можно отнести и традиционные формы занятости, такие как работа по срочным трудовым и гражданско-правовым договорам, куда могут включаться невыгодные условия труда для работника, на которые он вынужден соглашаться. Так, например, работа по гражданско-правовым договорам освобождает работодателя от социальной ответственности перед работником, поскольку регулируется не Трудовым, а Гражданским кодексом. В соответствии с этим работодатель не обязан предоставлять работнику социальные гарантии, которые предусматривает трудовое законодательство (предоставление и оплата отпуска, больничных листов нетрудоспособности, декретного отпуска и др.). Случаи замены трудовых договоров гражданско-правовыми для работников, выполняющих работу на постоянной основе, имеют место в организациях и носят прекаризованный характер.

Действие экономических законов, появление новых тенденций и векторов развития экономики подталкивают рынок труда становиться гибче. Работодатели заинтересованы в развитии и внедрении нестандартных форм занятости, поскольку это обеспечивает сокращение расходов на персонал. Работники же, со своей стороны, видят интерес в свободном управлении собственным временем и возможностями формировать достойные источники доходов в соответствии со своими потребностями, уровнем профессиональной подготовки, интересами. Нахождение баланса взаимовыгодных позиций для работодателя и работника становится ключевым моментом отношений. Превалирование интересов одной стороны может привести к ущемлению интересов другой. Практика показывает, что ущемленной стороной чаще всего выступает работник.

Стратегия прекаризации в настоящее время превращается в дешевый современный инструмент управления персоналом, при реализации которой выгодополучателем является только лишь одна сторона социально-трудовых отношений – работодатель. При соответствующих условиях он получает квалифицированную рабочую силу по низкой стоимости, отсутствие социальной ответственности за нее и необходимости инвестировать в человеческий капитал. Условия труда работника ухудшаются, он лишается гарантированных социальных прав, выполнение которых работодателем обеспечивало бы ему социальную защиту [6, 9].

Утверждать, что традиционные или нетипичные формы занятости стали источником прекаризации, можно лишь тогда, когда социально-трудовые отношения не обеспечивают воспроизводство рабочей силы, мотивацию работника через достойный уровень доходов и высокую степень социальной защиты. В этом случае

возникают острые противоречия между сторонами социально-трудовых отношений, последствия которых могут выражаться в снижении производительности труда, отсутствии заинтересованности работника в качественном исполнении должностных обязанностей, ухудшении трудовой и производственной дисциплины, нарушении договорных условий и т. д.

Исследование системы занятости в сельском хозяйстве требует тщательного анализа не только существующих ее видов, форм и механизмов, но и предпосылок, условий и факторов, которые обуславливают ее становление на практике. Как уже отмечалось выше, оптимальная форма занятости персонала обеспечивает высокие результаты его труда. Проанализируем основные производственные показатели деятельности сельскохозяйственных работников.

По сравнению с 2005 г., по данным 2018 г., в сельскохозяйственных организациях отмечается существенный рост производительности труда (табл. 5.2.1). Затраты труда на 1 ц продукции растениеводства и животноводства сократились за этот период в два раза. При этом следует отметить территориальную дифференциацию в показателях трудоемкости продукции, что указывает не только на различия в качестве земельных и других ресурсов, но и на различный технико-технологический уровень оснащённости сельскохозяйственных организаций областей, их кадровый состав, специфику управленческой деятельности. Тем не менее в последние годы наблюдается снижение *темпов роста производительности труда*: производство валовой продукции в расчете на одного среднегодового работника за 2014–2018 гг. замедлилось. Так, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. данный показатель составил 117,0 %, в 2017 г. по сравнению с 2016 г. – 93,0, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. – 109,3 %.

Более детально исследование механизма системы стимулирования занятости работников проводилось на примере отрасли животноводства, для которой характерны следующие тенденции. Так, численность поголовья КРС сократилась в двух областях – Витебской и Могилевской (табл. 5.2.2). Это, в свою очередь, обусловило снижение объемов реализации скота на убой в целом по республике на 7,7 % (табл. 5.2.3).

В молочном скотоводстве отмечается аналогичная тенденция: сокращение объемов производства молока характерно для сельскохозяйственных организаций вышеназванных областей. Однако в целом по республике данный показатель в 2018 г. превысил уровень 2015 г. на 5,9 % (табл. 5.2.4).

Результаты исследований, полученные в 2017 г. сотрудниками сектора рынка труда Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, показали, что заинтересованность работников животноводства в результатах труда выше в молочном скотоводстве, чем на выращивании и откорме КРС. Это связано в первую очередь с более высокой товарностью и рентабельностью реализации молока (а соответственно, и с более высоким уровнем оплаты труда), чем продукции выращивания и откорма КРС. Так, оплата труда операторов машинного доения по республике в 2018 г. составила 608 руб., что на 9 % выше, чем заработная плата работников, обслуживающих молодняк КРС всех возрастов и взрослый скот на откорме (табл. 5.2.5).

Анализ показал, что в разрезе областей наиболее высокий уровень оплаты труда в животноводстве наблюдается в Брестской области – 113,3 % к среднереспубликанскому уровню (у рабочих, обслуживающих КРС – 114,2 %). Следует отметить, что в 2016 г. самое высокое значение данного показателя было в Минской

Таблица 5.2.1. Показатели производительности труда в сельскохозяйственных организациях

Показатели	Область						Республика Беларусь
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская	
2005 г.							
Произведено валовой продукции на одного среднегодового работника, тыс. руб.	12 841	11 489	14 080	16 552	16 577	14 040	15 958
Затраты труда на производство 1 ц продукции, чел.-ч:							
зерна	1,0	1,6	1,0	0,8	0,9	1,3	1,0
сахарной свеклы	0,7	0,7	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4
картофеля	2,8	3,2	1,7	2,7	2,4	1,5	2,3
молока	4,9	5,8	5,4	4,5	4,3	5,1	4,8
прироста КРС	29,8	35,7	34,8	23,5	26,5	32,7	29,1
2018 г.							
Произведено валовой продукции на одного среднегодового работника, тыс. руб.	49,7	34,7	41,4	44,8	55,7	36,2	44,9
Затраты труда на производство 1 ц продукции, чел.-ч:							
зерна	0,5	0,8	0,9	0,6	0,6	0,9	0,7
сахарной свеклы	0,10	–	–	0,09	0,07	0,11	0,09
картофеля	0,73	1,21	1,00	1,23	0,95	0,52	0,90
молока	1,6	3,2	2,3	1,7	2,2	2,7	2,1
прироста КРС	12,2	22,4	16,0	14,5	13,2	15,2	15,1

Примечание. Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций областей Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 5.2.2. Численность поголовья КРС в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь на 1 января, тыс. гол.

Область	Год				2019 г. к 2016 г., %
	2016	2017	2018	2019	
Брестская	836,8	835,4	841,7	853,3	101,9
Витебская	554,4	546,9	546,3	531,6	95,9
Гомельская	678,5	665,1	697,3	687,3	101,3
Гродненская	685,6	680,5	686,2	690,4	100,7
Минская	917,7	921,6	941,5	949,7	103,5
Могилевская	560,3	537,2	543,4	529,4	94,5
Республика Беларусь	4233,3	4186,7	4256,4	4241,7	100,2

Примечание. Таблицы 5.2.2–5.2.4 составлены по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 5.2.3. Реализация основных видов продукции животноводства в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь

Показатели	Год				2018 г. к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	
Реализация скота и птицы на убой, тыс. т: <i>в живом весе – всего</i>	1555,7	1574,0	1579,5	1637,5	105,3
из него:					
крупный рогатый скот	575,4	554,3	510,1	530,9	92,3
свиньи	390,2	415,9	431,0	434,7	111,4
птица	589,2	603,0	637,7	671,3	113,9
<i>в убойном весе – всего</i>	1071,8	1095,9	1135,8	1158,5	108,1
из него:					
крупный рогатый скот	329,8	319,4	–	–	–
свиньи	306,4	329,0	–	–	–
птица	435,0	447,0	–	–	–

Таблица 5.2.4. Производство молока в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь, тыс. т

Область	Год				2018 г. к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	
Брестская	1411,3	1452,0	1537,8	1627,9	115,3
Витебская	746,7	757,3	747,5	714,8	95,7
Гомельская	1015,5	1020,3	1054,5	1047,4	103,1
Гродненская	1137,9	1151,3	1168,7	1194,0	104,9
Минская	1587,4	1669,6	1740,7	1755,1	110,5
Могилевская	738,8	713,6	734,9	689,9	93,4
Республика Беларусь	6637,5	6764,1	6984,1	7029,1	105,9

области – 115,9 % (в Брестской области – 109,4 %) (табл. 5.2.6).

Кроме того, установлено, что в сельскохозяйственных организациях областей отмечается сокращение доли оплаты труда в структуре затрат на производство молока и продукции выращивания и откорма КРС, что вызвано увеличением затрат на кормовую базу, горюче-смазочные материалы, удобрения и т. д. (табл. 5.2.7). Изыскивая на это дополнительные средства, сельскохозяйственные организации вынуждены экономить по другим статьям затрат, в том числе – оплате труда работников [15, 16].

Сокращение доли оплаты труда в структуре затрат происходит на фоне роста производственной нагрузки на работника, занятого в молочном скотоводстве, на выращивании и откорме КРС (табл. 5.2.8).

В целом данная тенденция свидетельствует, с одной стороны, о росте механизации и автоматизации сельскохозяйственных процессов, технико-технологическом переоснащении животноводческих комплексов и

молочно-товарных ферм, повышении уровня квалификации персонала, занятого в животноводстве. С другой стороны, в контексте вышеназванных тенденций это может указывать на *скрытые кадровые проблемы, характерные в первую очередь для экономически слабых сельскохозяйственных организаций*. Так, увеличение производственной нагрузки у рабочих, обслуживающих молодняк КРС и взрослый скот на откорме в Витебской области (+11 гол. на работника за три года), может свидетельствовать о существующем дефиците работников животноводства, что приводит к перераспределению голов скота на имеющихся рабочих. При этом оплата труда в этих организациях остается низкой, поскольку повышенная производственная нагрузка не обеспечивает рост производительности труда и, соответственно, увеличение заработной платы. Это подтверждает и соотношение среднеобластного значения данного показателя к среднереспубликанскому уровню, которое практически не изменилось за период 2016–2018 гг.

Таблица 5.2.5. Уровень оплаты труда работников животноводства в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь в разрезе областей, 2018 г.

Категория рабочих	Уровень заработной платы, руб.										Соотношение среднеобластного и среднегосударственного уровня заработной платы, %											
											Брестская			Гродненская			Минская			Могилевская		
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская	Республика Беларусь	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская			
Рабочие, обслуживающие животноводство – всего	664	485	574	593	652	586	113,3	82,9	98,1	101,2	111,3	81,5										
В том числе:																						
обслуживающие КРС	653	457	574	593	623	571	114,2	80,0	100,4	103,8	109,1	84,3										
из них:																						
обслуживающие КРС на откорме	630	445	556	588	611	559	112,5	79,6	99,2	105,0	109,2	85,6										
обслуживающие молочное стадо	664	463	584	597	629	577	115,0	80,1	101,1	103,4	108,9	83,7										
из них ОМД	726	464	608	656	657	608	119,3	76,3	99,9	107,8	108,0	79,7										
обслуживающие свиней	805	723	756	707	769	726	110,9	99,5	104,1	97,5	106,0	68,5										
обслуживающие птиц	896	853	763	577	959	881	101,6	96,7	86,5	65,4	108,8	85,6										
прочие работники животноводства	554	499	410	480	563	501	110,5	99,6	81,8	95,9	112,5	77,9										

Примечание. Таблицы 5.2.5–5.2.8 составлены по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций областей Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 5.2.6. Уровень оплаты труда рабочих кадров в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь в разрезе областей, 2016 г.

Категория рабочих	Уровень заработной платы, руб.										Соотношение среднеобластного и среднегосударственного уровня заработной платы, %											
											Брестская			Гродненская			Минская			Могилевская		
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская	Республика Беларусь	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская			
Рабочие, обслуживающие животноводство – всего	484,6	355,7	445,3	443,0	513,4	442,9	109,4	80,3	100,5	100,0	115,9	86,4										
В том числе:																						
обслуживающие КРС	479,9	336,3	443,4	440,4	489,5	431,8	111,1	77,9	102,7	102,0	113,4	88,5										
из них:																						
обслуживающие КРС на откорме	455,2	330,5	429,5	448,6	482,4	422,4	107,8	78,2	101,7	106,2	114,2	88,7										
обслуживающие молочное стадо	492,7	339,3	451,1	435,6	492,6	436,7	112,8	77,7	103,3	99,7	112,8	88,4										
из них ОМД	527,8	352,1	471,8	482,9	531,6	465,4	113,4	75,7	101,4	103,8	114,2	86,9										
обслуживающие свиней	594,3	461,4	584,7	553,7	561,3	543,3	109,4	84,9	107,6	101,9	103,3	78,4										
обслуживающие птиц	663,4	694,7	633,4	424,1	787,8	696,5	95,2	99,7	90,9	60,9	113,1	84,8										
прочие работники животноводства	395,1	335,7	319,4	362,8	477,4	378,2	104,4	88,8	84,4	95,9	126,2	88,9										
Трактористы-машинисты, комбайнеры, трактористы	569,8	434,4	517,7	557,3	645,4	541,6	105,2	80,2	95,6	102,9	119,2	89,7										
Водители грузовых автомобилей	516,9	414,3	497,3	481,8	610,4	505,4	102,3	82,0	98,4	95,3	120,8	87,7										
Рабочие, занятые в растениеводстве, на конно-ручных и прочих работах	367,4	274,7	378,6	343,1	447,1	367,3	100,0	74,8	103,0	93,4	121,7	94,3										
Рабочие ремонтных мастерских	375,1	292,2	311,0	378,1	407,4	361,6	103,7	80,8	86,0	104,6	112,7	102,3										

Таблица 5.2.7. Динамика доли оплаты труда в структуре затрат на производство молока и продукции выращивания и откорма КРС, %

Год	Основное молочное стадо	КРС на выращивании и откорме
Брестская область		
2015	23,06	17,62
2018	20,66	16,72
2018 г. к 2015 г., п. п.	-2,40	-0,90
Витебская область		
2015	24,04	17,53
2018	22,27	16,64
2018 г. к 2015 г., п. п.	-1,77	-0,89
Гомельская область		
2015	20,50	17,09
2018	18,38	14,97
2018 г. к 2015 г., п. п.	-2,12	-2,12
Гродненская область		
2015	19,81	16,15
2018	17,46	15,25
2018 г. к 2015 г., п. п.	-2,36	-0,90
Минская область		
2015	23,21	15,02
2018	20,91	14,10
2018 г. к 2015 г., п. п.	-2,30	-0,92
Могилевская область		
2015	22,89	18,14
2018	20,92	17,87
2018 г. к 2015 г., п. п.	-1,97	-0,27
Республика Беларусь		
2015	22,13	16,76
2018	19,94	15,75
2018 г. к 2015 г., п. п.	-2,19	-1,01

Для сравнения: рост производственной нагрузки в сельскохозяйственных организациях Брестской области (+18 гол. на работника) обоснованно сопровождался ростом уровня заработной платы работников, обслуживающих молодняк КРС всех возрастов и взрослых скот на откорме, по отношению к среднереспубликанскому уровню.

Низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве (67,1 % от среднереспубликанского уровня в экономике) при отмеченном выше росте производительности труда – это **признак прекаризации**. В экономически слабых сельскохозяйственных организациях ущемление интересов работников является вынужденным действием. Ограниченность источников выплаты заработной платы в силу сложного финансового состояния либо экономической несостоятельности (банкротства) предприятия не позволяют объективно увязать рост заработной платы с ростом производительности труда. Это, в свою очередь, приводит к снижению заинтересованности работников в конечных результатах труда и может выражаться в ухудшении

Таблица 5.2.8. Динамика производственной нагрузки на работника, занятого в молочном скотоводстве, на выращивании и откорме КРС, гол.

Год	Рабочие, обслуживающие молодняк КРС и взрослый скот на откорме	Рабочие, обслуживающие молочное стадо коров	Доярки, операторы машинного доения
Брестская область			
2015	94	25	58
2018	112	29	68
2018 г. к 2015 г.	+18	+4	+10
Витебская область			
2015	73	19	41
2018	84	21	46
2018 г. к 2015 г.	+11	+2	+5
Гомельская область			
2015	78	21	48
2018	86	24	55
2018 г. к 2015 г.	+8	+3	+7
Гродненская область			
2015	91	26	68
2018	96	29	74
2018 г. к 2015 г.	+5	+3	+6
Минская область			
2015	94	23	52
2018	105	26	59
2018 г. к 2015 г.	+11	+3	+7
Могилевская область			
2015	80	20	54
2018	82	23	65
2018 г. к 2015 г.	+2	+3	+11
Республика Беларусь			
2015	81	22	53
2018	95	26	61
2018 г. к 2015 г.	+14	+4	+8

количественных и качественных показателей производимой продукции.

Отсутствие широких возможностей для полноценного и комфортного трудоустройства и самозанятости в ряде сельских населенных пунктов подталкивает сельских жителей соглашаться на непривлекательные условия труда и низкую заработную плату в градообразующих предприятиях, которые представлены в сельской местности (преимущественно в агрогородках), как правило, сельскохозяйственными организациями. Низкооплачиваемое рабочее место дает возможность получать заработную плату в размере прожиточного минимума и устраняет необходимость регистрироваться в центрах занятости в качестве безработного.

Так, анализ данных о вакантных рабочих местах в отрасли животноводства в сельскохозяйственных организациях Горецкого района показал, что в ряде из них востребованы зоотехники, ветврачи, животноводы, операторы машинного доения (табл. 5.2.9). Имеются подобные вакантные рабочие места и в других сельскохозяйственных организациях Могилевской области.

Таблица 5.2.9. Вакантные места в сельскохозяйственных организациях Горьковского района Могилевской области

Профессия/должность	Сельский совет, сельский населенный пункт	Сельскохозяйственная организация	Дата обновления/публикации	Заработная плата, руб.
Зоотехник	Маслаковский сельсовет, Маслаки	ОАО «Маслаки»	03.09.2019 г.	От 450
	Ректянский сельсовет, Ректа	ОАО «Горьцкое»	10.09.2019 г.	От 500
Ветврач	Овсянковский сельсовет, Овсянка	КСУП «Овсянка»	20.08.2019 г.	От 445
	Коптевский сельсовет, Коптевка	ОАО «Коптевская нива»	03.09.2019 г.	От 700
	Ректянский сельсовет, Ректа	ОАО «Горьцкое»	10.09.2019 г.	От 500
Оператор машинного доения	Овсянковский сельсовет, Овсянка	КСУП «Овсянка»	20.08.2019 г.	От 500
	Ленинский сельсовет, Ленино г. Горки	ОАО «Горьцкая райагропромтехника»	11.09.2019 г.	От 550
Животновод	Ленинский сельсовет, Ленино г. Горки	КСУП «Племзавод Ленино»	02.09.2019 г.	От 350
	г. Горки	ОАО «Горьцкая райагропромтехника»	11.09.2019 г.	От 550

Примечание. Таблица составлена по данным Общереспубликанского банка вакансий Государственной службы занятости Республики Беларусь.

Заклучение

Оплата труда работников, занятых производством животноводческой продукции, имеет низкий уровень, что обусловлено рядом внутриорганизационных факторов. Это влияет на производительность труда работников и качество производимой продукции. Мотивационные инструменты и подходы к формированию оплаты труда рабочих кадров, которые используются в практике сельскохозяйственных организаций, направлены на абсолютизацию рыночного принципа «максимум прибыли при минимуме затрат». Это противоречит принципам формирующейся концепции человеческого капитала, нацеленной на повышение эффективности использования персонала за счет инвестиций в него.

Усиление мотивационной, стимулирующей функции заработной платы способствует повышению заинтересованности работников, росту вклада отдельного работника в результаты совокупной производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности организации. Это предопределяет совершенствование системы мотивации труда и в первую очередь заработной платы с учетом условий труда и результатов производства, стимулирования роста качества продукции, рационального использования всех видов ресурсов; разработку новых методических подходов, где мотивированность рабочих кадров на высокопроизводительный результат напрямую увязывается с количественными и качественными характеристиками производимой ими продукции, их квалификационным уровнем, что в конечном итоге определяет оптимальную форму занятости работников.

Список использованных источников

1. Бабоскин, А. Нестандартная занятость: российские особенности / А. Бабоскин // Человек и труд. – 2006. – № 7. – С. 12–16.
2. Бажина, А. А. Развитие гибких форм занятости в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. А. Бажина ; БГЭУ. – Минск, 2017. – 22 с.
3. Басалаева, Н. А. Занятость населения и некоторые подходы к ее прогнозированию / Н. А. Басалаева. – М., 1980. – 46 с. – (Препринт).
4. Бессарабова, Н. В. Занятость в сельском хозяйстве: проблемы, причины, решения / Н. В. Бессарабова,

Е. М. Максимова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика : сб. ст. по материалам XXXII Междунар. науч.-практ. конф. № 12(32). – Новосибирск : СибАК, 2013. – С. 206–211.

5. Ванкевич, Е. В. Нестандартная занятость: сущность, формы, масштабы, регулирование / Е. В. Ванкевич, О. В. Зайцева // Беларус. экон. журн. – 2015. – № 3. – С. 129–146.

6. Ванкевич, Е. В. Предупреждение рисков и незащищенности занятости / Е. В. Ванкевич, О. В. Зайцева // Вестн. БГЭУ. – 2017. – № 1. – С. 5–13.

7. Зайцева, О. В. Нестандартные формы занятости в Республике Беларусь: развитие и управление : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / О. В. Зайцева ; БГЭУ. – Минск, 2019. – 28 с.

8. Иванов, О. А. Занятость населения в трудовой сфере села и механизм ее регулирования : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / О. А. Иванов ; ГНУ СибНИИЭСХ СО РАСХН. – Новосибирск, 2004. – 24 с.

9. Кляуззе, Л. Н. Прекариат: условия труда и обеспечение охраны труда / Л. Н. Кляуззе // Беларус. экон. журн. – 2017. – № 1. – С. 125–132.

10. О некоторых вопросах нормирования и ответственности руководителей при производстве сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 апр. 2014 г., № 399 // КонсультантПлюс : Версия 4017.00.96 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

11. Об утверждении выпуска 64 единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (ЕТКС) [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 27 янв. 2004 г., № 6 : в ред. постановлений М-ва труда и соц. защиты от 17.10.2005 г. № 136, от 31.10.2013 г. № 105, от 28.11.2013 г. № 109, от 01.04.2014 г. № 19, от 31.07.2014 г. № 73, от 18.03.2019 г. № 12 // КонсультантПлюс : Версия 4017.00.96 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

12. Об утверждении Общегосударственного классификатора Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 24 июля 2017 г., № 33 // КонсультантПлюс : Версия 4017.00.96 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

13. Об утверждении отраслевых норм численности служащих, занятых в сельском хозяйстве, и признании утратившим силу приказа Министерства сельского

хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 567 [Электронный ресурс] : приказ М-ва сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь, 6 апр. 2018 г., № 125 // КонсультантПлюс : Версия 4017.00.96 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

14. Об утверждении рекомендаций по определению тарифных ставок (окладов) работников коммерческих организаций и о порядке их повышения [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 11 июля 2011 г., № 67 : в ред. постановлений М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь от 03.09.2012 г. № 95, от 21.07.2014 г. № 66 // КонсультантПлюс : Версия 4017.00.96 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

15. Пашкевич, О. А. Мотивация труда работников животноводства: новые подходы / О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина // Вестн. БГСХА. – 2018. – № 2. – С. 29–34.

16. Пашкевич, О. А. Проблемы и направления совершенствования порядка оплаты труда в сельскохозяйственных организациях / О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем.

исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2019. – Вып. 47. – С. 236–246.

17. Попов, А. В. Неустойчивая занятость: распространённость и социально-демографические характеристики работников / А. В. Попов // Гос. упр. Электрон. вестн. – 2017. – Вып. 63. – С. 264–279.

18. Рябоконт, В. П. Некоторые закономерности структурных изменений трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / В. П. Рябоконт // Проблемы экономического роста и конкурентоспособности сельского хозяйства России : материалы III Всероссийского конгресса экономистов-аграрников, Москва, 9–10 февр. 2009 г. – М. : Росинформагротех, 2008. – С. 349–352.

19. Рябченко, А. Н. Дистанционный труд в Беларуси [Электронный ресурс] / А. Н. Рябченко // КонсультантПлюс : Версия 4016.00.51 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.

20. Рязанцев, С. В. Безработица и новые формы занятости населения на Северном Кавказе / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная // Социологические исследования. – 2005. – № 7. – С. 28–31.

ГЛАВА 6. АННОТИРОВАННЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ИЗДАНИЙ ИНСТИТУТА СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК НАН БЕЛАРУСИ ЗА 2019 ГОД

МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ / О. Н. Горбатовская ; под ред. Н. В. Киренко. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2019. – 223 с.

В монографии представлены исследования по вопросам территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства Республики Беларусь в условиях развития региональной интеграции. Изучены теоретические основы территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства. Проведена оценка эффективности сельского хозяйства Беларуси и государств – членов Евразийского экономического союза, выполнен анализ территориальной дифференциации и определено ее влияние на размещение и специализацию сельскохозяйственного производства. Разработан механизм снижения уровня территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства Беларуси (по валовому доходу) в условиях региональной интеграции.

Предназначена для руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций, органов государственного управления, сотрудников научно-исследовательских институтов, а также преподавателей и студентов учебных заведений сельскохозяйственного профиля.

МЕХАНИЗМ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ БЕЛАРУСИ В РАМКАХ ЕАЭС / В. И. Бельский, Н. В. Карпович. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2019. – 199 с.

В монографии представлены исследования и разработки по вопросам устойчивого и эффективного развития внешней торговли агропродовольственными товарами Беларуси в рамках ЕАЭС. Изучены теоретические основы механизма развития внешней торговли в контексте межгосударственной экономической интеграции. Проанализированы тенденции внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продуктами питания Беларуси в условиях регионализации мировых рынков. Разработан механизм реализации сбалансированного развития внешней торговли Беларуси агропродовольственными товарами в системе согласованной агропромышленной политики ЕАЭС.

Предназначена для руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций, органов государственного управления, сотрудников научно-исследовательских институтов, преподавателей и студентов учебных заведений сельскохозяйственного профиля.

МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АПК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ / В. Г. Гусаков [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2019. – 151 с.

Представлены основные результаты научных исследований в рамках выполнения заданий ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства» на 2016–2020 годы (подпрограмма 1 «Экономика АПК»), охватывающих широкий спектр теоретических и методологических вопросов обеспечения национальной продовольственной безопасности, стратегии инновационного развития АПК, приоритетные направления повышения эффективности его функционирования, а также современные этапы развития АПК и его отраслей.

Предназначено для читателей, интересующихся проблемами научного обеспечения развития аграрной экономики: научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов, специалистов сельского хозяйства.

НАУЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АПК: ПРЕДЛОЖЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ / редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2019. – 157 с.

Представлены основные результаты исследований, выполненных в рамках Государственной научно-технической программы «Агропромкомплекс-2020» подпрограммы «Агропромкомплекс – эффективность и качество» за 2018 г. Основой разработок являются экономические, методические и научные рекомендации, механизмы, модели и предложения, реализация которых направлена на повышение эффективности и конкурентоспособности функционирования АПК Республики Беларусь в условиях технологического и инновационного развития.

Результаты исследований обсуждены и одобрены на заседаниях ученого совета Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, приняты межведомственной комиссией по приемке результатов выполнения государственной научно-технической программы, назначенной приказом Национальной академии наук Беларуси от 5 декабря 2018 г. № 193.

Для специалистов органов управления АПК, научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов агроэкономических специальностей.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ АПК В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ / П. В. Расторгуев, И. Г. Почтовая, Е. А. Расторгуева. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2019. – 51 с.

Определены приоритетные объекты оценки эффективности отечественного механизма управления качеством продукции АПК и разработаны методические подходы к ее проведению, выполнена оценка эффективности элементов управления качеством на примере молочной отрасли.

Предназначены для органов управления АПК, руководителей и специалистов сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, научных сотрудников, преподавателей и студентов.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ МОТИВАЦИИ ТРУДА, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И РАЗМЕЩЕНИЯ ОТРАСЛЕЙ ЖИВОТНОВОДСТВА / О. А. Пашкевич [и др.]. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2019. – 55 с.

Рекомендации разработаны на основании изучения тенденций развития и современного состояния отраслей животноводства, включают анализ механизма мотивации труда работников и разработку инструментов его совершенствования, обоснование комплекса факторов и критериев оценки результатов и эффективности размещения отраслей, оценку эффективности использования их производственного потенциала.

Предназначены для работников организаций и органов управления АПК, научно-исследовательских учреждений, преподавателей, аспирантов, студентов учебных заведений аграрного профиля.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА / С. А. Кондратенко ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2019. – 286 с.

В монографии представлены результаты исследования современных теоретических, методологических и практических аспектов устойчивого развития регионального агропродовольственного комплекса. Выявлены закономерности и принципы эффективного производства и рыночных отношений в агропродовольственной сфере, тенденции мирового рынка, особенности функционирования рынка Республики Беларусь. Разработаны методологические основы обеспечения устойчивости, включая принципы, факторы, модель управления, многоуровневую систему критериев и показателей, а также методические рекомендации по оценке. Обоснованы предложения по формированию направлений и механизма регулирования устойчивости

развития агропродовольственного комплекса и рынка с учетом зарубежного опыта.

Предназначена для руководителей и специалистов организаций агропромышленного комплекса, органов государственного управления, сотрудников научно-исследовательских институтов, преподавателей и студентов высших учебных заведений.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ. МОНИТОРИНГ-2018 / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2019. – 321 с.

Мониторинг выполнен в соответствии с положениями, критериями и параметрами Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962. Содержит комплексное исследование сфер обеспечения национальной продовольственной безопасности, включая оценку физической и экономической доступности продовольствия, качества и безопасности питания по категориям населения, экологической устойчивости сельскохозяйственного производства, здоровья и образа жизни граждан, информированности в вопросах питания, с учетом процессов международной и региональной интеграции, сложившихся и перспективных тенденций развития мирового рынка.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ: МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ СБОРНИК / Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2019. – Вып. 47. – 329 с.

Освещаются результаты научных исследований по проблемам экономической несостоятельности сельскохозяйственных организаций, структурных преобразований в АПК, экономического регулирования продовольственной безопасности, развития потребительской кооперации малых форм хозяйствования в сельской местности, управления рисками инвестиционной деятельности в аграрной отрасли и др.

Для научных сотрудников, аспирантов, руководителей и специалистов организаций агропромышленного комплекса, преподавателей и студентов учебных учреждений аграрного профиля.



Научное издание

Гусаков Владимир Григорьевич,
Киреенко Наталья Владимировна,
Запольский Михаил Иванович и др.

Научные принципы регулирования развития АПК:
предложения и механизмы реализации

Редактор А. П. Раильченко
Корректор Е. А. Сергеева
Компьютерная верстка Е. В. Зеленкевич

Подписано в печать 20.05.2020. Формат 60×84 1/8.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 16,74. Уч.-изд. л. 19,74. Тираж 60 экз. Заказ 14.
Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.
Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.